

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ОКТАБРЬ.

№ 10.

К І Е В Ъ.

1878.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* четыре рубля серебромъ съ пересылкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. Θ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домъ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ОКТАБРЬ.

№ 10.

К І Е В Ъ.

1872.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

І Е В Ъ
У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й
1873.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

Δ
P Slav 392.10

MARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND

5 May 1938

**Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Бунте.**

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 17-го и 31-го августа 1873 года.
- II. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта 28 сентября: по вопросу о снабженіи Университета газомъ.

ОТДѢЛЪ II-й.

- III. Путешествіе и дѣятельность барона Тотта въ качествѣ консула въ Крыму въ 1767 году.—Статья *студента Татарчевскаго*.
- IV. Княженіе Давіила Галицкаго.—Сочиненіе *студента Дашкевича*, удостоенное золотой медали (окончаніе).
- V. Начала политической эвноміи.—Сочиненіе *Рикардо*, переводъ подъ редакцію *маистра Зибера* (окончаніе).
- VI. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета, составленный *консерваторомъ Кричагинимъ* (окончаніе).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

- VII. Таблица метеорологическихъ наблюденій за сентябрь 1873 г.
-

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1873 году.

Университетскія Извѣстія въ 1873 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
 4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
 5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
 6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
 8. Свѣдѣнія о состояніи коллегій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
 9. Годичные отчеты по Университету.
 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
 11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаци.
 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
 13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представляется средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
 14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
- Сочиненія значительнаго объема, могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложений въ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколы засѣданій Совѣта.

17-го августа 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 17 августа 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: А. И. Селянъ, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій и П. И. Перемежко; обычные профессора: С. С. Гогоцкій, С. М. Ходоцкій, К. М. Теофиластовъ, К. А. Митюковъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренингамифъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, В. И. Модестовъ и Ш. О. Хандриковъ; экстраординарные профессора: Н. А. Бунге и О. В. Баранецкій. Не присутствовали: В. А. Караваевъ и О. О. Эргардтъ—по болѣзни; В. С. Ивонниковъ и В. А. Субботинъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. П. Вальтеръ, Ю. И. Мацонъ, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, И. Г. Ворцовъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржовщевскій, А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суцянскій, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и А. О. Кистяковский—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій Совѣта Университета, 31 мая и 10 іюля 1873 года.—Подписавъ эти протоколы,—Опредѣляли: представить таковыя г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію, за исключеніемъ 9 статьи протокола 31 мая, которую не предполагается печатать.

2. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5077, слѣдующаго содержанія:

„Въ разрѣшеніе представленія Совѣта отъ 20 марта за № 330, имѣю честь препроводить при семъ копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая за № 5558, къ надлежащему исполненію и руководству“.

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ: „Ваше превосходительство, согласно представленію Совѣта Университета, вошли въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи Совѣту того Университета права оставлять при Университетѣ, по избранію Совѣта, окончившихъ курсъ кандидатовъ и лекарей по представленію факультетовъ, для усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ ученому поприщу, на правахъ стипендіатовъ, т. е. съ зачетомъ времени оставленія ихъ при Университетѣ въ дѣйствительную службу, срокомъ не свыше трехъ лѣтъ, если они прослужатъ въ послѣдствіи при университетахъ или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету, но безъ стипендіатскаго содержанія, въ томъ случаѣ, если эти лица принадлежатъ къ числу людей достаточныхъ и съ тѣмъ, чтобы эти молодые люди не были включаемы въ положенное число стипендіатовъ до каждому факультету. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 16 день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: примѣчаніе 6 къ ст. 550 т. III Св. Зак. изд. 1857 г. уст. о службѣ по опредѣленію отъ прав. (по продолженію 1872 года) распространить и на всѣхъ тѣхъ кандидатовъ и лекарей нашихъ университетовъ, которые будутъ избраны совѣтами университетовъ, для оставленія при оныхъ съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію на собственный счетъ.“

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ мною до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, а также сообщенномъ г. главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, имѣю честь увѣдомить ваше Превосходительство въ разрѣшеніе представленія отъ 29 марта за № 3313, для предложенія Совѣтамъ Университета Св. Владиміра и Лицея князя Безбородко къ надлежащему исполненію и руководству“.

Опредѣлили: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и о содержаніи сего предложенія внести въ книгу общих постановленій по Университету.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 31 мая сего года за № 5076, слѣдующаго содержания: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая за № 5631 для свѣдѣнія“.

Упомянутая копія заключается въ слѣдующемъ: „Вслѣдствіе представленнаго начальствомъ Казанскаго Учебнаго Округа ходатайства Совѣта Казанскаго Университета о печатаніи въ учебныхъ запискахъ университета отчетовъ нѣкоторыхъ лицъ, отправленныхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по рекомендаціи сего Университета, за границу для приготовленія къ преподавательскому званію, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая вполне цѣлесообразнымъ удовлетвореніе такого ходатайства, изволилъ разрѣшить, чтобы отчеты всѣхъ вообще молодыхъ ученыхъ, командируемыхъ за границу по рекомендаціямъ университетовъ, по разсмотрѣніи въ ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, помѣщались на будущее время, вмѣсто журнала сего Министерства, въ изданіяхъ университетовъ, по ближайшему усмотрѣнію послѣднихъ.“

Объ этомъ считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство для предложенія Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію, для чего внести оное въ книгу общих постановленій по Университету. О содержаніи сего предложенія увѣдомить факультеты.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 16 іюня 1873 года за № 5523 слѣдующаго содержания: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета, для надлежащаго руководства, копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 2-го іюня за № 6198 о порядкѣ пріема въ Университетъ воспитанниковъ Лицея Цесаревича Николая“.

Упомянутая копія заключается въ слѣдующемъ: „На основаніи § 4

Высочайше утавержденного въ 1869 году устава Лицея Цесаревича Николая, въ Москвѣ, имѣется въ ономъ восемь классовъ гимназическаго курса, при чемъ объемъ преподаванія въ оныхъ долженъ быть не менѣе положеннаго для правительственныхъ классическихъ гимназій и три класса университетскаго курса, послѣдніе съ раздѣленіемъ на факультеты.

Питомцы университетскаго курса по назначенію Правленія и при пособіи лицейскихъ тьюторовъ посѣщаютъ лекціи въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ вольныхъ слушателей; кромѣ того, смотря по надобности, нѣкоторые предметы университетскаго курса могутъ быть преподаваемы въ самомъ Лицѣ, особо приглашенными учеными, какъ отечественными, такъ и иностранными.

Принимая во вниманіе, что воспитанники университетскаго курса Лицея, слушающіе въ Московскомъ университетѣ лекціи на правахъ вольнослушателей, должны, въ отношеніи условій перехода изъ Лицея въ университеты, подчиняться тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для перехода студентовъ изъ одного университета въ другой, покориѣше прошу ваше превосходительство предложить Совѣту Университета Св. Владимира къ надлежащему исполненію и руководству, что студенты Лицея Цесаревича Николая, желающіе перейти для продолженія ученія въ Университетъ, принимаются на тотъ же курсъ и потому же факультету, на которыхъ они состояли въ Лицѣ, т. е. изъ перваго въ первый, изъ втораго во второй, и изъ третьяго въ третій, при чемъ, относительно сроковъ перехода, соблюдаются правила, имѣющія силу въ каждомъ изъ университетовъ“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству и исполненію и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

5. Слушали: предложеніе г. Подполковника Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 іюля 1873 года за № 6848, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе моего представленія, было сдѣлано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сношеніе съ г. Военнымъ Министромъ о томъ, не признаетъ ли Военное Министерство возможнымъ устроить въ хирургии-

ческомъ клиническомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя, по пріемѣ С.-петербургской медико-хирургической академіи, 30 мѣстъ для тавъ называемыхъ больныхъ гражданскаго вѣдомства и отпускатъ для сего, изъ суммъ Военнаго Министерства, по 3540 руб. ежегодно.

Нынѣ генераль адъютантъ Милютинъ увѣдомляъ, что вполне раздѣляя мнѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія о пользѣ, каковую можно ожидать въ научномъ отношеніи отъ доущенія къ приему въ хирургическое клиническое отдѣленіе Кіевскаго госпиталя больныхъ во военнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе, по неимѣнію въ виду денежнаго источника на покрытіе расхода по содержанию таковыхъ больныхъ, онъ Военный Министръ, находитъ возможнымъ осуществить означенную мѣру лишь при условіи, что бы гражданскіе больные, поступающіе въ хирургическую клинику Кіевскаго госпиталя, принимаемы были на общемъ основаніи, т. е. не на суммы Военнаго Министерства.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, статсъ-секретарь Деляновъ, отъ 21 сего іюля за № 7931, увѣдомляя меня объ изложенномъ для предложенія Совѣту Университета Св. Владиміра, присовокупляъ, что въ виду вышеприведеннаго отзыва генераль-адъютанта Милютина, отсутствія у Министерства Народнаго Просвѣщенія источника, на который можно бы было отнести сказанный расходъ, и предвидимой безуспѣшности исхода тайствования необходимой на это суммы изъ государственнаго казначейства, настоящія предложенія Совѣта Университета Св. Владиміра могутъ получать осуществленіе только въ томъ случаѣ, если они будутъ приведены въ исполненіе на спеціальныя средства Университета.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ отвѣтъ на представленіе отъ 3 апрѣля сего года за № 388⁴.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету, въ отвѣтъ на ходатайство его по сему предмету.

6. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 31 мая сего года за № 5080, слѣдующаго содержанія:
„Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая

за № 5698 увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ въ 4 день сего мая, Высочайше соизволилъ на открытіе въ Кіевѣ, въ августѣ 1874 года, общаго съѣзда археологовъ, подъ названіемъ третьяго археологическаго съѣзда и одновременно со съездомъ выставки славянскихъ древностей, и на утверженіе разрѣшеннаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, предварительнаго съѣзда депутатовъ отъ археологическихъ обществъ и отъ высшихъ ученыхъ учрежденій, для разработки программы занятій и вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго съѣзда.

О Высочайшемъ повелѣніи этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ дополненіе къ предложенію г. Попечителя Округа отъ 19 апрѣля за № 3662“.

О предѣлили: объ изложенномъ сообщить для зависящаго распоряженія г. доценту Антоновичу, предсѣдательствующему въ комитетѣ по устройству упомянутаго съѣзда.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 4-го іюля 1873 года, за № 6010, слѣдующаго содержанія: „Господинъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 16 іюня за № 6750, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства, въ $9/_{21}$ день іюня Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ званія почетнаго предсѣдателя третьяго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи, которое доведено уже статсъ-секретаремъ Деляновымъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 21 марта за № 334“.

О предѣлили: объ изложенномъ сообщить комитету по устройству археологическаго съѣзда.

8. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5079, слѣдующаго содержанія: „Господинъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ

20 мая за № 5552, уведомилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 16 день сего мая Высочайше повелѣтъ соизволивъ: молодыхъ людей, удостоенныхъ гимназіями аттестата или свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи зрѣлости, отъ повѣрочнаго экзамена при поступленіи въ Университетъ освободить, предоставивъ совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія на прежнемъ основаніи только тѣмъ молодымъ людямъ, которые не имѣютъ отъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія означенныхъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета къ надлежащему исполненію и руководству“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владиміра. Копію съ сего предложенія передать г. секретарю по студентскимъ дѣламъ.

9. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 августа за № 7447, на имя г. Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія моего отъ 23 минувшаго іюля за № 6638, по поводу возбужденнаго вашимъ превосходительствомъ вопроса о томъ: могутъ ли быть принимаемы въ Университетъ воспитанники, окончившіе и оканчивающіе курсъ въ старшихъ классахъ бывшихъ реальныхъ гимназій, преобразованныхъ нынѣ въ реальные училища, по получаемымъ ими изъ этихъ учебныхъ заведеній аттестатамъ и съ знаніемъ одного латинскаго языка,—Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го августа за № 8416 уведомилъ меня, что какъ на основаніи дѣйствующаго устава гимназій, такъ и правилъ объ испытаніяхъ, ученики реальныхъ (гимназій) училищъ не могутъ быть допускаемы въ Университеты; а § 74 правилъ объ испытаніяхъ прямо требуетъ отъ нихъ экзамена наравнѣ съ учащими гимназій; правила же эти были обнародованы въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года, а потому приведенный § долженъ быть примѣненъ въ настоящее время во всей своей силѣ и тѣмъ болѣе, что гимназическій курсъ продолжается 8 лѣтъ, а курсъ прежнихъ реальныхъ гимназій только 7 лѣтъ.

О чемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство къ надлежащему исполненію по Университету Св. Владиміра“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ исполненію и руководству и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

10. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 21 іюля 1873 года за № 6571 слѣдующаго содержанія: „Приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го іюля сего года, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Сидоренко*, утвержденъ деканомъ юридическаго факультета сего Университета, на три года, съ 1 іюля 1873 года.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 29 мая за № 611“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить юридическій факультетъ и г. Сидоренка, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

11. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 5 іюня 1873 года, за № 5167, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 2 іюня за № 670 и согласно ходатайству Совѣта Университета, я утвержаю экстраординарнаго профессора Университета Св. Владиміра Яроцкаго секретаремъ историко-филологическаго факультета, на срокъ съ 1 мая 1873 года по 8 января 1875 года“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ и г. Яроцкаго, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

12. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 г. за № 5166 слѣдующаго содержанія: „Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 16 мая за № 5189 увѣдомилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники Университета Св.

Владимира Баранецкій обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ прошеніемъ о выдачѣ слѣдующихъ ему прогонныхъ денегъ отъ Петербурга до Кіева.

По сдѣланному вслѣдствіе сего сношенію съ г. Министромъ Финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ нынѣ увѣдомилъ, что Департаменту Государственнаго казначейства поручено предписать Кіевской казенной палатѣ о выдачѣ г. Баранецкому въ прогоны отъ С.-петербурга до Кіева 192 р. 93 коп. О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владимира“.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. Баранецкаго.

13. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 19 іюня 1873 года за № 5622, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 12 іюня за № 1273 имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что стипендіатъ Университета Св. Владимира *Иванъ Сребнишій*, приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го іюня сего года утверждень исправляющимъ должность профессора Лицея князя Безбородка“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ увѣдомить Правленіе Университета, а также историко-филологическій факультетъ.

14. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 14 іюля 1873 года за № 6364 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Университета отъ 9 іюля за № 817 я опредѣляю врача Вятской земской больницы доктора медицины *Евграфа Черныша* прозекторомъ анатоміи Университета Св. Владимира, со дня избранія его Совѣтомъ Университета т. е. 25 мая 1873 года. Формулярный списокъ г. Черныша при семъ возвращается“.

О п р е д ѣ л и л и: о содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить для зависящаго распоряженія: Вятскую земскую управу, Правленіе Университета, медицинскій факультетъ и доктора Черныша, а также завести послужной списокъ послѣдняго.

15. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учеб-

нымъ Округомъ отъ 12 іюля 1873 года за № 6315 слѣдующаго содержания: „Согласно ходатайству Совѣта Университета отъ 11 іюля за № 820 я разрѣшаю выдать заслуженному профессору Университета Св. Владиміра *Вальтеру*, на поѣздку къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ, для излеченія болѣзни глазъ, денежное пособіе въ размѣрѣ *четырехсотъ* руб. изъ специальныхъ средствъ Университета, а именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, за вычетомъ изъ этихъ денегъ, на основаніи § 101 прилож. къ ст. 18, кн. V Счетнаго Устава Министерства Народнаго Просвѣщенія (Св. Зак. изд. 1857 года) т. VIII, ч. II-я, 10% въ пользу инвалидовъ.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета в о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ по-служномъ спискѣ г. Вальтера.

16. С л ы ш а л и: докладъ Ректора о § 10 правилъ Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержания: „На основаніи § 10 правилъ Университета Св. Владиміра поступающіе въ Университетъ и желающіе освободиться отъ платы за слушаніе лекцій должны получить на повѣрочномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и изъ каждаго предмета не менѣе 3, для полученія же пособія въ среднемъ выводѣ не менѣе 4^{1/2}, а изъ каждаго предмета не менѣе 4. Нынѣ, когда повѣрочное испытаніе при приѣмѣ въ Университетъ воспитанниковъ, имѣющихъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости отмѣнено, — необходимо упомянутый § измѣнить.

О п р е д ѣ л и л и: 1) отъ поступающихъ въ Университетъ по аттестатамъ или свидѣтельствамъ зрѣлости для освобожденія отъ платы требовать отъ зачисляемыхъ въ студенты историко-филологическаго факультета контрольнаго испытанія—по исторіи русской съ всеобщемою или по греческому языку, въ студенты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ—по физикѣ, въ студенты юридическаго факультета—по исторіи русской съ всеобщемою съ отмѣткою 4, а для полученія пособія, отъ тѣхъ же студентовъ изъ упомянутыхъ выше предметовъ по факультетамъ отмѣтку 5, не принимая въ расчетъ средняго вывода изъ гамма-зическихъ отмѣтокъ и 2) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевского

Учебнаго Округа измѣнить 10 § правилъ Университета Св. Владимира въ приведенномъ выше смыслѣ⁴.

17. С л у ш а л и докладъ о нижеслѣдующемъ:

1) Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ объ отводѣ помощнику прозектора патологической анатоміи Радецкому на 4-мъ этажѣ университетскаго зданія квартиры, которая была занимаема помощникомъ прозектора анатоміи Проценкомъ, перешедшимъ нынѣ на службу въ другое вѣдомство.

2) Помощникъ проректора Сорока, занимающій нынѣ квартиру на 4-мъ этажѣ, проситъ о назначеніи ему другой квартиры, именно того помѣщенія, которое передѣлано изъ колодца на южномъ дворѣ.

3) Хранитель зоологическаго кабинета Кричагинъ и лаборантъ фармаціи Зоммеръ ходатайствуютъ: первый—о предоставленіи ему въ замѣнъ квартиры, занимаемой на 4 этажѣ и состоящей изъ одной комнаты, отдѣленной отъ квартиры г. Зоммера, помѣщенія, на 4 томъ-же этажѣ, назначеннаго подъ квартиру лаборанта Бобрецкаго, который нынѣ находится въ двухгодичной заграничной командировкѣ, а второй—о присоединеніи къ его квартирѣ комнаты, занимаемой нынѣ г. Кричагинымъ.

Правленіе Университета, представляя объ этомъ Совѣту на разрѣшеніе, присовокупило, что оно съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію изложенныхъ ходатайствъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ относительно квартиры г. Сороки, чтобы могущіе потребоваться расходы на приспособленіе подъ квартиру помѣщенія передѣланнаго изъ колодца, были приняты г. Сорокою на свой счетъ.

Независимо отъ этого доложено было Совѣту прошеніе помощника бібліотекаря Вольскаго о назначеніи ему квартиры въ зданіи Университета, какъ въ виду того что онъ сверхъ прямыхъ занятій по службѣ завѣдываетъ еще профессорскою лекторією, такъ и во вниманіе къ его слабому здоровію.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго доклада и не находя съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изложенныхъ ходатайствъ, О п р е д ѣ л и л ѣ: просить Правленіе Университета по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія г. Попечителя Округа распорядиться

объ отводѣ подѣ квартиры гг. *Радецкому, Сороку, Кричагину* и *Зоммеру* выше объясненныхъ помѣщеній, а для г. *Вольскаго* помѣщенія передѣланнаго изъ колодца на южномъ дворѣ съ западной стороны.

18. Сл у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 июня 1873 года за № 5866, слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 10 ноября 1872 года за № 1585 имѣю честь увѣдомитъ Совѣтъ Университета, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ степени аптекарскаго помощника *Трофимъ Демьяновъ Науменко*, исключенъ Кіевскою казенною палатою съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ города Кіева. При этомъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета възыскать съ г. Науменко 80 коп. гербовыхъ пошлинъ за употребленную казенною палатою, по настоящему дѣлу, вмѣсто гербовой, простую бумагу, и деньги эти отослать, прямо отъ себя, въ мѣстное казначейство“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. *Науменку* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ Кіевское губернское казначейство гербовыхъ пошлинъ 80 коп.

19. Сл у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5046 слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 11 ноября 1872 года за № 1590, имѣю честь увѣдомитъ ваше превосходительство что г. *Кузьменко* изъ общества крестьянъ имѣнія князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго исключенъ и въ подушномъ окладѣ не состоитъ“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110ой § общаго устава университетовъ утвердить г. *Кузьмента* Юсифа въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

20. Сл у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 13 августа 1873 года, за № 7312, слѣдующаго содержанія: „Волинская казенная палата отъ 24 июля за № 6356 увѣдомила меня, что *Павель Ваденюк*, удостоенный историко-филологическимъ факультетомъ степени кандидата, исключенъ въ 1-й мужескаго пола душъ, со второй половины 1873 года изъ общества мѣщанъ“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Ваденюка Павла въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

21. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7 іюля 1873 года за № 6155, слѣдующаго содержанія: „Учительскіе стипендіаты, кончившіе курсъ Университета Св. Владимира по историко-филологическому факультету, кандидаты Дмитрій Орда и дѣйствительные студенты Коома Мурковскій и Прокофій Божко, определены мною сего числа учителями гимназій: Орда—Немировской, Мурковскій—Полтавской и Божко—Новгородсверской. Увѣдомляя объ этомъ ваше превосходительство, покорнѣйше прошу доложить поименованныхъ лицъ, по мнѣнію въ нихъ надобности, доставить ко-мнѣ“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать Правленію Университета для зависающаго распоряженія.

22. Слушали: предложенію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 26 іюля сего года за № 6756, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 43 іюля за № 11339, увѣдомила меня, что окончившій курсъ наукъ въ Университетъ Св. Владимира, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Василій Хахловскій исключенъ казенною палатою изъ числа купеческихъ сыновей 2 гильдіи города Гадяча, со 2 половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Хахловскаго въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

23. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 августа 1873 года за № 7311, слѣдующаго содержанія: „Черняговская казенная палата отъ 7 августа за № 19157 увѣдомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, казакъ Иванъ Мацуя исключенъ ею со 2-й половины 1873 года изъ подушнаго оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и

на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. Мацуя въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

24. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 августа 1873 года за № 7308, слѣдующаго содержания: „Волынская казенная палата, отъ 26 іюля за № 6933 увѣдомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, Венедиктъ *Панасюкъ* исключенъ въ одной мужескаго пола душъ, со второй половины 1873 года изъ подушнаго оклада“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Панасюка въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи имъ въ срокъ удовлетворительной диссертациі, и выдать ему на это званіе установленный аттестатъ.

25. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 17 сего августа за № 32, слѣдующаго содержания: „Окончившій курсъ юридическихъ наукъ *Штефанъ* Андрей съ званіемъ дѣйствительнаго студента представилъ въ факультетъ кандидатское разсужденіе, „О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности полиціи, охраняющей безопасность частную и общественную“. Разсужденіе это, а также и устные объясненія по оному признаны факультетомъ удовлетворительными; почему факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи *Штефана* Андрея въ степени кандидата юридическихъ наукъ“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Штефана* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

26. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 17 сего августа, за № 33, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ представленію отъ 31 мая сего года за № 29, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи окончившаго курсъ сего факультета *Яновскаго* Василія въ званіи дѣйствительнаго студента“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Яновскаго* Василія въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на этое званіе.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ представленныя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ, росписанія дополнительныхъ, оковчательныхъ и полукурсовыхъ испытаній,—О п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи § 93 устава университетовъ утвердить сказанныя росписанія экзаменовъ и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

28. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 16 іюня 1873 года за № 5564 слѣдующаго содержания: „Господинъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія телеграммой отъ 14 іюня за № 4216 увѣдомилъ меня, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія старшій-секретарь Деляновъ разрѣшилъ освободить казеннокоштнаго воспитанника Университета Св. Владиміра удостоеннаго степени лекаря, *Ефимовскаго-Мировицкаго*, отъ обязательной службы по медицинскому вѣдомству и отъ уплаты 100 руб., которые онъ долженъ Императорской медико хирургической Академіи.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 27 апрѣля за № 467 для зависящаго распоряженія“.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, для зависящаго распоряженія, и объ изложенномъ сообщить С.-петербургской медико-хирургической Академіи и увѣдомить г. Ефимовскаго-Мировицкаго.

29. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 іюня 1873 года, за № 5,865, слѣдующаго содержания: „Киевская казенная палата отъ 19 іюня за № 4,658 увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря, Гиршъ Шмуліовичъ *Варшаверъ*, исключенъ ею съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ евреевъ г. Бердичева; при этомъ казенная палата проситъ взыскать съ него Варшавера 1 руб. 20

ков. гербовых пошлинъ и отослать таковыя въ казначейство. О выше прописанномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета для надлежащаго исполненія на представленіе онаго отъ 23 января за № 108^а.

Опредѣлили: выдать Гиршу *Варшаверу* дипломъ на степень лекаря съ *отличіемъ*, по предварительномъ взносъ имъ въ Кіевское губернскаго казначейство гербовыхъ пошлинъ 1 руб. 20 коп.

30. Слушали: предложеніе Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 19 іюня 1873 года за № 5623, слѣдующаго содержанія: „Бессарабская казенная палата отъ 11 іюня за № 4562 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря, Григорій *Гайгеръ* исключенъ ею, съ начала 1873 года, въ 1-й мужескаго пола душъ, изъ числа мѣщанъ г. Хотина.

О чемъ Совѣтъ Университета на представленіе отъ 11 мая за № 535 честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Гайгеру* Григорію дипломъ на степень лекаря.

31. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 18 іюня 1873 года за № 5596, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 4 іюня за № 9226 увѣдомила Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія лекаря, купеческій сынъ Моисей Ошиповъ *Португаловъ* исключенъ ею изъ числа купцовъ по городу Лубнаимъ съ начала текущаго 1873 года.

О чемъ Совѣтъ Университета, на представленіе отъ 19 марта за № 325, честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Португалову* дипломъ на степень лекаря.

32. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 іюля 1873 года за № 6004, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата отъ 21 іюня за №№ 4735 и 4780, увѣдомила меня, что удостоенные медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря Эмерикъ *Малевскій* и Абрамъ *Брикъ*, исключены ею изъ податнаго состоянія. Увѣдомляя объ этомъ Совѣтъ

Университета на представление отъ 19 марта за № 325, покорнѣйше прошу, взывать съ г. Брига 1 руб. 22 коп. гербовыхъ пошлинъ и деньги эти отослать, прямо отъ себя, въ Киевское губернское казначейство“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать г. *Малевскому* Эмерику дипломъ на степень лекаря и 2) по изготовленіи г. *Брику* Абраму диплома на степень лекаря, по предварительномъ взносѣ имъ гербовыхъ пошлинъ 1 р. 22 коп. въ Киевское губернское казначейство, отправить сказанный дипломъ г. Брига къ г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа, въ дополнение къ представлению г. Ректора Университета, отъ 21 марта 1873 года за № 337, для опредѣленія г. Брига на службу за полученное имъ въ Житомирскомъ Гаввинскомъ училищѣ на казенной счетъ воспитаніе.

33. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 14 іюня 1873 года за № 5459, слѣдующаго содержания: „Киевская казенная палата отношеніемъ отъ 29 мая за № 3836 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени лекаря съ отличіемъ, купеческій сынъ Рудольфъ-Фоминъ *Борженецкій* исключенъ сею палатою съ начала 1873 года изъ числа Звенигородскихъ 2-й гильдіи купеческихъ членовъ.

О чемъ, на представленіе Совѣта Университета, отъ 19 марта сего года за № 325, имѣю честь увѣдомить“.

О п р е д ѣ л и л и: изготовить дипломъ на степень лекаря съ отличіемъ г. *Борженецкому*, отправить таковой къ г. Ректору Харьковскаго университета, въ дополненіе къ отношенію отъ 21 марта 1873 года за № 335, для опредѣленія г. Борженецкаго на службу за полученное имъ въ Харьковскомъ университетѣ на казенный счетъ воспитаніе.

34. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 1-го іюня 1873 года за № 5097, слѣдующаго содержания: „Волинская казенная палата отъ 20, 22 и 24 мая за № 3484, 3582, 3603 и 3704 увѣдомила Попечителя Киевскаго Округа, что удостоенные медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника и вѣщане: Іосъ Тершъ *Лейбовичъ Голь-*

душъ, Самсова *Бронштейнъ*, Казимиръ *Вьничковский* и Иванъ *Магалевскій*, исключены ею изъ подушнаго оклада, въ одной мужскаго пола душъ каждый, съ начала 1873 года.

Увѣдомляя объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владимира въ отвѣтъ на представленія отъ 23 января 1873 года за № 110, 10 ноября 1872 года за № 1585 и 19 марта 1873 года за № 326, имѣю честь препроводить при семъ четыре увольнительныя свидетельства поименованныхъ лицъ“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать гг. *Гольдецу*, *Бронштейну*, *Магалевскому* и *Вьничковскому* дипломы на степень аптекарскаго помощника.

35. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 года за № 5163, слѣдующаго содержания: „Кіевская казенная палата отъ 24 мая за № 3548 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника, Макарій Германовъ *Тирикъ* исключенъ съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ г. Кіева съ повинностями.

Сообщая объ этомъ въ Совѣтъ Университета на представленіе отъ 19 марта за № 326, имѣю честь поворѣйше просить взыскать съ г. Тирика 1 руб. 20 коп. гербовыхъ пошлинъ и отослать въ Кіевское губернское казначейство“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Макарію *Тиріку* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ Кіевское губернское казначейство гербовыхъ пошлинъ 1 р. 20 коп.

36. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 года за № 5169, слѣдующаго содержания: „Бессарабская казенная палата отъ 29 прошлаго мая за № 4154 увѣдомила, что она исключила изъ числа купеческихъ душъ города Бендеръ, съ начала сего 1873 года, въ одной мужскаго пола душъ, Бендерскаго купеческаго племянника Элія Лейзеровича *Варшавскаго*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника.

О чемъ, на представленіе отъ 23 января сего года за № 110, Совѣтъ Университета имѣю честь увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Варшавскому* дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

37. Слушали: представленіе юридическаго факультета отъ 17 августа за № 31, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе предложенія отъ 24 марта 1873 года за № 345, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить прилагаемую при семъ *программу испытанія по церковному законовѣдѣнію*, составленную особымъ комитетомъ изъ двухъ профессоровъ юридическаго факультета и профессора богословія и факультетомъ одобренную. Представленіе комитета заключается въ слѣдующемъ: „Избранный факультетомъ комитетъ имѣетъ честь представить программу испытанія на степень магистра по церковному законовѣдѣнію, докладывая при этомъ, что хотя по выпискѣ изъ журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія въ составъ этой программы вводятся, въ видѣ особаго дополненія, тѣ изъ преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ богословскіе предметы, знаніе которыхъ въ объемѣ семинарскомъ будетъ признано необходимымъ для преподаванія церковнаго законовѣдѣнія, однако комитетъ затруднился сдѣлать такое особое дополненіе, такъ какъ изъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ богословскихъ предметовъ кандидаты юридическаго факультета, допускаемые къ испытанію на степень магистра церковнаго законовѣдѣнія, не выслушали въ Университетѣ собственно только церковной исторіи, знаніе которой необходимо для преподаванія церковнаго законовѣдѣнія. Но съ одной стороны эти лица знакомы съ исторіей церкви по гимназическому преподаванію, объемъ котораго едва ли уступаетъ преподаванію семинарскому, а съ другой представляемая по церковному законовѣдѣнію программа касается многихъ болѣе важныхъ вопросовъ по церковной исторіи, близкихъ къ церковному законовѣдѣнію. Комитетъ находитъ также умѣстнымъ замѣтить, что, при составленіи программы испытанія на степень магистра церковнаго законовѣдѣнія, онъ имѣлъ въ виду соразмѣрность требованія этого испытанія съ такими же требованіями по другимъ отдѣламъ юридическихъ наукъ. Такая соразмѣрность была бы нарушена, еслибы отъ желающаго приобрести степень магистра по церковному законовѣдѣнію требовать болѣе знанія этой науки и науки государственнаго права“.

Советъ Университета, соглашаясь вполне съ изложеннымъ заключеніемъ комитета, — Опредѣлили: упомянутую программу представить г. Подсчителю Округа.

38. Слушали: адресованное къ Ректору отношеніе отставнаго штабсъ-капитана Людвика *Стебницкаго*, отъ 30 іюня 1873 года, слѣдующаго содержания: „Въ Волынской губерніи, Житомирскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Житомира по Овручскому почтовому тракту, въ с. Кропивнѣ помѣщика Стебницкаго, въ урочищѣ Чертежѣ, найденъ на полѣ каменный топоръ. Полагая что эта находка можетъ имѣть какое нибудь значеніе въ археологическомъ отношеніи, а потому посылая вашему превосходительству означенный каменный топоръ для передачи въ Университетъ, имѣю честь просить о принятіи его и опредѣленіи степени его важности и значенія для науки, а меня почтить увѣдомленіемъ о томъ значеніи“.

Завѣдывающій кабинетомъ изящныхъ искусствъ и древностей, доцентъ В. Б. Антоновичъ, коему упомянутый каменный топоръ переданъ былъ на разсмотрѣніе, сообщилъ слѣдующее: „Въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 3 августа за № 885, честь имѣю донести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я разсмотрѣлъ каменный топоръ, пожертвованный въ музей древностей штабсъ-капитаномъ Стебницкимъ. По моему мнѣнію топоръ этотъ принадлежитъ къ числу орудій третьяго цикла каменнаго вѣка (орудія полированного камня). Въ числѣ другихъ орудій того-же рода, находка эта можетъ способствовать къ болѣе точному опредѣленію района нахождения каменныхъ орудій на югѣ Россіи и доставить новую данную для заключеній по вопросу о предѣлахъ расселенія употреблявшаго ихъ племени, т. е. по вопросу, разрѣшеніе котораго составляетъ въ настоящее время одну изъ задачъ русской археологіи“.

Опредѣлили: выразить отъ имени Совета благодарность г. Стебницкому за сдѣланное имъ упомянутое пожертвованіе, а самый предметъ пожертвованія препроводить въ музей древностей, для приобщенія къ его принадлежностямъ.

39. С л у ш а л и: отношенія дѣйствительнаго члена Императорскаго

Русскаго Географическаго общества Андрея Кириловича *Завадскаго-Краснопольскаго*, слѣдующаго содержания: 1) „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что съ сегодняшней почтой я отправляю въ Кіевъ для географическаго кабинета тетради фотографическихъ видовъ и рисунковъ различныхъ мѣстностей Россіи, которыя мнѣ удалось объѣхать въ минувшемъ году; а также нѣкоторыя географическія карты и снимки съ замѣчательнѣйшихъ иковъ, хранящихся въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ,—подарокъ кабинету литографіи Троицко-Сергіевой Лавры“, и 2) независимо отъ сего г. Завадскій-Краснопольскій въ письмѣ отъ 27 іюля увѣдомилъ Совѣтъ о томъ что, проѣзжая черезъ Уралъ, онъ имѣлъ случай пріобрѣсти образцы нѣкоторыхъ мѣстныхъ минераловъ: топаза (тяжеловѣса по мѣстной номенклатурѣ), горнаго хрустала, гранита, аметиста и малахита, котораго и посылаетъ для географическаго кабинета Университета Св. Владиміра“.

Опредѣлилъ: 1) выразить отъ имени Совѣта Университета Св. Владиміра г. *Завадскому-Краснопольскому* благодарность за означенное пожертвованіе; 2) упомянутые минералы препроводить въ минералогическій кабинетъ для пріобщенія къ его принадлежностямъ; 3) что же касается другихъ пожертвованій, сдѣланныхъ г. Завадскимъ-Краснопольскимъ, т. е. фотографическихъ рисунковъ, снимковъ и картъ, то всѣ эти предметы препроводить въ физико-математическій факультетъ, для распредѣленія ихъ между кабинетами по усмотрѣнію факультета.

40. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доклада г. Ректора о прошеніяхъ бывшихъ студентовъ медицинскаго факультета сего Университета Андрея *Лисенка* и Александра *Чернашина*, о принятіи ихъ обратно въ студенты сего Университета,—
Опредѣлилъ: предоставить г. Ректору Университета распорядиться о зачисленіи упомянутыхъ лицъ въ соответствующіе семестры медицинскаго факультета.

31-го августа 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 31-го августа 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: А. Ш. Селявъ, Г. Д. Садоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессеры: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, С. М. Ходецкій, В. А. Незабитовскій, О. О. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. И. Модестовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій и В. С. Ивоняковъ; экстраординарные профессеры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суццвскій, Н. А. Бунге и О. В. Баранецкій. Не присутствовали: В. А. Субботинъ—по нахожденію въ командировкѣ; И. И. Рахманиновъ, К. А. Митюковъ, Ю. И. Мацонъ, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ, Ф. Ф. Мерингъ и А. О. Ковалевскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта Университета 17 августа 1873 года. Подписавъ этотъ протоколъ, О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно разрѣшенію г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 27 августа за № 7686, опредѣлялъ: § 10 правилъ Университета Св. Владиміра изложить слѣдующимъ образомъ:

„Отъ поступающихъ въ Университетъ по аттестатамъ или свидетельствамъ зрѣлости, для освобожденія отъ платы требовать отъ зачисляемыхъ въ студенты: историко-филологическаго факультета—контрольнаго испытанія по исторіи русской съ всеобщою или по греческому языку, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ—по физикѣ, и юридическаго факультета—по исторіи русской съ всеобщою, съ отмѣткою 4, а для полученія пособія отъ тѣхъ же студентовъ изъ упомянутыхъ выше предметовъ по всѣмъ факультетамъ отмѣтки 5, не принимая въ расчетъ средняго вывода изъ гимназическихъ отмѣтокъ“. Настоящій § 10 оставить въ видѣ примѣчанія, изложивъ его слѣдующимъ образомъ:

„Отъ воспитанниковъ, подвергающихся повѣрочному испытанію въ Университетѣ, на основаніи циркулярнаго предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 марта 1873 г. за № 2573, требуется чтобы испытуемый получилъ изъ всѣхъ предметовъ отмѣтку не менѣе 3; для приобрѣтенія права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій требуется, чтобы испытуемый имѣлъ сверхъ того въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 4, а для полученія пособія испытуемый долженъ имѣть въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и изъ каждого предмета не менѣе 4. Вышею отмѣткою полагается 5“.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 августа 1873 года за № 7514, слѣдующаго содержанія: „Приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ политической экономіи и статистики, Цѣхановецкій, перемѣщенъ въ Харьковскій Университетъ на ту же кафедру, съ 1-го іюля текущаго 1873 года. О чемъ ваше превосходительство честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета, юридическому факультету и г. Цѣхановецкому, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

4. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 24 августа 1873 года за № 61, слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенію вашего превосходительства отъ 26 іюля за № 865, физико-

математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 23 августа опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о командированіи профессора К. М. Теофилактова въ Петербургъ на столѣтній юбилей существованія Горнаго Института, въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра, съ выдачею К. М. Теофилактову 150 руб. на необходимыя при семъ издержки. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ просилъ Константина Матвѣевича Теофилактова составить адресъ для поднесенія Горному Институту по случаю празднованія его юбилея“.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о командированіи заслуженнаго профессора *Теофилактова* на упомянутый юбилей, въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра; 2) просить профессора Теофилактова составить проектъ адреса, для поднесенія его отъ имени Университета Св. Владиміра Горному Институту, въ день столѣтняго юбилея сего института, и 3) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о выдачѣ г. Теофилактову въ пособіе для сказанной повѣзки 150 руб. сер., изъ специальныхъ средствъ Университета.

5. Слушали: докладъ г. Ректора, слѣдующаго содержанія: „На содержаніе клиникъ израсходовано въ настоящемъ году, сверхъ назначенной по штату суммы онаго, 1200 руб., и предвидится еще передержки въ 1400 руб.“—Опредѣлили: въ виду изъ года въ годъ повторяющихся передержекъ по клиникамъ, ходатайствовать объ увеличеніи штатной суммы и для сего просить медицинскій факультетъ представить смѣту расходовъ по клиникамъ, соответствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ.

6. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 24 августа 1873 г. за № 64, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 23 августа, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о вознагражденіи ординарнаго профессора Томса въ количествѣ 200 р., за чтеніе лекцій физиологій для студентовъ физико-математическаго факультета, во 2 полугодіи прошлаго 1872—73 академическаго года, по 2 часа въ недѣлю“.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета сдѣлать распо-

ряженіе о выдачѣ г. профессору Томсѣ упомянутого вознагражденія изъ подлежащихъ суммъ.

7. С л у ш а л и : представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 августа 1873 года, за № 62, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 23 августа, согласно прилагаемому при семъ предложенію профессора М. Ѡ. Хандрикова, опредѣлялъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата кандидата математическихъ наукъ *Радченко* еще на годъ, по предмету астрономіи. Въ сентябрѣ текущаго года истекаетъ годичный срокъ, на который былъ избранъ г. Радченко“.

Предложеніе профессора М. Ѡ. Хандрикова заключается въ слѣдующемъ: „Въ сентябрѣ мѣсяцъ оканчивается годичный срокъ, на который былъ оставленъ при Университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію, кандидатъ Радченко. Въ истекшемъ году, за исключеніемъ теоретическихъ занятій, необходимыхъ для приготовленія къ магистерскому экзамену, г. Радченко много занимался на обсерваторіи практически. Въ настоящее время онъ наблюдаетъ комету Темпеля, опредѣляя ея положенія при помощи кольцеобразнаго микрометра; кромѣ этой случайной работы, онъ имѣетъ постоянную, заключающуюся въ изслѣдованіи при помощи витянаго микрометра группы Плеядъ. Имѣя въ виду эти занятія, а также и ту работу, результаты которой онъ напечаталъ въ журналѣ *Astronomische Nachrichten*, я думаю, что научная дѣятельность г. Радченка въ истекшемъ году, даетъ мнѣ достаточное основаніе, предлежитъ факультету оставить г. Радченка еще на одинъ годъ при Университетѣ. Если факультету угодно будетъ принять мое предложеніе, то я буду покорнѣйше просить представить мое ходатайство на благоусмотрѣніе Совѣта Университета“.

О п р е д ѣ л я л и в : въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Радченка, съ цѣлью оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на второй годъ, т. е. до 15 сентября 1874 года.

8. С л у ш а л и : представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, № 36, слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвъ при-

лагаемое при семъ представленіе ординарнаго профессора *Бунге*, юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа сего года, единогласно, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, опредѣлялъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи магистра политической экономіи *Зибера* штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, остающейся нынѣ вакантною. Донося объ этомъ Совѣту Университета для зависящаго распоряженія, юридическій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что согласно тому же представленію профессора Бунге, онъ полагаетъ отдѣлить чтеніе политической экономіи отъ статистики съ тѣмъ, чтобы чтеніе одного изъ этихъ предметовъ было возложено на доцента. Съ представленіемъ о такомъ отдѣленіи юридическій факультетъ войдетъ въ Совѣтъ Университета по приисканіи другаго преподавателя*.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Зибера на должность доцента по упомянутой кафедрѣ.

9. Слушала: представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, за № 35, слѣдующаго содержанія: „Кафедра исторіи русскаго права въ юридическомъ факультетѣ сего Университета, долгое время остававшаяся незанятою, въ 1869 году поручена была приватдоценту *Сокольскому*, со всѣми обязанностями штатнаго преподавателя. Успѣшное выполненіе г. Сокольскимъ возложенныхъ на него обязанностей побудило факультетъ въ 1871 г., немедленно послѣ приобрѣтенія г. Сокольскимъ степени магистра, представить его въ штатные доценты, въ каковой должности онъ остается и по настоящее время. Въ маѣ сего года г. Сокольскій утверждёнъ въ степени доктора уголовного права. Въ видахъ прочнаго замѣщенія кафедры достойнымъ преподавателемъ, юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа, сего года обсуждалъ вопросъ о повышеніи г. Сокольскаго въ экстра-ординарные профессора и большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ, при закрытой баллотировкѣ, опредѣлялъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи г. Сокольскаго экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго права.

Печатные труды г. Сокольскаго суть слѣдующіе: О преступленіяхъ

противъ собственности по уложенію царя Алексѣя Михайловича, Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска, О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ.

Ординарный профессоръ Романовичъ-Славатинскій заявилъ, что войдетъ по поводу этого опредѣленія съ особымъ мнѣніемъ“.

О п р е д ѣ л я л и: просить юридическій факультетъ, въ дополненіе къ настоящему его ходатайству, доставить: рецензіи на докторскую диссертацию г. Сокольскаго, заключеніе по онымъ факультета, а также упомянутое особое мнѣніе профессора Романовича-Славатинскаго по поводу возведенія г. Сокольскаго въ экстраординарные профессора, для доклада всѣхъ этихъ данныхъ Совѣту Университета, въ слѣдующемъ его засѣданіи.

10. С л у ш а л и: заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра С. М. *Ходецкаго* отъ 31 августа 1873 г., слѣдующаго содержанія: „Перваго сентября оканчивается срокъ, на который я былъ избранъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій. Исполняя эту должность въ продолженіи десяти лѣтъ по ежегодному выбору, я считаю долгомъ принести искреннѣйшую мою благодарность Совѣту за оказанную мнѣ въ продолженіи столь значительнаго времени честь и довѣріе, и вмѣстѣ съ тѣмъ считаю также долгомъ доложить, что долѣе оставаться редакторомъ Университетскихъ Извѣстій я уже немогу, по причинѣ значительно разстроившагося моего здоровья, а потому покорнѣйше прошу, при предстоящихъ выборахъ, не считать меня въ числѣ кандидатовъ на эту должность“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго заявленія, вновь единогласно просилъ профессора Ходецкаго продолжать его полезную редакторскую дѣятельность и въ настоящемъ учебномъ году; но такъ какъ г. профессоръ Ходецкій, ссылаясь еще разъ на разстроенное здоровье, не могъ принять этого предложенія, то поэтому Совѣтъ Университета единогласно О п р е д ѣ л я л ь: 1) выразить С. М. Ходецкому искреннѣйшую признательность Совѣта за полезные его труды, при исполненіи въ теченіи 10 лѣтъ редакторскихъ обязанностей съ рѣдкою точностію и особымъ званіемъ дѣла; 2) произвести въ слѣдующемъ за-

сѣданіи Совѣта выборы на должность главнаго редактора Университетскихъ *Извѣстій*.

11. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, за № 37, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ 25 сентября сего года оканчивается трехлѣтній срокъ, на который исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Демченко* избранъ секретаремъ юридическаго факультета, то факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа сего года, баллотировалъ членовъ своихъ для избранія въ эту должность, при чемъ наибольшее число голосовъ, всѣ избирательные, получилъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Демченко*; посему юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи г. Демченка въ должности секретаря факультета на новое трехлѣтіе, съ 25 сентября сего года“.

Опредѣлили: на основаніи § 42 лит. Б. п. 4 университетскаго устава, просить г. Полечителя Округа объ утвержденіи г. профессора Демченка въ должности секретаря юридическаго факультета на новое трехлѣтіе, считая съ 25 сентября 1873 года.

12. С л у ш а л и: представленія декановъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго, слѣдующаго содержанія:
а) по историко-филологическому факультету: „Честь имѣю донести Совѣту, что ординарный профессоръ В. С. *Иконниковъ* въ наступающемъ семестрѣ будетъ читать: 1) русскую историографію, студентамъ 5—8 семестровъ, въ субботу отъ 11 до 12 часовъ; 2) исторію Россіи XVIII вѣка, студентамъ тѣхъ же семестровъ, въ среду отъ 11 до 12 и въ пятницу отъ 10 до 11; сверхъ того будетъ занимать практическими упражненіями со студентами историческаго отдѣла въ четвергъ отъ 1 часу до 3-хъ“; и б) по физико-математическому факультету; „Въ дополненіе къ представленному уже росписанію лекцій на первое полугодіе 1873—74 академическаго года, имѣю честь донести, что профессоръ *Ковалевскій* будетъ читать зоологію: 1) для студентовъ 5—6 семестровъ по средамъ отъ 11—12 часовъ; 2) для студентовъ 5—8 семестровъ по вторникамъ отъ 10—11 и по средамъ отъ 9—11 часовъ и 3) для студентовъ 7—8 семестровъ по вторникамъ отъ 11—12 часовъ“.

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава университетовъ, одобрить упомянутыя въ настоящихъ представленіяхъ измѣненія въ описаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

13. Слушали докладъ: „Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, удостоивъ 29 мая 1873 года аптекарскаго помощника Петра-Цезарія *Вроневича* степени провизора, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ (отъ 30 того-же мая за № 219) о выдачѣ этому фармацевту диплома на упомянутую степень; но какъ въ документѣ г. Вроневича не видно было, чтобы онъ былъ три года въ фармацевтической практикѣ, то Совѣтъ Университета сообщилъ медицинскому факультету, отъ 25 іюня за № 790, что впредь до представленія всѣхъ нужныхъ по сему предмету документовъ Совѣтъ не можетъ выдать г. Вроневичу дипломъ на степень провизора. Въ настоящее время г. Вроневичъ, въ дополненіе къ своимъ документамъ, представилъ свидѣтельство о фармацевтической практикѣ, засвидѣтельствованное Одесскою врачебною управою отъ 14 августа 1873 года № 281 и нынѣ имѣетъ документы полные“. Предѣлили: согласно представленію медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра выдать г. Вроневичу дипломъ на степень провизора.

14. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 23 августа 1873 года, слушалъ отзывъ ординарнаго профессора С. С. Гогоцкаго о рассмотрѣнномъ имъ кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Космы Мурковскаго подъ заглавіемъ „Сущность логическаго ученія Джона Стюарта Милля о заблужденіяхъ“. Такъ какъ отзывъ былъ одобрителенъ, то факультетъ въ томъ же засѣданіи допустилъ г. Мурковскаго къ colloquium'у, который также былъ признанъ удовлетворительнымъ, почему факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ объ утвержденіи г. Мурковскаго въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Мурковскаго* въ степени кандидата историко-филологическаго

факультета, и по изготовленіи ему диплома на эту степень таковой отправитъ въ Полтавскую гимназію, куда онъ опредѣленъ учителемъ.

15. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 23 мая сего года за № 204, относительно зачисленія въ стипендіаты медицинскаго факультета студента 6 семестра Владиміра *Кухарскаго*.

По справкѣ оказалось: 1) что Владиміръ Кухарскій состоитъ нынѣ въ числѣ студентовъ; документы имѣетъ полные и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ; 2) изъ донесенія университетскаго врача видно, что поименованный студентъ по состоянію его здоровья можетъ быть принятъ въ стипендіаты и 3) наконецъ отъ него отобрана подписка въ томъ, что онъ, по окончаніи курса, обязанъ безпрекословно отслужить правительству узаконенное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначенъ будетъ.

Опредѣлили: 1) согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 § (А. п. 2) университетскаго устава, зачислить въ стипендіаты Университета Св. Владиміра студента медицинскаго факультета Владиміра *Кухарскаго*, о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ; 2) предъявить настоящее опредѣленіе для отѣтки гг. бухгалтеру и секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ сему послѣднему, за роспискою, подписку, данную упомянутымъ лицомъ для пріобщенія къ его документамъ.

16. Слушали докладъ:

„Въ августъ сего года приняты въ студенты Университета Св. Владиміра.

Во первыхъ, безъ повѣрочнаго испытанія въ Университетѣ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16 мая 1873 года), по аттестатамъ зрѣлости, 89 воспитанниковъ гимназій (въ томъ числѣ: 5 на историко-филологическій факультетъ, 4 на естественный отдѣлъ, 6 на математическій отдѣлъ, физико-математическаго факультета, 16 на юридическій факультетъ и 58 на медицинскій):

Во вторыхъ, выдержавшіе повѣрочное испытаніе въ Университетѣ: а) представившіе аттестаты классическихъ гимназій прежнихъ лѣтъ, т. е.

до 73 года, 8 (въ томъ числѣ 1 на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета, 1 на юридическій факультетъ и 6 на медицинскій); б) духовныхъ семинарій 11 (въ томъ числѣ 2 на историко-филологическій факультетъ, 4 на математическій отдѣлъ физико-математическаго факультета и 5 на медицинскій факультетъ); в) 1 студентъ Вѣнскаго университета на юридическій факультетъ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ году принято въ студенты Университета всего 109 воспитанниковъ (7 на историко-филологическій факультетъ, 5 на естественный отдѣлъ, 10 на математическій отдѣлъ физико-математическаго факультета, 18 на юридическій факультетъ и 69 на медицинскій).

Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, невыдержали испытанію 8 воспитанниковъ, именно: 1 Мозырской классической гимназій съ аттестатомъ 1872 года, оказавшій неудовлетворительныя свѣдѣнія по латинскому языку (отмѣтка 2) и неявившійся за тѣмъ на испытаніе по математикѣ, и 7 воспитанниковъ духовной семинаріи. Эти послѣдніе оказали, какъ и въ прошломъ году, неудовлетворительныя свѣдѣнія большею частію по математикѣ, именно: 6 получили неудовлетворительныя отмѣтки по математикѣ, 1 по русскому языку и 1 по русскому языку и математикѣ.

Кромѣ того повѣрочно-испытательный комитетъ, на основаніи 9 и 10 §§ правилъ Университета, подвергалъ испытанію, изъ числа упомянутыхъ выше принятыхъ въ студенты воспитанниковъ, тѣхъ, которые заявили желаніе получить на 1873—74 учебный годъ пособіе или освободиться отъ платы за ученіе. Такихъ лицъ было 10, именно: 9 съ аттестатами зрѣлости и 1 воспитанникъ семинаріи. Изъ числа этихъ лицъ только *одинъ*, съ аттестатомъ зрѣлости, неудовлетворилъ установленнымъ требованіямъ, а остальные 9 человекъ признаны заслуживающими удовлетворенія ихъ просьбъ, именно:

Шнекъ Иванъ—Мозырской гимназій, принятый на юридическій факультетъ, признанъ заслуживающимъ, кромѣ освобожденія отъ платы, пособія въ 60 руб., а остальные 8 только освобожденія отъ платы за ученіе, (*Карпенко-Ловчиновъ Владиміръ* и *Пашинскій Николай* юриди-

ческаго факультета; *Александровъ* Андрей, *Божко-Божинскій* Гавріиль, *Коперницькій* Кондрать, *Сандеръ* Павелъ, *Стефановичъ* Яковъ и *Зубовскій* Аванасій—медицинскаго факультета).

Независимо отъ исчисленныхъ 8 студентовъ имѣютъ право, на основаніи 141 § правилъ университета, освободиться отъ платы за ученіе въ Университетѣ въ 1873—74 учебномъ году еще слѣдующіе 10 студентовъ, имѣющіе или гимназическія медала, или свидѣтельства отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій на право освобожденія отъ платы, именно: *Солодкій* Иванъ и *Исковъ* Александръ по естественному отдѣлу, *Березанскій* Павелъ и *Коперницькій* Александръ по математическому отдѣлу; *Савинъ* Федоръ, *Трошкскій* Иванъ, *Уревичъ* Насовъ, *Фидоровскій* Михаиль, *Химородъ* Генрихъ и *Яблонскій* Ромуальдъ по медицинскому факультету“.

О п р е д ѣ л и л и: о результатахъ испытаній довести г. Попечителю, а объ освобожденіи отъ платы и о выдачѣ пособія поименованнымъ выше студентамъ сообщить Правленію Университета, посредствомъ копій съ сего журнала.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета постановилъ: просить медицинскій факультетъ—не найдетъ ли онъ удобнымъ сроки, установленные пункт. 3 § 33 правилъ Университета для контрольных испытаній, сократить, т. е. чтобы испытанія эти оканчивались не позже 1-го сентября, подобному тому какъ это установлено для другихъ факультетовъ.

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи септября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Воспитанники классическихъ гимназій, окончившіе въ нихъ курсъ наукъ съ аттестатами зрѣлости: Шрамченко Николай и Горяевъ Василій, первый по юридическому факультету, а послѣдній по медицинскому, оба съ зачисленіемъ въ 1-й семестръ.

2) Бывшіе воспитанники здѣшняго Университета, по историко-филологическому факультету: Гордіевскій Петръ, Салатко-Петрище Владиславъ-Викторъ-Томашъ, въ 1 семестръ, Марциновскій Адамъ-Корнелій въ 3 семестръ и Шульгинъ Яковъ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ: Драгневичъ Михаилъ въ 1 семестръ; по юридическому факультету: Бытинскій Иванъ, Корчвинскій Степанъ, Рыбицкій Игорь, Турчановъ Владиміръ въ 3 семестръ, Драгомирецкій Яковъ въ 5 семестръ, Тихоцкій Петръ въ 7 семестръ, Бубликъ Матвій, Клебановскій Павелъ и Соколовъ Александръ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по медицинскому факультету: Варпаховскій Александръ, Драгневичъ Иванъ въ 1 семестръ, Георгіевскій Сергій во 2 семестръ, Крушинскій Викентій-Петръ-Эммануэль, Толкачевъ-Кузинъ Николай въ 3 семестръ, Волкенштейнъ Александръ въ 6 семестръ и Орловъ Федоръ въ 7 семестръ.

3) Бывшіе студенты другихъ университетовъ и высшихъ учрежденій, а также С.-петербургской medico-хирургической Академіи, по физико-

математическому факультету, разряду естественных наук: Левенталь Елеазаръ въ 1 семестръ; по разряду математических наук: Полозовъ Константинъ въ 1 семестръ; Аксельродъ Пивхусъ, Миловскій Павелъ, въ 1 семестръ; по медицинскому факультету: Гурвичъ Иосель, Ридигеръ Михайлъ въ 1 семестръ, Вельманъ Брунонь-Эдмундъ, Дитерихсъ Николай, Колодкевичъ Николай, Левенталь Наумъ, Настасьевичъ Викентій и Саранчевъ Иванъ въ 3 семестръ.

Исключены изъ студенческаго списка, уволенные по прошеніямъ, слѣдующіе студенты юридическаго факультета: Скитскій Иванъ; медицинскаго факультета: Мартыновъ Сергій, Апостоловъ Владиміръ, Демченко-Поляковъ Василій, Югяхосъ Александръ, Левандовскій Цеславъ, Балясинъ Иосифъ, Игеръ Файвель, Шуръ Явель-Лейба, Орловъ Иванъ, Рождественскій Михайлъ и Бѣлинскій Владиміръ.

Перечислены по прошеніямъ слѣдующіе студенты, на вновь избранные ими факультеты, съ зачисленіемъ въ первый семестръ: на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета: Невляинскій Викентій; на юридическій факультетъ: Казимиръ Александръ и на медицинскій факультетъ Палиенно Дорофей. Крімъ того перечислены съ 1-го въ 3 семестръ медицинскаго факультета нижепоименованные студенты, которымъ зачетъ 1872—73 учебный годъ, проведенный ими на сказанномъ факультетѣ, въ качествѣ постороннихъ слушателей, именно: Бѣлинскій Адольфъ, Берлинверблау Самуилъ, Емельяновъ Николай, Краицъ Николай, Розенштейнъ Яковъ и Чернявскій Николай.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Извлечение из протокола 28 сентября.

Ст. 9. По вопросу о снабжении Университета газомъ.

Слушали: отпoшеніе Правленія Кіевскаго Газоваго общества, отъ 27 сентября 1873 года, за № 148, слѣдующаго содержанія: „Въ виду неоднократной просьбы о немедленномъ снабженіи Университета газомъ, Правленіе Газоваго общества имѣетъ честь увѣдомить, что, желая по возможности удовлетворить настоятельной потребности Университета, оно готово отпустить временно газъ по цѣнѣ, хотя и крайне убыточной,— три руб. за 1000 куб. фут. Но, при этомъ, Правленіе считаетъ долгомъ заявить, что хотя оно, въ отношеніи отъ 23 мая сего года, и изъявило готовность на заключеніе условія на основаніи цѣны по три руб. за тысячу куб. фут., впредь до утвержденія Думою новой цѣны,—однакожь это было при предположеніи отпуска газа въ обыкновенное время, когда пользуются имъ всѣ прочіе потребители. Теперь же оказывается, что Университетъ требуетъ отпуска газа въ дневное время, и въ весьма значительномъ количествѣ, вслѣдствіе чего увеличивается и сумма убытка при отпускѣ газа по цѣнѣ втрое меньшей противъ той, какую платятъ всѣ прочіе потребители. при чемъ, отпуская газъ днемъ, обществу пришлось бы держать главный городской кранъ открытымъ цѣлый день для одного только потребителя и при такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ довольствоваться цѣною, убыточность и невозможность которой уже официально признана Городскою Думою въ засѣданіи 22 февраля сего года.

Принимая во вниманіе во 1-хъ, что требованіе Университета объ отпускѣ газа утромъ и днемъ есть обстоятельство не имѣвшееся до сихъ поръ въ виду, и во 2-хъ, что по правиламъ Газоваго общества отпускъ

газа потребителямъ производится не иначе какъ на основаніи заключеннаго съ нами условія, которое должно храниться при дѣлахъ Правленія, такого же условія съ Правленіемъ Университета заключено не было, то Правленіе общества постановило, въ виду крайней надобности Университета, отпускать ему газъ съ сегодняшняго же числа, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявить Правленію Университета, что отпускъ этотъ будетъ продолжаться лишь временно, съ тѣмъ что если окончательное утвержденіе цѣны, уже признанной въ принципѣ, замедлилось бы слишкомъ долго, то Газовое общество оставляетъ за собою право прекратить отпускъ газа днемъ по цѣнѣ 3 руб. за 1000 куб. футовъ,—буде между тѣмъ не послѣдуетъ между Университетомъ и Правленіемъ общества особаго на сей предметъ соглашенія“.

Опредѣлили: составить комиссію изъ гг. профессоръ: П. П. Алексѣева, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго, А. А. Шеффера, М. П. Авенаріуса и Н. А. Бунге, для обсужденія этого дѣла совмѣстно съ Правленіемъ Университета *).

Приложеніе къ 9-й статьѣ протокола засѣданія Совѣта 28 сентября 1873 года.

Проектъ отношенія Правленія Университета въ Киевскую Городскую Думу слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ копію съ отношенія Правленія Киевскаго Газоваго общества отъ 27 сентября за № 148, Правленіе Университета имѣетъ честь покорнѣйше просить Думу не отказать ему въ разъясненіи вопросовъ, возбуждаемыхъ сказаннымъ отношеніемъ общества.

Киевское Газовое общество заявило, что оно, въ виду настоятельной потребности Университета, соглашаясь временно довольствоваться плагомъ

*) По поводу упомянутого отношенія Правленія Газоваго общества, Правленіе Университета составило проектъ отношенія въ Городскую Думу для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ сказаннымъ отношеніемъ общества. Проектъ этого отношенія при семъ прилагается.

по 3 руб. сер. за 1000 куб. футовъ, не предполагало отпускать газъ днемъ; что всѣ прочіе потребители платятъ въ три раза дороже; что безъ заключенія условія съ Университетомъ оно не обязано отпускать Университету газъ.

Правленію Университета съ своей стороны находятъ, что по § 1 контракта обществу предоставляется исключительное право освѣщать извѣстныя мѣста въ городѣ токучимъ газомъ за извѣстную плату; что по § 21 предпринимателя „обязываются“ отпускать газъ въ зданія казенныя по взаимному соглашенію, лишь бы цѣна газа за 1000 куб. футовъ, при силѣ свѣта какъ для уличнаго городского освѣщенія, не превышала 3 руб., что такой отпускъ газа неограничивается по контракту извѣстными часами дня; что по § 7, въ случаѣ новыхъ изобрѣтеній для освѣщенія газомъ, могущихъ увеличить силу свѣта и удешевить освѣщеніе, предприниматели обязываются ихъ примѣнить, съ тѣмъ чтобы плата, назначенная по § 20 и 21 за освѣщеніе газомъ, была уменьшена, соответственно выгодамъ приобретеннымъ предпринимателями; что по § 29 отъ распорядителя освѣщенія выдается билетъ, который замѣняетъ собою договоръ, такъ какъ въ сей билетъ вписываются, кромѣ числа огней, цѣна за оныя, равно и другія условія по взаимному соглашенію и предписанныя правительствомъ правила; что Правленію Университета ничего неизвѣстно о повышеніи цѣны на газъ, будто бы признанной Думою 22 февраля убыточною и невозможною.

Въ виду вышеназложеннаго Правленію Университета имѣетъ честь покорнѣйше просить Думу изъяснить ему:

1) Обязано ли Газовое общество снабжать Университетъ газомъ по той цѣнѣ, которая опредѣлена по контракту, или въ послѣдствіи будетъ Думою измѣнена, такъ какъ общество заявляетъ, что контрактная цѣна не соблюдается и что оно беретъ съ частныхъ лицъ тройную цѣну?

2) Обязано ли Газовое общество снабжать Университетъ газомъ не только вечеромъ и ночью, но и днемъ?

3) Обязаны ли потребители заключать съ обществомъ особыя условія или могутъ довольствоваться однимъ билетомъ“?

ПУТЕШЕСТВІЕ

И .

дѣятельность барона Тотта въ качествѣ консула въ Крыму въ 1767 году.

Баронъ Тоттъ родился въ 1733 году во Франціи, но по происхожденію былъ Венгерецъ. Съ 1755 по 1763 годъ онъ находился при французскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. Возвратившись потомъ во Францію, Тоттъ въ 1767 г. назначенъ былъ Шуазелемъ, тогдашнимъ первымъ министромъ Франціи, консуломъ въ Крымъ. Въ этой должности онъ находился до смерти Хана Крымъ-Герая, а затѣмъ опять отправился въ Турцію. Находясь при Султанѣ Мустафѣ III, онъ оказалъ Туркамъ громадныя услуги, производя реформы въ ихъ артилеріи. Тоттъ защищалъ даже Дарданеллы противъ флота графа Орлова, указавъ средства для прикрытія турецкихъ границъ со стороны Очакова и Крыма. Но, встрѣтивъ среди Турокъ полнѣйшее равнодушіе, даже антипатію къ своимъ улучшеніямъ, онъ оставилъ Турцію и возвратился во Францію. До революціи Тоттъ занималъ должность главнаго инспектора надъ всѣми французскими консульствами въ провинціяхъ Леванта и Варварійскихъ владѣній. Въ 1790 онъ эмигрировалъ и умеръ въ Венгріи въ 1793 г. Въ 1784 году въ Амстердамѣ Тоттъ издалъ свои «Записки о Туркахъ и Татаркахъ». Книга эта заключается въ себѣ 4 части. Въ 1, 3 и 4 частяхъ Тоттъ передаетъ разсказъ о своей жизни и дѣятельности въ Турціи, а во 2—въ Крымъ. Мы займемся только этою послѣднею, и постараемся представить въ извлеченіи все то, что можетъ, по нашему мнѣнію, характеризовать страну, чрезъ которую проѣзжалъ или въ которой жилъ Тоттъ.

10 іюля 1767 года Тоттъ выѣхалъ изъ Парижа въ Крымъ. Онъ заѣзжалъ въ Вѣну и Варшаву, въ послѣдней пробылъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. О своемъ пребываніи въ Варшавѣ онъ не передаетъ ничего. Изъ Варшавы Тоттъ направился къ Польско-турецкой границѣ—къ Каменцу (Kamieniek). Вообще Польша произвела на Тотта неблагопріятное впечатлѣніе. Недостатокъ припасовъ, лошадей, замѣчаетъ онъ, нерасположенность жителей, всѣ эти затрудненія, испытанныя мною въ Польшѣ, приучили меня терпѣливо свосить и тѣ, еще большія трудности, которыя мнѣ пришлось потомъ преодолѣвать, прежде, чѣмъ я достигъ до мѣста своего назначенія. На границѣ Тоттъ долженъ былъ захватить въ турецкую таможеню, находившуюся на берегу Днѣстра противъ Жванца (Swanitz). Тамъ ему дали проводниковъ, которые обязаны были довести Тотта до Хотина (Kotchim), небольшой турецкой крѣпости, гдѣ жилъ паша, управлявшій округомъ. Проводники мои, рассказываетъ Тоттъ, хотя и норовили при малѣйшей оплошности обокрасть меня, но были очень любезны и предупредительны; особенно тотъ, который завѣдывалъ доставкою провіанта. Зная хорошо притѣсненія, съ которыми обыкновенно собирается провіантъ отъ жителей, я думалъ было избѣжать этого, сказавши своему провіантмейстеру, что у меня есть вдоволь всего; а между тѣмъ я поручилъ одному еврею, бывшему въ числѣ моихъ провожатыхъ, купить секретно нужные припасы у жителей. Провіантмейстеръ, однако, какъ-то узналъ объ этомъ. Еврей былъ жестоко наказанъ; отъ него отобраны были всѣ деньги, данныя ему мною, хотя не возвращены и мнѣ. Купцы, которые продавали припасы были также схвачены, принуждены отдать деньги, полученныя за припасы и предварительно избиты и преданы суду. Подобныя сцены заставляли меня сильно желать сколько возможно ускорить свой пріѣздъ въ Крымъ. Но это вполне зависѣло отъ паша, къ которому я ѣхалъ теперь въ Хотинъ. Моею первою заботою, по этому, по пріѣздѣ въ Хотинъ было: какъ можно скорѣе увидѣться съ пашею. Турки лѣнливы, и обыкновенная любезность, которую они оказываютъ иностранцу, это приглашеніе отдохнуть. Но я дѣйствовалъ такъ настойчиво, что на слѣдующій же день добился у паша аудіенціи. Результатъ ея былъ тотъ, что на другой день уже я пустился въ путь, сопровождаемый цѣлымъ отрядомъ турокъ, во главѣ котораго былъ офицеръ—Али-ага, обязательный прово-

доть меня до татарской границы и смотрѣть за доставкою провіанта. Въ этотъ первый день мы однако ушли не далеко. Не доѣзжая Прута, Али-ага остановилъ насъ, а самъ уѣхалъ впередъ, чтобы приготовить все необходимое для нашей переправы чрезъ рѣку. Мы помѣстались въ одной деревушкѣ, жители которой тотчасъ должны были доставить намъ всѣ нужные для нашего продовольствія припасы. Имъ за это не заплатили ничего, исключая нѣсколькихъ ударовъ. На ночь я расположился въ экипажѣ и уснулъ такъ вѣриво, что проснулся уже утромъ другого дня, когда мы подъѣзжали къ Пруту. Прутъ отдѣляетъ пашалыкъ Хотинскій отъ Молдавіи. Первое, что я увидѣлъ, подъѣхавши ближе къ Пруту, это былъ Али-ага, на берегу рѣки, среди группы крестьянъ, которыхъ онъ щедро надѣлялъ ударами своей нагайки. Онъ накануне вплавь переправился на другую сторону Прута, и, собравши тамъ въ окрестныхъ селеніяхъ, при помощи палки, до 300 молдаванъ, заставилъ ихъ за ночь сдѣлать изъ древесныхъ стволовъ что-то похожее на плотъ. Прочность этого плота была, впрочемъ, очень сомнительна. Я однако рѣшился рискнуть своимъ экипажемъ и всѣмъ что въ немъ находилось, удержавши при себѣ только портфель съ деньгами и бумагами. Я самъ съ своими людьми рѣшился переправляться только въ такомъ случаѣ, если первая переправа будетъ удачна. Али-ага, гордый тѣмъ, что все устроилъ такъ скоро, подошелъ ко мнѣ и сталъ упранивать съестъ безъ боязни въ экипажъ, который стоялъ уже на плоту.

—Какъ, вы хотите, чтобы я сѣлъ въ экипажъ, когда этотъ плотъ и такъ едва не тонетъ подъ тяжестью его! Хотите-ли вы навѣрно потопить меня?

—Небойтесь, отвѣчалъ Али-ага, съ этими двумя орудіями,— при этомъ онъ показалъ мнѣ свою нагайку и указалъ на сотню молдаванъ, стоявшихъ на берегу,—я во всемъ увѣренъ. Весь міръ я могу заставить ихъ вытаскать на своихъ плечахъ; эти шельмы отлично плаваютъ, и если вы потеряете хоть малѣйшую булавку, то я ихъ всѣхъ перевѣшаю.

Но я настоялъ таки на своемъ и переправился только тогда, когда дѣйствительно увидѣлъ, что мой экипажъ,—цѣль и невредимъ, стоитъ уже на противоположномъ берегу рѣки.

Остановившись вечеромъ того же дня, въ который они переправлялись чрезъ Прутъ, на ночлегъ, Тоттъ завелъ съ Али-агою опять очень интересный разговоръ.

— Все отлично, мой милый Али, сказала Тоттэ, если бы только вы поменьше били этих несчастных молдаванъ, или, по крайней мѣрѣ, били бы ихъ только тогда, когда они васъ дѣйствительно не слушаютъ.

— Какъ, отвѣчалъ Али, вы говорите по турецки, вы жили въ Константинополѣ, вы знаете молдаванъ, неужели вы не увѣрены, что они ничего не сдѣлаютъ; если ихъ прежде не прибить! Неужели вы думаете, что мы переправимся бы чрезъ Прутъ, еслибы не моя нагайка?

— Да, я именно думаю такъ. Но нужды вѣтъ; намъ больше не придется переправляться чрезъ рѣку; лошадьми васъ будетъ снабжать почта; остаются только съѣстные припасы, и вотъ они-то интересуютъ меня въ настоящую минуту; потому что, признаюсь вамъ, мой милый Али, пища, которою вы снабжаете меня при посредствѣ палочныхъ ударовъ, не идетъ въ глотку. Позвольте мнѣ лучше покушать ее. Вотъ все, чего я желаю.

— Но вѣдь это вѣрнѣйшее средство остаться голоднымъ, потому что вы за свои деньги не достанете здѣсь даже хлѣба.

— Будьте покойны, я буду платить такъ хорошо, что достану всѣ припасы самаго лучшаго качества и гораздо скорѣе чѣмъ вы.

— Клянусь вамъ, что мы пометимъ съ голоду.

— Пусть такъ, но дайте же хоть попытаться.

— Ну, ужъ если вы такъ хотите, пожалуй;—я согласенъ: только если ваши средства останутся безуспѣшны, то позвольте и мнѣ тогда опять приняться за свой методъ, такъ какъ я вовсе не желаю оставаться безъ ужина.

Тоттэ попытался. Но опытъ вышелъ вполнѣ неудаченъ. Молдаванинъ, къ которому онъ обратился, желая купить припасы, представлялся не умѣющимъ говорить ни по татарски, ни по гречески, и только знаками старался объяснить, что онъ, да и всѣ жители въ его деревнѣ ничего не имѣютъ. А потомъ, отколотенный Али-агою, заговорилъ и по турецки и въ полчаса доставилъ имъ даромъ отличный ужинъ.

Перейдя Прутъ, Тоттэ вступилъ въ Молдавію. Природа ея своимъ богатствомъ, своимъ плодородіемъ и разнообразіемъ живо напоминала ему родную его Францію. Но при всемъ богатствѣ природы, Тоттэ находить жителей Молдавіи въ страшно бѣдственномъ положеніи. Встрѣчаемыя имъ деревушки полуразрушены; поля запущены, необработаны; населеніе воздѣ ужасно бѣдно;—да какъ же ему и быть богатымъ

говорить Тоттъ, когда оно живеть въ постоянномъ страхѣ не сегодня такъ завтра быть ограбленнымъ. Его грабятъ, при первой возможности, турки, его грабятъ и собственные молдавскіе князья, заплатившіе по большей части огромную сумму Портѣ за право быть молдавскимъ господаремъ, нужно же имъ возвратить затраченныя деньги, и вотъ они, не находя другихъ средствъ, регулярно почти грабятъ своихъ подданныхъ. Прибывши въ Яссы, Тоттъ остановился въ католическомъ монастырѣ, бывшемъ подъ покровительствомъ Франціи. Мѣстоположеніе города, который расположенъ былъ на глубокомъ несчастномъ грунтѣ, онъ находитъ крайне неудобнымъ. Въ городѣ онъ замѣтилъ такую же бѣдность какъ и вообще въ Молдавіи. За исключеніемъ сравнительно очень немногихъ жилищъ высшаго богатаго класса бояръ и грековъ, покровительствуемыхъ княземъ и пріѣхавшихъ съ нимъ вмѣстѣ,—городъ состоялъ изъ такихъ же лачугъ, какія Тоттъ встрѣчалъ и по дорогѣ къ Яссамъ. Бояре, говоритъ Тоттъ, составляютъ здѣсь нѣчто въ родѣ аристократіи, но аристократія не родовой, а чисто денежной. Состоянія ихъ почти всегда результатъ грабежа жителей. Они вѣчно во враждѣ съ княземъ и съ помощью своихъ денегъ интригуютъ противъ него въ Константинополѣ. Въ случаѣ неудачи или въ случаѣ какой нибудь серьезной опасности со стороны князя, они всегда имѣютъ возможность бѣжать въ Бессарабію къ намѣстнику Хана, который всегда готовъ обещать имъ,—конечно не даромъ,—безопасность, а не то и помочь имъ своими военными силами.

Посѣтивши князя, съ которымъ Тоттъ познакомился еще въ Турціи и который, поэтому, былъ съ нимъ чрезвычайно любезенъ, онъ выѣхалъ изъ города. Князь далъ Тотту въ проводники двухъ турокъ и одного грека. Методъ снабженія себя всѣмъ необходимымъ и у этихъ проводниковъ былъ такой же, какъ и у прежнихъ. Проѣзжая мимо одной деревни, рассказываетъ Тоттъ, я замѣтилъ небольшое стадо овецъ при которыхъ было нѣсколько пастуховъ, и обратился къ одному изъ проводниковъ—турку—съ вопросомъ: хороша-ли здѣсь шерсть и вообще на сколько прибыльно овцеводство? Въ отвѣтъ на это онъ прищипорилъ лошадь, поскакалъ къ стаду, набросилъ арканъ на лучшаго изъ барановъ и притаячилъ его ко мнѣ со словами: можете взглянуть сами. Потомъ, не смотря на мой протестъ, на всѣ мои усилія возвратить барана пастухамъ, онъ былъ зарѣзавъ и приготовленъ къ ужину.

Часть Молдавіи, которую мы проѣзжали, оставивши Яссы, гово-

рить Тоттъ, казалась мнѣ по природѣ еще прекраснѣе. По мѣрѣ того, какъ мы приближались къ Кишиневу, страна становилась все болѣе и болѣе гористою. Еще не достигли мы границъ Бессарабіи, какъ намъ стали встрѣчаться стада верблюдовъ, принадлежащихъ татарамъ, и чѣмъ ближе къ границѣ, тѣмъ ихъ становилось больше и больше.

На границѣ Тоттъ былъ встрѣченъ людьми, высланными проводить его до Кишеля (Kichela). Городъ этотъ былъ тогда столицею Бессарабіи. Въ немъ жилъ управлявшій Бессарабією старшій сынъ царствующаго Хана съ титуломъ Сераскера, что въ переводѣ съ турецкаго означаетъ: генералиссимусъ.

На другой день по приѣздѣ въ Кишелу, говоритъ Тоттъ, я посетилъ этого татарскаго принца. Онъ былъ еще очень молодъ, не болѣе 19 или 20 лѣтъ. Во дворцѣ его мы вовсе не замѣтили той восточной роскоши, каковую встрѣтили у молдавскаго князя.

Одежда князя была очень не богата; мебель только самая необходимая; даже стекла въ окнахъ были только въ комнатахъ князя и то не во всѣхъ; остальные на зиму заклеивались бумагою пропитанною жиромъ; лѣтомъ эта бумага выпималась для того, чтобы чистый воздухъ легче проникалъ въ комнаты и для того, чтобы было возможно любоваться картиною Чернаго моря, которое едва замѣтно виднѣется вдали. Князь былъ на столько любезенъ, что приглашалъ меня на охоту, которая была его любимымъ занятіемъ. Эта охота продолжалась иногда нѣсколько дней и часто служила только благовиднымъ предлогомъ серьезной военной экспедиціи.

На другой день послѣ визита князю, Тоттъ отправился дальше. Его сопровождалъ отрядъ татаръ въ 40 человекъ, вооруженныхъ луками и саблями подъ начальствомъ мурзы. Переправившись черезъ Днѣстръ, который отдѣляетъ Бессарабію отъ Едесана, мурза поставилъ отрядъ въ боевой порядокъ, на случай возможной въ этихъ мѣстахъ опасности. Степь, которую мы проходили, рассказываетъ Тоттъ, была такъ ровна, что горизонтъ со всѣхъ сторонъ казался намъ не дальше ста шаговъ. Ни малѣйшей неровности, ни малѣйшаго кустарника;—ничто не разнообразило этой картины. Все, что мы за весь день увидѣли, это были нѣсколько ногойцевъ верхомъ, головы которыхъ различилъ на горизонтѣ зоркій глазъ моихъ проводниковъ, тогда какъ остальная часть тѣла ихъ еще была скрыта выпуклостью земли. Каждый изъ встрѣчаемыхъ ногойцевъ ѣхалъ не спѣша верхомъ и постоянно въ одиночку.

Меня очень интересовала причина, заставлявшая их прогуливаться такимъ образомъ. Обратившись съ разспросами къ своимъ проводникамъ, я узналъ, что эти номады имѣютъ постоянныя жилища къ небольшимъ долинахъ, прорѣзывающихъ степь съ сѣвера на югъ.

Вдоль этихъ долинъ течетъ обыкновенно мутный ручеекъ, — который къ югу оканчивается небольшими озерами, сообщающимися съ Чернымъ моремъ. На берегу-то этихъ ручейковъ ногайцы располагаютъ свои палатки и устраиваютъ нѣчто въ родѣ сараевъ, которые служатъ зимою защитою для стада этихъ пастушескихъ народовъ. Каждый собственникъ имѣетъ свое клеймо, которое отличаетъ животныхъ одного изъ нихъ отъ другого. Стада овецъ обыкновенно пасутся вблизи долины, и ихъ вообще стараются не терять изъ виду; но весь остальной скотъ выгоняется хозяиномъ весною въ степь, и тамъ, безъ всякаго присмотра, остается до зимы. Съ приближеніемъ же зимы, ногайцы разыскиваютъ свой скотъ и пригоняютъ его домой. Вотъ эти то розыскы и были цѣлью тѣхъ ногайцевъ, которыхъ мы замѣчали на своемъ пути. Отыскать, однако, скотъ въ такихъ обширныхъ степяхъ — трудъ далеко не легкій, но привычный для ногайца. Запасается онъ провизіей дней на 30, — а 6 фунтовъ просяной муки и немного мяса достаточно ему для этого, — садится на лошадь и ѣдетъ. Замѣчаетъ онъ клейма попадающихся ему стада, — разспрашиваетъ встрѣчныхъ ногайцевъ, занятыхъ тѣмъ же, — передаетъ имъ въ свою очередь свѣдѣнія о тѣхъ стадахъ, которыхъ встрѣчалъ самъ и почти всегда скоро находитъ свои стада. Однообразіе равнины нарушалось только могилами, совершенно сходными съ тѣми, какія часто встрѣчаются во Фландріи а особенно въ Брабантѣ. Нѣкоторые думаютъ, что эти курганы насыпаны были воинами надъ тѣлами предводителей разныхъ древнихъ народовъ. Но, основываясь на томъ, что 1) могилы эти всегда почти стоятъ не въ одиночку а группами и 2) что онѣ держатся, по большей части, какого нибудь одного направленія и всегда стоятъ въ этомъ направленіи одна въ виду другой, — трудно согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ. Скорѣе можно думать, что это военныя дороги, тѣмъ болѣе, что Турки еще и теперь въ походахъ имѣютъ обыкновеніе дѣлать насыпи въ мѣстахъ приваловъ своихъ войскъ и для того, чтобы лучше обозначить дорогу, стараются насыпи эти поставить одна въ виду другой. Кости, находимыя часто подъ этими курганами, можно считать останками умершихъ въ походѣ солдатъ.

Въ ночи мы прїѣхали въ одну изъ долинъ, о которыхъ я говорилъ, гдѣ стояли палатки ногайцевъ. Палатки эти состояли изъ деревяннаго рѣшетчатаго остова, основаніе котораго было кругло. Онѣ возвышались куполомъ и имѣли вверху отверстіе для выхода дыма. Внутри палатка обвѣшивалась войлоками изъ верблюжей шерсти; верхнее отверстіе также закрывалось войлокомъ приврѣпленнымъ къ палаткѣ. Палатки эти очень прочны. Мы ночевали въ одной изъ лучшихъ палатокъ, хованомъ которой былъ молодой человѣкъ недавно женившійся, и палатка эта была приданнымъ его жены. Пищу ногайцы варятъ обыкновенно въ казанкѣ, привѣшенномъ къ треножнику. При проѣздѣ черезъ степи мы нигдѣ по дорогѣ не встрѣчали обработанныхъ полей. Ногайцы, какъ мнѣ передавали, никогда не сѣютъ вблизи часто посѣщаемыхъ мѣстъ а потому и вблизи дорогъ; но они не пренебрегаютъ замедлѣніемъ. Посѣвы проса у нихъ довольно значительны. Большимъ только препятствіемъ къ земледѣлію служить здѣсь, часто налетающая громадными массами, саранча. Она по преимуществу садится на воздѣланные поля, послѣ же ея прохода ничего не остается.

Еще до восхода солнца Тоттъ выѣхалъ изъ долины, въ которой ночевалъ и, благодаря быстротѣ ногайскихъ лошадей, къ вечеру прибылъ въ Очаковъ. Очаковская крѣпость, говоритъ Тоттъ, расположена въ видѣ параллелограма и снабжена довольно сильною артилеріей. Переправившись черезъ устье Днѣпра, (Borysthène) которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 13 верстъ ширины, мы пристали къ Кильбурну, гдѣ также устроено нѣсколько довольно сильныхъ батарей, стоящихъ противъ очаковскихъ, но, по моему, совершенно бесполезныхъ. Цѣль обѣихъ крѣпостей держать подъ выстрѣлами устья Днѣпра, но орудія какъ въ Очаковѣ такъ и въ Кильбурнѣ таковы, что выстрѣлы ихъ не могутъ достигъ до середины устья, и слѣдовательно неприятельскія суда свободно могутъ проходить дальше. Переночевавши въ Кильбурнѣ, мы еще до разсвѣта отправились дальше и на другой день утромъ достигли Перекопа (Ogari). На этомъ проходѣ также устроена крѣпость. Неособенно сильная сама по себѣ, она почти неприступна, благодаря мѣстнымъ условіямъ, а особенно невозможности достать здѣсь воды и провіантъ для арміи, которая захотѣла бы осадить ее. Такъ и случилось въ 1736 и 1737 годахъ, когда Минихъ попытался было взять эту крѣпость и проникнуть въ Крымъ. Правда въ послѣднюю войну Русскіе черезъ Стрѣлку проникли въ Брѣмъ, но это было

слѣдствіемъ безопасности Татаръ, такъ какъ маѣйшее оказанное сопротивление сдѣлало-бы для Русскихъ дорогу непроходимую.

На другой день Тоттъ отправился изъ Перекопа въ Бахчисарай. По дорогѣ я замѣтилъ, говоритъ онъ, бѣловатый порошокъ, который оказался, когда мы ближе рассмотрѣли его, солью. Крымъ ведетъ торговлю солью по преимуществу съ русскими; транспорты ея идутъ этою дорогою и оставляютъ по себѣ подобныя слѣды. Торговля эта въ рукахъ евреевъ и армянъ, и неумѣніе вести ее разумно прежде всего бросается въ глаза. Никакихъ зданій для собранной уже соли здѣсь не строится; она просто сваливается въ кучу и потомъ часто совершенно пропадаетъ отъ дождя. Покупщикъ обыкновенно платитъ за подводу и потомъ старается набрать на свою подводу столько, сколько въ состояніи потянуть его верблюды или быки,—отъ этого-то и рассыпается по дорогѣ столько соли, которая, конечно, не приноситъ пользы ни покупщику, ни продавцу. Къ ночи мы прибыли въ одну долину, гдѣ было построено нѣсколько татарскихъ хижинъ. Скала, которую мы увидѣли въ этой долинѣ, доказывала измѣненіе въ строеніи почвы. Дѣйствительно, выѣхавши на другой день изъ долины, мы вдаль замѣтили уже гористую мѣстность, которую намъ скоро пришлось и проѣзжать. До захода солнца мы были уже въ Бахчисарай—столицѣ Крымскаго ханства. О моемъ приѣздѣ тотчасъ дали знать визирю, который прислалъ удостовѣрить меня въ расположеніи ко мнѣ Максудъ-Гирея, бывшаго тогда Ханомъ. На другой день ко мнѣ явился церемоніймейстеръ ханскаго двора съ отрядомъ гвардіи, для того чтобы проводить меня въ Хану. На лѣстницѣ дворца я былъ встрѣченъ визиремъ. Онъ ввелъ меня въ пріемную залу, гдѣ на софѣ, въ ожиданіи моего прихода, сидѣлъ Ханъ. Аудіенція продолжалась не долго. Послѣ обыкновенныхъ съ моей стороны привѣтствій и врученія ему вѣрительной грамоты, Ханъ, выразивши желаніе видѣть меня почаще, отпустилъ меня.

Первые дни я посвятилъ на визиты другимъ высоко-поставленнымъ лицамъ. Мнѣ хотѣлось сблизиться съ этимъ обществомъ, чтобы лучше изучить управленіе, нравы и обычаи татаръ. Изъ лицъ, съ которыми я познакомился, мнѣ особенно понравился муфтіи, человекъ очень разумный и, по своему, высоко образованный. Я скоро сошелся съ нимъ и, благодаря ему, многое узналъ.

Черезъ нѣсколько дней Максудъ - Гирей пригласилъ меня къ себѣ

на вечеръ. Вечеръ начался послѣ захода солнца и продолжался до полуночи. У Хана я встрѣтилъ нѣсколькихъ мурзъ—его любимцевъ. Самъ Максудъ-Гирей показался мнѣ нѣсколько скрытнымъ, недобѣрчавымъ и всыльчивымъ, хотя эта всыльчивость быстро проходила.

Ханъ былъ довольно образованъ, любилъ литературу и охотно толковалъ о ней. Султанъ Нурадинъ, (султаномъ въ Татаріи называется вообще всякій членъ ханской семьи, т. е., принцъ крови), воспитывавшійся у черкесовъ, говорилъ мало, а если и говорилъ, то только о черкесахъ. Кади Лескеръ напротивъ говорилъ много и обо всемъ; очень недалекій, но веселый и живой, онъ воодушевлялъ наше общество. Кадя — мурза, изъ фамиліи Шарипъ, любилъ сообщать все известныя ему новости и конечно новости востока, а я принялъ на себя обязанность сообщать новости Европы. Этикетъ этого двора позволялъ очень немногимъ лицамъ сидѣть въ присутствіи Хана. Султаны, или принцы крови, пользовались этимъ правомъ въ силу рожденія, но дѣти самого Хана не могли сидѣть въ присутствіи отца. Право это также давалось министрамъ — членамъ дивана и иностраннымъ посланникамъ. Ужинъ былъ сервированъ на двухъ круглыхъ столѣхъ. За однимъ ужинала ея величество—супруга Хана, и никто другой, за исключеніемъ самаго Хана, не имѣлъ права сѣсть за этимъ столѣмъ. За другимъ—ужинали все приглашенные. Почти въ цолвоцъ Ханъ отпустилъ насъ.

Ханскій дворецъ находится въ одной изъ оконечностей города и окруженъ высокими скалами и роскошнымъ садомъ. Однако, благодаря тому, что дворецъ стоитъ сравнительно низко, вида хорошаго изъ него нѣтъ, и для того чтобы полюбоваться окрестностями, необходимо взойти на одну изъ близлежащихъ скалъ, что Максудъ-Гирей часто и дѣлаетъ. Природа же въ этой части Крыма такова, что ею дѣйствительно стоитъ подлюбоваться. Она во многомъ напоминаетъ Италію. То-же чистое, темно-голубое небо; такая же полутропическая, роскошная растительность, а часто даже одни и тѣ же виды деревьевъ. Послѣднему можно бы было удивляться, еслибы не было известнымъ, что Генуезцы нѣкогда владѣли Крымомъ. Дворецъ охраняется небольшимъ отрядомъ стражи, но въ городѣ нѣтъ никакого войска и почти никакой полиціи. Это зависитъ отъ того, что преступленія здѣсь чрезвычайно рѣдки, вѣроятно потому, что преступнику трудно скрыться въ этомъ небольшомъ и почти совершенно замкнутомъ полуостровѣ. Максудъ-Гирей

отличается своимъ правосудіемъ и строго наказываетъ преступниковъ, же обращая никакого вниманія на вѣроисповѣданіе, т. е., не извиняя преступленія, если потерпѣвшій отъ него былъ не магометанинъ, — какъ это обыкновенно бываетъ въ Турціи. Единственный крупный недостатокъ, въ которомъ можно упрекнуть Хана, это непоимѣрная жадность его въ деньгамъ. Якубъ паша, начальникъ таможи въ Балтѣ, о богатствѣ котораго узналъ Максудъ - Гирей, былъ при нѣмъ жертвою этой жадности. Ханъ подъ какимъ-то предлогомъ лишилъ его должности и конфисковалъ имущество, и хотя потомъ, по ходатайству друзей наши, должность и была возвращена ему, но имущество такъ и осталось въ рукахъ Хана.

Здѣсь разсказъ Тотта обрывается. Онъ дальше оставляетъ въ сторонѣ свои личныя впечатлѣнія какъ путешественника, и передаетъ въ общихъ чертахъ политическое устройство ханства.

II.

Въ составъ земель Малой Татаріи или Крымскаго ханства, говорить онъ, входятъ: Крымскій полуостровъ, Кубань, часть земель населенныхъ Черкесами и всѣ земли, которыя отдѣляютъ Россію отъ Чернаго моря. Поясъ этихъ земель продолжается отъ Молдавіи до Таганрога. Онъ имѣетъ отъ 120 до 160 (отъ 30 до 40 миль.) верстъ ширины и до 800 верстъ длины и заключаетъ въ себѣ съ востока на западъ: Етичекуле, Джамбулукъ, Едесанъ и Бессарабію. Крымскій полуостровъ точно также какъ и Бессарабія, называемая иначе Буджакъ, населены осѣдлыми татарами. Обитатели остальныхъ провинцій живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыя они уносятъ съ собою при своихъ перекочевьяхъ. Однако обитателей этихъ, извѣстныхъ подъ именемъ погайцевъ, нельзя считать вполне кочевымъ народомъ. Въ долинахъ, которыя съ сѣвера на югъ перерѣзываютъ равнину, обитаемую ими, они ставятъ свои палатки и въ рѣдкихъ случаяхъ переносятъ ихъ на другое мѣсто.

Цифра народонаселенія, за неизмѣнимъ переписи, точно неизвѣстна; если же обратить вниманіе на то, что Ханъ одновременно можетъ выставить до 200 тысячъ войска, а въ случаѣ крайности можетъ даже это число удвоить, не останавливая этимъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ работъ, то по количеству земли и народонаселенія Крымское ханство

можно сравнить съ Франціей ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что народонаселеніе въ областяхъ, гдѣ оно вполнѣ осѣдло, — въ Крымскомъ полуостровѣ и въ Буджакѣ, — гораздо незначительнѣе чѣмъ въ остальныхъ. Управленіе Крымскимъ ханствомъ вполнѣ основано на феодальныхъ началахъ. У нихъ можно найти тѣ же законы, которыми управляется и Франція, тѣ же предрасудки, которые господствуютъ и у насъ. Если вспомнить при этомъ переселенія народовъ изъ Азіи на сѣверъ Европы а оттуда къ намъ, то, быть можетъ, этимъ путемъ мы въ состояніи будемъ объяснить себѣ происхожденіе многихъ самыхъ древнихъ нашихъ обычаевъ.

Члены ханской семьи считаютъ себя прямыми потомками Чингисъ-Хана. Пять другихъ семействъ считаютъ себя потомками другихъ пяти хановъ, добровольно когда-то подчинившихся Чингисъ-Хану. Фамиліи эти слѣдующія: Ширинъ, Мансуръ, Седжудъ, Аргинъ и Барунъ. Члены фамиліи Чингисъ-Хана всегда занимаютъ престолъ Хана-сюверена, остальные пять представляютъ великихъ вассаловъ этого государства ²⁾. Каждая фамилія этихъ вассаловъ имѣетъ своего представи-

¹⁾ Рассказывая далѣе о приготовленіяхъ къ походу Крымъ-Гирей, Тоттъ замѣчаетъ, что для составленія арміи въ 200 т. всадниковъ, Крымъ-Гирей потребовалъ по одному всаднику съ каждаго четырехъ семействъ. Если принять, какъ обыкновенно считается, численность каждой семьи въ четыре души, то населеніе Крымскаго ханства составляло три милліона 200 тысячъ.

²⁾ Тоттъ передаетъ преданіе, существовавшее между татарами, о происхожденіи имени Гиреевъ, прибавляемаго къ имени Хана. Когда-то одинъ изъ великихъ вассаловъ, ханства, имя котораго не сохранилось, задумалъ овладѣть ханскимъ престоломъ. Подготовивши заговоръ, онъ велѣлъ умертвить царствовавшаго Хана, всю его семью и всѣхъ припечевъ — потомковъ Чингисъ-Хана. Но одинъ вѣрный слуга, воспользовавшись суматохой, произведенной при этомъ, спасъ отъ убійцы одного изъ сыновей Хана, маленькаго принца, бывшаго еще въ колыбели, и довѣрилъ дитя и секретъ его происхожденія одному пастуху, извѣстному своею честностію, по имени Гирсю. Молодой потомокъ Чингисъ-Хана былъ воспитанъ подъ именемъ сына этого Гирей, пасъ съ нимъ вмѣстѣ стада и не зналъ, что послѣдскіе его предковъ находится во власти тирана, убившаго его отца, мать и всю семью. Но старикъ Гирей зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣла и ожидалъ только минуты, когда народная ненависть противъ узурпатора позволитъ ему открыть свою тайну. Время это наступило когда молодому принцу исполнилось 20 лѣтъ. Тогда послѣдовала всышка народной ненависти, Гирей открылъ свою тайну и такъ воо-

теля въ лицѣ старѣйшаго изъ рода, носящаго титулъ бея. Эти-то мурзы-бей и составляютъ высшую аристократію страны. Съ нею не слѣдуетъ смѣшивать фамиліи, получившихъ права великихъ вассаловъ уже гораздо позже. Подобныя фамиліи всѣ соединены подъ однимъ общимъ названіемъ Капикули, т. е., рабовъ Хана и всѣхъ ихъ представляетъ одинъ бей, пользующійся, впрочемъ, всѣми правами присвоенными в 5-ти первыхъ бейамъ. Эти шесть беевъ подъ предсѣдательствомъ Хана и составляютъ сенатъ, самое высшее правительственное учрежденіе Крымскаго ханства. Бей зываются хапомъ только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Но еслибы, съ умысломъ расширить свою власть, Ханъ не захотѣлъ звать беевъ, то главный изъ нихъ—бей фамиліи Ширинъ—имѣетъ право заступить мѣсто Хана и созвать сенатъ. Это право вассаловъ составляетъ важный противовѣсъ могуществу Хана—сюзерена.

Политическимъ основаніемъ равновѣсія между властію сюзерена и вассаловъ служитъ распределеніе между ними земель. Всѣ земли Крымскаго полуострова и Буджака раздѣлены на лены, принадлежаціе аристократіи, и вотчины, принадлежація коровѣ. Эти лены и вотчины въ свою очередь раздѣляются на мелкіе участки, которыми пользуется простой народъ, обрабатывающій ихъ. Лены всегда наследственны въ фамиліяхъ высшей аристократіи—вассаловъ, вотчины короны частію принадлежать извѣстнымъ должностямъ, и доходъ съ нихъ считается чѣмъ-то въ родѣ жалованья, частію-же раздаются Ханомъ просто по его личному усмотрѣнію. Лены, остающіеся по смерти вассаловъ безъ прямого наследника до 7-го колѣна, переходятъ опять въ личную собственность Хана. Точно также и всякій мелкій участокъ, при такихъ же условіяхъ, переходитъ къ мурзѣ—владѣльцу лена. Всѣ, какъ крупныя, аристократическіе ленники, такъ и мелкіе, обязаны за пользованіе землею нести въ случаѣ надобности военную службу. Последніе кромѣ

душевиль этимъ народъ, что онъ свергъ тирана, убилъ его и возвелъ на престолъ законнаго наследника. Призванный къ трону, для того чтобы получить награду за такую услугу, старикъ Гирей отказался отъ всѣхъ почестей, которыя были ему предлагаемы и пожелалъ только, чтобы всѣ ханы прибавляли къ своему имени его имя—Гирей, для того, чтобы увѣковѣчить память о своемъ дѣлѣ,—самъ же возвратился къ своимъ стадамъ. Съ того времени всѣ лица, занимавшія ханскій престолъ, къ своему имени присоединяли прозваніе Гирея.

того обязаны еще барщиной ¹⁾. Только христиане и евреи, имѣющие лены, не обязаны нести ни военной службы, ни барщины; они обложены исключительно прямою податью.

Ногайцы, обитатели остальныхъ провинцій Крымскаго ханства, не знаютъ подобнаго раздѣленія территорій. Они свободно ходятъ съ своими стадами по равнинамъ, держась только приблизительныхъ границъ своей орды. Но если мурзы ногайскіе раздѣляютъ съ своими мекскими вассалами—простыми ногайцами—общность почвы и не считаютъ даже унизительнымъ для себя заниматься земледѣіемъ, то все-таки они не менѣе могущественны чѣмъ и мурзы оеѣдлыхъ татаръ. Находясь зимою въ долинѣ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе ихъ орда, они собираютъ нѣчто въ родѣ подати съ ногайцевъ скотомъ и зерновымъ хлѣбомъ. Когда приходитъ весна, часть орды, съ своимъ муззою во главѣ, отправляется въ удобныя для земледѣлія мѣста; тамъ мурза распредѣляетъ между ногайцами землю; они засѣваютъ ее, а когда хлѣбъ созрѣлъ, сжать и обмолоченъ, возвращаются назадъ въ долину и снабжаютъ такимъ образомъ на зиму свою орду продовольствіемъ. Мѣняя часто мѣста своихъ пастбищъ, ногайцы достигаютъ того, что имѣютъ и отличныя пастбища и отличныя жатвы. Барщина, которая установлена въ Крымскомъ полуостровѣ и Буджакѣ, неизвѣстна ногайцамъ. Они платятъ только десятину начальнику провинціи.

Первая должность въ Крымскомъ ханствѣ есть должность Калги. На эту должность Ханъ обыкновенно назначаетъ наследника своего или того изъ своей фамиліи, кому онъ больше всего довѣряетъ. Калга управляетъ странкою въ случаѣ смерти Хана до восшествія на престолъ другого. Онъ главный начальникъ арміи, если Ханъ лично не отправляется на войну. Онъ, какъ сюзеренъ, наследуетъ имѣнія всѣхъ мурзъ, умершихъ безъ наследниковъ. Его резиденція въ Ахметѣ (Асмет-Чид), городѣ находящемся въ четырехъ лье (16 вер.) отъ Бахчисарая. Тамъ онъ пользуется всѣми атрибутами верховной власти. У него есть свои министры, которые исполняютъ его приказанія. Подъ его непосредственнымъ управленіемъ находится мѣстность до самой Кафы.

¹⁾ Въ чемъ состоитъ эта барщина Тоттъ не говоритъ. Рассказывая дальнѣе о ногайцахъ, онъ упоминаетъ только, что у нихъ неизвѣстна барщина, которую обязаны нести жители Крымскаго полуострова и Буджака.

Вторая по значенію должность — Нурадипа, обыкновенно также занимаемая членомъ ханской семьи. Какъ и Калга, Нурадипъ пользуется правомъ имѣть своихъ министровъ; но какъ министры такъ и самъ Нурадипъ получаютъ только тогда дѣйствительную власть, когда Ханъ вѣряетъ ему начальство надъ войскомъ.

Третья должность — начальника или князя Перекопскаго. Должность эту занимаетъ также или членъ фамиліи Хана, или членъ фамиліи Шарипъ, жепатый на особъ ханской крови.

Въ пограничныхъ областяхъ: Бужакѣ, Едесанѣ и Кубани начальниками находящихся тамъ постоянно отрядовъ войска назначаются обыкновенно младшіе сыновья или племянники Хана съ титуломъ «Султанъ Сераскеръ». Въ Джамбулукѣ начальникомъ подобныхъ же отрядовъ былъ каймаканъ или лейтенантъ Хана. Онъ отправляя должность Сераскера другихъ провинцій и преводилъ, если это было необходимо, отряды войскъ въ армию, но тотчасъ долженъ былъ сдавать начальство надъ ними главному начальнику арміи а самъ возвращался въ Джамбулукъ для охраненія равнины, находящейся предъ входомъ въ Крымъ.

Кромѣ этихъ должностей были еще двѣ женскихъ должности: алабей и улукани, которыя принадлежали обыкновенно матери, сестрамъ или дочерямъ Хана. Имъ принадлежало въ силу этого нѣсколько сельъ, въ которыхъ онѣ чрезъ своихъ управителей творили судъ и расправу и доходомъ съ которыхъ пользовались ¹⁾.

Должности муфтія, визиря и другихъ министровъ совершенно аналогичны съ тѣми же должностями въ Турціи.

Доходъ Хана простирается до 150 т. руб. (600 т. ливровъ). Доходъ этотъ нельзя не назвать очень умѣреннымъ, особенно потому, что многіе мурзы живутъ, по обычаю, на счетъ Хана, пока какое нибудь выморочное имѣніе, которымъ Ханъ надѣляетъ подобныхъ мурзъ, не дастъ ему возможности освободиться отъ нихъ.

Содержаніе войскъ не стоитъ Хану ничего. Всѣ ленники обязаны содержать войско на свой счетъ.

Не несетъ также Ханъ никакихъ расходовъ и на правосудіе.

1) Какія были обязанности, соединенныя съ этими женскими должностями. Тоттъ не говорить.

Ханъ имѣеть право суда во всемъ своемъ государствѣ, точно также какъ и каждый ленникъ имѣеть это право въ своемъ ленѣ.

Воспитаніе у татаръ даже въ высшихъ классахъ общества ограничивается обученіемъ чтенію и письму. Мурзы, однако, отличаются утонченною вѣжливостію и деликатностію, что, я думаю, говоритъ Тоттъ, составляетъ слѣдствіе совмѣстной жизни мужчинъ и женщинъ въ семьѣ. Не смотря однако на такой низкій уровень образованности, въ Бахчисараѣ нашлась семья, предки которой положили начало веденію историческихъ записокъ. Авторъ началъ ихъ—сборомъ древнѣйшихъ преданій, и потомъ записки эти были въ этой семьѣ продолжаемы изъ рода въ родъ до послѣдняго времени. Не смотря на всѣ мои старанія, не смотря на предложеніе 15 т. руб. (10 т. экю), я не могъ приобрести этотъ драгоценный манускриптъ, а обстоятельства не дали даже мнѣ времени сдѣлать изъ него извлеченій.

Жители Крымскаго полуострова занимаются отчасти скотоводствомъ но больше земледѣліемъ, которое, при плодородіи почвы и сравнительно тепломъ климатѣ Крыма, требуетъ отъ земледѣльцевъ очень небольшого труда. Избороздивши вос-какъ сохою свою ниву, оны бросаетъ на нее зерна хлѣба или смѣсь изъ зеренъ дынь и арбузовъ съ горохомъ и бобами и, не потрудившись даже прикрыть ихъ землею, оставляетъ ниву на произволъ судьбы до жатвы. Въ садахъ татары воздѣлываютъ многіе виды фруктовыхъ деревьевъ, между которыми особенно многочисленны орѣхи. Разводится въ Крыму также и виноградъ, но способъ его обработки таковъ, что при немъ трудно надѣяться на большое развитіе винодѣлія. Выкапывается обыкновенно небольшая яма и въ ней садится виноградная лоза. Наклонные бока ямы служатъ опорой лозѣ, которая, наполнивши всю ее своими листьями, защищаетъ такимъ образомъ виноградныя кисти отъ солнца и дозволяетъ долѣе удерживаться влажности. Частые дожди наполняютъ яму водою и земля подъ виноградомъ почти никогда, поэтому, не высыхаетъ. За мѣсяць до сбора винограда, листья съ лозы обрѣзываются, а при сборѣ срѣзывается почти при корнѣ и лоза

Какъ ни велико изобиліе воды въ Крыму, однако, вслѣдствіе близости горъ къ морскому берегу, здѣсь нѣтъ ни одной порядочной рѣчки. Источниковъ же, не пересыхающихъ даже лѣтомъ, безчисленное множество. Близъ этихъ источниковъ обыкновенно растутъ италійскія тополи, занесенныя сюда генуэзцами.

Генуезцы, распространивши свою торговлю и завоеванія до Херсонеса Таврическаго, подчинили себѣ и знаменитыхъ потомковъ Чингисъ-Хана. Магометъ II освободилъ наконецъ Крымъ отъ генуезцевъ но, впрочемъ, для того только, чтобы подчинить его Турціи. Еще и теперь можно видѣть остатки тѣхъ цѣпей, которыми генуезцы держали въ повиновеніи себѣ Крымъ. Остатки эти свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о страхѣ и безпокойствѣ, въ которомъ находились завоеватели. Они состоятъ изъ развалинъ большихъ замковъ, построенныхъ на неприступныхъ утесахъ. Внутри этихъ скалъ пробито множество ходовъ, которые соединяются между собою и выходятъ то въ замокъ, то въ конюшни и скотные дворы, высѣченные также въ скалахъ. Изъ этого можно заключить, что генуезцы боялись даже оставлять свои стада въ равнинахъ, гдѣ они паслись днемъ, и должны были на ночь загонять ихъ въ эти неприступныя конюшни. Иные замки сохранились еще настолько, что можно различить расположеніе комнатъ. Въ одномъ изъ такихъ замковъ въ центрѣ большой комнаты, бывшей вѣроятно залой, я нашелъ квадратное углубленіе, футовъ 10 ширины и ф. 7 глубины, наполненное человѣческими костями ¹⁾.

Гораздо болѣе искусные, чѣмъ татары, а особенно гораздо болѣе жадные, генуезцы разрабатывали золотоносныя руды, которыми довольно богаты Крымскія горы. Конечно, и Ханъ не отказался-бы отъ приобрѣтенія этихъ богатствъ, если-бы онъ не боялся открытіемъ ихъ возбудить жадность Турціи, и не чувствовалъ необходимости вызвать знающихъ монетное дѣло иноземцевъ не магометанъ. Причины эти не позволяютъ воспользоваться этимъ минеральнымъ богатствомъ.

Какъ внутренняя такъ и вѣшняя торговля Крымскаго полуострова незначительны. Послѣдняя исключительно находится въ рукахъ армянъ и евреевъ и главный предметъ ея—соль. Городъ Кафа составляетъ теперь, какъ и при генуезцахъ, центръ крымской торговли. Портъ Балаклава, судя по древнимъ развалинамъ, которыя наполняютъ его, былъ, вѣроятно, также большимъ торговымъ рынкомъ во времена владычества генуезцевъ, но теперь онъ одинъ изъ самыхъ незначительныхъ городковъ. Кромѣ этихъ городовъ можно еще упомянуть объ

¹⁾ Не желая впасть въ грубую ошибку, Тоттъ отказывается объяснить свою находку, но изъ предъидущаго легко догадаться, какъ-бы онъ объяснилъ ее.

Евпаторіи (Geuzlevé), портъ на западной сторонѣ Крымскаго полуострова и объ Ахмечетѣ— резиденціи Калги. Этимъ Тоттъ заканчиваетъ общій очеркъ Крымскаго ханства и дальше опять продолжаетъ прерванный разговоръ, но между этимъ разговоромъ и предыдущимъ найдется цѣлый 2-лѣтній промежутокъ.

III.

Газеты, говоритъ онъ, извѣщали о смутахъ въ Польшѣ и несогласіяхъ между Портою и Россіею. Максудъ-Гирей, припущенный играть при этомъ значительную роль, боялся послѣдствій этихъ несогласій. Дѣйствительно, опасенія его были не напрасны. Вслѣдствіе дѣла при Балтѣ, Крымъ-Гирей былъ признанъ Портою Ханомъ и призванъ въ Константинополь для того, чтобы условиться относительно веденія войны съ Россіею. Черезъ того же самаго курьера, который привезъ вѣсть о низложеніи Максуда, новый ханъ прислалъ распоряженіе, чтобы всѣ должностныя лица ханства явились для торжественной встрѣчи его въ Каушаны (Kaouchan), въ Бессарабіи. Я, конечно, поспѣшилъ туда же. Послѣ торжественнаго въѣзда въ Каушаны, Крымъ-Гирей въ своемъ дворцѣ, въ залѣ дивана, на тронѣ принималъ изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ отъ высшихъ сановниковъ Крымскаго ханства. Новый Ханъ ко мнѣ отнесся въ высшей степени благосклонно, такъ, что послѣ церемоніи посѣтилъ меня и даже остался ужинать.

Крымъ-Гирей имѣетъ около 60 лѣтъ. Фигура его очень представительна, даже величественна. Приемы благородны и, смотря по желанію, онъ можетъ казаться и ласковымъ и строгимъ. Натура его очень подвижная, живая. Онъ любитель всевозможныхъ удовольствій:—держать, на примѣръ, при себѣ многочисленный оркестръ музыкантовъ и труппу комедіантовъ, игра которыхъ даетъ ему возможность отдохнуть по вечерамъ отъ политическихъ дѣлъ и приготовленій къ войнѣ, которыми занятъ Крымъ-Гирей цѣлый день. Дѣятельный самъ, онъ того же требуетъ и отъ другихъ, а при своей горячности часто даже слишкомъ строго наказываетъ не исполнившихъ его приказаній.

Вслѣдствіе личной привязанности ко мнѣ Хана, придворные часто въ подобныхъ случаяхъ обращались ко мнѣ съ просьбою ходатайствовать

предъ нимъ, и мнѣ дѣйствительно не разъ удавалось спасти кого-либо отъ бѣды, а одинъ разъ даже и отъ смерти.

Во время пребыванія въ Каушанахъ къ Хану явился посоль отъ польской конфедераціи для того, чтобы условиться относительно отърѣтія кампаніи, которую Крымъ-Гирей рассчитывалъ начать набѣгомъ на Новую Сербію. Однако то обстоятельство, что при этомъ могли пострадать интересы пограничной польской Украины, требовало предварительнаго соглашенія съ Польшею. Посоль ея не былъ снабженъ на этотъ счетъ никакими инструкціями и Ханъ, поэтому обратился съ просьбою ко мнѣ поѣхать въ Данковцу (Dankowtza), близъ Хотина, гдѣ были начальники польской конфедераціи. Я согласился и, взявши одного изъ придворныхъ татаръ, въ качествѣ товарища, тотчасъ отаравился. Проѣзжая черезъ Молдавію, я былъ пораженъ страшнымъ опустошеніемъ, которое было произведено набѣгами отрядовъ турецкихъ войскъ, особенно сипаевъ. Набѣги эти навели на жителей паническій ужасъ. Всѣ работы были брошены. Жители не только деревень но и городовъ разбѣжались. Въ городѣ Ботушанѣ (Botouchan), чрезъ который намъ пришлось ѣхать, всѣ дома были пусты, и жители столпились въ тамошнемъ монастырѣ. Переговоривши въ Данковцѣ съ графами Красинскимъ и Потоцимъ, я поспѣшилъ возвратиться къ Хану. Походъ въ Новую Сербію, одобренный собраніемъ великихъ вассаловъ, былъ рѣшенъ. Изъ Каушана были посланы Крымъ-Гиреемъ приказы въ провинція выслать войска. Для того чтобы образовать армію въ 200 т. человекъ, необходимо было потребовать по 2 всадника изъ каждаго 8 семействъ живущихъ въ Крымскомъ ханствѣ. Это число людей Крымъ-Гирей считалъ достаточнымъ для того, чтобы атаковать непріятеля одновременно съ 3-хъ сторонъ. Нурадинъ съ 40 т. войска долженъ былъ отправиться къ Малому Дону, Калга съ 60 т. по лѣвому берегу Днѣпра къ Орели. Подъ начальствомъ самаго Хана оставалась армія въ 100 т. и 10-ти тысячный отрядъ турецкихъ сипаевъ. Съ этою арміею онъ долженъ былъ проникнуть въ Новую Сербію. Кромѣ этихъ войскъ, отдѣльно, находились еще арміи провинцій Едесава и Буджака. Онѣ также должны были идти въ Новую Сербію и пунктомъ соединенія ихъ съ арміею Хана назначенъ былъ Тамбахаръ (Tombachar). Сборы, наконецъ, были окончены; 7 января 1769 г. мы выступили въ походъ. Первые два дня употреблены были только на то, чтобы переправить войско чрезъ Днѣстръ. Едва только

оно переправлено было, какъ въ Хану явился посолъ отъ левгипцевъ (Levguis), предлагавшихъ для предстоящей войны свою армию въ 30 т. челов. Предложеніе это, впрочемъ, не было принято.

Пріемъ этого посла происходилъ въ моемъ присутствіи. Ханъ вообще такъ привыкъ и такъ полюбилъ меня, что въ этомъ походѣ я постоянно былъ его собесѣдникомъ. Въ его походной палаткѣ мы проводили вмѣстѣ день и ночь. Крымъ-Гирей любилъ поговорить. Часто мы толковали о преимуществахъ свободы, о государственномъ устройствѣ и его понятія о законахъ, о принципахъ управленія государствомъ, о чести, о вліяніи предразсудковъ были таковы, что сдѣлалъ бы даже честь самому Монтескье.

Соединившись въ войсками Едесана и Буджака, мы скоро достигли Балты. Пограничный этотъ городъ представлялъ видъ полпаго опустошенія. Сипаи не только докончили разореніе Балты, но сожгли также и всѣ сосѣднія деревни. Эта избалованная, не привыкшая къ дисциплинѣ, кавалерія была положительно вреднымъ бременемъ для татарской арміи.

Войска были уже въ полномъ сборѣ и Крымъ-Гирей, дождавшись только извѣстія, что Калга и Нурадинъ вышли съ своими арміями къ мѣсту назначенія, двинулся изъ Балты въ Новой Сербіи.

Достигши верховьевъ Ингула—границы Новой Сербіи,—Ханъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ, было рѣшено, что $\frac{1}{3}$ всей арміи, въ полночь, переправится черезъ Ингуль, раздѣлится затѣмъ на множество мелкихъ отрядовъ и займется опустошеніемъ страны. Она должна была зажечь всѣ деревни и хлѣбные запасы, забрать въ плѣнъ народонаселеніе и угнать стада. Каждый солдатъ этой трети долженъ былъ выбрать себѣ двухъ товарищей изъ остающихся, чтобы послѣ, возвратившись, подѣлиться съ ними добычею. Остальныя $\frac{2}{3}$ должны были на другой день съ разсвѣтомъ также переправиться черезъ Ингуль и осадить крѣпость св. Елисаветы, для того, чтобы дать возможность благополучно возвратиться съ добычею тому войску, которое пошло опустошать страну. На другой день рѣшеніе это было приведено въ исполненіе. Все шло хорошо и только страшный холодъ былъ не малою помѣхою походу. Черезъ день послѣ нашего перехода черезъ Ингуль онъ былъ такъ силенъ, что больше 3 тысячъ солдатъ почти буквально замерзло, и болѣе 30 т. лошадей пало. Все войско было въ очень не-

завидномъ положеніи, особенно жалки были сипаи, — холодъ душилъ ихъ какъ мухъ.

Крымъ-Гирей, ѣхавшій въ закрытомъ экипажѣ, долженъ былъ для воодушевленія арміи выйти изъ него и ѣхать верхомъ среди солдатъ.

Приближаясь къ крѣпости, мы на горизонтѣ стали уже замѣчать многочисленныя зарева пожаровъ, произведенныхъ нашими, ушедшимъ впередъ, войскомъ, а многіе солдаты этого войска стали уже возвращаться къ намъ съ добычею. Мы скоро заняли небольшой городъ Аджемку (Adiemka) вблизи крѣпости; онъ еще не былъ разоренъ, но жителей въ немъ мы нашли очень немного; — всѣ почти ушли подъ защиту крѣпостныхъ пушекъ св. Елисаветы.

Положеніе войска, однако, было до такой степени скверно, благодаря холоду, недостатку провіанта и корма для лошадей, что Крымъ-Гирей серьезно опасался быть разбитымъ даже самымъ немногочисленнымъ непріателемъ. Для предупрежденія подобной возможности, онъ выбралъ изъ арміи 300 лучшихъ всадниковъ и послалъ ихъ безпокоить крѣпость, пока армія вѣскольки оправится въ Аджемѣ, гдѣ мы нашли множество припасовъ. Много также провіанта притащено было и солдатами, опустошавшими Новую Сербію. Почти каждый изъ нихъ возвращался съ вѣсколькими плѣнниками и богатою добычею. Иной приводилъ душъ 5—6 плѣнныхъ всевозможныхъ возрастовъ и при этомъ штукъ 60 овецъ и десятка два быковъ. Болѣе 150 деревень было разорено ими. За 3 дня, проведенные въ Аджемѣ, армія оправилась и мы, зажегши почти моментально весь городъ, отправились дальше — къ границѣ польской Украины. На границѣ мы взяли, послѣ геройскаго сопротивленія жителей, которые всѣ погибли, большую деревню Красниковъ (Crasnikow).

Въ этомъ дѣлѣ высказалась вся негодность турецкихъ сипаевъ, разбѣжавшихся послѣ перваго же выстрѣла Красниковцевъ, и напротивъ вся храбрость и стойкость козаковъ, бывшихъ въ арміи Хана. Козаки эти, говорить Тоттъ, живутъ въ Кубанской области. Одинъ изъ русскихъ, по имени Игнатій, не желая исполнять приказанія Петра перваго — брить бороду, поддался, съ своими довольно многочисленными послѣдователями, Крымскому Хану. Онъ заботился, конечно, больше о неприкосновенности своей бороды, чѣмъ своей свободы, и татары нашли, поэтому, такое тѣсное отношеніе между своимъ словомъ инатъ = упрямый и Игнатій, что названіе Инатовъ такъ и осталось за козаками.

Ипаты мало заботятся о сохраненіи въ чистотѣ своей религіи, но ревниво охраняютъ свои права—ѣсть свинину и имѣть на войнѣ свое христіанское знамя. Турки, находящіеся въ войсѣхъ Хана, сильно недовольны этимъ. Они считаютъ оскорбленіемъ своихъ магометанскихъ знаменъ сосѣдство съ ними христіанскихъ, и мнѣ часто приходилось слышать, какъ они бормотали проклятій на это оскверненіе святыни. У Татаръ же здравый смыслъ развитъ на столько, что они считаютъ это очень простымъ и естественнымъ. На другой день послѣ взятія Красникова, Ханъ предполагалъ захватить маленькій городъ Цибулевъ (S:biloff), но артиллерія, которая находилась въ этомъ городкѣ, не позволила сдѣлать этого, и мы успѣли только сжечь его предмѣстье и увести жителей этого предмѣстья въ плѣнъ. Отсюда, по польской границѣ, мы направились обратно въ Бессарабію къ Бендерамъ.

Татары, а особенно турки, не обращали вниманія на границу и покушались грабить и жечь польскія пограничныя деревни, которыя встрѣчались намъ по дорогѣ, и, благодаря только невѣроятнымъ усиліямъ и безпощадной строгости Крымъ-Гирей, эти села дружественной земли были спасены отъ опустошенія.

Не доходя до Бендеръ, Крымъ-Гирей велѣлъ раздѣлить военную добычу. Однихъ плѣнниковъ оказалось тысячъ до 20. Ханъ и мнѣ предлагалъ часть ихъ, но я, конечно, отказался. Послѣ раздѣла добычи, мы прямо уже отправились къ Бендерамъ и скоро, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, торжественно вступили въ этотъ городъ. Крымъ-Гирей остановился у визиря, начальника города, и занялся распущеніемъ войска, пока его дворъ, бывший въ Каушанахъ, готовился встрѣтить его. Черезъ нѣсколько дней всѣ мы были уже въ Каушанахъ, въ высшей степени довольные возможностью отдохнуть послѣ всѣхъ трудовъ этой утомительной зимней кампаніи. Однако отдыхъ нашъ не былъ слишкомъ продолжителенъ. Изъ Константинополя получено было извѣстіе, что новая турецкая армія уже направилась къ Дунаю для новаго похода и Крымъ-Гирей, среди удовольствій отдыха, долженъ былъ приготовиться къ походу и позаботиться сборомъ своего войска. Отъ этихъ усиленныхъ занятій Крымъ-Гирей сталъ очень часто испытывать припадки ипохондріи, которой онъ былъ и прежде,— правда изрѣдка, — подверженъ. При такихъ припадкахъ я обыкновенно одинъ находился при Ханѣ, стараясь чѣмъ нибудь занять его, разсѣять. Но какъ-то разъ въ намъ явился Спрополо. Это былъ грекъ, уроженецъ

Корфу, знаменитый химикъ, докторъ валахскаго князя и его агентъ въ Татаріи. Онъ явился по какимъ то своимъ дѣламъ, но воспользовался этииъ случаемъ, чтобы предложить Хану лѣкарство, которое, какъ онъ говорилъ, пріятно на вкусъ и въ тоже время немедленно и навсегда вылѣчить его отъ ипохондріи. Ханъ согласился принять, и Сирополо тотчасъ вышелъ, чтобы приготовить ему это лѣкарство. Во мнѣ зародилось подозрѣніе, на которое невольно наводило положеніе Сирополо при Ханскомъ дворѣ. Я сообщилъ Хану свои подозрѣнія; а долго убѣждалъ его не принимать лѣкарства, приготовленнаго этимъ человекомъ,—но все было напрасно. Сирополо подозрительно быстро возвратился съ своимъ лѣкарствомъ, и Крымъ-Гирей тотчасъ его принялъ. На другой день мои подозрѣнія и опасенія еще больше усилились. Послѣ пріема лѣкарства Ханъ сдѣлался такъ слабъ, что едва въ состояніи былъ выйти изъ дому. Сирополо объяснялъ это кризисомъ, котораго онъ и ожидалъ, и за которыиъ, какъ онъ говорилъ, непременно послѣдуетъ полное выздоровленіе. Однако Крымъ-Гирей чувствовалъ себя все хуже и хуже. Онъ больше уже не показывался изъ гарема. Дворъ, министры,—все пришло въ страшное волненіе; но мои старанія предать Сирополо суду остались безуспѣшны. Всѣ были заняты уже только тѣмъ, кто будетъ послѣднимъ Крымъ-Гирея. Я совсѣмъ было отчаялся видѣть Хана, какъ онъ самъ передалъ мнѣ свое желаніе видѣть меня. Я немедленно отправился. Войдя въ комнату гдѣ лежалъ Ханъ, я засталъ его за послѣдними распоряженіями, которыя онъ на постели дѣлалъ чрезъ своего Диванъ-Эфенди. Вотъ, сказалъ мнѣ Крымъ-Гирей, показывая на бумаги окружавшія его, мои послѣднія, предсмертныя занятія. Я ихъ окончилъ, и желаю вамъ посвятить мои послѣднія минуты.

Въ разговорѣ со мною онъ старался развеселить меня, но замѣтивши, что глубокая печаль, которой я не въ силахъ былъ скрыть, не оставляла меня, сказалъ: полно, бросьте вашу чувствительность; она, пожалуй, и меня растрогаетъ, а мнѣ хотѣлось-бы умереть въ веселомъ настроеніи духа, и, сказавши это, онъ подалъ знакъ музыкантамъ, находившимся въ глубинѣ комнаты, начать концертъ и при звукахъ этого концерта скончался.

Тѣло Хана было набальзамировано и перевезено въ Крымъ. Не смотря на то, что при бальзамированіи трупа очевидны были слѣды отравы, Сирополо безпрепятственно получилъ билетъ и отправился въ

Валахію. Интересы двора подавили всякую мысль о мщеніи и наказаніи виновнаго. Утомленіе, которое было слѣдствіемъ похода и неизвѣстность относительно моего положенія, вслѣдствіе смерти Крымъ-Гирея, заставили меня отправиться въ Константинополь и тамъ дожидаться дальнѣйшихъ распоряженій моего правительства.

И Тоттъ, оставивши при ханскомъ дворѣ, у посольскихъ дѣлъ, своего секретаря Руфина, чрезъ Балканскій полуостровъ отправился въ столицу Турціи.

Студентъ Алексѣй Татарчевскій.

КНЯЖЕНІЕ

ДАНИИЛА ГАЛИЦКАГО,

ПО

РУССКИМЪ И ИНОСТРАННЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ СТУДЕНТА

НИКОЛАЯ ДАШКЕВИЧА.

(Окончаніе).

того, могло отпущаться значительное количество мѣховъ ¹⁾ и меду ²⁾. Процвѣтало и скотоводство ³⁾. И вотъ мы видимъ, что эта часть Руси была обильно населена ⁴⁾ и покрыта множествомъ городовъ ⁵⁾. Обитатели

1) Анонимъ нотарій Бѣлы передаетъ, что Альмъ былъ надѣленъ отъ Владимірскаго князя »pellibus et pallas non numeratis« (Schwandtner, I, 9). Звѣря водилось много въ то время. Мы нерѣдко встрѣчаемъ извѣстія объ охотѣ князей. Володаръ былъ схваченъ на охотѣ (Pertz, Mon. G. h., XX. Herbordus). См. также Ип., 226, 550, 558, 596. Нивита Хоніатъ говоритъ объ Авдроникѣ (см. ниже), что, во время пребыванія у галицкаго князя, онъ занимался, главнымъ образомъ, охотою, бѣганіемъ въ запуски и убіеніемъ зубровъ. *Zéμπος διελανόμενος δόρατι, ζῶον δὲ οἷον; ἢ μέγετος ὑπὲρ ἄρκιον μυθικήν, καὶ πάρδαλιν σιχήην, κατὰ τοὺς Ταυροσκύτα; φουόμενον μάλιστα καὶ τρεφόμενον.* Зубровъ было немало въ Подолии еще въ Кромерово время (въ XVI в.), и въ »Polska Kronika« описывается даже особенная охота на нихъ.

2) »Исторія русской торговли медомъ идетъ отъ глубокой старины. Скиѣскіе купцы, по свидѣтельству Геродота, еще до Р. Х. высылали за границу медъ и воскъ. На памяти исторіи Русь сбывала медъ въ дунайскій Переяславль, въ Грецію, въ Хозарамъ и на дальній Западъ«. (Прышовъ, Исторія кабаковъ въ Россіи, стр. 10).

3) Въ землѣ Белзской и Червенской Василько захватилъ однажды »многы плены, стада коньска и кобыля« (Ип., 498). См. также Ип., 533.—Владиміръ Васильковичъ »стада роздая убогимъ людемъ...« (Ип., 601). По словамъ упомянутого нами Анонима, Владимірскаго князя даль Альму »tercentos equos cum sellis et frenis, et XXV camelos, et mille boues ad onera portanda;« въ Галиціи Альмъ получилъ »decem farisimos optimos, et CCC equos cum sellis et frenis.« (Schw., I. c.); потомъ галицкаго князя ему еще »pecudes ad victum condonavit sine numero« (ib., 10).—По извѣстію, находящемуся у Татищева (III, 436), у Мстислава Удалаго, во время похода въ 1223 г. противъ татаръ, было 10000 человекъ конницы—цифра по тому времени довольно значительная.—Въ глубокой древности территория галицкой Руси поставляла для торговли тѣ же продукты, чтó и въ удѣльное время: пшеницу, рыбу, соль, воскъ, медъ, мѣха, кожи. »Зап. Од. Общ.,« т. II, ст. Беккера: »Тирась и Тириты,« стр. 446—447. Сл. т. III, стр. 186.

4) Въ лѣтописи нерѣдко упоминается взятіе »великаго полона«. См., напр., Ип., 516. У Перемышля въ 1150 г. были »села многа« (ib., 282). Кадлубекъ говоритъ о дѣтлахъ Казиміра (II, p. 110): »adest Parvulorum subsidio Ducis de Wladimir Romani pia miseratio non cum parva Ruthenorum numerositate.

5) Мы насчитали по галицко-вол. лѣтоп. въ періодъ отъ 1205 г. до татарскаго нашествія до 50 городовъ въ галицкой области и на Волыни. О Батыѣ говорится, что онъ взялъ, кромѣ Колодяжна, Изя-

ед отличались зажиточностію. О Даниилѣ и Васильѣ говорится, что они дали Михаилу Черниговскому «пшеницѣ много, и меду и говадь и овѣць доволѣ¹⁾». Здѣсь весьма встаети привести слѣдующія слова Шейнохи: «До разоренія русскихъ земель татарами, онѣ принадлежали къ богатѣйшимъ странамъ Европы. Въ то время, когда западныя страны находились еще въ далеко незавидномъ положеніи, жили въ варварствѣ и бѣдности, пространство между Днѣпромъ и Днѣстромъ славилось

славя, Каменца, Галича, Червна, Владиміра, «и нныя грады многи, илю(ъ) же нсть числа» (Ип., 523; сл. под. же въ Никон. III, 9). «И жадинася... и о вачыи градъ множества отъ иноплеменьникъ (Ип., 524). — Не безъинтересно здѣсь привести еще одно свидѣтельство Татищева. Рассказывая о походѣ русскихъ въ 1223 г. противъ татаръ, онъ пережисляетъ по землямъ количество собравшихся войскъ (III, 436). Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ о томъ свѣдѣніи, но несомнѣнно, что онъ не выдумывалъ: подводя итогъ, онъ добросовѣстно выставляетъ найденную имъ въ источникѣ цифру, а въ скобкахъ замѣчаетъ: «по моему же» столько-то. Вотъ его слова: «Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Киевскихъ, Переяславскихъ, Городенскихъ, Черныхъ Клобуковъ и Поросиатъ 22500, со Владиміромъ Рюриковичемъ Смольянь и Туровцовъ 13800, съ княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Вятичъ 2000, со княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе князи, съ ними всего 103000 (по моему 89950), какаго русскаго войска давно веушѣ не было». По этому перечню, наибольшій отрядъ выставила занимающая насъ мѣстность. Лѣтописи почти не представляютъ данныхъ для повѣрки этого извѣстія Татищева. По словамъ Давренъевской (II. с. р. л. I, 189; сл. VII, 132), послѣ Калеской битвы «глаголаху же сиче, яко единѣхъ Кіанъ ивгибе тогда 10000»; въ Троицкомъ спискѣ читаемъ: «а изъ Смоленска на Зарубъ 100 мужъ пришло (II. с. р. л. I, 217), но тамъ замѣтно искаженіе; по словамъ Барамзина (т. III, прим. 298), «въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Владиміръ Рюриковичъ привелъ изъ Смоленска 400 человекъ».

¹⁾ Ип., 521. При этомъ Галичъ былъ богаче Волыни. По словамъ Анонима Нотарія, примѣнимымъ, какъ мы сказали въ I-й гл., къ XIII в., Альмъ получилъ отъ Владимірскаго князя, между прочимъ, 2000 марокъ серебра и 100 марокъ переплавленнаго (т. е. чистаго) золота, а отъ галицкаго — 3000 марокъ серебра и 200 марокъ золота и прекраснѣйшія одежды (Schwandtn., I. с.) — «Марка тоже, что древняя русская гривна, или полуфунтъ золота или серебра» (замѣчаніе переводчика ст. Сума, стр. 9). — Въ былинахъ Волынь и галицкая земля представляются странами несмѣтнаго богатства и роскоши «Р. Вѣстн.», т. XXI, ст. Ө. И. Буслаева: «Русск. бог. эп.», стр. 534, 536 — 537, 542—543.

богатствою и всякою роскошью, какая только была известна в тог-
дашнее время... какими великолѣпнымъ городомъ былъ этотъ Кіевъ, съ
золотыми воротами, съ четырьмя стами церквей, съ осьмью торговыми
площадями, безчисленными своими жителями, Кіевъ, сокровищами ко-
торого Болеславъ Храбрый озолотилъ всю Польшу, и который своею
роскошью и прелестями плѣнилъ и изнѣжилъ Болеслава Смѣлаго! Сколько
золота, серебра, драгоценностей предложилъ въ даръ Лешку Бѣлому
Галичъ! Съ Кіевомъ и Галичемъ соперничали многія мѣста, отъ кото-
рыхъ, съ теченіемъ времени, остались одни имена или нѣмыя развалины.
Даже въ позднѣйшее время, подъ убогими «стрѣхами» упавшаго и
разореннаго Кіева, видѣлись предметы роскоши, какіе въ другихъ
мѣстахъ можно было встрѣтить развѣ въ барскихъ палатахъ; шелко-
вые матеріи можно было встрѣтить чаще, чѣмъ льняныя издѣлія въ
Вильнѣ (sic), а перецъ чаще, чѣмъ соль въ Польшѣ. Предъ паденіемъ
Константинополя отъ турокъ и предъ нашествіемъ татаръ это, безспорно,
были однѣ изъ богатѣйшихъ странъ Европы 1).

Споры между претендентами за обладаніе Галичемъ и Воиномъ въ
первой четверти XIII столѣтія должны были значительно повліять на
благосостояніе народоваселенія. Въ это время Половцы частенько на-
чали заглядывать на югозападъ, куда ихъ приводили борювшіяся сто-
роны 2); вмѣстѣ съ Половцами, приглашаемы были иногда и другіе
степные народы; не могли падать русской земли и остальные иноземцы 3).
Прибавимъ сюда набѣги литовскаго племени, особенно усилившіяся
послѣ смерти Романа, о которыхъ будетъ сказано ниже. Но все это
было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что потерѣла югозападная Русь
отъ татаръ. Особенно губельно было первое ихъ нашествіе (въ 1240
и 1241 гг. 4), когда они двигались по русской землѣ цѣлою мас-

1) «Jadwiga i Jagiello», t. III, str. 74—75.

2) Ип., 480, 485, 493, 498, 503, 507, 513, 516.

3) См., напр., о Полякахъ Ип., 482, 488, 490, 492; несомнѣнно,
что не обходилось безъ опустошеній и во время другихъ приходо-
въ Поляковъ въ русскую землю.

4) Кіевъ былъ взятъ 6 дек. 1240 г., и въ праздникъ Рождества
Хр. о томъ знали уже въ Венгріи (Szalay, II, 42). Въ Польшу татары
вторглись въ началѣ 1241 г.; Батый думалъ было оставаться въ юго-
западной Руси и дольше, но былъ отелоненъ Даниловымъ тысяцкимъ,
плѣненнымъ въ Кіевѣ. Ип., 523.

сою ¹⁾, опустошили ее до Берестья ²⁾ и потомъ чрезъ нее возвращались нѣсколько разъ изъ Польши ³⁾. Картина страшнаго разоренія югозападной Руси во время татарскаго нашествія, мы думаемъ, рисуется въ головѣ читателя сама собою. Мы приведемъ нѣсколько словъ изъ лѣтописи. «Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью, и не возмогоша ити в поле, смрада ради множества пѣбьенныхъ: не бѣ бо на Володимѣрѣ не осталъ живый, церкви святой Богородици исполнена трупья, иныя церкви наполнены быша трупія и телесъ мертвыхъ ⁴⁾». Когда Пляно-Карпини проѣзжалъ по югозападной Руси, то видѣлъ по степи безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ ⁵⁾.—Въ 1243 г., на возвратномъ пути изъ Венгрии ⁶⁾, татары вновь «воеваша до Во-

¹⁾ См. слова Рогерія ар. Schwandtn. I, 299.—Главная масса шла на Житомиръ («Вол. губ. вѣд.» 1847, цитир. въ «Очеркѣ исторіи правосл. ц на Волыни, Спб. 1855,» стр. 10), затѣмъ на Колодяженъ, находящійся въ теперешнемъ Новоградвол. у. (опроверженіе довольно распространеннаго мнѣнія, что слѣд. читать «Ладыжия», находящійся въ Подольской губ., см. въ «Историч. оч. Волыни» Л. Крушинскаго, помѣщенномъ въ I-мъ вып. «Трудовъ Вол. губ. статист. комит.» Житомиръ 1867. Стр. 43); прибавимъ, что послѣ Колодяжна татарами былъ взятъ Каменець (см. 1-ю гл.) и Изяславъ; изъ Новоградволынска они направились въ Кременцу, затѣмъ во Владиміру, послѣ чего опять повернули на югъ,—на Галичь (Покутье осталось тогда не тронутымъ [Шараневича «Изслѣд.», 50], а было разорено немного позже [ib., 53]). Самымъ западнымъ изъ русскихъ городовъ, разрушенныхъ татарами и названныхъ въ лѣтописи, былъ Черненць (Ник. III, 9; о Гадалицѣ, упоминаемомъ тамъ же, см. догадку у Барсова, стр. 48). Русскую границу Батый переступилъ надъ Вепремъ. Слѣды его шествія до сихъ поръ не изгладились на Волыни: одинъ изъ ключей вблизи с. Дермани (въ Дуб. у.) и теперь называется «Батыевкою». См. «Волын. губ. вѣд.» 1867, № 1.

²⁾ Дорогичина, повидимому, разрушеніе не коснулось. См. Ип., 524. — Подъ Холмомъ татары были, но «не возмогоша прияти» (ib., 558). — Не знаемъ, на чемъ основалъ свой разсказъ о взятіи Гродна г. Радзишевскій (см. стр. 4—5 его «Историч. описанія г. Гродно»). — По словамъ Пляно-Карпини (см. 154 стр.), идя на западъ отъ Кіева, татары опустошили всю русскую землю; подобное говорить и наша лѣтопись (Ип., 558).

³⁾ Mug., lib. VII, col. 670, 672.

⁴⁾ Ип., 524.

⁵⁾ Стр. 154.

⁶⁾ Ип., 527: «Данилови же и Василку женушу по немъ (гово-

лодавы и по озерамъ, много зла створше¹⁾». — Затѣмъ, давши 10-лѣтній отдыхъ²⁾, они начинаютъ опять тревожить югозападную Русь, сначала—юговосточныя только окраины ея³⁾; потомъ небольшой отрядъ отъ Луцка проникъ было уже ко Владиміру⁴⁾. Въ 1258 г.⁵⁾ татары проходили черезъ Русь, идя на Литву⁶⁾. Въ 1259 г. они прошли чрезъ значительную часть югозападной Руси и затѣмъ отправились на Польшу: изъ Люблина они двинулись къ Завихвосту, переправились

рится о Ростиславѣ), вѣсть приде ему, яко Татарове вышли суть и(зъ) землѣ Угорьскоѣ, идуть в землю Галичькую».

1) Ип., 528.—Лѣтописецъ говоритъ о татарахъ, что они въ Венгріи стояша по побѣдѣ три лѣта—*ibid.*, 523. Къ 1243 же году отнесенъ отходъ татаръ изъ Венгріи и въ *Chronicon Claustrico-Neoburgense* и др.

2) Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ лѣтописей сохранилась легенда о второмъ походѣ Батя въ Венгрію; см., напр., Ник. III, 27—30. Отзвѣвъ о ней см. у Карамзина.

3) Подъ 1255 г. (вѣроятно, вм. 1254) лѣтопись (стр. 550) говоритъ о двукратномъ приходѣ Куремсы къ Бакотѣ и о воеваньи около Кременца.

4) Наша лѣтопись не говоритъ о томъ, что во время этихъ походовъ татары проникали до польскихъ границъ, равно какъ не говорить о набѣгахъ на Польшу въ то время и западные анналы. [Въ *Annal. Polon.* I, IV, въ XIX томѣ Пертца (стр. 634—635), набѣгъ татаръ на Польшу 1259 г. прямо названъ *secundus adventus*], но есть нѣсколько актовъ, упоминающихъ о татарскихъ опустошеніяхъ за этотъ періодъ; см. въ *«Gesch. Pol.»* Реппеля S. 525; въ одной папской буллѣ 1254 г. (Н. В. М., I, XC) говорится о татарахъ, старающихся занять и опустошить Ливонію, Эстонію, Пруссію и др. земли Тевтонскихъ рыцарей.

5) Подъ этимъ годомъ татарскій походъ на Литву поставленъ въ лѣт. Новгород. (П. с. р. л., III, 56), Никоновской (III, 39) и Воскресенской (П. с. р. л., VII, 162) и въ Софійскомъ Временникѣ. Сохранились упоминающія о немъ папскія буллы того года.

6) Литовскія лѣтописи передаютъ три довольно сходныя между собою извѣстія о столкновеніяхъ литовцевъ съ татарами, при чемъ, по ихъ словамъ, татары потерпѣли поражение во всѣ три раза (*Strijk.*, I, 238—239, 247—248 и 249—251). Едвали-бы русскія лѣтописи преминули упомянуть о такомъ важномъ событіи. Въ чемъ состоитъ историческая основа этихъ сказаній, трудно рѣшить. Не изображаются ли въ нихъ позднѣйшія столкновенія съ монголами? По словамъ Стрыйковскаго, послѣ битвы съ татарами, Скирмунтъ завоевалъ Черниговскую и Сѣверскую земли; потомъ онъ раздѣлялъ земли такъ: Любарту даль

через Вислу, взяли Сандомиръ и городъ Лысць¹⁾. Отъ литов-

княжество Карачевское и Черниговское, Писсимунту—Туровъ и Стародубъ, Тройнату—землю Новгородскую, Подляхию и Повилійскую Литву. Разсуждая о басняхъ, изобрѣтенныхъ лит. лѣтописцами, Лелевель говоритъ: »Ce sont donc des faits imaginés à la ressemblance des événements postérieurs qui se sont réellement passés... Skirmund est le conquérant des mêmes pays que, plus tard, Gédimin a conquis. Lubart, fils de Skirmund, possède Tchernigov et Starodoub, de la même manière que Lubart, fils de Gédimin, les a possédés encore du temps de Vitold«. (Франц. переводъ его соч. »Dzieje Litwy i Rusi«). Одинъ изъ »Заволжскихъ царей«, воевавшихъ съ Литвою, названъ Kurdaskierej; не скрывается-ли подъ нимъ какой-нибудь Крымскій ханъ (Гирей)? Мы думаемъ, что и разсказъ о битвѣ Скирмунта съ русскими князьями (Strujk., I, 243—244) представляетъ искаженіе недошедшихъ до насъ извѣстій о борьбѣ Литвы съ Волынскими княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ въ концѣ XIII в. или въ началѣ XIV. Тогда въ самомъ дѣлѣ Литвою могли быть взяты Туровъ и Пинскъ. Тоже мы думаемъ и о разсказѣ о битвѣ съ русскими князьями Рынгольта Альгимунтовича (ib., 251—252); Святославъ Кіевскій послѣдняго сказанія не Станиславъ ли, упоминаемый литовскими лѣтописцами при взятіи Кіева; а Левъ Владимірскій не Левъ ли Даниловичъ?

¹⁾ Ип., 562—565. О Лысць см. у Ходаковского (»Русскій ист. сб.«, VII, 237). Объ этомъ татарскомъ набѣгѣ на Польшу подъ 1259 г. упоминаютъ: Annales capituli Cracov. (Pertz, XIX, 600), Annal. Polon. I, IV (ibid., 634—635), Анонимъ (у Коммерсберга II, р. 82—83) и Башко (ibid., 73); послѣдній точно обозначаетъ время нашествія: »ante festum S-ti Andree«, и его показаніе цвѣторилъ Длугошъ (lib. VII, col. 757), т. е., по ихъ мнѣнію, это случилось въ концѣ 1259 г.; при этомъ Башко говоритъ, что татары оставались въ Польшѣ »pluribus diebus«. Можетъ быть, послѣднее обстоятельство (что татары могли пробить въ Польшѣ до начала 1260 г.) подало поводъ другимъ анналамъ отнести набѣгъ въ 1260 (Chronici Silesiae vetustissimi fragmentum — у Коммерсб. II, 17; Annales Wratistaw. — у Pertz'a XIX, 528; Annales Silesiae superioris — ib., 553; Annal. Polon. III — ibid., 635). О томъ, что это не былъ новый набѣгъ, свидѣтельствуетъ тождество подробностей съ тѣми, которыя находимъ въ описаніи нашествия 1259 г. Длугошъ не поваялъ этой тождественности и принялъ второй набѣгъ татаръ на Польшу — въ 1260 — вслѣдъ за первымъ (lib. III, col. 760 — 761). * Кроммеръ полагаетъ взятіе Сандомира 2 июня. Въ одной папской буллѣ (Pertz, XIX, 681—682) о татарахъ говорится, что они напали »in festo purificationis beate Marie sub anno Domini«. Репелъ полагаетъ, что это случилось въ маѣ и юнѣ 1259 г. (S. 526); см. разсужденіе о томъ

* Наша лѣтопись, равно какъ и всѣ польскіе анналы, говоритъ объ одномъ походѣ на Литву.

сихъ опустошеній югозападная Русь терпѣла также и въ это время ¹⁾).

При всемъ томъ, въ княженіе Даниіла Галицкаго она успѣваетъ оправиться и вновь достигнуть значительно цвѣтущаго состоянія. Она опять является сравнительно плотно населенною страной ²⁾. Дѣло въ томъ, что, хотя Пяно-Карпини и говоритъ, что большая часть Русскихъ въ этихъ краяхъ была избита или уведена въ плѣнъ татарами ³⁾, вообще истребленіе здѣсь народонаселенія должно было быть гораздо меньшимъ, чѣмъ въ другихъ русскихъ краяхъ. Находившіяся по близости лѣсистыя Карпатскія горы представляли надежное убѣжище туземцамъ этихъ странъ уже во времена древнѣйшихъ народныхъ движеній ⁴⁾; такую же службу они сослужили и теперь. Возвращаясь домой отъ венгерскаго короля послѣ неудавшагося святотства и остановившись ночевать въ Синеводскомъ монастырѣ, Даниілъ, проснувшись, «видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ ⁵⁾»; въ этому же

же у Нарушевича (t. V, ks. 1, nota 148). Польскіе анналы (Башко и нѣк. др.) говорятъ, что Сендомиръ былъ взятъ вслѣдствіе вѣроломства русскихъ князей, бывшихъ съ татарами, именно: Василька, Льва и Романа, а Длугошъ, раскрывши это, представляетъ довольно подробный разсказъ, который повторенъ и Репеллемъ (S. 526). Что касается Романа, то его тогда не было въ живыхъ (см. въ главѣ объ отношеніяхъ къ Литвѣ); а въ неблагогородномъ поступкѣ Василька и Льва (особенно перваго) мы сомнѣваемся (лѣтопись ни словечка не говоритъ о какомъ-нибудь участіи русскихъ при взятіи Сендомира), хотя несомнѣнно, что Сендомиръ былъ взятъ какою-то хитростію: о ней упоминаютъ многіе анналы. Намъ кажется наиболѣе близкимъ къ истинѣ разсказъ анналовъ Sanctae crucis (P. XIX, 681), приписывающій хитрость однимъ татарамъ. — Нѣкоторыя нѣмецкія лѣтописи говорятъ о вторженіи въ Польшу подъ 1259 г. (Pertz IX, 795; 560), а подъ 1260 упоминаютъ о столкновеніи татаръ съ рыцарями въ Пруссіи и о поразеніи первыхъ (ibid., 644; 795).

1) См. ниже.

2) Говоря въ одномъ мѣстѣ объ «останѣхъ Галичанъ» (Ип., 526), тѣмъ же не менѣе въ другомъ мѣстѣ она упоминаетъ о взятіи Литвою «великаго полона» (ib., 530); подъ 1249 г. (вм. 1245) въ Ипатскомъ св. около Перемышля упоминаются «тѣземельцѣ многы» (стр. 532).

3) Стр. 10.

4) Szaraniewicz, «Kritische Blicke...», S. 115.

5) Ип., 523.— Не сюда-ли спасались изъ Кіева и тѣ, о которыхъ

времени относятъ основаніе извѣстной Почаевской лавры: говорятъ что удалившіеся изъ Кіева монахи укрылись въ находящихся вблизи ея горахъ ¹⁾. Кромѣ уцѣлѣвшаго стараго населенія, въ югозападную Русь явилось много новаго. Одни приходили по зову Даниїла; таковы были, Русскіе сосѣднихъ областей, Ляхи, Нѣмцы ²⁾; по словамъ лѣтописи, они шли въ Холмъ »день и во день ³⁾«. Другіе прибывали, зная дружественный характеръ князя, надѣясь подъ его покровомъ вести болѣе счастливую жизнь, чѣмъ какую вели въ своемъ отечествѣ; къ числу такого рода переселенцевъ принадлежали Ляхи, уходившіе въ Русь еще до татарскаго нашествія ⁴⁾ и послѣ него: незадолго до Ярославской битвы »нарочиты бодрѣ и инши Ляховѣ избѣгли бяху изъ земли, хотице ити в Данилови ⁵⁾«; бѣжали многіе и изъ татарскихъ областей ⁶⁾. Въ югозападной Руси въ то время было лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, и потому сюда устремились Черниговскіе бояре ⁷⁾ и заходили князья изъ Рязани ⁸⁾. Были и насильно приведенные поселенцы. По взятіи и разрушеніи Возвыгя, Даниїлъ »люди изведе и вдасть я на подѣлъ, ово брату си, ово же Львови, другия Шварнови ⁹⁾«. Въ

въ Воскресенской лѣтописи (П. с. р. л., VII, 153) сказано, что они »бѣжаша въ далныя страны«? Съ Михаиломъ возвратились въ Кіевъ »все людіе«, и »еже бѣху разбѣглися на чюжеи земли придоша на свою землю«.

¹⁾ »Волинскія епархіальныя вѣдомости« 1867, № 2, стр. 27—31.— Сл. »Staroż. polska«, t. II, str. 902.

²⁾ Нѣмецкія ворота упоминаются въ Галичѣ еще до татарскаго нашествія (Ип., 518).

³⁾ Ип., 556.

⁴⁾ См. Hist. Russiae Monim., I, XXXV.—Въ грамотѣ вдовы Лешка Бѣлаго, Гремиславы (1230 г.; у *Nakielski*, Miech. p. 152), читаемъ: »nobis et eisdem testibus ad colloquium procedentibus cum duce Conrado et militibus per eum olm pulsus de Polonia tunc autem per filium ejus de Russia revocatis socus pontem fluminis cui nomen Radomera pertractandum«. См. у Роеpell'я. Есть нѣсколько поселеній, названіе которыхъ имѣетъ связь съ Мазовією и Куавією, но неизвѣстно, когда они основаны.

⁵⁾ Ип., 531.

⁶⁾ Не одного ли изъ такихъ бѣглецовъ надѣлил Левъ имѣніями? Нарушевичъ (t. V., notab. do ks. II) говоритъ: Львовъ »przywlecy padający w Samborszczyźnie dobra niektóre Sienkowi Tatarzynowiczowi w roku 1265. Widzieć w archiwum koronnym«.

⁷⁾ Ип., 525.

⁸⁾ Ibid. 527.

⁹⁾ Ibid., 556.

галицкой области есть нѣсколько мѣстностей, названія которыхъ указываютъ на то, что тамъ были посажены плѣнные, взятые у разныхъ литовскихъ племенъ ¹⁾. Мы думаемъ, что большая часть этихъ поселеній была основана при Данилѣ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя напоминаютъ Ятвяговъ и Пруссовъ; послѣ Данила войны съ Ятвягами почти не было, а съ Пруссами югозападная Русь столкнулась во время Ятвяжскихъ войнъ также при этомъ князѣ ²⁾; описывая эти походы Данила, лѣтопись нѣсколько разъ упоминаетъ о взятіи имъ плѣнныхъ ³⁾. — Послѣ татарскаго нашествія нѣкоторые города потеряли свое прежнее значеніе, напримѣръ старинные Звенигородъ ⁴⁾ и Тереховль, а нѣкоторые совсѣмъ, быть можетъ, исчезли. Взаимнъ ихъ является цѣлый рядъ городовъ, построенныхъ Даниломъ. Изъ словъ о томъ лѣтописи ⁵⁾ можно заключать, что этихъ городовъ было много, но намъ извѣстны очень немногіе. Несомнѣнно Даниломъ основанъ, какъ на то указываетъ самое названіе, впервые являющійся при немъ городъ Даниловъ ⁶⁾; по всей вѣроятности, имъ же построенъ Исто-

¹⁾ Близъ стариннаго села Райтаровичъ и близъ Рудокъ есть села, называемая Jadwiegi; есть еще третье село этого названія, находящееся на р. Бобрѣ; потомъ встрѣчаемъ нѣсколько поселеній съ названіемъ Прусы (около Кракова, Самбора, Львова), находимъ Пруссы около Рава, Прусиновъ около Сокала; около Подгаецъ есть Литвиновна, около Комарна — Литовка (Шараневичъ, «Исслѣд.», 84, 87, 91). Въ одномъ документѣ XV стол. упоминается «Старый Литвиновъ» («Русь wewnętrznych stosunków Gal. wschodniej. Szaraniewicza. Lwów, 1869», стр. 53, п. 72). Въ Кременецкомъ уѣздѣ Волынской губ. видимъ (лѣсъ) Пруски, Литовища («Русскій ист. сборн.», VII, 70); въ Острожскомъ у. — «Пруски», въ Ковельскомъ — «Жмудча», въ Луцкомъ — «Литва» (см. выше цитиров. карту Главн. Штаба). По люстраціи 1616 г., къ Холмскому воеводству принадлежала дер. «Жмудь».

²⁾ См. въ главѣ объ отношеніи къ Литовцамъ.

³⁾ Ип., 538, 539, 553 — Замѣтимъ при этомъ, что въ Кременецкомъ уѣздѣ мы нашли «Угорскъ», въ австрійской Галиціи — «Угрикъ», въ Минской губ. — «Угриничъ» (цитиров. выше карта, л. 16 и 17), надъ р. Ливцемъ — «Венгровъ».

⁴⁾ Сл. «Старод. Гал. гор.», ч. I, стр. 21.

⁵⁾ Ип., 570: «созда города многи»; 560: «бѣ бо грады иныи зждай (кромѣ Холма) противу безбожнымъ татаромъ».

⁶⁾ Ип., 523; о немъ упоминаетъ и Плато-Карпини (стр. 10); потомъ Давидовъ былъ разметанъ (Ип., 362). О мѣстоположеніи его И. И. Шараневичъ («Стародавни Гал. города, ч. II. Стародавній Львовъ», Львовъ 1861. Стр. 10) говоритъ слѣдующее: «Даниловъ надъ Стры-

жекъ¹⁾; наконецъ, онъ извѣстенъ, какъ основатель Холма. Лѣтопись говоритъ такъ объ устройствѣ Холма: «Лязящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю, и вопроша товемѣць: «како именується мѣсто се? Они же рекоша: «Холмъ ему имя есть». И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да созиждеть на немъ градець малъ; обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створить во имя его церковь. И створи градѣць малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Иоаннъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша прияти²⁾». Славянская натура плѣнилась этимъ прекраснымъ мѣстомъ такъ же, какъ нѣкогда была увлечена мѣстностію нынѣшняго Кіева. Нѣкоторые догадываются, что орель, изваянный на столбѣ вблизи города, былъ символомъ послѣдняго, находившагося на высотѣ³⁾. Съ горы, на которой онъ располо-

новъ близъ Озирной р.» Онъ же указываетъ другія поселенія, напоминающія Даниїла: Данилче (около Рогатына), Даниа около Сучавы («Исслѣд., 91—92). Сл. «Гал. истор. сб.», I, стр. 101, пр. 33. Прибавимъ двѣ Даниловки, найденныя нами въ Волынской губ.: одна изъ нихъ находится въ сѣверовостоку отъ Стожка, а другая — невдалекѣ отъ Теофилопа.

¹⁾ Упомянуется въ Ип. подъ 1261 (стр. 562). Мнѣніе Ходаковского (Карамзинъ, IV, пр. 102, стр. 38) о томъ, что это теперешній *Стожокъ*, вѣрно; онъ ошибся только въ опредѣленіи разстоянія его отъ Кременца, отъ котораго онъ отстоитъ верстъ за 15—20. См. «Волынская губ. вѣдомости» 1868, № 76.

²⁾ Ип., 558.

³⁾ Петрушевичъ объясняетъ иначе: «Изъ выраженія *съ головами* надо заключати, что выставленный каменный орель былъ *двуглавнымъ*, яко знамя или гербъ Даниїловой державы (государства), употребляемый византійскими императорами, въ послѣдствіи же во второй половинѣ XV вѣка былъ принятъ великимъ княземъ Иоанномъ III Васильевичемъ за гербъ всей Руси». «Наук. сборн.» 1866, вып. III и IV, стр. 179. — Впервые Холмъ упоминается въ галицко-волынской лѣтописи подъ 1223 г. (Ип., 494), но онъ не тогда былъ основанъ: его не было еще незадолго до Черниговской войны [*Преже же войны Даниїлови Ч. рниговское, сѣдѣщу ему в Галичѣ, а Василу в Володимерѣ (дальше въ Ип. сл. слѣдуетъ означеніе года, которое выпускаемъ), воевапа Ятвизѣ около Охоже и Бусовна... еще бо Холму не поставлену бызгошу Даниїламъ* Ип., 530—531] и — въ то время, когда Конрадъ помогать Михаилу Черниговскому противъ Даниїла [*Кондратови же ставшу кде нынѣ градъ Холмъ стоить...* (Ип., 516)]; былъ же онъ тогда, когда Даниїлъ въ послѣдній разъ занималъ Галичъ предъ татарскимъ нашествіемъ [*приде вѣсть Данилу, во Холмъ будущю ему...* *ibid.*,

женъ, открывался видъ на обширную низменность, тянувшуюся продольною полоскою въ югу, и на противоположномъ концѣ этой долины, также на возвышеніи, красовался въ Данилово же время основанный городъ Львовъ, находившійся въ 20 миляхъ отъ Холма. Пожаръ, бывшій въ Холмѣ при нашествіи Куремсы, былъ виденъ во Львовѣ¹⁾.

517); значить, онъ воздвигнуть въ промежуткѣ между этими событіями, г. е. передъ 1240 г. Нѣкоторые — не знаемъ, на какомъ основаніи — называютъ Данила не основателемъ, а только строителемъ Холма («Ки-евскія Еп. Вѣдом.» 1865, № 22. Рѣчь г. Лебединцева въ Холмѣ, стр. 847), и этому, повидимому, можетъ благоприятствовать упоминаніе Холма у Длугоша уже подъ 1073 (ib. III, col. 271 и 272) и въ Никоновской лѣтописи подъ 1072 г. [П. с. р. л., IX, 100; тутъ называется Холмскій епископъ Иванъ, пропущенный въ «Пов. врем. лѣтъ»; сл. цитируемое нами ниже свидѣтельство Суши о Холмскихъ епископахъ; въ латинскомъ каталогѣ Холмскихъ архіереевъ упоминается Іоаннъ I (Janusz) около 1070 и 1072 г.], а также преданіе о Холмѣ, записанное въ XVII в. униатскимъ епископомъ Сусею (см. сочиненіе послѣдняго подъ заглавіемъ: «Phoenix tertiatō redivivus, s. imago longe vetustissima Virginis Matris Chelmensis. Zamoscii. 1684. in - 4»); но приведенныя нами въ текстъ слова лѣтописи рѣшительно не говорятъ о томъ, чтобы здѣсь было какое-нибудь поселеніе до Данила: было только «*мѣсто* врасно и *мѣсто*» на горѣ (ужь, конечно, «*мѣсто*» — не мѣстечко). Нѣкоторые (И. И. Шараневичъ: «Исслѣд.», прим. 87, стр. 59 — 60) думаютъ, что было выстроено Даниломъ два Холма, но лѣтопись ничего подобнаго не говоритъ («созда градъ иный» въ томъ же смыслѣ употреблено, въ какомъ иногда въ новгородскихъ лѣтописяхъ говорится: «заложіи Новгородъ...» въ то время, когда Новгородъ давно существовалъ). Холмъ находился въ украинной отъ Поляковъ, но тѣмъ не менѣе искони занятой русскимъ племенемъ землѣ. Даниль «вопраша *тоземць*», говоритъ лѣтопись. До основанія Холма въ той мѣстности находились Охоже и Бусовно (Ип., 531). Наконецъ, вблизи Холма видны столбы глубочайшей древности, преданіе о которыхъ, записанное два съ лишнимъ вѣка назадъ, приписываетъ ихъ построеніе первымъ русскимъ князьямъ до - исторической эпохи (упоман. рѣчь г. Лебединцева, стр. 846—847).

¹⁾ Ип., 557. Тогда впервые упоминается Львовъ въ нашей лѣтописи. Основанъ онъ былъ нѣсколько раньше. Въ специальномъ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ древнѣйшему Львову, И. И. Шараневичъ относилъ основаніе его къ гг. 1250—1255. Въ болѣе позднемъ сочиненіи («Исслѣд.», 60), онъ допускаетъ возможность существованія его уже вскорѣ послѣ татарскаго нашествія. Соглашаясь съ послѣднимъ предположеніемъ, не отвергая даже возможности основанія его Даниломъ въ честь Льва еще до татарскаго нашествія, мы скажемъ, что несомнѣнно существованіе Львова около 1254 г.: въ этомъ году Левъ

Нѣкоторые города были приведены Даниломъ въ лучшее состояніе, напр. Угровскъ¹⁾; вѣроятно, Данилъ основалъ упоминаемый въ послѣднемъ нѣсколько позже монастырь св. Данилія, въ которомъ пребывалъ въ послѣднее время своей жизни Войшелкъ²⁾. Устроая новые города, Данилъ большую часть ихъ хотѣлъ сдѣлать сильными военными пунктами, которые должны были служить убѣжищемъ для жителей—преимущественно во время татарскихъ нашествій; Хоамъ, наприкладъ, онъ укрѣпилъ весьма высокою башнею, поставленною среди города³⁾.

является съ своими слугами; около 1256 г. Данилъ *сопутуется* съ сыномъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ Льва, очевидно, нужно считать самостоятельнымъ княземъ (сл. 3-е прим. на стр. 77); а въ такомъ случаѣ нужно принять, что онъ имѣлъ свою резиденцію, которою, вѣроятно же всего, былъ Львовъ. Странно, впрочемъ, слѣдующее извѣстіе галицко-волынской лѣтописи о Войшелкѣ: «И во семь иде... до Галича... тогда же... хрести Юрья Львовича» (Ип., 567; значить, Левъ жилъ тогда въ Галичѣ?). По одному документу («Гал. ист. сб.», II, пр. 41, стр. 125), Львовъ былъ уже въ 1188 г., но изслѣдователи считают эту цифру ошибочно поставленною. Есть еще папская бумага 1232 г., говорящая о Львовѣ (H. R. M., I, XXXVII), но она, очевидно, ошибочно отнесена въ этому времени; по всей вѣроятности, она принадлежитъ не Григорію IX, а Григорію XI (въ XIV стол.). Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Стадниціи («Sku. Ged.», t. II, str. 3) говорятъ: «Tenże, Leo Danilowicz znany w dziejach jako mniemany założyciel Lwowa, czem był rzeczywiście w tem rozumieniu, że do tego już dawniej istniejącego grodu stolice swą przeniósł i tak mu pierwszy znaczenie nadał...»

1) Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи говорится: «Данилови бо князюу въ Володимѣрѣ, созда градъ Угровскъ» (Ип., 558). Но Угровскъ существовалъ еще до Данила (Ип., 483); до основанія Хоамъ онъ, кажется, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Данила, которымъ была учреждена тамъ и епископія. Ип., 506: «Князю же Данилова будущу во Угровсцѣ...»

2) Ип., 573.

3) По словамъ тамошнихъ жителей, остатки ея уцѣлѣли до настоящаго времени, но находятся въ незавидномъ положеніи: на мѣстѣ ея виденъ высокій бугоръ, покрытый отъ основанія до вершины мусоромъ и щебнемъ, съ углубленіемъ по срединѣ. Съ этой возвышенности и теперь, какъ и во времена лѣтописца было, открывается видъ на городскія окрестности на далекомъ пространствѣ. Мѣстная народная молва знаетъ еще о назначеніи башни, но уже забыла славнаго ея основателя. Уцѣлѣлъ также вырытый при Данилѣ и упоминаемый лѣтописью глубокій на горѣ колодезь. Онъ находится невдалекѣ отъ упомянутаго нами бугра и обложенъ изнутри, во всю глубину, тесовымъ

Данилъ не ошибался въ своемъ предположеніи о важности подобныхъ укрѣпленій: это показываетъ долгая осада татарами Козельска ¹⁾ и отступление ихъ во время Батыева нашествія отъ Кременца и Данилова; Колодаженъ былъ взятъ тогда только хитростію: Батый привелъ ко городу Колодажну, и поставилъ порока 12 и не може разбити стѣны, и начать перемолдвлявати люди; они же, послушавше, злого с(ь)вѣта его, передалися и сами избити быша ²⁾. Отъ стѣнъ городовъ югозападной Руси нерѣдко отступали и Венгры ³⁾. Но устроенные Даниломъ города не были похожи на чисто военныя поселенія, въ позднѣйшемъ Московскомъ государствѣ. Онъ заботился, чтобы они не уступали старымъ въ цвѣтущемъ видѣ. Лучшимъ образцомъ вновь сооруженныхъ тогда городовъ можетъ служить Холмъ, съ значительнымъ количествомъ его населенія, съ веселыми его садами и великолѣпными для того времени зданіями, отличавшимися «величествомъ и красотою ⁴⁾». Подобныя зданія, — согласно съ духомъ того времени, главнымъ образомъ церковныя, воздвигались и въ другихъ мѣстахъ: Данилъ «созда города многи, и церкви постави, и украси ѣ различными красотоми ⁵⁾». О Даниловичѣ летопись говоритъ: «и въдасть (Богъ) и въ рудъ Данилу; и обновивъ и созда церкви прекрасну святое Богородици ⁶⁾». Данилъ заботился также о развитіи въ этихъ городахъ промышленности. Къ нему бѣжало множество мастеровъ отъ татаръ, имѣвшихъ обыкновеніе шадить при набѣгахъ и брать въ плѣнъ ремесленниковъ ⁷⁾: «и уноты и мастерѣ всяци бѣжаху ис Татаръ, сѣдѣльници и лучинци, и тулници,

каменемъ. — Вблизи города былъ поставленъ Даниломъ каменный столпъ (Ип., 559). Не знаемъ точно, гдѣ онъ стоялъ: подъ Холмомъ, какъ мы уже говорили, два такихъ столпа: одинъ изъ нихъ находится у дер. Окшова, недалеко отъ города, др. у дер. Столпье, нѣсколько дальше. О нихъ см. въ «Starożytna polska przez M. Balińskiego i T. Lipińskiego, t. II, Wądrz. 1845», str. 763—766, и въ 22 № «К. Е. В.», стр. 846—847.

1) Ип., 520.

2) Ibid., 523. Вѣроятно, эти укрѣпленія были воздвигнуты Даниломъ въ виду татарскаго нашествія.

3) См., напр., Ип., 532.

4) Ип., 558—560. Воздвигнутая Даниломъ соборная церковь просуществовала до 1640 г.

5) Ibid., 570.

6) Ibid., 524.

7) Плато-Карпини, стр. 180, 192, 54.

и вуаницѣ желѣзу и мѣди и серебру ¹⁾«. Явились художники изъ русскихъ, можетъ быть — ученики иностранцевъ; они употребляли въ дѣло матеріалы, находившіеся въ предѣлахъ русской земли. Вотъ что говорить, между прочимъ, лѣтописецъ о Холмской церкви св. Ивана: «дѣбри же ея двоя укусаены каменемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмскымъ, тесанымъ, изрыты некимъ *хитрецемъ* Авдьемъ ²⁾«. Въ Холмѣ лились также колокола. Вообще онъ былъ центромъ тогдашней промышленности югозападной Руси. Тамъ было особенно много мастеровъ: «и бѣ жизнь, и наполнина (разум. мастера) двory, окрестъ града поле, села ³⁾»; по этимъ словамъ можемъ судить объ обширности города. Такою же значительною величиною отличался Владимірь: при нашествіи Бурандая, «неможно бысть розметати вборзѣ его величествомъ ⁴⁾».

При такомъ оживленіи югозападной Руси, при ея стремленіи къ просвѣщенной и обставленной всѣми удобствами жизни, то было важно въ княженіе. Данила Галицкаго, что, на ряду съ измѣненіями въ другихъ отношеніяхъ, и культура ея получаетъ особенный оттѣнокъ.

Этотъ особенный характеръ культуры югозападной Руси въ то время обусловился тѣмъ, что въ первую привозопель новый элементъ: она начала развиваться подѣ западнымъ вліяніемъ.

Древняя Русь вообще не чуждалась Запада и входила съ нимъ въ разнообразныя сношенія. Соприкосновенія съ Западомъ были наичаще, что весьма естественно, въ пограничныхъ съ нимъ областяхъ, и въ Галичѣ и на Волыни его вліяніе давало себя знать задолго до Данила, вслѣдствіе весьма нерѣдкихъ взаимныхъ вмѣшательствъ во внутреннія дѣла ⁵⁾. Даже «Слово о полку Игоревѣ» отмѣчаетъ здѣсь западное

1) Ип., 558.

2) Ibid., 559. Нѣтъ основаній считать этого Авдія иностранцемъ.

3) Ibid., 558.

4) Ibid., 562. Сохранилось извѣстіе, что при Владимірь I этотъ городъ вмѣлъ въ своей окружности семь миль. См. «Вол. Еп. Вѣд.» 1867, № 3, стр. 50. Сл. «Тр. Вол. губ. ст. ком.», 10.

5) Довольно полный очеркъ этихъ соприкосновеній и, притомъ, составленный не по русскимъ только источникамъ желающіе могутъ найти въ не разъ уже цитированномъ нами «Исслѣдованіи на поли отечественной географіи и исторіи» Шараневича. — Первое вмѣшательство русскихъ въ венгерскія дѣла случилось въ 1047 (Thwrosz у Швандтнера: I, 105). По словамъ Татищева (II, 222), Ростиславичи

вліяніе, хотя во внѣшности только. Обращаясь къ Роману и Мстиславу Нѣмому, поэтъ говоритъ: »суть бо у ваю желѣзными папорзи подь *шеломы латинскими*«; въ тремъ Мстиславичамъ въ другомъ мѣстѣ поэтъ взываетъ такъ: »кое ваши златыя шеломы и *сулмы Ляхи и щиты*! ¹⁾—Съ конца XII столѣтія это вліяніе должно было усиливаться: около того времени начала исчезать тѣсная связь между отдѣльными землями, кое-какъ державшаяся до той поры; нужно указать также на особенно учащенные вмѣшательства иностранцевъ. Русскіе этихъ краевъ начинаютъ приглашать къ себѣ на помощь даже Чеховъ ²⁾. Южнорусскіе князья постоянно бѣгаютъ за помощью и спасаются отъ враговъ въ Венгрію и Польшу, чего мы прежде не видимъ. Лѣтопись этого времени, ничего почти не говоря о событіяхъ въ другихъ вѣнжествахъ, касается иногда происшествій Германской имперіи ³⁾. Но, во всякомъ случаѣ до Даніила связь съ остальною Русью была еще сильна. По словамъ Татищева ⁴⁾, Галичане во время утѣсненій отъ Венгровъ искали помощи въ Русь далеко отъ своей родины. Западное воздѣйствіе въ Галичѣ могло также уравниваться Византійскимъ. Галичъ и Византія были сосѣдами. Кромѣ торговли ⁵⁾, ихъ сближали частыя по-

были приглашены на помощь венгерскимъ королемъ еще въ 1119 г.— Венгры столкннулись съ нами враждебно въ первый разъ при Болеславѣ Храбромъ, въ походѣ котораго на Русь они приняли участіе за деньги. См. Thietmari Chronicon, lib. VIII, gl. 16 (у Бѣльвскаго I, 317).

¹⁾ У Мстислава Изяславича на службѣ былъ цѣлый отрядъ Поляковъ: »Mscislaus Dux cum magna gloria rediit ad Russiam pluribus Polonorum militibus eum usque ad Wladimiriam conducentibus et plerisque remanentibus apud eum« Dlug. ad a. 1159, col. 499.—О Ярославѣ Осмомыслѣ у Татищева (III, 280) говорится, что онъ »въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устроая и наставляя *зловѣріе* искоренялъ, а мудрости и *правой вѣры* наставлялъ и учить понуждалъ«. Можетъ быть, это »зловѣріе« состояло въ уклоненіи отъ чистоты православія.

²⁾ Ип., 488: »Володиславъ вьезде съ Угры и Чехы своими«.—По Ниб. (II, 318), въ 1218 г. и у королевича венгерскаго, когда онъ выпелъ противъ Мстислава, были и Ляхи, и Чехи, и Моравы. То же повторено въ другихъ лѣтописяхъ.

³⁾ Ип. подь 1207 (стр. 484).

⁴⁾ III, 377, 401.

⁵⁾ Греческія издѣлія были распространены въ галицкой землѣ. Это видно изъ разсказа Длугоша о выкупѣ Володаря: »de viginti milibus marcarum argenti pro solutione Wolodori dandis conveniunt, datisque tunc duodecim milibus argenti de solvendo residuo Jaroslai filium obsidem

литических связи и сношения ¹⁾). На Волыни мы сразу видим двух епископов из греков ²⁾).

При Данииле же западно влияние торжествует и приобретает чрезвычайную силу.

Югозападная Русь была такъ отрезана отъ прочей Руси, что северо-восточныя лѣтописи съ этого времени совершенно почти молчать о ней. Отъ Византіи она также была отдѣлена татарами. Съ сѣвера, востока и юга ее окружали варвары. Они не могли вліять на нее, потому что она питала къ нимъ презрѣніе. Вспомнимъ чувства Даниила при поѣздѣ въ орду ³⁾. Другое дѣло—сѣверовосточная Русь:

ponunt. Postea vero quingentis vasis argenti, scutellis videlicet, picariis et scripiis de opere Graeco allatis, plenam solutionem impendunt. (lib. IV, col. 418). Сл. Тат. II, 226.

¹⁾ Приведемъ въ извлеченіи по книгѣ Стриттера (т. II) извѣстія Квиннама и Ник. Хопіата о сношеніяхъ Галича съ Византією. Владиміро жилъ въ союзѣ съ Эммануиломъ Комнинимъ; потомъ въ союзѣ съ нимъ былъ Ярославъ Осмомыслъ. Послѣдній ласково принялъ бѣжавшаго изъ Греціи—изъ заточенія—Андроника, племянника царствовавшего императора, и далъ ему въ управленіе нѣсколько городовъ. Узнавъ о томъ, греческій императоръ прислалъ въ Андроника двухъ митрополитовъ, примирился съ нимъ, и Ярославъ отпустилъ его съ великою честью, приставивъ къ нему пискупа своего Кузму и мужа своя переднія (Ип., 359. Ние. Хон.). Потомъ императоръ старался разорвать готовившійся союзъ Ярослава съ венгерскимъ королемъ, и Ярославъ обѣщалъ это сдѣлать. Въ 1182 г. Андроникъ думалъ опять бѣжать въ Россію, но былъ пойманъ и замученъ Исаакомъ Ангеломъ. Романъ оказалъ немаловажную услугу Византіи, спасши ее отъ Половцевъ. Послѣ взятія Константинополя крестоносцами, Византійскій императоръ бѣжалъ въ Галичъ (Dug., lib. VI, col. 584).—Прибавимъ, что иногда бывали и родственныя связи. Подъ 1104 г. читаемъ въ «Повѣсти врем. лѣтъ»: «Ведена дщи Володарева за царевича за Олексанца, Царюгороду, мѣсяца июля въ 20».

²⁾ Ип., 494: «Данила и Василка Романовичю, бѣаху Володимьрьскыи пискупѣ: бѣ бо Асафъ блаженный и преподобный святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василѣи отъ Святое Горы. Г-нъ У—дскій въ «Историческомъ изслѣдованіи объ епископахъ Волынской епархіи», помѣщенномъ въ 1-мъ № «Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» 1867 г., выраженіе «отъ Святое Горы» толкуеть такъ: «Изъ монастыря, существовавшего не въ далекомъ разстояніи отъ Владиміра Волынскаго»; но лѣтопись подъ Святою Горюо разумѣетъ Аѳонъ. См. Ип., 551 и 568—о Войшепѣѣ.

³⁾ Лѣтописное мѣсто объ этомъ мы приведемъ въ слѣд. главѣ.

она была подвержена постоянному и тяжелому татарскому гнету. На югозападѣ татары являлись на время, какъ враждебная сила, и скоро исчезали. Отъ нихъ могло быть взято только что-нибудь пустое, и это мы и видимъ. «Возвеза же король (разум.: Венгерскій)... противу же Данилу князю, говорится въ одномъ мѣстѣ лѣтописи ¹⁾, Данило же приде к нему, исполчи вся люди своѣ. *Нѣмци* же диващеса оружью *татарскому*: бѣша бо кони в личинахъ и в коярѣхъ кожанныхъ, и людѣ во ярыцѣхъ... Такимъ образомъ, здѣсь отъсрѣвался полный просторъ западному вліянію и помимо особенно сближавшихъ обстоятельствъ.

Но разсматриваемая нами Русь не оставалась холоднымъ сосѣдомъ Запада, и ея князья сильно лгнули къ послѣднему. Нетерпимость Феодосія къ католикамъ здѣсь давно не имѣла мѣста. Къ нимъ относились безъ чувства вражды ²⁾, нисколько не измѣняя въ то же время православію и энергически стоя противъ всѣхъ попытокъ папства подчинить себѣ этотъ край. Не забудемъ и того, что Даниилъ, подобно отцу ³⁾, былъ воспитанъ на западѣ. Если и оставалось еще какое предубѣжденіе противъ Запада, оно должно было теперь совершенно исчезнуть въ виду того, что тамъ жили *христиане*, какового бы исповѣданія они ни были, и въ трудную минуту, среди варваровъ, къ кому было протянуть руку, если не къ нимъ? Убѣждая Даниила идти къ венгерскому королю, исполнить желаніе послѣдняго и женить Льва на его дочери, Василько говорить: «иди къ нему, яко крестьянъ есть ⁴⁾». Въ другой разъ самъ Даниилъ, приглашая на помощь польскихъ князей, говорить: «время есть *христьяномъ на погань* ⁵⁾». Русскіе князья ищутъ опоры въ западныхъ христіанахъ, и является дѣлая какъ бы

¹⁾ Ип., 540.

²⁾ Обратимъ вниманіе на то, какъ называетъ лѣтопись папу подѣ 1255 г.: Даниилъ «вѣнѣць отъ Бога прія, отъ цервве святыхъ Апостоль и отъ стола святаю Петра и отъ отца своего папы Нельнтія, и отъ всехъ епископовъ своихъ» (Ип., 548). Объ одной католичѣй лѣтописецъ говорить: «много бо послужи Богови по мужи своемъ и святу нарѣчаютъ» (Ип., 484). Романъ дѣлалъ даже пожертвованія въ католическіе монастыри (см. выписку изъ некролога Эрфуртскаго Петрова мон. въ 113 прим. къ т. III «Исторіи» Карамзина).

³⁾ Кадлубекъ говорить о Романѣ: «*menimit... Romanus quanta erga se Kazimiri fuerant beneficia, apud quem pene a cunabulis educatus...*» Ц, 110.

⁴⁾ Ип., 537.

⁵⁾ Ibid., 541.

система взаимнаго вспоможенія, основывавшагося на родственныхъ связяхъ. Сдѣйствовавши родственнику своему Сомовиту въ занятію Мазовецкаго престола, Даниилъ и Василько потомъ сказали ему: »добро видѣть еси отъ наю, из(ъ)иди с нами на Ятвегѣ 1)«. Затѣмъ Даниилъ опять помогаль Сомовиту. Предъ Ярославскою битвою Даниилъ и Василько »посласта Кондратови, ревуще: »яко тебе дѣля изъидоша на наю Ляхове, яко помощника ти есѣ. Пославшу же ему помощь 2)«... Породнившись съ Данииломъ черезъ Льва, за котораго выдалъ свою дочь Констанцію, венгерскій король нѣсколько разъ просилъ у него помощи. Одинъ разъ онъ приглашалъ его слѣдующимъ образомъ: »ужика ми и свать еси, помози ми на Чехы 3)«. Исполняя эти просьбы, Даниилъ нѣсколько разъ пособлялъ Белѣ въ войнѣ за австрійское герцогство 4).

1) Ил., 538.

2) Ibid., 538.

3) Ibid., 545.

4) Въ первый разъ это случилось предъ 1249 г. (лѣтопись упоминаетъ о первой помощи подъ 1252: Ил., 540 — 541), потому что императорскіе намѣстники *до того времени* были изгнаны изъ австрійской области (Szalay, II, 74), а лѣтопись говоритъ, что, когда Даниилъ пришелъ на помощь королю, »царь обдержа Ведынь, землю Ракушскую и Штирскую«. — Во второй разъ Даниилъ помогаль Белѣ вмѣстѣ съ Болеславомъ Краковскимъ въ 1253 г. Это не могло состояться въ 1254 г., потому что въ этомъ году съ весны начались переговоры между чешскимъ и венгерскимъ королемъ, окончившіеся миромъ, заключеннымъ 3-го апрѣля (Szalay, II, 77). Въ *Continuationes Cosmae Sapientissimum Pragensesium* подъ 1253 г. говорится о вторженіи въ Моравію и опустошеніи ея не Команами только и Венграми, но и другими народами, хотя прямо Русскіе не названы (Pertz, IX, 174: »Timor obiam magnus Chomanorum et aliorum extraneorum irruit super Bohemos...«) Въ 1253 же году отнесено это событіе у Анонима (Sommersb., II, 82), въ *Annal. capituli Cracov.* (Pertz., XIX, 600) и въ *Annal. sanctae crucis Polonicis* (ib., 681). Таже дата, равно какъ несправедливость показанія Богуфала (Sommersb. II, 67; онъ ставитъ 1254-й г.), могутъ быть выведены, если принять въ соображеніе исторію походовъ Романа въ Австрію. Длугошь (lib. VII, col. 733—735) говоритъ объ одномъ и томъ же дважды: подъ 1253 и подъ 1254 г.г. — На основаніи словъ лѣтописи (Ил., 550): »Лва бо преже отградилъ бѣ королеви«, мы думаемъ, что Даниилъ помогаль Белѣ и въ третій разъ. Въ послѣдній разъ онъ явился къ нему на помощь въ 1260 г., о чемъ говорятъ: письмо къ папѣ Оттокара (Pertz, IX, 184—185 и Н. R. M., II, Appendix, № V), *Germanicum Austriae Chronicon* (Pez, I, col. 1079), *Continuatio praedicatorum Vindobonensium* (Pertz, IX, 728) и Длугошь (lib. VII, col. 761).

Впрочемъ, Венгры не платили Даниилу благодарностию за это, что видно изъ ихъ поступка съ Романомъ ¹⁾.—Католическое духовенство пользовалось тогда огромнымъ влияніемъ за западъ, и, при его нетерпимости ²⁾, весьма важно было приобрести его голоса. Чтобы найти болѣе живую поддержку оттуда, Даниилъ задумалъ сблизиться съ Западомъ и въ религиозномъ отношеніи. Но, не получая помощи отъ папъ, онъ оставилъ свои намѣренія. Несмотря на разрывъ съ Римомъ, возложеніе на голову Даниила, по инициативѣ послѣдняго, королевскаго вѣнца ³⁾, не заявившее себя сильнымъ влияніемъ на внутреннюю жизнь

Въ «Continuatio...» читаемъ слѣдующее объ участи русскихъ: «Multi Ungari et Rutheni et Comani sunt occisi, sed multo plures in flumine Marchye, nec non in flumine Wach fugente rege Ungariae et filio suo Stephano sunt submersi».

¹⁾ См. объ этомъ ниже.

²⁾ Приведемъ въ примѣръ одно мѣсто изъ буллы папы Григорія IX (Н. Р. М. I, XXXIV): «мы не желаемъ и не должны терпѣть, чтобы вѣрные сочетались съ невѣрными брачнымъ союзомъ, потому что свѣтъ несовмѣстимъ съ тьмою, и неприлично членамъ Христа Спасителя соединяться съ членами пошибаго сатаны, а смолъ смѣшиваться съ балъзамомъ». Въ другой буллѣ русскіе ставятся на ряду съ сарацинами и «другими врагами католической церкви».

³⁾ Мы думаемъ, что оно случилось осенью 1253 г. *: лѣтопись говоритъ о немъ вслѣдъ за описаніемъ Чешскаго похода; послѣ коронованія былъ предпринятъ походъ на Ятвяговъ, а потомъ было вскорѣ роскалье, очевидно—весеннее (Ип., 549); къ этому же году отнесено Дорогичинское коронованіе Даниила и у Стрыйковскаго (I, 291), который, очень могло быть, въ этомъ случаѣ воспользовался сообщеніемъ какой-нибудь не дошедшей до насъ лѣтописи. Въ нашей лѣтописи находимъ только одно хронологическое указаніе, да и то не удовлетворительное: Даниилъ, по словамъ лѣтописи, былъ коронованъ еще при жизни Иннокентія IV, а послѣдній умеръ 7 декабря 1254 г. Разрывъ съ папою случился не позже начала 1255 г. [см. въ Hist. R. M., I, № XCIII—буллу Александра IV, помѣченную: II. Nonas Martij anno primo (1255)].—Считаемъ не лишнимъ разобрать тутъ свидѣтельства о коронованіи Даниила, находящіяся у Длугоша и у Стрыйковскаго. Первый относить это событіе къ 1246 г.; но соглашеніе съ Римомъ, хотя какое-нибудь, не пришло къ концу еще и въ 1247 г. (см. Н. Р. М., I, № LXXII); притомъ мы не имѣемъ основаній предпочитать Длугоша нашей лѣтописи; послѣдняя можетъ сказать въ оправданіе его только то, что папа предлагалъ корону Даниилу задолго до Дорогичинскаго

* Сохранилась папская булла, помѣченная «II. Idus Maij» 1253, упоминающая о письмахъ къ папѣ Даниила. Не было-ли коронованіе отъчасти на эти письма?

югозападной Руси, много значило для вѣнчанъ ея отношеній. Королевскій титулъ остался за Даниломъ ¹⁾, и католическій міръ зналъ его, какъ *короля*, возведеннаго въ это достоинство *папою*. Западъ ближе познакомился съ Даниломъ и сталъ на него смотрѣть нѣсколько иначе и по другому поводу. Кто изъ ближайшихъ сосѣдей Данила не узналъ его стройныхъ полковъ? По словамъ лѣтописца, кромѣ Данила, «иный князь не входилъ бѣ въ землю Лядскую толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ ²⁾». Тоже говоритъ онъ и относительно Чехіи: «не бѣ бо в землѣ Русцѣй первее, иже бѣ восвалъ землю Чешскую, ни Святославъ Хоробры, ни Володимеръ святый ³⁾». Во время этого похода Данилъ водрузилъ на стѣнахъ одного города свое знамя ⁴⁾, а какой-то «Гѣрьбортъ присла Данилови мечъ и покорение свое ⁵⁾». Другая лѣтопись говоритъ: «Данилъ Романовичъ по сей славной побѣдѣ въ Чехахъ началъ всюду славенъ быти, яко и папа Римскій величаше его и присла ему свое благословеніе и знаменія кро-

вѣнчанія 1253 г. (Данилъ отвергнулъ ее); онъ называлъ Данила королемъ (*rex*) сразу, — когда и помину не было о коронованіи (Н. R. M., I, LXII—LXIV); въ 1247 г. онъ чтилъ такимъ же титуломъ и Василька (*ibid.*, LXVII, LXIX, LXXIV, LXXVI). По словамъ Стрыйковскаго, Данилъ былъ коронованъ дважды: въ Кіевѣ въ 1246 г. и въ Дорогичинѣ въ 1253 г. Не вдаваясь въ указаніе нѣкоторыхъ несообразностей въ его разсказѣ, объяснимъ, какъ онъ сложился. Польскіе историки, которыми пользовался Стрыйковскій, говорили о коронаціи Данила подъ 1246 г., а русскіе ставили это событіе подъ 1253 г. Стрыйковскій и пытался примирить это противорѣчіе, принявъ два вѣнчанія и положивши первое изъ нихъ въ Кіевѣ, и не подумалъ о томъ, что, послѣ совершенія одного, въ другомъ не было надобности. Вообще польскіе историки не знали, къ какому времени отнести это коронованіе. Нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Сарницкаго (р. 280), вляли его подъ 1260! въ числѣ послѣднихъ и Кроммеръ (*lib.* IX).

¹⁾ Такъ титулуется его самъ папа въ укорительной буллѣ 1257 г. (Н. R. M., I, XCV); такъ же называетъ его король Богемскій въ письмѣ къ папѣ въ 1260 г., тогда какъ польскіе князья упомянуты имъ подъ названіемъ *duces* (Pertz, IX, 184); наконецъ *rex*’омъ называютъ его и разные анналы, наприм. *Annal. Polon. I. IV* (Pertz, XIX, 636 — 637); Пано-Карпини знаетъ его еще какъ *dux*’а.

²⁾ Ип., 505.

³⁾ *Ibid.*, 545. Лѣтописецъ забылъ про Владиміра Мономаха.

⁴⁾ *Ibid.*, 547.

⁵⁾ *Ibid.*, 548.

левская¹⁾. Русскія войска видѣли даже отдаленную Ригу²⁾. Наконецъ, сынъ Данила сидѣлъ нѣкоторое время на австрійскомъ герцогскомъ престолѣ³⁾. И хотя папа велѣлъ епископу Ольмюцкому и Бреславль-

1) П. с. р. л., II, 341.

2) Ип., 542.

3) Въ 1251 г. Гертруда, племянница послѣдняго австрійскаго герцога изъ дома Бабенберговъ, уступила всѣ свои права на Австрію и Штирію Белѣ. Желая добыть для себя во что бы то ни стало эти земли, Бела рѣшился втянуть въ войну и Данила и для того переуступилъ его сыну свои права на Австрію съ тѣмъ, чтобы тотъ женился на Гертрудѣ, общая помощь ему утвердиться въ тѣхъ областяхъ (въ «Continuatio Garstensis»: Pertz, IX, 599, намѣреніе Бела объяснено такъ: «ut ex hoc ipse rex (i. e. Bela) ducatus Austrie et Styrie sibi posset iustius vendicare»). По приглашенію Бела, Данилъ явился съ Романомъ въ Австрію [такъ въ нашей лѣтописи—стр. 545; въ «Continuatio Garstensis» (l. c.) о Романѣ говорится, что онъ «apud ipsuin (i. e. Belam) tunc degebat», заключилъ съ королемъ договоръ (Ип., 545), и, послѣ того, въ 1252 г. [«Contin. Garstensis», l. c.; «Contin. praedicat. Vindobon.»—у Pertz'a, IX, 727; «Chronicon Claustro—Neoburgense» у Pertz'a, I, col. 462; «Anonymi Leobienensis Chron.»—ibid., col. 821; подъ 1253 г. мы нашли упоминаніе о томъ только въ «Anonymi Coenobitae Zwetl. Chron.»—у Pertz'a I, col. 982] было совершено въ Гиндбергѣ бракосочетаніе Романа (о томъ, что это случилось въ Гиндбергѣ, говорятъ: «Germ. Austriae Chron.», ut supra, col. 1074; «Anon. Leob. Chron.»—ut supra, col. 822; «Thomae Ebendorfferi de Haselbach Chron. Austr.»—Pertz, II, col. 729). Король обѣщаль новобрачнымъ добыть всю Австрію, но Гертруда не вѣрила и заставила его повялаться (Ип., 554). Взявъ съ собою сына Гертруды отъ перваго ея мужа будто для того, чтобы женить его на своей дочери (Ип., 555), Бела удалился, оставивъ Романа въ Непфрѣцѣ [Nepreggъ, въ которомъ происходила свадьба? У Карамзина (IV, пр. 101) и С. М. Соловьева (III, стр. 232): въ Нейбургѣ. По Szalay'у (II, 77), Романъ оставилъ жену въ Юденбургѣ]. Тутъ Романъ долженъ былъ поддерживать постоянныя нападенія Оттокара [«Герццюмъ» говорить ему: «ужика ми еси и своякъ», Ип., 554, а родственница Романовой жены была именно за Оттокаръ; о нападеніяхъ Оттокара говорить и «Continuatio Garstensis»; между прочимъ, тамъ сказано, что Оттокаръ «per consilium et auxilium Alberonis de Chunringe, in inferioribus et superioribus eiusdem terre (i. e. Austriae) partibus iam regnaret»] и тщетно просилъ Белу о помощи: король «не помогашеть ему, леть бо имашеть хотя городовъ его». Въ концѣ концовъ, въ 1253 г. Романъ («Chron. Claustro—Neob.», ut supra; «Anon. Leob. Chron.», ut supra, col. 822; въ нѣкоторыхъ хроникахъ вся исторія Романа разсказана подъ однимъ 1252 г.: «Contin. Garstensis» и «Contin. praedical. Vindobonens.», ut supra) ушелъ по увѣщанію самой жены, какъ говоритъ наша лѣтопись, оставивъ ее беременною. Дочь

своему проклясть Данила и, потерявъ надежду на возможность обращенія Русскихъ мирнымъ путемъ ¹⁾, называя ихъ схизматиками и ставя на одну доску съ татарами, проповѣдывалъ противъ нихъ ополченія для насильнаго ихъ подчиненія ²⁾, это не мѣшало католическимъ государямъ и государствамъ дружитья съ ними ³⁾, и югозападная Русь уже не выдѣлялась изъ ряда западныхъ державъ.

Помимо всего этого, много западнаго могла принять культура разсматриваемой Руси чрезъ иностранныхъ поселенцевъ, которые, насколько можно судить, пользовались довольно почетнымъ положеніемъ и считались какъ-бы равными кореннымъ гражданамъ. Въ 1268 г. по Ип. сл. ⁴⁾ во Владимірѣ Марколтъ Нѣмѣчинъ зва въ собѣ всѣ князѣ на обѣдъ, Василька, Льва, Войшелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися. О Мстиславѣ Даниловичѣ говорится: »и созва бояры Володимѣрьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русци и Нѣмци, и повелѣ передо

отъ этого брака Марія, по словамъ »Tabulae Claustro - Neoburgenses« (Pez, I, col. 1042), »warde verheirat Hertzog Steffan von Agram gelegen in Windischen Landen. Hertzog Steffan was König Steffans von Hungern des Fünfften Hauptman in der Steirmarch«.

1) Послѣ Данила энергическая пропаганда Рима прекращается на долго. Впрочемъ, званіе легата Руси не было уничтожено. См., напр., »Scarbiec« № 172.

2) »Scarbiec«, № 183, и »Русско-ливонскіе акты, собранные К. Е. Цапьерскимъ« (Спб. 1868), № XXII: папская булла 1260 г. Нѣмецкому ордену; Н. R. M., II, App., VI: булла 1264 г. Оттокару.

3) Мы находимъ нѣсколько указаній на то, что князья предпринимали частныя, а не какія-нибудь официальные поѣздки за границу въ иностранныхъ государямъ. Не упоминая о присутствіи въ 1235 г. Данила и Василька при коронованіи Бела, обратимъ вниманіе на то, что въ 1246 г. Василько гостилъ у Конрада Мазовецкаго (Плано-Карпиня, стр. 8; впрочемъ, можетъ быть, они собирались тогда на Ятвяговъ; см. Ип., 541), въ 1261 г. Данилъ былъ на свадьбѣ младшаго сына Бела (»Th. Ebdorfferi de Haselbach Chron. Austr.«, ut supra, col. 731: »Nuptiae quoque celebratae in Vienna, in quibus rex Bela cum duobus filiis Stephano et Bela, cum Regibus Rutenorum et Masoviae, genero Regis Belae, et Rege Serviae, cum multis Ducibus praesens aderat«. Сл. Szalay, II, 87), а въ 1262 г. опять ѣздилъ въ Венгрію (Ип., 566 — 567).

4) Стр. 573. Объ этомъ Марколтъ Стрыйковскій говоритъ (I, 305): »....Markolt Niemcin pan Ruski, który był zwierzchnim sprawcą i radcą u Dania zmarłego króla Ruskiego«.

всими чести грамоту братну, о данья земли и вохъ городовъ и стал-ного города Володимѣря 1)».

Иноземное вліяніе можетъ быть вреднымъ и губить народность; это доказала бывшая прежде польскою страню Силезія. Дѣло въ томъ, въ какой оно проникаетъ мѣрѣ и какія затрогиваетъ сферы. Въ юго-западной Руси оно не переступило границъ. Главное—не было усвоена католицизмъ, который не замедлил-бы наложить на народъ свою тяжелую, гнетущую руку, и эта Русь осталась православною землею. Безъ всякаго посторонняго насилія, она могла повѣрять и исправлять свое собственное и развивать здоровую, самостоятельную культуру,—при знакомствѣ съ западомъ, но безъ преобладанія его.

Югозападная Русь могла идти съ того времени параллельно съ нимъ, не гоняясь за нимъ, потому что была не ниже его. Что касается сосѣднихъ съ нею Венгріи и Польши, то, быть можетъ, она была еще выше ихъ; такъ думаетъ Д. И. Зубрицкій 2), и, кажется, его мнѣніе вѣрно. Укажемъ прежде всего на то, что мы не замѣчаемъ на сторонѣ Поляковъ и Венгровъ никакого превосходства въ военномъ дѣлѣ. Это видно въ лѣтописи на каждомъ шагу. Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ, показывающихъ, какъ относились эти націи къ русскимъ войскамъ. Когда однажды Венгры сошлись съ Данииломъ, «велику же полку бывшую его, устроены бо бѣ храбрыми людьми и свѣтлымъ оружіемъ, оуби же видящимъ, не хотяхуть сразитися с нимъ, но клоняхуться на Дѣмьяна и на иные полки 3)». Подъ 1229 г. въ Ип. сп. 4) читаемъ: «Кондрату же любящю Рускый бой»....; подъ 1245 5): «и уведевше ляхове яко вѣрѣще брань Руская належить, начаша просити милость получитьи». Когда Даниилъ пошелъ на помощь Венгерскому королю, «бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружія блистающася»; король сказалъ ему тогда: «не взялъ быхъ тысяще се-

1) Ип., 596.

2) «Критико-историч. пов.», стр. 87, § 8.—Смъ слѣд. слова Д. И. Иловайскаго: «наша гражданственность въ XII вѣкѣ стояла почти на равной высотѣ съ нѣмецкою и была выше польскою». («О мнимомъ призваніи варяговъ». «Русскій Вѣстникъ» 1871, № XI, стр. 50).

3) Ип., 512.

4) Ibid., 504.

5) Ibid., 529.

ребра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ¹⁾); значить, въ оригинальномъ русскомъ не видѣли ничего дурнаго, напротивъ, находили много хорошаго. А вотъ что случилось во время одного изъ походовъ короля Андрея на Русскую землю. »Пришедшу же ему Володимерю, дивившуся ему, рекъшу: »яво така градъ не избрѣтохъ ни в Нѣмѣцкихъ странахъ«; тако сущу оружьникомъ стоящимъ на немъ, блистахуся щити и оружници подобни солнцю²⁾«. Если Венгры и теперь еще не вполне освободились отъ азиатской грубости, то можемъ себѣ представить, каковы они были въ XIII в.; такая ихъ грубость достаточно видна изъ мѣстъ лѣтописи о временахъ господства ихъ въ Галичѣ³⁾. Но оставимъ въ сторонѣ этихъ непосредственныхъ сосѣдей и возьмемъ Европу вообще. Что мы видимъ тамъ? Возрожденіе еще не начиналось, господствовали trivium и quadrivium. Какого рода были наши книжники? Объ одномъ изъ нихъ лѣтопись говоритъ такъ: »Бѣ бо Тимоѣѣи в Галичѣ премудръ книжникъ, отчество имѣа во градѣ Киевѣ, притчею рече слово о семъ томителѣ Бенедиктѣ: яво в послѣдняя времена тремя имены наречетъ антихристъ⁴⁾«. Такииъ образомъ, церковность преобладала и въ сатиру. Но по одному этому нельзя судить о тогдашней образованности. Авторъ галицко-волынской лѣтописи времени княженія Данила, кромѣ св. писанія⁵⁾ и отечественной исторіи, которая была извѣстна ему изъ существовавшихъ тогда лѣтописей⁶⁾, зналъ: Малалу въ древнеболгарскомъ переводѣ⁷⁾, Евсевія

1) Ibid.. 541.

2) Ип., 510.

3) Подъ 1189 г. кievская лѣтопись говоритъ о Венграхъ: »и почаша насилье дѣяти во всемъ: и у мужий Галицкихъ почаша отымати жены и дщери на постелѣ в собѣ, и въ божницахъ почаша кони ставляти и въ избахъ иная многа насилья дѣяти« (Ип., 447 — 448). Галицко-волынская лѣтопись подъ 1205 г. сообщаетъ объ одномъ венгерскомъ воеводѣ слѣдующее: »бѣ бо томитель бояромъ и гражданомъ, и блудъ твора, и оскверняху жены же и черници и попады, вправду бѣ антихр(и)стъ за скверная дѣла его (Ип., 483); о другомъ она говорить: »загорѣбоса бѣ« (ib., 492).

4) Ип., 483.

5) Ibid., 494, 499, 528, 552.

6) Ibid., 508 и др.

7) Ibid., 507, строки 26 и 27 и прим. с. См. также »Лѣт. Переяславля-Суздальскаго«, изд. Оболенскимъ (М., 1851), стр. LVII.— По мнѣнію Б. М. Оболенскаго, болгарскій переводъ хроники Малалы,

Кесарійського¹⁾ і других хроніграфів і Гомера, котрому иногда даже подражалъ. Очевидно, подъ впливiемъ послѣдняго онъ рисуєть такую картину въ одномъ мѣстѣ: »Одинъ же воинъ управи десъницу свою, иземъ рогатичю изъ пояса своего, далече вергъ, срази князя Ятвѣжскаго с коня, и летящу ему до землѣ изыде душа его со кровью, во адъ²⁾«. Прибавимъ замѣчаніе К. Н. Бестужева-Рюмина: »Читая лѣтопись южной Руси, убѣждаешься въ значительномъ успѣхѣ въ искусствѣ писанія, котораго достигли наши книжники въ періодъ до нашествія татаръ³⁾«.

Подобныя явленія во внутренней жизни югозападной Руси были тѣмъ отраднѣе, что сѣверовосточная половина нашего отечества относительно культуры находилась въ иномъ положеніи...

III.

Изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ видно, что въ княженіе Даниїла Галицкаго югозападная Русь вступила на новый путь, и начала новую жизнь. Съ отбитіемъ Поляковъ и Венгровъ казалось, что никто уже не будетъ тревожить ее извнѣ.

Но и на новой дорогѣ она съ перваго же момента стала встрѣчать препятствія. Какъ разъ въ то время, когда начали выполняться нѣкоторыя условія ея жизни, обозначилось явственно два врага ея самостоятельности⁴⁾. Одинъ изъ нихъ былъ знакомъ Руси давно, но только до

находящійся въ одномъ сборникѣ съ лѣт. Переяславля-Суздальскаго, былъ списанъ въ 1261 г., и рукопись, которою пользовался Оболенскій, — точная копія съ этого древняго списка (*ibid.*, XXII). Вставленная русскимъ переписчикомъ замѣтка о литовской мифології наводитъ на мысль, не на югозападѣ-ли онъ жилъ.

1) Ип., 544.

2) *Ibid.*, 552—553.

3) »Русская исторія«, I (Спб. 1872), стр. 254.

4) Современники точно также смотрѣли на дѣло, если считать подлинною рѣчь митрополита Кирилла, приводимую Татищевымъ подъ 1226 г. (III, 444); тамъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: »Къ тому же время настоящее наипаче требуетъ отъ васъ (вѣнзевъ) согласія, понеже со стороны Татара, а съ другую Литва предъмы Русіи зубять«.

разсматриваемой нами эпохи отличался не такими стремлениями, другой тогда только что явился. Мы говоримъ о Литвѣ и татарахъ. Въ стремленіи подчинить себѣ югозападную Русь они смѣнили собою западныхъ ея сосѣдей, принужденныхъ прекратить свои притязанія.

1. Обращаемся къ Литвѣ.

Трудно допустить, чтобы она была мирнымъ сосѣдомъ Руси даже въ первое время, когда наши лѣтописи начинаютъ говорить о столкновеніяхъ съ нею¹⁾. Правда, онѣ вовсе не упоминаютъ объ ея нападеніяхъ до половины XII в.²⁾, а извѣстія о томъ иностранныхъ лѣтописцевъ не могутъ быть приняты въ расчетъ³⁾; но это еще не гово-

¹⁾ Народы литовскаго племени уже готовы были тогда выступать за свои предѣлы съ цѣлью грабежа. Кадлубекъ говоритъ объ извѣстномъ Маславѣ: »Nec XX exercitatissimorum Cuspidariorum contra Casimirum armat exercitus exceptis Sagittariis balistis bipennantibus spatariis, imo etiam Finitimis, tam equitum copiis quam peditum, qui eo spe questus illecti confluerant: fortunam seculi non hominem!—Quibus omnibus a Casimiro confectis, non minores rursus vires instaurat: quatuor Maritimorum acies, totidem Geticas (подъ *Getae* Кадлубекъ разумѣлъ пруссовъ), nec non Dacorua ac Ruthenorum larga asciscens suffragia: quos nulla remoratur difficultas, non ut Amico morem gerant, sed ut hosticam odii rabiem, ut antiquam invidiae sitim cruore Polonorum expleant» (Pars I, p. 112—113). По словамъ Длугоша (lib. III, col. 223), Маславъ возбудилъ *Pruthenos*, ad quos confugerat, *Jacuingos, Slonenses, caeterique Pruthenici tractus barbaros*. Стрыйвовскій говоритъ о нападеніяхъ литовцевъ на Польшу послѣ смерти Мечислава II (str. 161: »A Polskę bez zwierchnego pana, kto się nie lenił, najezdzał i trapił, tak Czechowie, Niemcy, Węgrowie, jako i Prussowie pogani z Litwa») и при Казимірѣ [по словамъ Стрыйвовскаго (I, 163), Ярославъ Казимира »zawždy rycerstwem Ruskim, przeciw Niemcom, Mazurom, Prussakom, Litwie i Czechom radował«]; въ другомъ мѣстѣ (str. 85) онъ говоритъ о набѣгахъ на Польшу съ старыми пруссами одного изъ древнѣйшихъ жмудскихъ князей — Сперы.

²⁾ Сомнѣніе можетъ быть только о разбитіи въ 1106 г. Зимѣгодою Всеславича и его братьевъ (И. с. р. л., I, 120), но и въ этомъ случаѣ больше основанийъ вѣстѣ съ Карамзиннымъ (И. Г. Р.; II, стр. 82) думать, что нападавшими были подолицкіе князья. Татищевъ (II, 204) такъ и говоритъ.

³⁾ Длугошъ (lib. IV, col. 394), говоря о походѣ Ярослава Святоподковича [совершившемся по словамъ Ип. сп. въ 1112 г. (Ип., 196)], упоминаетъ послѣднихъ »gentem molestam infestamque per frequentes excursiones Ruthenis«; но извѣстіе о походѣ взято Длугошемъ, какъ это видно изъ сличенія его разсказа съ кievскою лѣтописью, цѣлкомъ изъ послѣдней, и если въ ней нѣтъ сказаннаго имъ въ приведенныхъ нами

рить противъ нашего предположенія: нападенія литовцевъ, по всей кѣроятности, были незначительны и, пожалуй, не часты, и потому могли быть и не упомянуты въ лѣтописяхъ мѣстностей, на которыя не были устремлены; мѣстныя же лѣтописи княжествъ, страдавшихъ въ то время отъ литовцевъ¹⁾, до насъ не дошли. Русскіе были тогда сильны благодаря тому, что между князьями не было еще того разобщенія, какое мы видимъ впоследствии, и, не ограничиваясь только отраженіемъ нападений, предпринимали походы въ глубь самой Литвы съ цѣлью усмиренія ея обитателей, а иногда, быть можетъ, и съ цѣлью обложенія данью, или прямо съ цѣлью обогащенія добычею и въ особенности плѣнными²⁾. Еслибы Русь представляла собою цостоянно одно

словахъ, то слова Длугоша нужно признать выдуманнымъ имъ самимъ объясненіемъ на основаніи того, что ему было извѣстно о Ятвягахъ позднѣйшаго времени. Стрыйковскій повторилъ рассказъ Длугоша (I, 183). — У Длугоша подъ 1103 г. (lib. IV, col. 352) говорится слѣдующее: «*terrae Russiae a Ruthenis et Lithuanis vastatae sunt*»; то же повторилъ и Мѣховитъ, поставивши только вмѣсто *Ruthenis* — *Pruthenis* (*Ruthenis* въ текстѣ Длугоша, очевидно, опечатка), а Стрыйковскій (str. 181) къ пруссамъ и литовцамъ прибавилъ ятвяговъ. Длугошъ въ этомъ случаѣ искажилъ слова нашихъ лѣтописей, подъ тѣмъ же годомъ сообщающихъ, что на русскую землю наши пружи, т. е. саранча. Ту же грубую ошибку допустилъ онъ и прежде подъ 1089 г. (lib. IV, col. 316, C); въ «Нов. врем. лѣтъ» говорится подъ 1095 г. слѣдующее: «придоша пружи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса» (II. с. р. л., I, 98); у Длугоша читаемъ: «*Succedunt Poloweys Prutheni et 28 Augusti terras Russiae in magna multitudine ingressi vastant illas*». Стрыйковскій (str. 175) къ пруссамъ опять прибавилъ литовцевъ и ятвяговъ.

¹⁾ Княжествъ: Волынскихъ, Полоцкихъ, Турово-Пинскихъ.

²⁾ О плѣнныхъ упоминается часто. Такъ объясняемъ мы походы: Владимира Св.—на ятвяговъ (983), Ярослава — на нихъ же (1038) и на литовцевъ (1040 и 1044), Изяслава — на Голядь (1059), Бориса Полоцкаго — на ятвяговъ (1102), полоцкихъ князей — на Зимброду (1106), Ярослава Святополчича — на ятвяговъ [1112 г. (Ип., 196) и 1113 (II. с. р. л., I, 127, гдѣ сказано: «Ходи Ярославъ, сынъ Святополчъ, на Ятвяги *сторое*)], Мстислава Мономаха — на Литву [1130: Татищ. II, 231. и 1131 по Лавр. (II. с. р. л., I, 132); подъ 1132 г. говор. о послѣднемъ походѣ: Ип., 212; подъ 1131: Нив. въ II. с. р. л., IX, 157; Воскрес. *ibid.*, VII, 29]. Наши лѣтописи, по большей части, не вдаются въ подробности объ этихъ походахъ и не указываютъ оснований, по которымъ они были предприняты. Побужденія, которыми ру-

политическое цѣлое, то очень могло бы статься, что она покорилась бы въ концѣ концовъ литовское племя. Но, при отсутствіи этого условія, если Русскимъ и удавалось иногда обложить данью литовцевъ, то такая зависимость послѣднихъ никогда не продолжалась долго ¹⁾. Иногда

водились князья; можно уловить, быть можетъ, только въ разсказѣ о весьма немногихъ изъ нихъ. Такъ, напр., можно думать, что походъ на ятвяговъ Бориса былъ предпринятъ съ цѣлью добычи, потому что сообщающій о немъ Татищевъ говоритъ (II, 199): «Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвягъ и, побѣдя ихъ, возвратясь, поставилъ градъ Борисовъ въ свое имя и людьми населилъ» (у Даниловича же: «Latorpisiec Litwy i kronika Ruska», Wilno 1827, str. 122, прим. 16, говорится, что Борисовъ основанъ Борисомъ Всеволодовичемъ; показанія объ основаніи Борисова литовскихъ лѣтописей мы приведемъ ниже), равно какъ и походъ на ятвяговъ Ярослава Святополчыча (Татищевъ говоритъ о немъ, что онъ «побѣдя ихъ многихъ побилъ, но плѣнниковъ мало досталъ, понеже никто живъ дань не хотѣлъ, а въ лѣса за ними гнаться Русскіе не смѣли»).

¹⁾ Длугошъ говоритъ, что до 1205 г. литовцы были постоянными данниками Русскихъ. Подъ 1205 г. у него читаемъ: «Tunc quoque primum Lithuanicae gentis nomen, quod in eum latebat diem, auditum: serui enim Ruthenorum existentes, annis pluribus perisomata et suberes pendeabant (lib. VI, col. 599); къ тому же предмету онъ возвращается еще нѣсколько разъ; lib. X, col. 116: «Principes Russiae et Kiouiensis profectibus eorum (i. e. Lithuanorum) permoti, ipsos, quoniam silvas eorum ditionis occupassent, vile tamen et modestum in signum tantummodo ditionis et domini, illos coegerunt. Pendebantque pro tributo annis multis ex quercinis frondibus perisomata, cum crassius ab his, ob terrae sterilitatem, excipi non possent; подобное же читаемъ выше—col. 115, A; lib. X, col. 117: «impertent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille, veluti servile vulgus, fuere». Мѣховитъ къ *perisomata* и *suberes* прибавилъ *pelles*. Это свидѣтельство Длугоша рѣшительно не выдерживаетъ критики: какъ увидимъ ниже, нападенія литовцевъ начались задолго до указываемаго Длугошемъ времени выступленія литовцевъ на сцену; но и до начала этихъ постоянно упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ набѣговъ частые походы князей, начиная съ Владиміра I, показываютъ, что Русскіе не могли прочно утвердить тамъ свою власть. — Стрыйковскій также считаетъ данничество со стороны Литвы преобладающимъ явленіемъ въ отношеніяхъ ея къ Руси въ первый періодъ, но считаетъ — съ значительными ограниченіями въ сравненіи съ Длугошемъ и вообще характеризуетъ отношеніе Русскихъ и литовцевъ довольно близко къ истинѣ. Вотъ его слова: «...Rusey monarchowie po dlugich a cseslych z nimi wojnach, jako moźniejszy, tak srogo byli zwyciezyl, zniewolili, zholdowali i zcisneli, ze w lesiech Litwina z Zinodzinom do tych czasow ani slychac bylo, bo sie jeszcze gruntownie nie rozkrzewili byli. A Ruska mo-

Русские терпѣли даже неудачи во время походовъ. Прѣставшіеся въ лѣсахъ жители, предоставлявшіе нападавшимъ грабить ихъ села, ударили нечаянно на отставшихъ ¹⁾.

Начиная со второй половины XII столѣтія, можно положить второй періодъ въ отношеніяхъ Руси въ Литвѣ, когда послѣдняя является энергическимъ нашимъ врагомъ. О ея набѣгахъ начинаютъ говорить

narchia nie tylko Litwie... w postrach była z dawnych lat, zwłaszcza lata od Chrystusowego zhawiennego narodzenia 861, czasu Holga, Igora, Rurika, książąt, także za Swentosława, Włodzimirza i Jarosława... za których też monarchów Ruskich już Litwa była znaczna, ale Rusi, dla przyległości, poddana być musiała (сл. str. 219: «służyła Litwa Rusi»; сл. также рассказъ о Монтивилѣ Гимбутовичѣ на стр. 234). Wszakże gdy upatrzylі czas, do Ruskich księstw najeżdżali. (I, 217).—Въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ мы нашли одно только указаніе на платежъ Руси дани со стороны литовскихъ племенъ: «А се суть иніи азыци, иже дань даютъ Руси: Чюдь,... Литва, Зимигола, Корсь...» (П. с. р. л., I, 5). Въ *Переясл.* прибавлено о Литвѣ: «испрѣва исконниі данници и конокрѣмци». О ней говоритъ также Воскресенская лѣтопись (П. с. р. л., VII, 164 и 253) и упоминаютъ наши народныя пѣсни. Въ одной былинѣ («Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ», ч. I. М. 1861, № 12, стр. 73) Илья Муромецъ говоритъ:

Жилъ я во хороброй Литвы
По три-году поры времени,
Выхаживалъ выходы отъ князя Владиміра.

Сл. слова Кояловича (*Historia Lithvaniae*, t. I, p. 36), что Литва находилась въ зависимости отъ Русскихъ, когда Владиміръ княжилъ въ Новгородѣ.—Приведемъ здѣсь еще два слѣдующія извѣстія Татищева: «983. Ходилъ Владиміръ на Ятвягъ, и побѣдя ихъ, *покоря землю себѣ*, возвратился къ Кіеву» (II, 62); «1040. Ярославъ ходилъ на Литву, которыхъ покора, возложилъ дань и возвратился».

¹⁾ Къ извѣстію начальной лѣтописи о томъ, что Ярославъ I Владиміровичъ ходилъ на ятвяговъ, въ Нив. (П. с. р. л., IX, 81), Воскрес. (*ib.*, VII, 331) и Соф. Врем. прибавлено, что онъ не могъ ихъ взять; въ нѣкоторыхъ спискахъ, напротивъ, прибавлено: «И побѣди»; у Татищева мы находимъ: «Ходи Ярославъ на Ятвяги и побѣдилъ ихъ, но градовъ (?) ихъ взять не могъ, ибо не хотѣлъ со стѣнами битися и людей терять, скота же и имѣнія по селамъ множество набравъ, возвратился» (II, 107); не пытался-ли этимъ Татищевъ примирить разнорѣчивыя показанія? — О второмъ походѣ Мстислава Владим. Кіевская лѣтопись говоритъ: «и пожгоша я (т. е. литовцевъ), а сами ся разкорониша, а Киань тогда много побиша Литва, не втягли бо бяху съ княземъ, по послѣди идлху». Сл. Татищева II, 242. О прятаніи въ лѣсахъ *ibid.*, 210, 241—242.

лѣтописи всѣхъ смежныхъ съ нею русскихъ земель. Нельзя сказать, чтобы литовцы оставались безъ возмездія. Нерѣдко они терпѣли жестокія пораженія въ русской землѣ¹⁾, не говоря о томъ, что отъ нихъ часто отнимали добычу²⁾, но это ихъ не останавливало, равно какъ и походы Русскихъ на Литву, которые были предпринимаемы не всѣми князьями вмѣстѣ, а порознь, при чемъ, конечно, князья не были особенно страшны литовцамъ³⁾. Сами же литовцы въ своемъ бытѣ, мало

¹⁾ Въ 1210 г. они были избиты новгородцами въ Ходынцахъ. Въ 1219 г. Мстиславъ Черниговскій избилъ всю нападавшую Литву; въ 1225 г. Ярославъ, нагнавши литовцевъ, не только отнялъ добычу, но и избилъ ихъ 2000.

²⁾ Напр., новгородцы — въ 1200 г.

³⁾ Татищевъ подъ 1173 (III, 182 — 183) говоритъ о походѣ на Литву Романа Смоленскаго, но въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ ни слѣда и намека. Затѣмъ извѣстны походы: псковскаго тысяцкаго Будды — 1183 г. (Тат. III, 252); полоцкихъ князей на Литву, а новгородцевъ съ Ярославомъ Владиміровичемъ — на Змиеволу [по Никон. II, 257, знающей только о послѣднемъ походѣ, это случилось въ 1191 г., а по Татищеву (III, 301) — въ 1192 г.]; Ольговичей на Литву въ 1205 г. [такъ въ *Кеннб.*, стр. 299 (сл. П. с. р. л., I, 179); по словамъ Новгородской лѣтоп. (П. с. р. л., II, 26), Никон. (II, 277), Воскрес. (П. с. р. л., VII, 108), Татищева (III, 338), это случилось въ 1203 г. Въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ это столкновеніе съ Литвою представляется различно. Наши лѣтописи просто говорятъ: «Побѣдиша Ольговичи Литву, и убиша ихъ 1700». Татищевъ утверждаетъ, что Ольговичи предпринимали походъ на Литву по приглашенію полоцкихъ князей. Другою нападавшими считаетъ литовцевъ; Стрыйковскій, на основаніи неизвѣстныхъ намъ данныхъ, говоритъ (I, 215), что литовцы были побиты, когда возвращались съ набѣга, подстерегавшими ихъ Ольговичами »w Słomińskich polach.]. Потомъ извѣстно нѣсколько походовъ Романа Вел. Наши лѣтописи упоминаютъ только объ одномъ изъ нихъ. предпринятомъ имъ въ 1196 г. на ятвяговъ для отомщенія имъ за набѣга (—на Подляшіе, прибавляетъ Татищевъ III, 324—325; Ип. спис. подъ 1196 г., стр. 471); но онъ ходилъ и на собственную Литву и даже далѣе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ «Слово о полку Игоревѣ». Обращаясь къ Роману и его двоюродному брату Мстиславу, поэтъ говоритъ: «Тѣми тресну земля и многи страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела...» («Слово о полку Игоревѣ» по изд. 1800, стран. 31—32); Деремела, по Карамзину (III, прим. 114), — одинъ изъ латышскихъ народовъ. На основаніи Стрыйковскаго, можно думать, что этихъ походовъ на Литву было нѣсколько; вотъ его слова: *Aż iż Litwa wybyła tu się często z poddaństwa, jako lud pogański nieuchamowany i niespokojny, tedy ile uphów Litewskich przez miecz dostał, wszystkich de*

знакомомъ съ земледѣлемъ, не находилъ, иажего, привѣрѣпавшаго къ мѣсту¹⁾. Одному только могущественному Роману удалось сколько-нибудь обуздать ихъ²⁾. Не находя дружнаго и потому сильнаго отпо-

bydłęcych robót, co miały konie i woły robuc, przymuszał. Тоже самое, онъ рассказываетъ выше (str. 202) о Романѣ Ростиславичѣ, къ которому, по его словамъ (тоже повторяетъ и Татищевъ III, 188), относится известная поговорка: «Романъ, Романъ! лихимъ кормишься, Литвою орешь»; но справедливѣе вмѣстѣ съ Карамзинымъ (III, пр. 114) отнести это къ Роману Мстиславичу, который известенъ своими походами на Литву и «бѣ изоострился на поганья яко левъ» (Ип., 540) и «губяше яко и короводнѣ, и прехожаше землю ихъ яко и орель» (ibid., 480), и къ характеру котораго это болѣе шло; не повторять ли Татищевъ словъ Стрыйковскаго? впрочемъ, у него эта поговорка является въ нѣсколько иномъ видѣ. — Въ 1200 г. ходилъ на Летьголу великолудцій воевода Незделя Пехяничъ (И. с. р. л., III 25). Въ 1224 г. на Литву ходили жители Русы, но были разбиты (ibid. 39). — Въ концѣ XII-го стол. Рюрикъ Ростиславичъ нѣсколько разъ собирался на Литву (одинъ разъ въ 1190 г. и два раза въ 1193 г.), но всякій разъ ему что-нибудь мѣшало (Ип., 452, 455, 456). — Мы перечисляемъ походы, случившіеся до выступленія Даниила въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля.

1) По всей вѣроятности, всѣ граничившія съ Русью литовскія племена пребывали въ томъ же бытѣ, какой мы находимъ въ XIII ст. у ятвяговъ. Образъ жизни послѣднихъ прекрасно описанъ Яромевичемъ («Obraz Litwy», cz. I, str. 15—16). Рассказывая о походѣ 1261 г. на литовцевъ, самогитовъ, ятвяговъ и др., Длугошъ (lib. VI, col. 702) говоритъ, что они сѣяли хлѣба мало: «cum residuum iter, quo in interiora Lithuanorum et aliarum nationum peruersatum penetrandum erat viscosum, et pluribus difficultatibus refertum esset, fames quoque pabulorum, barbaris frumenta pauca serentibus, et haec ipsa in sylvis et paludibus occultentibus, crederetur exercitui tanto occursura...» — О ятвягахъ Длугошъ сообщаетъ (ad a. 1264, lib. VII, col. 771), что они «pecore plurimum abundabant».

2) Strykowski, str. 211: «Litwę też i Jatwiezów, ludzi lesnych w sąsiedztwie przyległych, zwojował, zholdował i do podległości Ruskiego szosa przymusił». Если вѣрить Стрыйковскому, то они были даже принуждены идти подъ его знаменемъ въ его послѣднемъ походѣ на Польшу (str. 212: «...zebrał wielkie wojsko jezdne i piesze, prawie ze wszystkiej Rusi, z Jatwiezów i z Litwy»). Нѣкоторые польскіе историки вмѣстѣ съ его смертію кладутъ освобожденіе литовцевъ отъ русскаго гнета. — Народъ помнитъ Романа Мстиславича именно съ этой стороны его дѣятельности. Когда въ одной былинѣ (Рыбниновъ, I, № 73) племянники литовскаго короля просятъ на Русь, онъ говоритъ:

ра, небольшие отряды литовцев¹⁾ едва ли не ежегодно вырывались на быстрых конях²⁾ из лѣсовъ; трубя въ длинныя трубы, одѣтые въ шкуры, съ такими же шапками, вооруженные самымъ простымъ образомъ, они нападали на русскія земли, грабили все попадавшееся, особенно скотъ, жгли, чего не могли взять, и особенно старались увести побольше плѣнныхъ, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ приносили иногда въ жертву богамъ. Если же ихъ настигало русское войско, они вступали въ бой съ крикомъ и подражая разнымъ голосамъ: верѣдко не уступали до конца и ложились все на мѣстѣ. Если ихъ не успѣвали поймать на чистомъ полѣ, то пужно было оставлять всякую мысль о преслѣдованіи: они разбѣгались по болотамъ, озерамъ, островамъ, прятались въ ущельяхъ³⁾. Литовцы начинаютъ разыгрывать на запад-

• Не дамъ я вамъ силы сорокъ тысячъ
И не дамъ прощеньяца благословеньяца,
Чтобы ѣхать вамъ на святую Русь,
Ко князю Роману Мигрѣвичу на почестный пирь,
Сколько я на Русь не ѣзживалъ
А счастливъ съ Руси не выѣзживалъ.
Поѣзжайте вы во землю во Левонскую... •

Довзательства того, что это относится къ Роману Мстиславичу, см. въ замѣткѣ П. Б. на концѣ сборника (стр. IV—V).

1) Самая большая цифра, упомянутая въ лѣтописяхъ, — 7000 человѣкъ; въ 1200 г. новгородцы убили 80 человѣкъ изъ нападавшихъ.

2) Есть, впрочемъ, примѣры, что они воевали и пѣшкомъ. Ип., 513.

3) Такое описаніе литовскихъ набѣговъ мы предложили на основаніи довольно нагляднаго изображенія ихъ у Стрыйковскаго на стр. 215, 220 и 235. Наши народныя пѣсни также не забыли ихъ (см. у Рыбникова №№ 73 и 74). Литва въ этихъ пѣсняхъ называется, большею частію, «хороброу» (ibid., 72, 73, 178—186, 187, 202, 236 стр. и д.). Стрыйковскій говоритъ о набѣгахъ Литвы и ятвяговъ еще во времена Романа Ростиславича (I, 202). На юго-зап. Русь лѣтопись впервые упоминаетъ о нападеніяхъ ихъ въ княженіе Романа (Ип., 471). Псковь, по лѣтописямъ, подвергся первому нападенію, кажется въ 1183 г. (П. с. р. л., III, 18); около этого же времени кажется, начали терпѣть отъ литовцевъ и новгородцы; въ лѣтописи читаемъ: на Ярослава Владиміровича «негодовахуть Новгородьци, зане мною творяху пакости волости Новгородскы» (ibid.). На смоленскую область извѣстно нападеніе 1217 г. (о немъ сохранилось извѣстіе только у Длугоша, lib. VI, col. 602, который занесъ его подъ 1207 г.; за неимѣніемъ мѣста для этого, мы отлагаемъ объясненіе того, почему мы считаемъ вѣроятнымъ это извѣстіе и почему отнесли его къ 1217 г.). На Черниговъ

ной окраинѣ ту же роль относительно насъ, какую на востокѣ выполняли Половцы, не исключая того, что стали принимать участіе въ усобицахъ русскихъ князей ¹⁾).

Съ такимъ же характеромъ разбойническаго, расчлененнаго на множество мелкихъ волостей народа является Литва и при Данилѣ. При этомъ, изъ трехъ, примыкавшихъ болѣе или менѣе къ границамъ его владѣній, литовскихъ племенъ—Литва и Жмудь готовы были входить въ сдѣлку, какъ это мы видимъ въ договорѣ о мирѣ, заключенномъ между 1219 и 1221 гг. ²⁾. Договоръ этотъ, сколько можно замѣтить, поддерживался довольно долго ³⁾. Въ это время Литовцы были даже полезны Данилу, принудивши Лешка своими набѣгами на Польшу, по приглашенію перваго, къ заключенію мира съ Даниломъ и прекращенію непріязненнаго образа дѣйствій относительно послѣдняго ⁴⁾. По словамъ Стрыйковскаго ⁵⁾, они помогали и Мстиславу въ его походѣ на Галичъ. Но около времени татарскаго нашествія договоръ, вѣроятно, потерялъ силу, и мы встрѣчаемъ постоянныя вторженія литовцевъ, хотя, какъ

извѣстенъ набѣгъ литовцевъ въ 1209 г. [Нак. II, 344;—Воскр. II. с. р. л., VII, 128,—въ 1220 г. это отпоситъ, Стрыйковскій (I, 233)—къ 1218 г.]. Особенно должны были страдать волости полоцкія и турово—пвинскія (указаніе о послѣднихъ см. въ Ип., 503, 530, 531; Strzykowski, I, 215). И. Д. Бѣляевъ представляетъ въ черзчуръ розовомъ цвѣтѣ отношенія полочанъ и литовцевъ.

¹⁾ Ип. сп. подъ 1162, стр. 355: »приходи Рогволодъ (одинъ изъ полоцкихъ князей) на Володаря съ Полотычаны въ Городцю, Володаръ же не да ему полеу во дне, но ночь выступи на нь изъ города с *Литвою*...—Литва участвовала въ походѣ 1169 г. на Кіевъ (II. с. р. л., IX, 237).—Ип., 1180 г., стр. 419: »И придоша Полотыскіи князи въ стретенис, помагающе Святославу: Васильевичи Брячславъ изъ Витебска, братъ его Всеславъ съ Полочаны, съ ними же бяхуть и *Либь и Литва*....»

²⁾ Лѣтопись говорить о немъ подъ 1215 г. и помѣщаетъ его между первымъ изгнаніемъ Мстислава изъ Галича и вторымъ его приходомъ на послѣдній.

³⁾ Въ 1229 г. литовцы воевали съ поляками; »*мняще мирни суще*, и придоша ко Берестью...» Ип., 503.

⁴⁾ О нападеніяхъ литовцевъ на Польшу упоминаетъ Длугошъ (lib. VI, ad. a. 1214, col. 611, A.) и Стрыйковскій (I, 220), при чемъ они толкуютъ о небываломъ пораженіи какихъ то небывалыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ русскихъ князей (Dlug. *ibid.*; Strzyk., I, 228—229).

⁵⁾ I, 226.

увидимъ послѣ, въ нѣтъ принимала участіе не вся Литва. Одинъ разъ они встали около Пересонницы ¹⁾, въ другой разъ—около Мѣльницы и Лековни ²⁾. Нападенія можно было опасаться каждую минуту. Пяпо-Карпица, проѣзжавшій чрезъ южную Русь въ 1246 г., говоритъ: «Дорогою мы были безпреставно въ опасности отъ Литовцевъ, которые вообще часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а на тѣ мѣста, которыми намъ приходилось проѣзжать,—въ особенности ³⁾».—Лтваги же, отличающіеся неукротимымъ характеромъ ⁴⁾, были постоянными врагами югозападной Руси. Около 1228 г., по удаленіи Мстислава изъ Галича, они носили земли около Берестя ⁵⁾; веворъ затѣмъ они опустошили страну около Охожа и Бусовна ⁶⁾. Было много и другихъ набѣговъ. Вотъ что говоритъ лѣтопись: «Васяко бо бѣ въ возрастѣ середній, умомъ великъ и дерзостью, иже иногда *многажды побѣждалъ поганые...* И во иная времена, Божьею милостью, набѣвни быша поганни, вх(т) же не *зотъвожъ писати отъ множества ради* ⁷⁾».

Конечно, подобныя нападенія весьма мѣшали благосостоянію страны, но все-таки не представляли еще серьезной опасности и могли быть усмирены безъ особенныхъ трудовъ союзомъ князей югозападной Руси, чтѣ мы и видимъ въ княженіе Данила съ лтвагами. Ограничиваясь первоначально только отраженіемъ набѣговъ ⁸⁾ или ихъ предупрежденіемъ ⁹⁾ и имѣя возможность посылать на Литву воеводъ съ небольшими

¹⁾ Ип., 530.

²⁾ Мѣльница—м. Вол. губ., Луцкаго у., на р. Стохадѣ. «Мат. Барсова, 131.

³⁾ Стр. 8.

⁴⁾ Кадлубекъ (II, 86) говоритъ о нихъ: «gens atrocissima, omnium feragum immanitate truculentior. И теперь еще они рѣзко отличаются отъ бѣлоруссовъ и литовцевъ грубыми нравами и свирѣною наружностію, такъ что у бѣлоруссовъ существуетъ поговорка: «*выглядъ якъ лядина*», т. е. смотреть разбойникомъ» («Вѣстникъ Ю.-З. и З. Россіи», 1882, октябрь; ст. Лебедина: «О племенномъ составѣ народонаселенія зап. края Россійской имперіи», стр. 3).

⁵⁾ Ип., 502.

⁶⁾ «Преже же войны Данилови Черниговское». Охожа и Бусовно не указываются изслѣдователями. Судя по словамъ лѣтописи: «и еще бо Холму не поставлену бывъшю Даниломъ», они находились гдѣ-то въ Холмской области. Ип., 530—531.

⁷⁾ Ип., 531.

⁸⁾ Ibid., 502, 530—531.

⁹⁾ Мы уже упоминали о Владимірѣ пинскомъ, посаженномъ въ

только отрядами ¹⁾, Даниль, съ успокоеніемъ страны внутри, предпринимаетъ съ братомъ, въ союзѣ съ польскими князьями ²⁾, нѣсколько блестящихъ походовъ на ятвяговъ ³⁾. Всякій разъ онъ наносилъ имъ сильное опустошеніе, сожигая деревни, забиралъ имущество и увозилъ множество плѣнныхъ, а иногда избивая въ селѣ всѣхъ до единого почти жителей ⁴⁾. Несмотря на то, что противъ него собиралась вся Ятвягская земля, приводившая къ себѣ на помощь вармю ⁵⁾, пруссовъ и бортовъ ⁶⁾, сопротивляться не было возможности. «Воемъ же всимъ съсѣдшымъ, и оружіемъ пѣшцемъ изъ стана; щитѣ же ихъ яко зоря бѣ, шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу, конемъ же ихъ дрѣжащимъ в рукахъ яко трѣсти мнози, стрѣльцемъ же обоимъ идущимъ, и держащимъ в рукахъ рожанца свой, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя противу рагнымъ. Данилови же на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу, и рѣша Прузи Ятвяземъ: «можете ли древо поддрѣжати сулицами, и на сию рать дерзнути?» Они же видѣвше и возвратишася восвоима ⁷⁾». Въ другой разъ «пріѣха отъ Ятвягъ Юндиль, рекшу ему сице: «Данило! добру дружину держими и велици полци твои ⁸⁾». И вотъ ятвяги пріѣхали «дающе таль и миръ, молящася дабы не избилъ коледниковъ... Хотящу же ему пакы изыти на нѣ на брань и собирающу вой, увѣдавше

1229 г. въ Берестѣ. Подъ 1241 г. лѣтопись говоритъ: «Василко же князь остана бѣ стеречи землѣ отъ Литвы» (Ип., 526).

¹⁾ «Иногда многожды посылающими шли на поганые». Ип., 531.

²⁾ Именно въ союзѣ съ тѣми князьями, области которыхъ были смежны съ землею ятвяговъ, т. е. въ союзѣ съ Сомовитомъ мазовецкимъ и Болеславомъ Студливымъ краковскимъ.

³⁾ Первый походъ, по нашему мнѣнію, имѣлъ мѣсто около 1248 г.; лѣтопись ставитъ его подъ 1251 г., но, по ея словамъ, онъ послѣдовалъ вскорѣ за смертію Болеслава Конрадовича, а послѣдній умеръ, по словамъ Ренелля («Gesch. pol.», I, 490), вскорѣ послѣ своего отца, скончавшагося въ 1247 г. Другой походъ отнесенъ въ лѣтописи къ 1255 г., но онъ былъ совершенъ послѣ коронованія Данила, которое случилось въ 1253 г. (см. выше); третій она кладетъ подъ 1256 г., а мы полагаемъ, что онъ совершился около 1254 г.

⁴⁾ Ип., 552.

⁵⁾ Вармія, по словамъ Шегрена, — старопрусская провинція. «Лѣт. во Ип. сп.», 539, прим. 3.

⁶⁾ Борты, по мнѣнію Арцыбашева (III, прим. 101), — жители старейшей Пруссіи, Растенбургскаго округа, гдѣ городъ Бартенштейнъ.

⁷⁾ Ип., 540.

⁸⁾ Иб., 553.

же Ятвязи се, послаша послы своя и дѣти своя, и дань даша, и общевахуся работѣ быти ему и города рубити в землѣ своей 1)». Вскорѣ, дѣйствительно, съ нихъ была собрана дань 2). Платили ли они ее и въ дальнѣйшее время, неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, Даниилъ достигъ своей цѣли въ отношеніи къ нимъ,—вполнѣ обезопасивъ отъ нихъ свои предѣлы: лѣтопись не упоминаетъ болѣе о ятвяжскихъ набѣгахъ въ княженіе Даниила 3).

Тоже могло бы случиться, мало по малу, и съ другими литовскими племенами. Но въ то время, какъ ятвяги продолжали жить по искони установившимся у нихъ порядкамъ и, хотя и соединялись для защиты, а иногда и для нападенія, не представляли однако изъ себя одного цѣлаго и не думали о государственной жизни 4), среди двухъ остальныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пораженія литовскихъ племенъ, среди Литвы и Жмуди начинаетъ обнаруживаться поворотъ къ построению жизни на новыхъ началахъ 5). Этотъ поворотъ грозилъ серьезною опасностію, между прочимъ, и югозападной Руси.

Пряже всего укажемъ на то, что дѣло начинаетъ идти уже не о грабежѣ, а о захватѣ литовцами тѣхъ или другихъ русскихъ земель и утвержденіи въ нихъ своего владычества. Подъ влияніемъ развившагося отъ постоянного соприкосновенія и сближенія съ Русскими вкуса къ болѣе цивилизованной жизни, представители отдѣльных литовскихъ дружинъ 6), состоявшихъ, быть можетъ, изъ лицъ одного какого-нибудь

1) Ibid.

2) Ibid., 553—554.

3) Д. И. Зубрицкій, говоря объ этихъ походахъ Даниила на ятвяговъ, не называетъ ихъ войнами съ какою-нибудь политическою цѣлью, а считаетъ ихъ простыми набѣгами ради добычи или наказанія за какое-нибудь оскорбленіе русскихъ предѣловъ («Исторія др. Гал.-р. княжс., III, 160 и 176). Но условія, съ выполненіемъ которыхъ ятвягами прекратились походы на послѣднихъ, убѣждаютъ въ противномъ. Самъ Зубрицкій склоняется къ тому на стр. 182.

4) Ип., 531: «и убито бысть князей сорокъ...» ив., 539: «и мнози князи Ятвязьскци избьени быша».

5) Впрочемъ, переломъ происходилъ медленно; набѣги продолжались; имъ потворствовалъ самъ Миндове. Извѣстно нѣсколько набѣговъ при немъ на Польшу съ цѣлью грабежа. Даже Русскіе подчинившіеся литовцамъ, должны были участвовать въ нихъ.

6) «Въ лѣто 6774 (1264) блаженный же князь Домонтъ съ дружиною своею и со всѣмъ домоу своимъ, оставивши отечество свое землю Литовскую, и приѣха въ Псковъ и крестися». Соф. Врем.

рода, устремляются на сосѣднія русскія княжества съ цѣлью водворенія тамъ своей власти вмѣсто господства Рюриковичей. Они и сопровождаютъ ихъ не вмѣняютъ прежнихъ порядковъ¹⁾, забираютъ только земли дружинниковъ²⁾, не имѣютъ притязаній на какое-нибудь большее или иное значеніе, чѣмъ то, какое имѣли князья Рюриковичи; литовскіе вожди охотно и усердно выполняютъ роль славянскихъ князей, а дружины ихъ—роль прежнихъ дружинъ, и защищаютъ занятую землю совершенно, какъ тѣ. Они не стремятся къ исключительному преобладанію, не смотрятъ съ презрѣніемъ на побѣжденныхъ, напротивъ, относятся къ нимъ, какъ къ единовременнымъ³⁾, и дружатся съ ними⁴⁾; не оказываютъ давленія на побѣжденныхъ, но сами поддаются ихъ вліянію⁵⁾. Въ силу этого русское населеніе, которое, бывали примѣры, не всегда считало за Рюриковичами исключительное право владѣнія русскою землею⁶⁾, скоро свывалось съ господствомъ пришельцевъ и, не тяготясь имъ, поддерживало ихъ въ ихъ предпріятіяхъ.

1) У Товтивила были бояре, какъ и у прежнихъ князей. См. ниже.

2) О раздачѣ земель литовскимъ дружинникамъ см. у Стрыйковского (I, 236): »Erdziwił Mon'widowicz, książę Ruskie Nowogrodskie, — — zagaz tym panóm i rycerstwu Żmodskiemu i Litewskiemu...« (дальше говорится о надѣлѣ землями).

3) Бояре Товтивила были полочане: »...а бояры Полотьскыя исковаша и просиша у Полочанъ сына Товтивилова убити же; и оны вбѣжа въ Новгородъ, съ мужи своими (опять литовцы—дружинники), тогда Литва посадиша свои князь въ Полотьскѣ, а Полочанъ пустиша, которыхъ изымали съ княземъ ихъ«. П. с. р. л., III, 58.

4) Товтивиль называется въ новгородской лѣтописи »добрымъ»: »убиша добра князя Полотьского Товтивила«. П. с. р. л., III, 58. Стрыйковский говоритъ (I, 236) о литвинахъ, поселившихся въ русскихъ земляхъ послѣ завоеванія ихъ Эрдзивиломъ, что они побратались и покумались съ русскими—христіанами [»którzy pobratawszy się i roku-mawszy z Rusią chrześciana, ony pustynie którey odłogiem leżały, po Batego carza srogim plundrowaniu osadzali, tak iż jeszcze i dziś mało nie w każdym kącie Ruskim, jest po części Litwy od tych czasów, s których drudzy rzadko po litewsku rozumieją«).

5) Это объясняется, между прочимъ, и малочисленностію литовцевъ въ завоеванныхъ областяхъ. Въ 1262 г. съ Товтивиломъ подъ Юрьевымъ полочанъ и Литвы было всего 500 человекъ! П. с. р. л., III, 57.

6) См. прежде сказанное о Галичѣ и жителяхъ земель, прилегавшихъ къ восточнымъ окраинамъ Данииловыхъ владѣній. Упомянемъ здѣсь еще о томъ, что псковичане добровольно признали своимъ княземъ Довмонта.

Напоръ литовцевъ отдѣльными партіями на рускія земли не могъ еще быть опаснымъ для сильныхъ сравнительно князей югозападной

товскими лѣтописями, сходятся иногда съ находимыми въ русскихъ лѣтописяхъ (Борисъ и Глѣбъ полоцкіе упоминаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ, Василій—у Татищева), * но послѣднія гворятъ о князьяхъ—Рюриковичахъ. Приведемъ съ хронологическомъ порядкѣ свидѣтельства источниковъ, начиная съ 1180 г., когда въ послѣдній разъ въ лѣтописяхъ названъ по имени полоцкій князь Всеславъ Васильковичъ (Ип., 419), и такъ какъ вскорѣ послѣ этого, повидимому, полочане остались безъ князя: въ 1185 г., при походѣ на Полоцкъ князей смоленскаго, новгородскаго (которымъ былъ сынъ смоленскаго князя), Василька Владиміровича изъ Логожка и князя Всеслава (какого? Въ 1180 г., вромѣ Всеслава Васильковича, упоминается Всеславъ Мигуличъ Логожскій; Ип., 419), о князѣ не упоминается, а дѣйствующими лицами являются одни полочане, которые изъ боязни, чтобы нападавшіе не причинили сильныхъ опустошеній ихъ землѣ, рѣшили помириться на сумежьи (П. с. р. л., III, 19; Н.к. II, 252). Чего хотѣли нападавшіе, неизвѣстно; одинъ Татищевъ (III, 277) говоритъ, что дѣло шло объ обидѣ смоленскаго князя. Подъ 1191 г. упоминаются *полоцкіе князья*, замышлявшіе *походъ на Литву* [подъ ними нужно разумѣть не князей только разныхъ городовъ Полоцкой земли помимо Полоцка; это видно изъ слѣдующихъ словъ новгородской лѣтописи: «ходи князь Ярославъ на Луки, позванъ Полоцкаго князьемъ и *Полоцканы*». П. с. р. л., III, 20]. Возражающіе могутъ указать на то, что Полоцкъ продолжалъ находиться во враждѣ съ Смоленскомъ (П. с. р. л., III, 23; Тат. III, 322; о подобной враждѣ говорятъ и литовскія лѣтописи: *Strijk.*, 241—242), и на то, что въ 1198 г. полочане приходили *омститьъ съ Литвою* на Луки (П. с. р. л., III, 24), но около того времени (въ концѣ 1195 мартовскаго года) упоминаются «Полотскіи князи» и «полочане», помогавшіе Ольговичамъ (Ип., 465—465), а «въ харатейныхъ лѣтописяхъ, по словамъ Карамзина (т. III, пр. 95), названъ здѣсь князь Полоцкій Василько». Пропуская указаніе Татищева подъ 1203 г. на существованіе въ Полоцкѣ русскихъ князей (III, 338) и внесенный имъ въ свой сводъ обширный поддѣльный разсказъ («Изв. втораго отд. Имп. Академіи Наукъ», т. VII, стр. 49—64: «Два памфлета временъ Анны Іоанновны», ст. г. Лыжина) о полоцкихъ князьяхъ подъ 1217 (III, 403—409), уважемъ на то, что извѣстный своею борьбою съ нѣмцами князь Владиміръ [rex Russiae de Plosceke, какъ назыв. его нѣмцы; впервые онъ является въ ихъ лѣтописяхъ (у Генриха Латыша) подъ 1186 г., умеръ въ 1216 г.; о томъ, кто онъ былъ, существуютъ различныя предположенія] былъ врагомъ и литовцевъ и, во всякомъ случаѣ, не былъ литовскимъ княземъ: это ясно видно изъ нѣмецкихъ разсказовъ. Въ 1218 у Татищева (III, 417) упоминается

* См. еще ниже надпись на крестѣ, посвященномъ Василію—Рогволоду, сыну Борису.

Руси. Но вотъ въ головѣ одного изъ литовскихъ владѣтелей, великаго

«Василько Полоцкій», помогавшій Мстиславу въ его походѣ на Галичъ. Подъ 1222 г. въ одномъ изъ списковъ 1-й новгородской лѣтописи читаемъ: «а Ярославци, смоляне взяли полтескъ, генваря 17, при князѣ борисѣ и глѣбѣ» (П. с. р. л., III, 38, вар. л1.) (У Татищева подъ 1220 г. читаемъ: «Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при князѣхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глѣбѣ, и взял ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ»). Полоцкъ является въ теченіе нѣкотораго времени какъ бы состоящимъ подъ опекою Смоленскихъ князей. Указаніе на это находимъ не только въ одномъ изъ списковъ Мстиславова договора съ Ригю, * но и въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ упоминаніяхъ этого времени о Полоцкѣ. У Длугоша есть извѣстіе, очевидно, заимствованное изъ недошедшихъ до насъ лѣтописныхъ списковъ, слѣдующаго рода (оно поставлено у него подъ 1216 г., но слѣдуетъ непосредственно за разсказомъ о набѣгѣ литовцевъ 1225 г. на Новгородскія и Торопецкія области. К. Н. Бестужевъ - Рюминъ напрасно приурочиваетъ послѣдній къ разсказу новгородск. лѣтописи о литовскомъ набѣгѣ подъ 6731: сл. слова Длугоша и П. с. р. л., III, 42 подъ 6733 г. «О составѣ русской лѣтописи», Приложенія, стр. 291): *sequenti quoque tempore, cum alius Lithuanicus exercitus civitatem et regionem Polocko vastaret, Dux Mstislavus Davidovic cum Smolensi militia celeri cursu in Polocko adventiens, Lithuanos incautos offendens, absque numero sternit et occidit* (lib. VI, col. 619). Въ 1-й новг. подъ 1232 г. читаемъ: «Въ то же лѣто взя Святославъ Смольскъ на щитѣ, съ Полочанъ, на Боринъ день, и сѣцѣ Смольяны, а самъ сѣде на столѣ» (П. с. р. л., III, 48). А. А. Куникъ («Русско-лив. а. с., Anhang. № II; s. 449—450) напрасно считаетъ этого Святослава, вопреки лѣтописному свидѣтельству, литовскимъ княземъ. Въ послѣдній разъ Полоцкъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ качествѣ принадлежащаго Русскимъ города подъ 1239 г. (П. с. р. л., III, 52). Въ Степенной книгѣ говорится объ Ярославѣ Всеволодовичѣ по возвращеніи его въ 1243 г. отъ Батя: «И приде въ землю свою честно, и многи пришельци утѣши, и множество людій собра; сами прихождаху къ нему въ Суждальскую землю отъ славныя рѣки Днѣпра и отъ всихъ странъ: Галичане Волынстїи... Полочане, Рязанцы и вси

* «Русско-лив. акты», 440—441, 447: «Тая правда Латинскому въ зяти оу Роуской земли оу вѣлготи князя Смольнеского, й оу Полотского князя вѣлготи, й оу Витьбеского князя вѣлготи» (въ др. списк.: «Немчицю по Смоленской волости, по Полотской, по Витьбескомъ); изъ предпоследней фразы очевидно, что въ Полоцкѣ оставался свой князь. Въ Лифляндской хроникѣ подъ 1228 г. говорится, что Мстиславъ Смоленскій и подписался за князей Полоцкихъ и Витебскихъ Россїанъ; по словамъ ея же (подъ 1222), *злѣсть съ княземъ смоленскимъ* и др. князьями, въ Ригу отправлялъ пословъ и князь полоцкій. Впрочѣмъ, А. А. Куникъ приведенное нами мѣсто изъ договора понимаетъ иначе («Русско-лив. акты», s. 405).

политика, хотя и варвара, зарождается мысль об утверждени въ

подражану храбрости его. Карамзинъ (IV, примѣчан. 37) замѣчаетъ: «Пустословіе новѣйшихъ временъ». — Подъ литовскимъ владѣтельствомъ Полоцкъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ съ 1258 г. (П. с. р. я., III, 56). Такимъ образомъ, занятіе Полоцка Литвою случилось въ двадцатилѣтіе отъ 1239 г. по 1258, когда въ немъ уже сидѣлъ Товтвивиль. По словамъ Стрыйковскаго (I, 287), Товтвивиль владѣлъ имъ при началѣ войны Данила съ Миндое, т. е. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIII стол. Невозможно допустить, чтобы въ такое короткое время успѣла править въ Полоцкѣ цѣлая линия литовскихъ князей, состоявшая, по извѣстію литовскихъ лѣтописей (Быховецъ, 5; Стрыйковский, 240 — 243), изъ пяти князей (имена ихъ: Мингаило, Ганвиль — Юрій, Борисъ — Василій, Рогвольдъ, Глѣбъ), изъ которыхъ Василій, наприм., «жилъ немало» въ Полоцкѣ («Лѣт. Быховца», ib.). Не возможно отнести эту династію и къ послѣдующему времени. 28-го декабря 1264 г. Полоцкъ находилъсь подъ верховною властію литовскаго князя Гердена («Русско-лив. а. д. XXV», стр. 13). Около 1265 или 1266 г. въ Полоцкѣ сидѣлъ Ияславъ, признававшій верховную власть Войшелла (ib., XXV; Стрыйковский также называетъ Войшелла Полоцкимъ княземъ I, 301), который, быть можетъ, былъ тотъ самый князь, который, по словамъ новгор. лѣт., былъ посаженъ Литвою послѣ убіенія Товтвивила и находился въ Полоцкѣ при Герденѣ [не Ияславъ ли это Свислочскій, являющійся въ Ип. сп. подъ 1256 г., стр. 551?]. Помогъ Полоцкъ былъ завоеванъ Довмонтомъ. Стрыйковский (I, 324) относитъ это къ 1231 г. Его показаніе о завоеваніи подтверждается документомъ, напечатаннымъ въ «Русско-лив. актахъ» (№ XXVII), который, по всѣмъ соображеніямъ, должно отнести къ Полоцку: 1) онъ найденъ въ Рижскомъ архивѣ между исключительно полоцкими бумагами; 2) Рига вообще не находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ Псковомъ, гдѣ постоянно княжилъ Довмонтъ; 3) «Смолнянинъ», выставленный въ числѣ свидѣтелей, также едва-ли можетъ не уеззывать на Полоцкъ. Этотъ документъ едва-ли вѣрно отнесенъ издателемъ къ первому же году правленія Довмонта въ Псковѣ, т. е. къ 1266 г. Не знаемъ, на какомъ основаніи Полоцкъ у Татищева (IV, 84) названъ отчиною Довмонта. Подъ 1307 г. Стрыйковский сообщаетъ (I, 349), что нашелъ въ старинныхъ русскихъ лѣтописяхъ извѣстіе о взятіи въ этомъ году Полоцка, но, у кого онъ былъ отнятъ, онъ не сообщали. Что Полоцкъ ономъ того времени опять находился въ зависимости отъ Литвы, это доказываетъ грамота тамошняго епископа Якова, неизвестно когда написанная (вѣроятно, послѣ 1307 г.), въ которой онъ называетъ Витенеса (Витенеса, известнаго литовскаго князя) своимъ сыномъ («Русско-лив. акты», № XXXVIII). Въ 1326 году въ Полоцкѣ сидѣлъ въ качествѣ удѣльнаго князя Витенесъ сынъ Войны. — Послѣ всего сказаннаго мы близки къ тому, чтобы назвать сообщаемое литовскими лѣтописями о литовской династіи, княжившей въ Полоцкѣ, легендою, тѣмъ болѣе, что

Литвѣ единовластія и объ увеличеніи силъ этого чисто литовскаго го-

въ этомъ ихъ сказаніи есть немало очевидныхъ анахронизмовъ. Гинвилъ Мингайловичъ, но иль словамъ женился на дочери Бориса, вел. кн. Тверскаго (Strujk., I, 241; что это за Борисъ?) Сынъ его Борисъ построилъ въ Полоцкѣ каменный Софійскій храмъ, но девдородно, чтобы онъ не былъ поставленъ раньше: онъ упоминается, какъ каменный, въ самыхъ древнихъ историческихъ памятникахъ и нельзя думать, чтобы онъ не былъ каменнымъ (см. «Исторія, свидѣнія о Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ» Дворскаго въ Вѣстн. юго-запад. и запад. Рос. 1864, № 2); правъ Борисомъ были водвигнуты новый вмѣсто стараго, но литовскія лѣтописи («Лѣт. Бѣл.», 53; Strujk., 241) о томъ не говорятъ. По словамъ «Лѣт. Бѣховца», Борисомъ же построена другая церковь — Святаго Спаса, дѣвичья монастырь, у верху рѣки Полоты, отъ города въ полу мили («Лѣт. Бѣл.», 5) (у Стрыйковскаго, I, 241) «Dziewicy monastyr» отдѣляется отъ «Kościoła (s. Sprawy); но Дѣвичій монастырь юв. Спаса на р. Полотѣ основанъ около 1156 г. предпод. Евфросинією Полоцкою (названная ст. Говорскаго, стр. 82) «Исторія русской церкви» преосв. Макарія, III, 52); Борисъ также основатель, по словамъ литовскихъ лѣтописей, города Борисова на р. Березинѣ, но этотъ городъ упоминается въ Ипатскомъ епископъ уже подъ 1128 г. (стр. 210). — Одно можетъ нѣсколько останавливать при отрицаніи существованія этой династіи: это — видѣнный Стрыйковскимъ (I, 241—242) на Двинѣ, въ 7 миляхъ отъ Полоцка и въ 1 милѣ отъ Дисны, камень съ русскимъ крестомъ и надписью: «Вспоможи Господи раба своего, Бориса сына Гинвилевого!» Кояловичъ, перевелъ эту надпись на латинскій языкъ по Стрыйковскому: «Misereatur Domine, misericordie tuo Boriso Gniwilonis filio». Но не прибавилъ ли самъ Стрыйковскій слово: «Гинвилеова сына» [у Карамзина, приводящаго (IV, примѣч. 103) это мѣсто Стрыйковскаго по старинному русскому переводу сочиненія полсвѣднана, нѣтъ этихъ словъ]? Въ настоящемъ столѣтіи до Двинѣ между Полоцкомъ и Дисною найдено нѣсколько древнихъ камней съ высѣченными на нихъ крестами, посвященныхъ памяти вѣд. Бориса, при чемъ одинъ изъ нихъ открытъ въ 5 верстахъ отъ Дисны, а другой въ 7-ми; на нихъ слѣд. надпись: «Господи, помози рабу своему Борису!» Камень же, подобнаго видѣнному Стрыйковскимъ и нѣтъ. «Обзорніе исторіи Бѣлорусіи съ древнѣйшихъ временъ». Соч. Турчиновича, Спб. 1857. Стр. 270—271. О подобномъ же крестѣ, но, правдо, поставленномъ въ 1171 году въ память другаго князя, съ надписью: «Въ лѣто 6679 (1171) Маія въ 7 день досвѣнъ крестъ сей: Господи! помози рабу своему Василю въ крещеніи, именемъ Роговолоду, сыну Борису» см. ibid., 266—267, прим. 92, или у Карамзина II, прим. 386. Вѣроятно, Товтивилъ утвердился въ Полоцкѣ мирнымъ путемъ. Такова догадка Карамзина. Тоже можно думать и на основаніи выраженія Стрыйковскаго о Товтивилѣ (I, 285): «był rotmą wiczkim Polockim, bo był ochrzczone w ruską wiarę», хотя на слѣдующей страницѣ Стрыйковскій утверждаетъ, что Полоцкъ былъ завоеванъ Товтивиломъ.

сударства присоединеніемъ прилегавшихъ къ нему русскихъ земель, съ

*) Въ 1236 г. Новгородокъ, впоследствии названный Литовскимъ, находился еще во власти русскаго князя Изяслава, хотя и тогда уже состоялъ въ какой-то связи съ Литвою, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ галицко-волинской лѣтописи (Ип., 517): »Данилъ же возведе на Кондрата Литву, Миньдога, Изяслава Новгородскаго«. Нѣсколько раньше (ок. 1228 г.) онъ упоминается въ числѣ совершенно независимыхъ городовъ; Ип., 503: »Володимеръ же со всеми князи, и Пиняны, и *Новгородомъ*, и Туровъци, объѣздохъ Каменѣць«. Нѣкоторые думаютъ, что подъ новгородцами должно разумѣть гражданъ Новгорода Великаго; но нужно обратить вниманіе на то, что они поставлены между Пинянами и Туровцами; замѣтимъ также, что, если-бы сѣверные Новгородцы участвовали въ походѣ Михаила, то о томъ связали-бы новгородскія лѣтописи. Послѣ татарскаго нашествія Новгородокъ съ землею мы застаемъ во власти Литвы (Ип., 542—544); упомянутый же Изяславъ сидѣлъ, кажется, въ Свислочѣ (Ип., 551; ни въ этомъ, ни въ предыдущемъ случаѣ лѣтопись не приводитъ отчества Изяслава, по которому мы могли-бы судить о томъ, одно ли это было лицо, или нѣтъ; но нѣтъ основаній въ томъ сомнѣваться). Ей же принадлежатъ: Волковыйскъ, Слонимъ, Здитовъ [г. Барсовъ Здитова не опредѣляетъ. Н. С. Арцыбашевъ (III, № 116) спрашиваетъ: не р. ли Здитва Гродненской губ., Лидскаго повѣта а Даниловичъ («Skarbies», 76) спрашиваетъ, не «Zdibow» ли это. По словамъ И. Д. Бѣльева («Разск. изъ р. ист.», вн. 4-я, ч. I-я, М. 1872, 10), Здитовъ находился на Ясольцѣ], Городенъ—нынѣшнее Гродно (Ип., 544). Что земли были завоеваны въ недавнее время, свидѣтельствуетъ и то, сказавши о воеваньи ихъ Даниломъ, лѣтописецъ затѣмъ говоритъ (Ип., 544): »потомъ же послата многи своя нѣмцы и коньники на градъ (въ Хлѣбн. и Пог.: »грады ихъ») ихъ, и *пльншиа всю воотчину ихъ* и страны ихъ: »понтманскія земли не названы »отчиною« Литовцевъ.—Литовскія лѣтописи говорятъ («Лѣт. Бых.», 4; Strujk., 235), что Эрдивиль Мотивиловичъ, послѣ татарскаго нашествія овладѣлъ Новгородкомъ, Гродномъ, Берестьемъ, Мѣльникомъ, Дорогичинимъ, Суражемъ, Брянскомъ и Бѣльскомъ. О первыхъ двухъ мы уже сказали, Брестъ, Мѣльникъ (это-мѣст. Гродненской губ. на зап. Бугѣ, къ юго-востоку отъ Дрогичина. Барсовъ, 131. Его нужно отличать отъ Мѣльницы, о которой см. выше) находились всегда во власти Данила, слѣдоват., не могли быть захвачены Литвою (Ип., 524, 560 и далѣе; 560, 561; 524, 531, 538 и д.). Что касается Суража, Брянска и Бѣльска, то о нихъ мы не можемъ сказать ничего (см. неопредѣленное мѣсто о Бѣльскѣ въ Ип. подъ 1253 г., стр. 544; впоследствии мы видимъ Бѣльскъ во власти Русскихъ: Ип., 608).--Всѣ эти города были построены русскими и находились на территоріи отнятой издавна русскимъ племенемъ (именно Кривичами: см. ниже мѣсто изъ Дюсбурга. И. Д. Бѣлевъ того же мнѣнія) у Ятвяговъ [названія въ тѣхъ мѣстностяхъ, удѣльшія

тѣмъ однако, чтобы не дать перевѣса русскому элементу¹⁾. Съ великимъ умомъ и дальновидностію въ Миндове²⁾ соединялись энергія и настойчивость, и онъ началъ, мало по малу, осуществлять свою идею³⁾. — Литовскія племена съ тѣхъ поръ, какъ знаетъ ихъ исторія, никогда не представляли собою цѣльныхъ организмовъ, но распадались на мно-

отъ Ятвяговъ, см. у Ярошевича: § 16 str. 28—29, и прим. 9, str. 203—204], какъ о томъ, по вѣрному замѣчанію Д. И. Зубрицкаго (III, стр. 163, прим. 140) свидѣтельствуютъ самыя названія ихъ. Дюсбургъ отличаетъ эти мѣстности отъ собственно литовскихъ. Подъ 1314 г. онъ говоритъ (стр. 181 Іенскаго изданія): hoc anno mense Septembri idem frater Henricus Marschalcus cum omni virtute exereitus sui venit ad terram Crivitia et civitatem illam, quae parva Nogardia dicitur, coepit et funditus destruxit«. Также смотритъ и Стрыковский (напр., на стр. 251 Гродно причисляетъ къ «стародавнимъ отчинамъ русскихъ князей»). По литовскимъ извѣстіямъ, (Быховець, 3; Strijk., 84—86) границы земель, издавна занятыхъ собственно литовскимъ племенемъ въ сѣверу отъ Руси, были къ югу отъ р. Вилии; нѣкогда и въ этихъ земляхъ, лежащихъ къ югу отъ Вилии, находились русскіе («za Wilią zaś ku południowi i wschodowi, Ruskich xiążat w ten czas dzierżawy były, także sa Dźwina» str. 85; сл. str. 215: «przez Wilią z wojskiem przegrawali», а также str. 219). Изъ нашей лѣтописи можно заключить, что граница собственно литовскаго племени во время Данила была къ сѣверу отъ Гродна (Ип., 544: «взяста Городень, а сама воротистася отъ Бѣльска; потомъ же посласта многы своя пѣшыцѣ...» и т. д. см. выше); къ востоку границу также составлялъ какъ-бы Нѣманъ (Ип., 568, о Войшелкѣ: «учини собѣ монастырь на рѣкѣ на Немнѣ, между Литвою и Новымгородкомъ...»). — Что касается утвержденія литовскихъ лѣтописей, что литовскіе князья владѣли черниговскою областію, а также Туровомъ и Пинскомъ, еще до Миндове, то оно не требуетъ длиннаго опроверженія. Не упоминая совсѣмъ о Черниговѣ, скажемъ, что самостоятельные русскіе туровскіе князья упоминаются въ галицко-вол. лѣтописи еще подъ 1274 (Ип., 576), а Пинскіе еще въ 1292 (Ип., 616).

1) Последнее видно изъ нелюбви его къ Войшелку послѣ того, какъ тотъ принялъ христіанство. «Отецъ же его Миндовъ укаривапеться ему по его житію; онъ же на отца своего не любовашеть велим». Ип., 568.

2) Онъ самъ себя такъ называетъ во всѣхъ своихъ грамотахъ; мы последовали за ними.

3) На эту постепенность указываетъ то, что онъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ одинъ изъ литовскихъ князей, еще въ 1236 г., а взрывъ противъ него въ Литвѣ обнаружился не скоро послѣ того.

жество независимых общинъ, которыя управлялись старостами, какъ называетъ такихъ жмудскихъ старшинъ Эразмъ Стелла¹⁾, или гетманами, какъ названы они въ одной изъ нашихъ лѣтописей²⁾. Очень можетъ быть, что въ древнѣйшую пору между ними не бывало даже старѣйшаго, потому что не настояла надобность и въ такой слабой централизаціи. Какъ бы то ни было, при Данилѣ у разныхъ литовскихъ племенъ уже упоминаются иногда старѣйшіе князья³⁾. Но власть ихъ не могла быть значительною, и ихъ преимущество состояло едвали не въ одномъ правѣ предводительства во время оборонительной войны⁴⁾. Этимъ и ограничилось вліяніе борьбы съ крестоносцами на жизнь литовскихъ племенъ, несмѣтра на то, что литовцы весьма скоро поняли, какая имъ грозила опасность отъ утвержденія кѣмцевъ въ Ливоніи, и начали съ ними борьбу съ перваго же ихъ появленія⁵⁾. Даже подвергавшіеся наибольшей опасности Пруссы, болѣе другихъ племенъ испытавшіе тягость нѣмецкаго владычества, и тѣ не могли ступить на новую дорогу и во время возстанія 1260 г. выбирали отдѣльныхъ начальниковъ⁶⁾. Масса не сознавала ясно потребности переменъ существовавшаго порядка, и если какой-нибудь изъ вождей и задумывалъ послѣднюю, то неимѣлъ силъ для выполненія: другіе *равносильные* съ нимъ князьки не позволили бы ему отнять у нихъ ихъ самостоятельное зна-

1) Stryk., I, 47. Въ извлеченіи изъ Дюсбурга Стрыйковскій также упоминаетъ старость Скаловитскихъ и Жмудскихъ. I, 262.

2) П. с. р. л., VII, 253.

3) Подъ 1215 г. (Ип., 492) въ галицко-вол. лѣтоп. упоминается «старѣйшій» лит. князь Живибундъ, а Длугошъ подъ 1264 г. говоритъ (col. 770) о старѣйшемъ Ятвяжскомъ князѣ («Iaezwingi enim, apud quos tunc major inter Duces Comath Princeps erat...»). Въ Ann. Cap. Cracov. Коматъ названъ просто «princeps Jazwiditarum» (Pertz, XIX, 601).

4) Тогда нерѣдко соединялись военныя силы общинъ. Такое соединеніе мы видимъ, напр., въ 1237 г. На литовцевъ составилось ополченіе изъ кѣмцевъ и псковичей. «И совокупившися Литва, и поставиша бой» противу ихъ...» Нив. II, 370.

5) См. лѣтопись Генриха Латыша подъ 1187 г.

6) «Eodem anno (1260) in vigilia beati Mathaei evangelistae, Pruteni apostaverunt a fide—et Sambitae quondam dictum Glande, Nactangi Henricum Monte, Varmienses Glappum, Pogesani Auctuno, Berti Divanum in capifaneos et duces sui exercitus elegerunt». Dusburg, 191.

ченіе. Чтожь поэтому удивительнаго въ томъ, что и незадолго до Миндове и при немъ мы видимъ собственно Литовское племя и Жмудь, которыя насъ занимають по преимуществу, въ состояніи такого же раздробленія, какое господствовало у нихъ искони¹⁾. Миндове былъ

1) Подъ 1215 г. въ Ип. сп. приведено 20 князей. Затѣмъ упоминаемъ, что съ 1240 г. на Русь напададо иногда по нѣскольбу литовскихъ отрядовъ, и у каждаго изъ нихъ былъ независимый предводитель. Подъ 1245 г. новгор. лѣтоц. говоритъ объ избіеніи болѣе 8 княжичъ и 2-хъ литовскихъ отрядовъ (Ц. с. р. л., III, 54) и т. п. На существованіе при Миндове независимыхъ князьковъ указываетъ также гал.-вол. лѣт. Выбитъ убѣдилъ воевать съ Миндове «поль Жемонти» (Ип., 541); въ Пальцанахъ мы видимъ особеннаго князя (Ип., 568). Нѣкоторые князья удержались при Миндове и послѣ торжества его, признавъ верховную его власть, что высказывается въ томъ, что они, какъ Довмонтъ, должны были принимать участіе въ его походахъ. Стрыйковскій говоритъ: «A gdy Mendog wysłki wojska zwoje Litewskie posłał za Dniere na Romana kniazia Natbrawskiego, a Dowmant też, jako holdownik, z nimi był poszedł na te wojnę według powinności...» (I, 298). Мы видимъ такихъ князьковъ и въ грамотахъ Миндове. Такъ въ одной изъ нихъ, помѣченной серединою іюля 1260 г., въ качествѣ свидѣтелей приводится слѣд.: *barones et consanguinei* «Миндове, очевидно, владѣвшіе какими то волостями: являющійся въ нашихъ лѣтописяхъ послѣ убійства Миндове (см. одну его грамоту въ «Русско-лив. акт.», стр. 13) Герденъ подъ именемъ *Gerdinae de Nailse* — и каковой-то *Parbusae de Nенаe*. Въ «Аппал. сар. Cracow» (Pertz, XIX, 601) Стрыйнатъ, убившій Миндове названъ «*potens princeps Lituanorum*». Впрочемъ, сила этихъ угдѣлѣвшихъ при Миндове князьковъ была ничтожна въ сравненіи съ силою послѣдняго; о Довмонтѣ лѣтопись говоритъ, что «бысть сила его мала, а сего велика» (Ип., 568). Галицко-волинская лѣтопись исключительно трудамъ Миндове приписываетъ объединеніе раздробленной прежде Литвы. Этимъ всеѣмъ опровергается принимаемое нѣкоторыми историками безъ строгой критики показаніе литовскихъ лѣтописей, что, какъ Литва такъ и Жмудь, задолго до Миндове имѣли единовластныхъ князей, и что престоль переходилъ отъ отца къ сыну, при чемъ, если сыновей было нѣскольбо, то старшій садился на отцовскомъ мѣстѣ (послѣ Мингайла, по словамъ Стрыйковскаго, «*Skirmunt, jako starszy, siadł na ojcowskiej stolicy, w Nowogrodku, księstwa Ruskiego i Litwy Powilijskiej*». I, 241); этимъ опровергается также и то ихъ свидѣтельство, что уже отецъ Миндове Рынгольтъ Альгимунтовичъ соединилъ Литву и Жмудь, а изъ русскихъ земель владѣлъ Новгородомъ, Гродномъ, Подляхією, Стародубомъ, Карачовымъ и Черниговомъ и передалъ все это сыну. Представимъ таблицу литовскихъ и жмудскихъ князей по Стрыйковскому.

въ иномъ положеніи, чѣмъ всѣ другіе князья: онъ былъ гораздо слабѣе.

П а л е м о н ь

Боркусъ,
основатель Юрборка.
Умеръ безъ потомст.

Конасъ
или **Кунасъ**, осно-
ватель Ковна.

Спера.
Умеръ безъ
потомства.

Dorsprungus,
основатель
Вилькомира и
Дзяволтова.

Живибундъ.

Кернусъ Литовскій
(владѣлъ землями отъ Виліи до
Неважи, основатель Кернова).

Гимбутъ Жмудскій

Поята. Ея мужъ—Живи-
бундъ Дорспрунговичъ.

Монтвилъ,
столицами котораго были
Юборкъ и Кунасевъ или Ковно.

Куковойтъ Жмудскій и
Литовскій.

Эрдзивилъ Немень Вивинтъ

Утенусъ.

Мингайло
Новгородскій, Подляшскій и Полоцкій.

Свинторогъ.

Скирумунтъ
Новгородскій, Туровскій, Пин-
скій, Мозырскій, Повилійскій.

Гинвилъ
Полоцкій

Любартъ
Карачевскій и
Черниговскій.

Пуссимунтъ
Туровскій и
Стародубскій.

Стройнатъ
Новгородскій и
Подляшскій.

Борисъ.

Альгимунтъ,
владѣтель Литвы и Руси отъ Виліи
до Чернигова.

Рогволодъ-Василій.

Глѣбъ.
Ум. безъ наслѣд.

Св. Прасковья.

Рингольтъ,
которому была поручена опека надъ Свинторогомъ
и который носилъ титулъ Великаго князя Литовскаго,
Жмудскаго и Русскаго.

Мендогъ.

Эта генеалогія составлена не Стрыйковскимъ, какъ доказываетъ «Лѣтопись Быховца», которою онъ несомнѣнно пользовался (только въ исправнѣйшемъ спискѣ, чѣмъ тотъ, который до насъ дошелъ), а тѣми позднѣйшими литовскими лѣтописцами («Лѣт. Бых.» составлена, быть можетъ, во время Ивана Грознаго. См. разсужд. Давыловича о литов.

иба ихъ потому; что ему удалось овладѣть упомянутыми нами русскими

лѣт., помѣщенное въ Варшавскомъ изданіи книги Стрыйковскаго, стр. 53), которые старались подогнать древнѣйшую исторію Литвы подъ свой вкусъ, тѣмъ самыми, для которыхъ была интересъ, выводить изъ товцевъ отъ Римлянъ. Въ этой таблицѣ очевидно желаніе ея составителя вывести въ послѣдовательномъ порядкѣ литовскихъ князей отъ баснословнаго Палемона; въ позднѣйшее время въ составѣ собственной Литвы явственно обозначались только двѣ области: Литва и Жмудь, и составитель допустилъ постоянное существованіе только двухъ князей въ литовскихъ земляхъ; но его таблицѣ выходитъ, что между князьями никогда не было споровъ о земляхъ. Для болѣе древняго времени сочинители *выдумали* имена князей на основаніи названій тѣхъ дѣтъ, выдававшихся литовскихъ городовъ и мѣстностей, въ которыхъ находили нѣчто, напоминавшее латинскій языкъ. Такъ, Юрборкъ подалъ имъ возможность найти имя для перваго сына Палемона—Борка или Борнуса (Юр — они отнесли въ р. Юрѣ, на которой былъ поставленъ городъ Ковро или Конасовъ подаю мысль назвать Конасомъ; мѣстность и озеро Спера дали тоже названіе третьему сыну Палемона (Стрыйк., 84—85); отъ Кернова проишло имя Кернуса (см. *ibid.*, 86). Пользовались составители представленной нами выше генеалогіи и народными пѣснями. Стрыйковскій говорить о Поатѣ, жевѣ Живибунды Дорспрунговича и дочери Кернуса, что, когда она умерла, ея *czuła kukoł wojt z wrodzonej miłości postawił bałwan nad jeziorem Zosłą, obczajęci pogańskimi ku wiecznej pamięci. Ten bałwan ludzie prosili chwaliłi za boginią, a gdy bałwan zgnil, na tym miejscu lipy, wyrosły, które także Litwa i Żmódz aż do czasów Jagielowych za bogi chwaliłi, pieśni proste o Pójacie śpiewając* (I, 245; см. стр. 248 о Буковойтѣ). Для позднѣйшей эпохи составители разбираемой нами генеалогіи воспользовались готовыми именами, которыя нашли въ недошедшихъ до насъ западнорусскихъ лѣтописяхъ. Какъ они обращались съ послѣдними, видно изъ того, что по галицко-волинской лѣтописи (Ил., 492), Живибунда, Довспрунгъ, Ердивиль, Выкынтъ являются современными и несколько не родственными другъ другу лицами (если была родственность, то лѣтопись ея отбѣжала; такъ, напр., она говоритъ, что такой — то братъ, такого — то); по литовскимъ же лѣтописямъ, Живибунда былъ сынъ Дорспрунга; а Эрдивила и Выкынта они дѣлаютъ братьями, при чемъ, въ то время, какъ по нашей лѣтописи они оба сидѣли въ Жмуди, по словамъ лит. лѣт., только послѣдній княжилъ въ Жмуди, а первый господствовалъ въ завоеванной Русѣ.* При господствѣ произвола въ литовскихъ лѣ-

* Въ некоторыхъ лѣтописяхъ Живибунда и Дорспрунгъ не были, вѣроятно, вставлены въ генеалогію, и на основаніи этихъ — то лѣтописей Стрыйковскій сказалъ въ одномъ мѣстѣ: *«Ziwiбunda z Montwilēm (Литва и Жмудь) hošanu wybrałi»*, противурѣча своему утвержденію въ другомъ мѣстѣ о томъ, что это были насладотѣнные князья. — Какъ скудны были свидѣнія лит. лѣт. о древнѣйшей исторіи Литвы, видно изъ того, что о Микодове они говорятъ только словами галицко-волинской лѣтописи. Оттуда же оторваны хронологія, на которое жалуются Стрыйковскій (I, 243).

землями по верхнему течению Нѣмана и въ его окрестностяхъ. Опи-

тописяхъ, касавшихся начальной исторіи Литвы, неудивительно, что между ними нерѣдко не было согласія относительно преемственности князей. Такъ, одинъ лѣтописецъ, вопреки всѣмъ другимъ, считалъ По-яту не матерью Буковойта, а дочерью (Stryjk., 245); мужа ея онъ называлъ Гедрусомъ Дьяволтовскимъ, но др. знали Гедруса Ромунтовича (ibid., 246). Разногласіе мы замѣчаемъ и въ другихъ случаяхъ (см., напр., на стр. 252, объ участи русскихъ князей послѣ битвы подъ Могильною). Для насъ весьма важно то различіе, какое мы замѣчаемъ между литовскими лѣтописцами по вопросу объ отцѣ Миндове. Онъ былъ названъ Рынгольтомъ только въ немногихъ изъ нихъ (между прочимъ, онъ такъ названъ и въ «Лѣтописи Быховца», стр. 7: Рынгольтъ «*żył mnoho let na Nowohorodcy u umrę. a po sobi zostawił сына swojejho na kniażenij Nowhorodskom Mindowha*»; мы уже видѣли, что еще въ 1236 г. въ Новгородѣ сидѣлъ русскій князь). Это ясно видно изъ словъ Стрыйковскаго, которыми онъ заключаетъ свою повѣсть о Рынгольтѣ: «*Ringolt — — umarł, zostawiwszy po sobie na ty państwa сына Mindauga, Mindaowa, albo Mendolpha, bo go różno różne kroniki nazywają, który potem był królem Litewskim, z ramienia papieskiego koronowanym, roku 1251 jako o tym z pewnych dowodów niżej napiszemy. Acz *insze Latopiszczce tego Mendoga ani wspominają*, tak zamykając koniec panowania Rynholtowego, według swojejho zwyczaju w dowodzie: w docytnaniu chronomego: knaził dzię Ringolt na Nowohorodku mnoho let, i potem dzię umierł, i kaźdъ nikotoryje żeby trzech synów po Ruskieje biczwie urobił (tak sprosta pisze) da miel wiadomę, kakowoje dzieło sz jetich jeho synów bylo. Przeto ja widząc prostotę i leniwy dochcip onych starych pisarzów albo diaków, to znaczne acz pogańskie xiażę własuego сына Ringoltowego, z dowodu *Miechowity, Długosza, Wapowskiego, Cromera* (тамъ объ этомъ ни слова), z *Pruskich* i z *Liflandskich Kronik, tudzież ze dwu dowodnych Latopiszczów*, który kaźdъ naleść może w Grodku, w skarbie sławnej pamięci papa Chodkiewicza Alexandra, starosty gzdzińskiego» (Stryjk., I, 252 — 253). И такъ, въ двухъ только лит. лѣтописяхъ (Даниловичъ — въ разсужденіи о лит. лѣтоп., стр. 54 — склоняется къ тому, что это были волинскіе лѣтописцы, но едва-ли это справедливо) Стрыйковскій намелъ, что отецъ Миндове назывался Рынгольтомъ.*

Вотъ почему изслѣдователю литовской исторіи въ настоящее время, пока не откроются еще какія-нибудь литовскія лѣтописи, приходится совершенно оставить мысль сдѣлать какое-нибудь приложение изъ генеалогіи, находящейся въ «Лѣт. Бых.» и у Стрыйковскаго: всякая попытка была бы бесполезна. Уже Кояловичъ (Т. I, 47) сказалъ: «*Quare ipse quoque veri incertus, totam apporum supputationem ad Maudogi usque principatum suspectam ut reperit relinquo*». Мы можемъ быть увѣрены исполнѣ въ истинѣ только слѣдующей таблицы, которую можемъ извлечь изъ нашей лѣтописи и отчасти изъ др. источниковъ:

раисъ на это, онъ и началъ борьбу въ-за чисто литовскихъ земель, сначала—съ неродственными князьями ¹⁾, а потомъ и съ своими братьями и племянниками ²⁾.

Стремясь притануть побольше русскихъ земель, Миндове однакоже не объявлялъ еще притаваній на югозападную Русь, откуда можно было получить въ то время сильный отпоръ, а направилъ удары на русскія области, примыкавшія къ восточной окраинѣ его владѣній ³⁾. Напротивъ, онъ былъ въ постоянной дружбѣ съ Данииломъ и дважды помогалъ ему въ борьбѣ его съ врагами ⁴⁾.

Но Данииль, какъ дальновидный политикъ, хорошо понималъ, что рано или поздно Литва, еслибы въ ней утвердилось дѣло Миндове, должна была напасть и на югозападную Русь, въ чемъ онъ и не ошибся ⁵⁾.

Неизвестный.

Миндове Выхонтъ его жена взята послѣ Вишиму- та (ея сестра за Довмонтомъ).	неизвестная по имени сестра Миндове	Неизвестно, ея ли снѣтъ	Братья Миндове: Отъ одного изъ нихъ
Войшелкъ Рукль Репскій. Неиз- вѣстная по имени жена Шварца.	Трениа Тов- твиаль (у Дюсб. Crispina, у Дауг. Стройнатъ).	Sorogius Lugoiko (грам. 1260г.) (въ Ил.: Илннъ).	Эдивидъ

¹⁾ Ип. подъ 1215, 492: »а се Булевичи: Вишимуть, его же уби Миндовгъ и жену его поял и братью его побилъ, Едивила, Спрудъива-.

²⁾ Ип., 567 и 541

³⁾ И послѣ втораго своего разрыва съ Данииломъ онъ не предпринималъ завоевательныхъ походовъ на югозападную Русь, а устремлялъ свои взоры за Днѣпръ (Ип., 568: »Послалъ бѣшеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ на Романа на Брянского князя«).

⁴⁾ Въ 1236 г. онъ сдѣлалъ, по желанію Даниила, набѣгъ на земли Конрада [который отнесетъ къ этому году въ хроникѣ Альберта Стрелы, говорящей: »Ео autem tempore Comes *Hyud* cum non contempendo exercitu venit ad ducem Leonem. Masoviam omnem duca orbam cum Russis et Lithuanis populabundi peragraverunt etc.« »Skarbiec, № 78); во второй разъ онъ посылалъ Даниилу всоюмогательное войско въ 1245 г., впрочемъ, когда оно пришло, все уже было кончено Ип., 517, 532 и 535.

⁵⁾ Уже Миндове, разсорившись съ Данииломъ, испросилъ у папы позволеніе воевать Россію и присоединять ея области къ своимъ владѣніямъ. Рядомъ съ этою буллою была выдана другая, позволявшая короновать Войшелка литовскимъ королемъ (Theiner, »Vetera Monum. Pol. et Lith.«, I, № СХХІІІ).

Бъ дому онъ былъ на провъ присоединить въ своиѣ владѣніяхъ находившіяся подъ властію Литвы Новгородокъ и сосѣднія русскія земли ¹⁾. Поэтому, какъ только онъ раздѣлялся съ другими болѣе опасными врагами, и какъ скоро представлялся удобный случай вследствие того, что Миндове вооружилъ противъ себя даже своихъ родственниковъ ²⁾, Данилъ рѣшился начать борьбу.

Врагъ могъ быть уничтоженъ въ самомъ началѣ, еслибы, по составленному Даниломъ обширному политическому плану, ему помогли всѣ южные и западные сосѣди Литвы, т. е. поляки и рыцари ³⁾. Данилъ считалъ это дѣло общехристіанскимъ. Посылая въ ливонію за помощію, онъ говорилъ: «яко время есть христіаномъ на поганѣхъ, яко сами и живуть братъ межю собою» ⁴⁾. Но горячо борался за дѣло одинъ только Данилъ. Какъ сильно онъ желалъ сокрушить могущество Миндове, видно изъ того, что онъ былъ крѣпко разсерженъ, когда получилъ извѣстіе объ отпаденіи послѣднихъ союзниковъ, на которыхъ надеялся ⁵⁾; онъ посылалъ большіе подарки въ Ригу, лишь бы склонить къ войнѣ нѣмцевъ ⁶⁾ и не желалъ сначала мириться съ Миндове, когда

¹⁾ Strykowski, I, 286. Южнорусскіе князья не оставили своихъ притязаній и потому Бурдигидъ и Будивидъ дали Мстиславу Дан. Волковичу, чтобы олекъ жить съ нимъ въ мирѣ (Ип., 614).

²⁾ Подробнѣе о томъ см. въ Ип. еп. годъ 1252, стр. 541. Обращаемъ вниманіе на то, что до сихъ поръ оставляютъ безъ объясненія одну фразу гал.-пол. летописи въ разсказѣ о тиранствѣ Миндове. Посылая своихъ племянниковъ на Русь, Миндове говоритъ: «што хто приємлетъ, собѣ держати вражбою» (X. П. «върожьбою»); дагѣ читаетъ въ летописи о Миндове: «бо за ороужество с нами Литву зима». Сл. «Лѣтоп. Бѣл.» гдѣ иначе.

³⁾ Возможность этого признается въ одной грамотѣ самого Миндове. Вотъ ея слова: «...nos quoniam totum regnum nostrum Lettavie per aliquos christianae fidei inimicos et aliquorum Apostasiam (намекъ на Данила) sic turbati fuerimus et concussi, quod nisi dictorum magistri ac fratrum (dictorum—разум. упомянутые передъ тѣмъ magister ac fratres domus Theutonicae) magnum consilium et auxilium nobis affuisset totum regnum nostrum fuisset cum subversione fidei anquillatum». Naruszewicz, V, str. 365, (по изд. 1803).

⁴⁾ Ип., 541.

⁵⁾ Ип., 544: «Тевтивиль прибѣже в Данилу и(зъ) Жемонть и Ятвязь, река, яко Миндовгъ убѣди я серебромъ многимъ; Данилу же итѣгъ имѣюще на нѣ».

⁶⁾ Stryk, I, 287. Ип., 541. О сношеніяхъ Данила съ Ригою, кажется, довольно подробно сообщается въ соч. Grotz: «Albert Suerbeer (S.-P. 1854)», но мы не видали этой книги.

торъ предлагая это¹⁾. Поляки отказались воевать съ Миндове, да и гре-
ко-латинцы, «когда открыли бы то непріязненные дѣйствія, скоро отстали
и подружались съ Миндове, которому даже стали помогать²⁾». Данииль
остался противъ Миндове только съ племянниками послѣдшаго, да съ
наѣзжыми ими отрядами «татаровъ и жмудъ»³⁾. Сами обонхъ противни-
ковъ оказались равными, и Данииль долженъ былъ удовольствоваться
тѣмъ, что его сыну Роману были уступлены завоеванные литовцами
по-чѣманскіе города: Невгородокъ, Волковысскъ, Слонимъ и др., «съ
тѣмъ условіемъ, чтобы Романы признавали верховную власть Миндове⁴⁾».
Вѣроятно, тогда же Данииль выговорилъ Товтивилу спольное владѣніе
Пеннономъ, въ которомъ потомъ мы видимъ Товтивина.

Заключенный борющимися сторонами миръ не рѣшилъ дѣла: ни
одна изъ нихъ окончательно не возобладала. Нѣвольное лѣтъ неусты
между ними наступило новое раздѣленіе. Кажется, что литовцы были
недовольны тѣмъ, что Василько участвовалъ въ татарскомъ походѣ на
Литву⁵⁾. Какъ бы то ни было, они захватили Романа Даниловича и
отецъ его и дядя стали отсыивать его въ литовской землѣ, при чемъ
опустошали ее⁶⁾. Съ этого времени югозападная Русь находилась не

1) Stryk., I, 1111.

2) Ип., 549: «Наутрѣ же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣльцѣ, и ѣхаша
на нѣ Русь с Полювци и стрѣлами...»

3) Сами литовцы, такъ обр., «вредили себѣ, не понимая полезности
дѣла Миндове. Въ то время литовскія племена готовы были за деньги
служить всѣмъ—даже нѣмцамъ и обращались чуть не въ германскіе
гелеты. О помощи ихъ нѣмцамъ см., напр., П. с. р. я., III, 27 кнѣ
1219; о помощи Конраду Мазовецкому см. у Воуффала (ed. Sommerh.,
р. 58); о помощи со стороны литовцевъ и татаровъ Салтопску По-
морскому см. у Длугоша (lib. VII, col. 701) и т. п.

4) Особенно ясно высказывается эта зависимость Романа отъ Мин-
дове въ гал.-вол. лѣт. подъ 1257 (Ип., 655): «Приша же Миндовъ
къ Даниау: «пришло къ тебѣ Романа и Невгородокъ...» О мирѣ съ
Миндове лѣтомъ поворить послѣ разсказа о коронаваніи Даниила;
слѣдуетъ, это случилось около 1254 г.

5) Объ этомъ походѣ см. предыд. гл., прил. 30.

6) Существуетъ мѣynie, что Романъ Даниловичъ былъ убитъ тогда ли-
товцами (Шараневичъ, «Ист. Гал. Вол. Руси», стр. 100), и такъ пока-
жется всякому, который будетъ имѣть въ виду только назву слѣтписъ.
Романъ Даниловичъ упоминается въ ней послѣ описанія побѣдъ Да-
ниила и Василька только одинъ разъ, но какъ мертвый: Левъ Дамшо-
вичъ, желая выманить къ Владислава Васильковича Бересте, между про-
чимъ, говоритъ, что въ Холмѣ «Романъ и Шарно и всихъ кости тучо

въ ладахъ съ Литвою до самой смерти Миндове¹⁾. Но это не привело ни къ чему серьезному. Миндове былъ занятъ другими, болѣе важными, отношеніями и иногда только посылалъ отряды для опустошенія русскія земель. Русскіе заливали свое мщеніе на тѣхъ отряды—не болѣе —и даже не пытались отнять цонѣманскіе города, оставшіеся, по всей вѣроятности, за Литвою. Время не было уже такъ благопріятно, какъ прежде; хотя орденъ опять считалъ Миндове своимъ врагомъ. Польша вновь была опустошена татарами и литовцами, и, по прежнему, между ея князьями не было единенія. Нѣмцы имѣли у себя домашнихъ враговъ въ лицѣ пруссовъ. Такимъ образомъ, югозападная Русь болѣе, чѣмъ прежде, должна была рассчитывать на свои только собственныя силы; а тутъ, еще нарочито, она также пострадала отъ татаръ и имѣла въ лицѣ ихъ грозныхъ враговъ.

Такое же пассивное отношеніе со стороны югозападной Руси къ литовскимъ дѣламъ мы замѣчаемъ и въ остальное время княженіе Данила.

лежать» (Ип., 600). Затѣмъ: послѣ описанія поисковъ идетъ описаніе свадьбы у Василька; «Бяшетъ же тогда братъ Васильковъ Данило король, со обѣма сынома своима со Лвомъ и со Шварномъ» (Ип., 562). Не прежде всего скажемъ, что передъ разсказомъ о свадьбѣ въ лѣтописи есть пропускъ. Во 2-хъ, Романъ еще въ 1259 г., по свидѣтельству польскихъ источниковъ, которое отвергнуть нѣтъ оснований (оно находится и въ современномъ актѣ: «*Scarb.*», str. 109, № 250, актъ 1263, и у современнаго происшествію лѣтописца), помогалъ Сомовиту Мазовецкому, о чемъ въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова. Вѣроятно, въ томъ же году онъ и умеръ.

1) Миндове былъ убитъ осенью 1263 г. Въ «Лѣтописцѣ Рускомъ» (ч. II, Спб. 1792) сказано, что это случилось зимою того года (стр. 35). Конечно, мы должны вѣрить болѣе галицко-вол. лѣтоп., нежели польскимъ историкамъ и лѣтописцамъ, которые говорятъ, что въ 1262 г. вмѣстѣ съ литовцами на Мазовію нападали и находившіеся въ союзѣ съ ними русскіе и что Сомовитъ былъ убитъ Шварномъ (*Boğurh.*, 74; *Dlug.*, col. 766—767; Длугошъ ярко расписываетъ жестокость Шварна; *Krotmer*, lib. IX): Не любящая лжи и болѣе компетентная гал.-вол. лѣтоп. приписываетъ все это одной Литвѣ; изъ русскихъ князей съ литовцами, по ея словамъ былъ только бѣжавшій изъ Рязани Евстафій Константиновичъ, котораго она называетъ «оганьнымъ и незаконнымъ» (Ип., 565; не онъ ли убитъ Сомовита?); однимъ же литовцамъ приписыв. набѣгъ и убіеніе Шварна и въ хроникѣ анонима (*Sommersb.*, II, 83), въ *Annales Silesiae superioris* (*Periz*, XIX, 553), въ *Annales capituli Cracov.* (*ibid.*, 601) и въ *Annal. Polon.* I. III. IV (*ib.*, 636—637).

Итакъ, хотя Данилово вмѣшательство въ литовскія дѣла не мало содѣйствовало остановкѣ развитія литовскаго могущества, но его попытка совершенно подавить въ зародышѣ Литву, какъ будущаго врага югозападной Руси, окончилась неудачею. Быть можетъ, было бы нѣсколько иначе, еслибы онъ былъ принужденъ заботиться объ одной Литвѣ. Но онъ желалъ раздѣляться и съ другимъ врагомъ, привлечь его вниманіе и былъ потому, что называется, между двухъ огней.

2. Сѣверо-западные сосѣди Даниловой Руси могли обратиться въ ея завоевателей въ недалекомъ будущемъ. Съ востока ей грозилъ враги въ настоящемъ; желанія ихъ были иного рода.

Первоначально татары не думали ограничиться покореніемъ одной Руси ¹⁾. Когда же потомъ они должны были оставить свои обширные

¹⁾ Вотъ что говоритъ о нихъ подъ 1244 г. Маттеей Парижскій со словъ какого-то *русскаго* (такъ стоитъ въ подлинникѣ) архіеп. Петра: «Они намѣрены покорить себѣ весь свѣтъ, и думаютъ, что, по опредѣленію божественному, должны они въ теченіе тридцати девяти лѣтъ опустошить вселенную. Думаютъ и увѣряютъ, что произойдетъ страшная борьба между ими и Римлянами...» (Филаретъ, «Обзоръ р. дух. литературы», Харьковъ, 1859. стр. 90). Пр. Филаретъ считаетъ этого Петра галицкимъ епископомъ (такого же мѣстнаго державца и нѣкоторые галицкіе писатели см. гал. ист. сборн., II, стр. 3); но въ Галичѣ передъ татарскимъ нашествіемъ и послѣ него упоминается еп. Артемій (Ип., 518 и 527); не находимъ Петра и въ списокѣ галицкихъ епископовъ, напечатанномъ въ I-мъ вып. «Гал. ист. сборн.» (стр. 145). А. С. Петрушевичъ («Гал. ист. сб.» II, стр. 6—8 и 96—97) считаетъ Петра титулярнымъ латинскимъ архіепископомъ de Russia. Такие поминальные католическіе епископы русскихъ земель появились, дѣйствительно, около этого времени (свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей о существованіи ихъ раньше не заслуживаютъ опроверженія). При Генрихѣ Бородатомъ († 1238) упоминается Опатовскаго «*monasterii Abbas et Ruthenorum episcopus*, который pro Catholicis ibi (т. е. въ югозап. Руси) *degentibus de novo fuerat creatus*» (Sommersh. II, 58). Но вышеупомянутый Петръ не могъ быть этимъ епископомъ: подъ 1253 г. этотъ *primus episcopus Russiae* названъ Gothardus (ibid., 66). Едвали въ то время (ок. 1241 г.) были еще другіе какіе-нибудь епископы Ruthenorum. По словамъ папской буллы 1257 г., укрѣпившей за Любускимъ епископатомъ право завѣдывать латинцами, жившими въ Россіи, — право, переданное къ этому епископату отъ Опатовскаго, предшественники Любускаго епископа «*fuere pro tempore in possessione spiritualis jurisdictionis super omnes Latinos, existentes in Russia...*» (H. R. M., I, XCIV). Папская грамота 1320 г. говоритъ: «*eclesia Kyoviensis in confinibus Ruthenorum et Tartarorum, qui antiquitus Galathe vocabatur, elapsis centum annis et amplius...*»

замисли, то, посланиица на всемъ пути, противленіи, восточной границы Руси, рѣшился, хотя, ее не выгнать изъ своихъ рубежъ и сталь зорко слѣдить, за князьями, всѣхъ, русскихъ земель, потому, что считалъ себя *владыкою, всей Руси*. При этомъ они, были, *вратами* только, *полоной, ее независимости* и предоставляли, князьямъ, въ, извѣстныхъ предѣлахъ, свободу.

Югозападная Русь должна, была, подчиняться имъ, наравнѣ съ остальными, землями. Бя, князь, не двинулся, въ орду, по первому, зову, который былъ, обращенъ ко всѣмъ русскимъ князьямъ¹⁾, и отъ, него потребовали, Галича. Сопротивляться, не было, возможности. Въ, концѣ 1245 г. онъ, отправился, въ орду, стать, на колѣни, передъ, ханомъ, и назвался, *коропомъ*²⁾.

infelicitèr caruit pastore proprio, clero et populo christiānis» (Theiner, Монасты. Вѣд., I, стр. 162), № 252; сл. ibid., p. 295, № 376). Если здѣсь дѣло, идетъ, о Галичѣ, то, мы не споримъ, противъ, хронологической, даты, буллы; если же — о Кіевѣ, то множество, фактовъ можно, привести въ, доказательство, того, что тамъ, вовсе, не было, католическихъ, епископовъ, до 1244 г. И, такъ, трудно, проучить, здѣшняго, насъ, Петра, къ, разряду, титул. р. вл. еп. Руси, хотя, разсказъ, о немъ, даетъ, болѣе, всего, право, именно, на, то. Можетъ, быть, онъ, занималъ, епископскую, кафедру, въ, другомъ, какомъ-нибудь, городѣ, южн. Руси, кромѣ, Галича!

¹⁾ Нил., III, 20: «также (Батый), повелъ, всѣмъ, князьямъ, русскимъ, оставшимъ, в. Руси, прийти, к. себѣ».

²⁾ Ил., 536. — Гал.-вол. лѣт. относитъ это, къ 1250 г., и всѣ, безъ, исключенія, историки, принимаютъ, его, показаніе. Но о, поѣздѣ, Данила, въ, орду, въ, ней, говорится, непосредственно, вслѣдъ, за, описаніемъ, Дрогичинской, битвы, которая, какъ, мы, видѣли, случилась, въ 1245 г. Поэтому, и, подчиненіе, Данила, Татарамъ, нужно, отодвинуть, назадъ. На, необходимость, этого, указываетъ, также, то, что, по, возвращеніи, Данила, Коярадъ, Мазовецкій, (№ 1247) былъ, еще, живъ» (Ил., 537). Точно, опредѣлить, время, Даниловой, поѣздки, даетъ, возможность, Планко-Карпини. Въ, то, время, когда, послѣдній, проѣзжалъ, чрезъ, югозап. Русь, Данилъ, былъ, въ, ордѣ, Планко-Карпини, до, всей, вѣроятности, видѣлъ, его, идѣ, то, за, Двѣвромъ. Планко-Карпини, прямо, этого, не, говоритъ, но, такъ, можно, думать. Онъ, не, упоминаетъ, о, встрѣчѣ, съ, Даниломъ, передъ, Двѣвромъ, (см. стр. 10), не, причисляетъ, его, также, къ, лицамъ, которыхъ, встрѣтилъ, у, Батю. [Въ, Бергереновомъ, переводѣ, послѣдней, главы, Планко-Карпини, читаемъ: «Il (Jean Garpin) fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvés ou rencontrés à, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suite, étant près de Bathy, et de Carbon, qui avoit épousé une veuve de Bathy» (стр. 212); потомъ, Планко-Карпини, ссылается, на, провожавшаго, его, на, нѣкоторомъ, разстояніи, къ, Батю, Могроша, послѣ, этого, онъ, уже, говоритъ, о, тѣхъ, кого, засталъ

Неизвестно, обязался ли онъ платить дань или нѣтъ, но несомнѣнно, что татары требовали ее¹⁾.

Врагъ былъ обще-русскій. Но въ то время, какъ остальные русскія земли, моча, подчинились татарскому игу, Даниилова область рѣшила сдѣлать попытку къ освобожденію себя отъ стѣснавшаго ее гнета.

Для князю болѣе, чѣмъ остальнымъ русскимъ князьямъ, вазалось несноснымъ и было тяжело признавать надъ собою татарскую власть. Обратимъ вниманіе на то, что чувствовалъ этотъ прекрасно образованный европеецъ при встрѣчѣ съ татарами. »И прииде Переяславлю, и

у Батю и у великаго хана (стр. 314)]. Плато-Карпини проѣзжалъ черезъ Волынъ въ 1 й разъ въ январѣ 1246 г.: 2-го февраля онъ былъ уже въ Кіевѣ [стр. 19]. Въ древнихъ рукописяхъ Плато-Карпини его путешествіе обозначается совершенно вѣрно то 1245, то 1246 г. См. »Критико литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи«¹⁾ Ф. Аделунга. Ч. I. М. 1864, стр. 58—59. Что мы правильно выставили 1246 г.; видно изъ разныхъ упоминаемыхъ Плато-Карпини происшествій, имѣвшихъ мѣсто въ томъ году. При немъ скончался въ Азіи Ярославъ Всеволодовичъ, а онъ, по нашимъ лѣтописямъ, умеръ 30го сентября 1246 г.: П. с. р. л., I, 201; ib. VII, 156; Ник. III, 26. Невадолго до Плато-Карпини (стр. 84) былъ убитъ въ ордѣ Михаиль, а это случилось 20-го сентября того-же 1246 г.: П. с. р. л., I, 201; Ник. III, 25; въ Воскрес.— П. с. р. л., VII, 156—неправильно показано 23-е сентября]; у Батю же онъ былъ отъ великаго четверга до дня Пасхи 1246 г. (Плато-Карп., стр. 16 и 22). Папская булла къ татарамъ помѣщена у Явкова и помѣчена: »ponas Martii anno II.« По словамъ нашей лѣтописи, Данииль отправился къ Батю »на праздникъ святаго Дмитрѣя«¹⁾; въ то время Днѣпръ еще не покрывался льдомъ: »изыде изъ монастыря въ лодыи« (Ип., 535). Изъ сличенія этихъ данныхъ мы выводимъ, что Данииль выѣхалъ въ орду въ октябрѣ 1245 г. и не переправлялся на правую сторону Днѣпра, на обратномъ пути, до начала февраля 1246 г. Обращаясь затѣмъ въ подробностямъ, находящимся въ галицко-вол. лѣтописи, нельзя не придти къ тому же результату: во время поѣздки Даниила, въ Кіевѣ сидѣлъ еще намѣстникъ Ярославовъ (Ип., 535); у Батю его также встрѣчалъ Ярославовъ человекъ (ib., 536). — Послѣ свиданія съ Данииломъ, Батый считалъ его земли вполне покорнымъ себѣ и къ подданнымъ Даниила, а не къ кому-нибудь иному, при возвращеніи папскихъ пословъ; онъ »послать грамоту ва своєю печатю, чтобы давали имъ лошадей и все нужное, а въ противномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смертною казню«. (»Собр. пут. къ тат., стр. 217).

¹⁾ Ип., 536: »нынѣ сѣдять ва колѣну и холопомъ навывается, и дань хотять, живота не чаеть и грозы приходять«.

стрѣгоша Татаровѣ. Оттуда же ѣха въ Куремѣсь, и видѣ яко мѣсть в нихъ добра. Оттуда же нача болми скорбѣти душою, видя бо обладаемы дьяволомъ: сквѣрная ихъ вудѣпская бляденя и Читизаконова мечтаня, сквѣрная его вровопитя, многия его волшебы; приходящія цари и князи и велможѣ, солнцю п лунѣ и землю, дьяволу, и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста поклонятися имъ. *О скорбная прелесть ихъ! Се же слыша велии нача скорбѣти* ¹⁾. Нужно вспомнить также гордую натуру Даниила (какъ горько должно было быть для нея униженіе! ²⁾) и его горячую любовь во благу и независимости родины. Не слѣдуетъ забывать и того, что это былъ могущественнѣйшій изъ тогдашнихъ князей ³⁾.

Даниилъ задѣлвалъ всю Батмеву орду. На успѣхъ въ борьбѣ съ нею можно было рассчитывать только въ томъ случаѣ, еслибы удалось выставить противъ нея огромную массу. Путешествовавшій къ татарамъ Плато-Карпини говоритъ: «Нѣтъ такой области, которая сама собою могла бы имъ сопротивляться; ибо собираютъ они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣютъ. Поэтому если христіане хотятъ сохранить себя и свои земли и все христіанство, то необходимо, чтобы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь, послали на нихъ по общему соглашенію, войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ ⁴⁾». Сами татары кичились своимъ многочисленіемъ и потому именно и думали, что противъ нихъ не можетъ устоять никакой

¹⁾ Ibid. 535—536.

²⁾ Не даромъ другихъ лѣтописцевъ «татарская честь» не оскорбляла такъ; а тутъ читаемъ: «О злѣе злѣ честь Татарская!... О злая честь Татарская!» (Ип., 537).

³⁾ Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Даниилъ съ самаго начала не хотѣлъ покоряться татарамъ. До зова со стороны Батия онъ не ѣхалъ въ орду, а собиралъ въ то время свѣдѣнія о татарахъ [Плато-Карпини говоритъ о Васильѣ: «venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae, a quo etiam plenius de facto audiuimus Tartarorum: quia nuncios illic miserat, qui jam redierant ad ipsum.» Стр. 8]. Къ хану онъ отправился только потому, что еще не достаточно приготовился къ защитѣ: «Бысть в печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея города: и думавъ съ братомъ своимъ, и поѣха к Батиеви...» (Ип., 535). По возвращеніи изъ орды, онъ съ новымъ жаромъ принялся за планы касательно сверженія татарскаго ига.

⁴⁾ Собр. путеш. въ тат., 203.

народъ ¹⁾. Они двигались всегда въ полномъ составѣ орды, тогда какъ осѣдлые жители областей, на которыя они нападали, не всё противъ нихъ выходили; земское ополченіе являлось безсильнымъ. Этимъ объясняется легкое завоеваніе Руси татарами.

Вотъ почему Даниилъ почти съ той самой поры, какъ задумалъ борьбу съ ними, началъ хлопотать о составленіи противъ нихъ большаго ополченія изъ западно-европейцевъ ²⁾; о соединеніи съ сѣверовосточ-

¹⁾ Ibid., 108.

²⁾ По словамъ Стрыйковскаго (I, 291), Даниилъ отправлялъ къ папѣ пословъ уже въ 1245 г. (на Ліонскій соборъ), но это невѣрно: изъ Пано-Карпини видно, что, до проѣзда послѣдняго чрезъ юго-западную Русь, Даниилъ не заводилъ сношеній съ Римомъ. Папа первый вызвалъ его на это: онъ далъ посламу, отправлявшемуся къ татарамъ, грамоту, для врученія князьямъ юго-западной Руси, въ которой увѣщевалъ ихъ «возвратиться къ единенію со святою матерью церковію». Иннокентій IV интересовался привлеченіемъ Даниила въ лоно католицизма потому, что, съ обращеніемъ его, 1) увеличилась-бы папская паства, а во 2-хъ, католическій міръ въ лицѣ его приобрьлъ-бы на границѣ съ невѣрными сильнаго государя; а папа такъ заботился объ охраненіи католическихъ земель отъ татаръ! Папскіе послы, при первомъ своемъ проѣздѣ чрезъ юго-западную Русь, не могли получить рѣшительнаго отвѣта, потому что не было дома Даниила (Пано-Карпини, 8). Безъ сомнѣнія, Василько разсказалъ брату (возвратившемуся, вѣроятно, въ февралѣ) объ ихъ словахъ. Они порѣшили вступить въ переговоры съ Римомъ и въ первые мѣсяцы 1246 г. (въ февралѣ, или въ мартѣ, или въ апрѣлѣ) отправили къ папѣ пословъ. Указаніе на это посольство мы находимъ въ папскихъ грамотахъ, датованныхъ «V. Nonas Maii. 1246. Въ одной изъ нихъ папа говоритъ: «*votis tuis libenter annuimus, et petitiones tuas quantum cum Deo possumus favorabiliter exaudimus. Tuis itaque supplicationibus inclinati...*» (H. R. M., I, LXII). Въ др. грамотѣ отъ того же числа, обращенной къ королю русскому Іоанну и ко всѣмъ вѣрнымъ, папа выражается уже не такъ опредѣленно: «*sicut accerimus...*» Очевидно, объ этомъ же посольствѣ упоминаетъ Пано-Карпини подъ 1247 г.: «*responderunt nobis communiter dicentes — confirmantes etiam omnia, quae prius de hac materia per Abbatem suum transmiserant*» (стр. 62). Райнальдъ не вдается въ подробности о томъ, по какому случаю написаны названные нами грамоты. Онъ говоритъ («*Annales Ecclesiastici, XIII, ad a. 1246, № 28, p. 558*»: «*laetissimo primo nuntio excitatus Innocentius, Prussiae archiepiscopus, quem ex Armachana ad illam sedem ineunte anno transtulerat, Apostolicaeque sedis legati dignitate ornatum ad Russos misit*». — Второе посольство въ папѣ было отправлено Данииломъ въ 1247 г. — вмѣстѣ съ возвращавшимся въ Римъ Пано-Карпини («Собр. путеш. къ тат.», 62), и отвѣтомъ на него являются буллы, помѣченные: «*Lugduni VI. Kalendas*

ною Русью онъ не помышлялъ. Западъ не подалъ ему помощи, несмотря на то, что посланные папою къ татарамъ привезли грозную вѣсть о походѣ на Западъ, который послѣдніе намѣревались предпринять ¹⁾; не влияли на католиковъ и постоянныя воззванія въ крестовому походу съ церковныхъ кафедр ²⁾. Даниль рѣшился выступить противъ татаръ съ одними собственными силами ³⁾. Послѣ первыхъ успѣ-

Septembris. Anno V. (1247) (Н. Р. М., I, №№ LXXVII—LXXI). Въ одной изъ папскихъ буллъ этого года (*ibid.* LXXII) упоминаются «*litterae speciales*» и «*nuntii, quos—transmisit nuper ad nostram presentiam*»; въ др. грамотѣ (LXXV) такими нунціями названы «*fratres H. et A. de ordine fratrum Praedicatorum*», очевидно, тѣ самые, которыхъ папа послалъ въ предидущемъ году для пребыванія при Данилѣ (LXIII).

¹⁾ «Собр. путеш. въ Тат.», 200, 196; грамота Байотвоя у Асценина, т. 12, стр. 268 и 260.

²⁾ Едва ли не первую буллу, вызывавшую Западъ къ крестовому походу противъ Татаръ, была напечатанная у Райнальда подъ 1243 г. (№ № 36—37; р. 523). Пропуская слѣловавшій затѣмъ рядъ папскихъ мѣръ для защиты католичества отъ Татаръ, укажемъ на то, что папа приглашалъ вѣрныхъ къ ополченію противъ нихъ въ 1253 (по сообщенію со стороны Данила объ угрожавшемъ набѣгѣ. Н. Р. М., I, LXXXVIII) и въ 1254 (*ibid.*, № XC; булла помѣчена: «XII. Kal. Junii») гг. Подобныя увѣщательныя грамоты папы издавали и послѣ разрыва съ Даниломъ [въ 1258: *Voigt, Gesch. Preussens* 4 s. 150, и *Cod. diplom.*, p. 121; въ 1260: *Cod. dipl.*, p. 131; въ 1261: *Raynaldi Ann.*, XIV, ad a. 1261, № 6; въ 1262: *ibid.*, ad a. 1262, № № 29—32], но онѣ не имѣли никакого значенія, равно какъ и буллы, побуждавшія къ крестовому походу противъ Литовцевъ (см. напр. «*Ann. Eccl.*» XIV, ad a. 1255; № 59, ad a. 1257, № 25); ополченія не могли организоваться; дѣло ограничивалось тѣмъ, что крестъ принимали одиночныя лица и послѣ того сидѣли дома; нѣкоторые даже старались потомъ снять съ себя обѣтъ (*Rayn.*, *ibid.*).

³⁾ Онъ предпринялъ противъ нихъ даже наступательное движеніе (см. въ I-й гл.).—Одинъ разъ, повидимому, Даниль могъ дѣйствовать, опираясь на литовскія силы (Ип., 555—556), но онѣ не оказали ему никакого пособія.—Первые начали борьбу (въ концѣ 1253 или въ началѣ 1254 г.) Татары, должно быть, узнавшіе о сношеніяхъ Данила съ Западомъ. Вскорѣ послѣ коронованія его они двинулись къ Бакотѣ (Ип., 549). Во время проѣзда Пано-Карпини, они кочевали еще у правой стороны Днѣпра. Щербатовъ догадывался, что въ 1252 г. Татары пошли на Данилова зятя, Андрея Ярославича, потому, что опасались этой родственной его связи съ Даниломъ («Ист. Росс.», т. III, Спб. 1774, стр. 65). Г. Трубецкой также думаетъ («*La Russie rouge*», 146), что Андрей началъ заявлять открыто неповиновеніе Татарамъ подъ влияніемъ Данила. Но это не выдерживаетъ критики.

ховъ¹⁾, онъ долженъ былъ понизнута головою, когда на жѣсто басивка (Куш), ремсы былъ двинуть съ болѣе численными полчищами Бурандай. Силы послѣдняго были страшны Данилу. «Данило же держаше рать с Куремсыю, и николи же не бояся Куремсы; не бѣ бо моглы ала ему створити никогда же Куремса, дождеже приде Бурандай со силою великою²⁾». Этотъ «безбожный, злой, окаянный, проклятый» воевода, какъ называется его лѣтопись, заставилъ Данила въ концѣ лонцовъ отрезься отъ мысли о борьбѣ съ татарами, приказавши скрыть почти всѣ воздвигнутыя въ югозападной Руси укрѣпленія. Что должны были чувствовать южно-русскіе князья при сменахъ слѣдующаго рода? Поиде Бурандай ко Володимерю, а Василко князь с нимъ, и не донешу ему города, ста на Житани на ночь, Бурандай же нача молвити про Володимере: «Василко! розмети городъ»; князь же Василко нача думать в собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, новѣѣ зажечи и; и тако черезъ ночь изгорѣ всь. Завѣтра же приѣха Бурандай в Володимере, и видѣ своимъ очима городъ изгорѣвши всь; и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити; обѣдавъ же ядичи и лезе на ночь у Пятидна. Завѣтра же присла татарина, именемъ Баймура, Баймуръ же приехавъ ко князю и рече: «Василко! присла мѣ Бурандай, велѣ(ъ) ми городъ розкопати». Рече же ему Василко: «твориню велѣ мое тобою». И нача розкопавати городъ, назваменуа образъ побѣди³⁾. Князья собственными руками, должны были разрушать то, вычемъ свѣдѣли послѣдній оплотъ противъ варваровъ, и послѣ того ихъ заставляли принимать участіе въ татарскихъ циршествахъ!

Борьба съ восточными врагами, какъ и съ сѣверозападными, окончилась для югозападной Руси неудачею, въ силу малыхъ ея средствъ. Не ей было суждено низринуть татарское владычество. Несчастливая Россія принуждена была долго еще ожидать того момента, въ кото-

1) Мы говоримъ о борьбѣ Данила, съ Куремсою, набѣдавшими за югозападомъ. Планъ Карпини передаетъ извѣстію, что у Куремсы (онъ называетъ его Коррензою) было 60000 человекъ (стр. 14; въ нѣкоторыхъ спискахъ неправильно: 600000; см. 46-ю стр. По изслѣдованіямъ новѣйшихъ историковъ (см. Hammer-Purgstall's «Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak». Цитата И. И. Шараневича), у него было всего 10000 человекъ.

2) Ич., 561.

3) Ibid., 562—563.

рый должно было наступить это освобождение для каждой из двух огромных половин (московской и литовской), на которые она разбилась.

Попытка Даниила была однако не бесполезна для югозападной Руси. Татары стали побаиваться Даниила. Когда один из претендентов на Галичь просил у них помощи, они ему отвѣчали: «како идеши в Галичь, а Данило князь ють есть; оже отъиметь ти животъ, то ето ти избавить¹⁾»?—Побаивались они и того, чтобы онъ не двинулъ на нихъ Западъ, предъ силами котораго они чувствовали нѣкотораго рода страхъ²⁾. Потому-то даже Бурандай называлъ галицко-волинскихъ князей не иначе, какъ «мирниками», т. е. находящимися въ союзѣ³⁾, и власть татаръ не была такъ прочно утверждена, какъ въ сѣверовосточной Россіи.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ въ защиту политики Даниила относительно татаръ противъ С. М. Соловьева. Этотъ ученый какъ-бы не одобряетъ ее, отдавая предпочтеніе, по своему обмывовенію, политикѣ сѣверныхъ князей. «Неудача предпріятій Даниловыхъ, говоритъ онъ⁴⁾, служить самымъ лучшимъ объясненіемъ постоянной поборности Александровой и выставляетъ съ выгодной стороны проникательность и осторожность внука Всеволода III». Соловьевъ думаетъ какъ-бы, что Данииль не вполне благоразумно и расчетливо затѣялъ борьбу съ татарами. Но Александръ Невскій былъ далеко слабѣе Даниила по своимъ силамъ и не находилъ ни малѣйшей опоры на Западѣ. Данииль былъ въ иномъ положеніи. А что онъ не кидался въ борьбу, очертя голову, просто по чувству удалства, какъ это сдѣлалъ одинъ изъ сѣверныхъ князей⁵⁾, это видно изъ того, что онъ не сразу началъ наступательное движеніе противъ татаръ.

1) Ип., 550.

2) «Собр. путеш. къ Тат.», 44 и 228.

3) Ип., 560 — 562. «Мирникомъ» называлъ и Болеславъ Краковскій Шварна. Ип., 571.

4) III, 232—233.

5) Андрей Ярославичъ. Когда пришли на него Татары, онъ «смутился въ себѣ глаголю: Господи! что се есть, доколѣ намъ межъ собою бранитися, и наводити другъ на друга татаръ; лучше мнѣ събѣжати въ чужую землю, неже дружитися и служити татаромъ. И собравъ воинство свое иде противу ихъ, и срѣтешся начапа битись, и

IV.

Мы указали на все, заслуживающее, по нашему мнѣнію, вниманія въ княженіе Даниїла Галицкаго. Намъ предстоитъ теперь, на основаніи вышесказаннаго, сдѣлать общую оцѣнку всего совершившагося въ теченіе этого княженія.

При Данилѣ значительная по объему часть Руси, именно юго-западная, отдѣлилась отъ прочихъ русскихъ земель и начала жить особенною жизнію. Это обособленіе было вредно въ томъ отношеніи, что постепенно все больше и больше могло развивать чувство отдѣльности, и, при случаѣ, одна часть могла уже и не подумать о поданіи помощи другой, которая казалась ей чуждою; съ сѣвера уже не могъ придти на выручку Галича Мстиславъ; это мы и видимъ въ половинѣ XIV столѣтія, при покореніи Червонной Руси Польшею. Но не одни дурныя послѣдствія могло имѣть это отдѣленіе. Чѣмъ оно сопровождалось? Югозападная Русь не желала терпѣть участи, какую сносили остальные русскія земли, рвалась къ свободѣ, стремилась къ развитію вполне цивилизованной для своего времени жизни. Имѣя она успѣхъ на этомъ поприщѣ, она принесла бы великую пользу не только западной Руси, которую могла-бы притянуть къ себѣ, но и восточной, избавивъ ее собственными силами отъ враговъ, которые, борясь съ югозападною Русью, боролись потомъ съ Москвою; она могла-бы сообщить оставшимъ въ неволѣ отъ цивилизованной жизни братьямъ выработанную ею здоровую, самобытную и въ тоже время стоящую на уровнѣ времени гражданственность. Она могла-бы вторично сыграть роль, какая однажды была уже исполнена ею,—роль, навсегда освятившую Кіевъ для всей Руси.

И изучающій время Даниїла, еслибы не познакомился съ тѣмъ, что было потомъ, былъ-бы почти увѣренъ, что такъ и случилось. При Данилѣ югозападная Русь претерпѣла много ударовъ и несчастій, но они не убили въ ней жизни, которая общала въ будущемъ прекрасный раздвѣтъ. Въ моментъ Даниїловой смерти съ горизонта не сошла грозная туча, но при его жизни югозападная Русь боролась стойко и сравнительно удачно. *Крѣпости скрыты по приказанію татарскаго

бысть битва велика и одолѣша татарове, и побежа ен. в. Андрей Суздальскій...» Ник. III, 33—34.

баскава, говорить С. М. Соловьевъ, но Холмъ сбереженъ, и вообще отношенія монгольскія не такъ тяжки на югъ, гроза Бурундаева прошла какъ-то мимо ¹⁾. Впредь не нужно было ломать голову надъ средствами для борьбы съ непріятелемъ: они были узаны Даниломъ; эти средства были: единодушіе внутри и, при этомъ единогласіи, союзъ съ Нѣмцами—противъ Литвы ²⁾ и союзъ съ западомъ вообще—противъ татаръ. Притомъ эти врати принуждены были значительно побѣдить въ своихъ порывахъ. Еслибы послѣ Данила всешло, какъ при немъ, то югозападная Русь устроила-бы противъ всякой непогоды, дождалась-бы свѣтлаго неба и зажила-бы отрадною жизнью въ освѣженной атмосферѣ.

Но въ томъ-то и бѣда, что она не видѣла другаго Данила. Ни одинъ изъ оставленныхъ имъ и бывшихъ послѣ него князей не походилъ на него соединеніемъ въ себѣ опрощающаго количества качествъ, которыя были необходимы для государя въ то тяжкое время, не исключая и высоконравственнаго и симпатичнаго Владимира Васильковича ³⁾. Не было личности, которая умѣла-бы направлять постоянно къ одной цѣли политику всехъ князей югозападной Руси. Послѣ Данила между ея князьями уже нѣтъ прежняго единодушія, столь важнаго при тогдашнихъ обстоятельствахъ, и это обнаруживается сразу: когда пришлось воевать съ Поляками вскорѣ послѣ смерти Данила, Левъ не соединился съ братомъ и дядею ⁴⁾; а при Данилѣ всѣ поля шли на враговъ, и это могло сдерживать послѣднихъ ⁵⁾. Левъ, заратившись съ Литвою, не получилъ помощи отъ Василька, а просилъ ее у татаръ ⁶⁾. Раздѣленіе югозападной Руси между нѣсколькими нѣрѣдко разобщенными въ политикѣ и вообще не возвышавшимися постоянно надъ мыслью о личномъ благѣ князьями не давало возможности дѣйствовать наступательно противъ враговъ. И вотъ татарское вліяніе усиливается ⁷⁾. Русь

¹⁾ Исторія Россіи, III, 233.

²⁾ Въ этомъ отношеніи преемники Данила исполнили его завѣтъ.

³⁾ Посвященную его дѣятельности статью см. въ IV-й кн. Вѣст. зап. Россіи, 1871.

⁴⁾ Ип., 571—572.

⁵⁾ Особѣнно замѣтно въ лѣтописи постоянное несогласіе и нерасположеніе между Львомъ и Владиміромъ Васильковичемъ.

⁶⁾ Ип., 575.

⁷⁾ Лѣтописецъ начинаетъ говорить: «тогда же блху вси князи въ неволѣ татарской». Ип., 575, 588, 591.

не крѣпла, а между тѣмъ Литва и Польша усиливались отъ сплоченія, противъ котораго югозападная Русь не принимала мѣръ, и въ концѣ концовъ подѣлились ею. И она томилась подъ чужеземнымъ гнетомъ четыре съ половиною вѣка; значительная часть ея неосвободилась отъ него и до сихъ поръ.—Время Даниила было самое блестящее время югозападной Руси, начиная съ основанія русскаго государства; съ его смертію она видѣла мало такихъ свѣтлыхъ сравнительно моментовъ.

С. М. Соловьевъ ¹⁾ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ ²⁾ объясняютъ ея паденіе иначе. Они утверждаютъ, что въ ней не было задатковъ и возможности крѣпкой жизни. Если согласиться съ ними, то выйдетъ, что Данииль строилъ свое зданіе на пескѣ (что и утверждаетъ Бестужевъ-Рюминъ), и что его труды тратились по напрасну и принесли мало пользы. Но въ сѣверовосточной Руси не было элементовъ, особенно благопріятствовавшихъ развитію крѣпкаго государства, и оно образовалось такъ нескоро не по одной причинѣ татарскаго владычества. Кто знаетъ, не случилось-ли бы этого еще позже, еслибы не подвернулось татарское нашествіе? Съ другой стороны, въ югозападной Руси не было элементовъ разложенія. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ видитъ все зло въ Галичѣ, въ его аристократіи. Но Галицкая область послѣ Даниила не была первенствовавшая въ югозападной Руси, и Галичъ, и Львовъ не были исключительными столицами послѣдней. Напротивъ, мы имѣемъ основанія думать, что Владиміръ Волынской имѣлъ болѣе значенія, нежели Львовъ. Это видно изъ дошедшихъ до насъ грамотъ послѣдняго времени самостоятельнаго существованія югозападной Руси ³⁾. Что же касается галицкаго боярства, то, какъ мы видѣли, оно было подавлено при Даниилѣ и не воскресло съ прежнею силою, сколько намъ извѣстно, до конца XIII столѣтія, когда наши свѣдѣнія о Галицко-Волынскихъ княжествахъ дѣлаются крайне скудными, по случаю прекращенія мѣстной лѣтописи.

Не исполнилась мечта Даниила о самостоятельной жизни югоза-

¹⁾ См. I-ю гл. XIII-го тома.

²⁾ «Русская исторія», I, 293—299.

³⁾ Въ грамотѣ Юрія II отъ 1327 г. Владиміръ названъ *civitas capitulis*. Во Владиміръ же писаны грамоты: 1316, 1320, 1335; изъ Львова выдана грамота 1334; объ одной (1325) неизвѣстно, гдѣ писана.—Въ то время нерѣдко даже вся югозападная Русь объединялась подъ названіемъ Волыни. См. «Гал. истор. сборн.», вып. 3.

падной Руси, съ блестящимъ положеніемъ ея среди сосѣдей и съ цвѣтущимъ видомъ внутри: она не сыграла роли, какую ей можно было считать. Несмотря на то, княженіе Даниила не было бесплоднымъ. Оно отсрочило на цѣлое столѣтіе паденіе югозападной Руси, на цѣлое столѣтіе отдалило отъ нея тягости чужеземнаго ига. Западные ея враги, чуть чуть было не овладѣвшіе ею, были отбиты, и она значительно окрѣпла при Даниилѣ благодаря тому, что на время представляла какъ бы одно цѣлое. Единеніе это долго не продолжалось, но все-таки весьма важно было то, что она сосредоточилась въ рукахъ меньшаго числа лицъ, притомъ—лицъ, принадлежавшихъ въ одному роду. Благотворно также должно было дѣйствовать и то, что князья обѣлись на своихъ мѣстахъ. Существова же въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ татарскаго нашествія, югозападная Русь отвлекала вниманіе Литвы отъ востока, принимала на себя ея удары и давала Москвѣ возможность крѣпнуть, въ то время какъ Псковъ и Новгородъ не допускали въ Москвѣ ливонцевъ.

V.

Указавъ важнѣйшія событія этого замѣчательнаго княженія, опредѣливъ историческое его значеніе, мы не въ правѣ еще окончить свой трудъ. Онъ былъ бы неполонъ, еслибы мы не упомянули о томъ громадномъ благотворномъ вліянніи, какое имѣла на судьбу юго-западной Руси того времени сообщившая ему свое имя личность Даниила Романовича.

Слишкомъ тяжело и трудно было для югозападной Руси то время, въ которое онъ жилъ. Она со всѣхъ почти сторонъ могла опасаться за свою независимость.

Если, несмотря на то, она удержала свою самостоятельность въ отношеніи къ западнымъ и сѣвернымъ сосѣдямъ и даже, напротивъ, сдѣлалась для нихъ болѣе или менѣе грозною, если сразу же не вполне подпала татарскому игу и сколько-нибудь пришла въ цвѣтущее состояніе послѣ всѣхъ бѣдствій, то этимъ она обязана въ громадной степени именно Даниилу; мы говоримъ, въ громадной степени, а не вполне, потому что ни одному человеку нельзя приписать что-нибудь вполне. Исполнился когда-нибудь замыселъ враговъ Даниила на его жизнь, стань въ

качества вожди во главѣ юго-западной Руси кто-нибудь другой, ходъ ея исторіи былъ бы совершенно иной. Она не сплотилась бы, что случилось при Даниилѣ, и не имѣла бы оттого силы, которая весьма много помогала Даниилу; никто другой, кромѣ его, не сумѣлъ бы и такъ прекрасно устроить политическія отношенія ея. Мы просимъ при этомъ читателя вспомнить, что ей помогъ весьма мало даже Мстиславъ Удадой. И это не наше только мнѣніе. М. О Кюловичъ говоритъ: «Галицко-Волынское княжество просуществовало послѣ татарскаго нашествія (мы скажемъ: послѣ смерти Романа, потому что серьезной опасности оно подверглось именно съ этого времени) еще цѣлое столѣтіе, — еще цѣлое столѣтіе группировало около себя западно-русскія силы. Этимъ столѣтнимъ существованіемъ оно особенно было обязано необыкновенному западно-русскому человѣку — Даниилу Романовичу, Галицко-Волынскому князю»¹⁾. Одинъ довольно почтенный польскій историкъ также называетъ «королество Руси» «twóróomъ dziełności jego»²⁾.

Такое, крайне благотѣльное и чрезвычайно сильное вліяніе Даниила Галицкаго на судьбы югозападной Руси происходило изъ того, что это была личность не изъ обыкновенныхъ, — личность, совмѣщавшая въ себѣ почти всѣ тѣ качества, которыя нужны были для спасенія Руси; онъ былъ по плечу тому трудному времени, когда «въ Русской землѣ возсталъ великій мятежъ» и наступили «безчисленныя рати,... частыя войны, и многія крамолы, и частая востанія, и многія мятежи».

Не станемъ указывать на отличавшую Даниила отъ его соперниковъ безкорыстную горячую любовь къ русской землѣ, которую онъ желалъ видѣть вполне счастливою страню, прекрасно устроенною внутри, какъ то доказываетъ его внутренняя дѣятельность, и занимающую почетное положеніе и славную среди окружающихъ государствъ; онъ усердно старался о возможно большемъ распространеніи у нихъ этой доброй о ней славы³⁾. Одной горячей любви къ отечеству, составляю-

¹⁾ «Лекціи по ист. Зап. Россіи», 84.

²⁾ Каз. Стадницкій въ соч. «Synowie Gedymina» (t. II, str. 1).

³⁾ Вотъ что говоритъ онъ своимъ воинамъ, когда они однажды хотѣли возвратиться съ похода на Литву: «срамоту имѣемъ отъ Литвы и отъ всихъ земель, аще не пойдемъ и вратимся» (Ист., 543). Для славы Руси, съ которою возрастала и его слава, а не для чего иного, онъ такъ охотно принималъ участіе въ войнахъ сосѣдей, помо-

щей достояніе всякаго честнаго дѣятеля, было еще мало. Не будемъ говорить и о томъ, что онъ ставилъ для себя вышею цѣлью благо на-ходившихся подъ его властію и властію его брата русскихъ земель, не давалъ себѣ ни минуты отдыха и всю живнѣ ревностно и неуклонно къ нему стремился, такъ что лѣтописецъ говорить о немъ и объ его братѣ, что «измлада не бы има покоя»¹⁾, а С. М. Соловьевъ²⁾ справедливо ставитъ его на ряду, съ страдальцемъ за русскую землю, Владиміромъ Мономахомъ. Весьма важно было то, что Даниилъ обладалъ при этомъ и качествами, весьма много могшими помогать ему при выполнении этой высокой задачи.

Прежде всего скажемъ, что это былъ весьма ловкій и проницательный политикъ, отлично умѣвшій найтись во всякомъ положеніи, всегда отыскивать средства для борьбы. Далѣе, это былъ человекъ горячо относившійся ко всякому дѣлу. Пылкость его характера обнаружилась уже въ дѣтствѣ. Когда однажды выгоняли его мать изъ Галича, Даниилъ не хотѣлъ ее оставить «и плакашеса по ней, младъ сый. И приѣхавъ

гая своимъ друзьямъ. Вотъ что читаемъ въ лѣтописи при описаніи его похода на Чеховъ: «Данилови же князю хотяшу, ово короля ради, ово славы хотя, не бѣ бо въ землѣ Русцѣй первее иже бѣ воевалъ землю Чешьску, ни Святославъ хоробры, ни Володимерь святый (лѣтописецъ забылъ Владиміра Мономаха). Богъ хотѣние его исполни, спѣшаше бо и тосняшеса на войну...» (Ип., 545). Въ случаѣ побѣды, Даниилъ водружалъ свое знамя на стѣнахъ побѣжденнаго города (Ип., 547).—Когда была взята дань съ ятвяговъ, часть ея Даниилъ удѣлилъ польскому воеводѣ Сигиѣву, «послушества ради, да увѣсть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу. сынови великого князя Романа» (Ип., 554). Даниилъ любилъ показывать иностранцамъ въ возможно лучшемъ видѣ. Вотъ какъ явился онъ однажды въ гентерскую землю, будучи приглашенъ на помощь ея королемъ: «бѣ полковъ его свѣтлостъ велика, отъ оружья блистающася... бѣ вонь подъ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жьжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшены, иными хитростями, якоже дивитися, кожоухъ же оловира Грѣцького и кружины златыми плоскими ошвтъ, и сапози зеленого хѣза шити золотомъ. Немцемъ(ъ) же зрящимъ, много дивящимся.» (Ип., 540 — 541). Соблюдая честь своей земли, Даниилъ не желалъ разговаривать въ Краковѣ съ папскими послами, явившимися съ короною, и сказалъ имъ: «не подобаетъ ми видитися с вами въ чужей земли, нѣ паки» (Ип., 548).

1) Ип., 501.

2) Въ ст. подъ заглавіемъ: «Даниилъ, король Галицкій», помѣщенной въ 1-мъ № «Современника» 1847.

Олександръ, тивунъ Шюмавинський, и я и за поводъ; онъ же измовъ мечь, тя его, и потя конь его подъ нимъ...¹⁾ Горячность Данила не принадлежала къ числу скоро остывавшихъ. Во всякомъ дѣлѣ онъ до конца сохранялъ энергію, былъ неутомимъ, не медлялъ, работалъ даже въ Пасху. Данилъ получаетъ отвѣтъ отъ Мстислава Удалаго, признающій за нимъ права на Черторыйскъ. «Дѣмянну же приехавшу в великую субботу, наутрѣ же *на великъ день* приехаста Данилъ и Василько къ Черторыйску, въ понедѣльникъ на ночь объѣдоуста градъ»²⁾. Когда Данилъ узналъ о бѣгствѣ Александра Бѣзскаго по направленію къ Киеву, онъ «изыде на нѣ из Галича, угони и въ Полономъ, и яша и в лузѣ Хоморскомъ, *Данилови же не спавшю три дни и 3 ноци*, такоже и во емъ его»³⁾. Бѣдствіе не приводило Данила въ уныніе, которое онъ считалъ качествомъ невѣрныхъ. «Людемъ же видящимъ, яко отъ татаръ зажженъ бѣ градъ, и вбѣжаша в мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися; Данило же снися с братомъ и тѣши и, якоже отъ Бога бывшій бѣдѣ не имѣти *жемъ* (X. II. «жалѣ») *поганьскы*, но на Бога надѣятися и на нь возложити печаль»⁴⁾; что Данилъ самъ слѣдовалъ этому, видно изъ всей его біографіи. Онъ отличался удивительною любовью къ дѣятельности, что особенно бросается въ глаза при чтеніи галицко-волинской лѣтописи подъ 1235 г.: походы предпринимаются имъ одинъ за другимъ; помѣшало половодье войнѣ съ Ятвягами — Данилъ вспоминаетъ, что у него есть другой еще врагъ, и онъ идетъ на него⁵⁾. При этомъ онъ любилъ собственнымъ глазомъ все осмотрѣть, во всему приложить и свою руку: осаждалъ ли онъ городъ, или вообще велъ войну, самъ осматривалъ мѣстность, укрѣпленія, препятствія⁶⁾, и раздѣлялъ нерѣдко труды съ воинами⁷⁾. Не послѣднюю роль играло и его блестящее мужество, обнаруженное имъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ⁸⁾, но особенно ярко выказавшееся въ несчастный для Руси 1223 г. Данилъ первый, изъ любопытства, что за люди были

1) Ип., 486.

2) Ibid., 502.

3) Ibid., 514.

4) Ibid., 557.

5) Ibid., 517.

6) Ibid., 504 и 506.

7) Ibid., 553.

8) Ibid., 491.

пришельцы, бросился за ними вслѣдъ, первый перешелъ, по желанію Мстислава, Балку и сталъ впереди своихъ полковъ. Приведемъ это довольно характерное мѣсто изъ лѣтописи. «Съразившимся полкомъ на мѣсто, Даниль же выѣха на передъ, и Семьюнъ Олюевичъ и Василко Гавриловичъ, поткоша в поляхъ Тотарьскыя; Василкови же сбодену бывшю в перси, младѣства ради и буети не чюяше ранъ бывшихъ на телеси его: бѣ бо возрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. Данилови же крѣпко борющися, избивающа Тотары, видивъ то Мстиславъ, Нѣмый, мѣвъ яко Даниль сбоденъ бысть, почче и самъ въ нѣ, бѣ бо мужъ и отъ крѣпокъ: повеже ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ Мономаха, бѣ бо велику любовь имѣа во отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови. Татаромъ(ъ) же бѣгающимъ, Данилови же избивающа ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому, крѣпко бившимся, инѣмъ полкамъ сразившимся с ними, грѣхъ ради нашихъ Рускимъ полкомъ побѣженнымъ бывшимъ: Даниль видивъ, яко крѣпцѣйши брань належитъ в ратныхъ, стрѣльцѣмъ ихъ стрѣляющимъ крѣпцѣ, обрати конь свой на бѣгъ, устрѣмления ради противныхъ. Бѣжащю же ему, и вжада воды, пивъ почюти рану на телеси своемъ, во брани не позна ея крѣпости ради мужьства возраста своего: бѣ бо дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока¹⁾. Даниль считалъ постыднымъ удаленіе отъ непріятели безъ битвы Онъ не совѣтовалъ однажды Владиміру Рюриковичу идти на Половецъ, когда же его упростили на то, а потомъ, встрѣтившись съ ними, уговаривали къ отступленію, Даниль отвѣчалъ: «подобаетъ воину устремившуся на брань или побѣду прияти, или пастися отъ ратныхъ; азъ бо возбраняхъ вамъ, нынѣ же вижю яко страпливу душу имате; азъ вамъ не рѣхъ ли, яко неподобаетъ изыти труднымъ воемъ противу цѣлымъ? нынѣ же почто смущаетеся? изыдете противу имъ²⁾. Его удалъ простиралась до того, что онъ готовъ былъ вмѣшиваться въ борьбу и помогать слабѣйшимъ, когда его и не звали; такъ, онъ хотѣлъ однажды пособлять австрійскому герцогу противъ императора, но былъ отговоренъ королемъ³⁾.—Будучи храбрымъ воиномъ, онъ былъ искуснымъ полководцемъ. Во время одного похода на

1) Ип., 496—497.

2) Ibid., 515.

3) Ibid., 517.

Лтвяговъ Данилу говориши: «вѣси ты войничьскій чинъ, на ратахъ обычай ти есть»¹⁾. Впрочемъ, Данилъ былъ способенъ не къ одной политической дѣятельности, онъ не увлекался одними военными предпріятіями, не былъ только рыцаремъ. Не одни военныя предпріятія считалъ онъ дѣломъ государя. Онъ обнаруживалъ особенную способность и къ устройенію государства. Вѣроятно, за это лѣгопись называетъ его «княземъ мудрымъ», «вторымъ по Соломонѣ»²⁾. Нельзя при этомъ не указать на его свѣтлыя понятія. Мы приписываемъ инициативѣ Данила слѣдующее: «Руси бо бѣаху полонилъ многу челядь и бояринѣ; створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове: аще по семь колъ будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челяди, на Руси Лядской»³⁾. Къ сожалѣнію, это условіе не выполнялось; первые нарушили его поляки⁴⁾ Данилъ долженъ былъ отступать отъ этого правила и въ борьбѣ съ поляками⁵⁾, и въ борьбѣ съ другими врагами⁶⁾, потому что таковъ былъ духъ времени и такъ поступали съ нимъ его враги. Данилъ, къ сожалѣнію, не понималъ только зла удѣловъ и не могъ разстаться съ старыми понятіями о столонаслѣдіи, а вѣдь могъ бы безъ особеннаго труда водворить единовластіе въ югозападной Руси. Вообще, по своимъ воззрѣніямъ, онъ оставался княземъ дотатарской Руси и не внесъ въ ея государственную жизнь новой идеи, хотя и носилъ на головѣ королевскій вѣнецъ; онъ не былъ сознательно стремившимся къ какимъ-нибудь реформамъ. Но при немъ, къ величайшему счастью юго-западной Руси, удѣльныя понятія нисколько не отразились дурно на ея судьбѣ. Это потому, что Данилъ отличался удивительнымъ безкорыстіемъ по отношенію къ меньшему брату и удивительною братскою любовью, дѣлился съ нимъ землями, по мѣрѣ прию-

1) Ип., 551.

2) Ibid., 570.

3) Ibid., 505.

4) Ibid., 516: «Кондратови же ставшу въде явилъ градъ Холмъ стоить, посласшу ему ко Червону воевати...»

5) Напр., Ип., 529.

6) Напр., Ип., 526, 546—547; сильныя опустошенія, произведенныя русскими въ чешской землѣ, подтверждаются и письмомъ Богемскаго короля Премыслава (1255), помѣщеннымъ у Дотгеля: «Codex diplomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lithuaniae». T. I. Vilnae MDCCLVIII, № 1.

брѣтєнія ихъ ¹⁾); младшій братъ платилъ ему тою же преданностію, и они оставались друзьями во всю свою жизнь; между ними никогда не пробѣжало ни одно облачко. Ни одинъ не предпринималъ чегонибудь безъ совѣта другаго ²⁾), во всѣхъ походахъ братья дѣйствовали дружно, во время битвъ каждый изъ нихъ боялся за другаго и постоянно наблюдалъ, не грозила ли ему опасность ³⁾); одерживалъ которыйнибудь изъ нихъ побѣду — непременно посылалъ брату сайгаты ⁴⁾).

Обратимъ еще вниманіе на имѣвшія меньше значенія, но тѣмъ не менѣе прекрасныя качества Данила.

Онъ отличался любовью къ правдѣ. Когда Мстиславъ Удалой просилъ Данила, чтобы тотъ не оставлялъ его, Данилъ отвѣчалъ: «имамъ правду въ сердци своемъ ⁵⁾». Какъ онъ былъ разборчивъ въ этомъ отношеніи, показывается слѣдующій случай. Данилъ отправился на богомолье въ Жидичинъ, находящійся вблизи Луцва. «И зва и Ярославъ к Лучесву; и рѣша ему боаре его: прими Луческъ, zde ими князя ихъ»; оному же отвѣщавшу, «яко приходихъ zde молитву створити святому Николѣ, и не могу того створити», иде въ Володимерь. Оттуда же, собравша рать, посласта нань...» ⁶⁾. Нѣкоторые изъ его сыновей пошли въ этомъ отношеніи по его дорогѣ. Когда австрійскій герцогъ убѣждалъ Романа Даниловича отстать отъ венгерскаго короля, который его обманывалъ, Романъ сказалъ: «правдою обѣщахся отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта ⁷⁾». Данилъ никогда не оставлялъ своихъ союзниковъ и всегда усердно помогалъ имъ. — Съ другой стороны, относясь строго къ себѣ, не позволяя себѣ уклоненія отъ правды, Данилъ мягко относился къ другимъ и легко прощалъ оскорбленія. Съ галицкими боярами онъ поступалъ совершенно не такъ, какъ его отецъ ⁸⁾); одинъ разъ только онъ позволялъ себѣ совершить убійство; это случилось при послѣдней попыткѣ боярства и Венгровъ отнять у него Галичь, когда

¹⁾ Ип., напр., 501.

²⁾ Ibid., 535, 537, 566.

³⁾ Ibid., 502, 512, 534.

⁴⁾ Ibid., 530, 531, 566—567.

⁵⁾ Ib., 500.

⁶⁾ Ib., 501.

⁷⁾ Ibid., 554—555.

⁸⁾ Ibid., 509, 518.

его гнѣвъ достигъ, вѣроятно, высшей мѣры, и когда онъ убилъ, знаменитаго по своимъ частымъ походамъ на Русь венгерскаго воеводу Фидья и многихъ другихъ венгровъ и боярина Владислава ¹⁾. Ревностно борясь противъ враговъ, не уступая имъ ни въ чемъ, онъ бывалъ зло, какое причинялъ ему Александръ Белзскій, когда тотъ самъ просилъ его о мирѣ, простилъ даже Михаила Черниговскаго и готовъ былъ возвратить ему Кіевъ, а его сыну дать Луцкъ. Если отъ врага имѣлъ какия-нибудь благодѣянія, то не забывалъ ихъ и послѣ того, какъ тотъ причинялъ ему вредъ. Взявши однажды Галичъ, Данилъ, «помянувши любовь короля Андрѣя», «пусти сына его и проводи и до рѣки Днѣстра» ²⁾. Вообще онъ не забывалъ благодѣяній. Получивши въ кievской области Торцькй горъ, «да и дѣтемъ Мьстиславимъ, шпорятомъ своимъ, рекъ имъ: «за отца вашего добродѣяне примете и и держите Торцькй городъ» ³⁾. — Заслуживаетъ также вниманія отсутствіе тщеславія, любовь прежде всего въ сущности дѣла. Это особенно выказалось въ сношеніяхъ Данила съ Римомъ. Усердно награждавшій королевскими вѣнцами Римъ ⁴⁾ предложилъ подобную, довольно обольстительную, приманку и Данилу, думая, можетъ быть, заманить этимъ отчасти помощь, которой домогался отъ него Данилъ. Или, по крайней мѣрѣ, смягчить требованія послѣдняго о ней. Когда послы явились въ первый разъ къ Данилу съ вѣнцомъ, Данилъ его не принялъ, говоря: «ратъ татарская не престаеть злѣ живущи с нами: то како могу прійти вѣнць, бес помощи твоей?» Потомъ онъ короковался, но при какихъ условіяхъ? «Ониза же приде вѣнць нося, обѣщеваяся, яко «помощь имѣти ти отъ папы»; оному же одинако не хотящу и убъди его мати его, и Болеславъ и Сеювить, и бояре Лядские рекуще: дабы пріялъ бы вѣнць, «а мы есмь на помощь противу поганымъ» ⁵⁾.

1) Ип., 534.

2) Ив., 506.

3) Ив., 511.

4) На разстояніи 55 лѣтъ (1198—1258) онъ наградилъ королевскимъ титуломъ 7 владѣтельныхъ особъ.

5) Ип., 548. — Длугошъ, напротивъ, въ подробномъ разсказѣ утверждаетъ, что самъ Данилъ добивался короны и отправилъ зватныхъ пословъ къ папскому легату въ Польшу Кардиналу Олизо съ просьбою о ней, обѣщая отречься отъ греческаго обряда и заставить католиче-

Такимъ образомъ, Даниилъ представляетъ весьма отрадное явленіе, если разсматривать его и какъ человѣка вообще, а не только — какъ государя.

скія земли отъ Татаръ, и тотъ будто короновать его въ 1246 г., не имѣя на то полномочія отъ папы (lib. VII, со. 705—706). За Длугошемъ слѣдуютъ многіе новѣйшіе историки. Даже Д. И. Зубрицкій (III, 174) говоритъ, что Даниилъ въ Дорончинѣ «покорился преемнику св. Петра, принявъ отъ него діадиму, не изъ государственныхъ пользу отечеству его приносящихъ, видовъ, какъ только въ угожденіе чуждымъ убѣжденіямъ и поддаваясь свойственной человѣку слабости честолюбія, ради поставленія себя на ряду съ первыми европейскими государями». Длугошъ въ этомъ случаѣ совершенно извращаетъ дѣло; можетъ быть, ему непріятно было это событіе, возведеніе русскаго князя въ король, тогда какъ польскіе князья оставались князьями: въ его вѣдь время Польша владычествовала надъ Русью. Не вдаваясь въ подробное опроверженіе его разсказа, заключающаго въ себѣ немало неточностей, — разсказа, которому онъ самъ противорѣчитъ ниже [см. lib. VII, col. 779, гдѣ онъ выражается такъ о Даниилѣ: «adepius coronam, qua fuit ob eam fidem et devotionem mandato Apostolico insignitus», мы ограничимся только слѣдующимъ. Самъ папа въ буллѣ, изливающей гнѣвъ на Даниила за прерваніе имъ сношеній съ Римомъ, выражается такъ: *Ecclesia eadem (i. e. Romana) volens te in sui devotione congruis firmare favoribus, et condignis gratiis confovere, personam tuam ad Regalis dignitatis apicem sublimavit, faciendo te unungi sacri crismatis oleo, tuoque imponi capiti regium diadema*. Sed tu, sicut ad audientiam nostram non sine cordis turbatione pervenit, tam spiritualium quam temporalium beneficiorum ipsius Ecclesiae immemor...»; въ др. мѣстѣ читаемъ: «Magnitudinem tuam monendam duximus attentius et hortandam, quatenus ad tuam memoriam revocans: quanto studio quantaque sollicitudine circa exaltationem tuam Sedes Apostolica laboravit?» (Н. К. М., I, XCV). Тутъ коронованіе Даниила представлено какъ-бы наградою со стороны великой церкви за обѣщаніе подчиниться ей, а не условіемъ со стороны Даниила, которе она поспѣшила исполнить. Точно также самъ папа догадался наградить королевскимъ титуломъ и Миндове. По поводу взятія прусскимъ архіепископомъ съ новоосвященнаго литовскаго епископа присяги себѣ, папа, между прочимъ, говоритъ, что онъ не разрѣшаетъ этого «pro eiusdem Regis honore, quem a sue conversionis initio assumpsimus in illius Ecclesiae specialem et regie dignitatis titulo fecimus insigniri» (Тейнеръ, I, № СХХІ; Н. К. М., I, СХІ). — Считаемъ не лишнимъ сказать тутъ нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ Даниилъ готовъ былъ подчиниться Риму въ церковномъ отношеніи. Несомнѣнно, что онъ никогда не соглашался на полное отреченіе отъ православія. Чувствуя необходимость, какую сознавали и греческіе императоры, въ пособіи запада, Даниилъ готовъ былъ согласиться на унию, подобно имъ, но во ве да от-

Какъ не пожалѣть послѣ всего этого о томъ, что онъ былъ поставленъ въ такіе неблагопріятныя условія, что, будучи безстрашнымъ во всю свою жизнь, на старости лѣтъ, за свои благородныя усилія къ спасенію отечества, долженъ былъ бѣгать отъ татаръ ¹⁾, чтобы не потерпѣть отъ нихъ за это ²⁾?

реченіе отъ православія; онъ не хотѣлъ жертвовать религіею политикѣ; можетъ быть, по его мнѣнію, эта почетная унія должна была только состоять въ признаніи верховной власти папы: онъ дѣйствовалъ, по словамъ Плато-Карпинія, съ согласія вельможъ и духовенства, а они не согласились-бы на отреченіе отъ чего-нибудь православнаго. Папа долженъ былъ сразу сдѣлать Даниилу уступку въ религіозномъ отношеніи, разрѣшивъ епископамъ и пресвитерамъ совершать службу на за-квашенныхъ прѣсахъ и держать другіе обряды, не противорѣчавшіе католической вѣрѣ (Н. М., I, LXVIII). Вѣроятно, изъ-за стремленія папскаго легата привести Даниила и его земли къ полному подчиненію римской церкви, не поладилъ съ нимъ въ 1249 г. Данииль [Дух. ад. в. 1249, об. VII, col. 713. Въ буллѣ къ архіепископу прусскому, папскому легату, помѣщенной сентябремъ 1247 (LXXII), папа, поручая ему лично отправиться къ Даниилу, говоритъ: «si pretatus. Rex in tam sancto proposito (разум. намѣреніе Даниила приступить къ союзу съ Римскою церковью) perseverans, tam ipse, quam Archiepiscopi, et Episcopi, et alii Magnates Regni sui, scismate quolibet penitus abjurato, promiserunt et juraverint se de cetero in unitate fidei quam Ecclesia Romana predicat, et observat, ejusque Romane Ecclesie devotione permanentes, eos auctoritate nostra et reconcilios, et tanquam speciales et devotos filios incorporates predictae Romane Ecclesie, que mater est omnium, unitati». Этотъ разрывъ продолжался еще въ 1250 г. См. Карашевича «Ист. прав. у. на Волини, стр. 15, прим. 42. Примиреніе произошло въ 1252 г. Кар. IV, прим. 56. Около 1246 г. Данииль посылалъ митрополита Кирилла въ Грецію для поставленія (Ип. 537). Вопросъ о мѣрѣ подчиненія Риму Данииловою Русь, во всякомъ случаѣ, не былъ еще окончательно рѣшенъ и при коронаваніи Даниила. Это доказываютъ слѣдующія слова лѣтописи: «Некентий бо кляняше тѣхъ хулящимъ вѣру Грѣцкую православѣрную, и хопяшу ему сборъ творити о правой вѣрѣ, воединеннѣи церкви» (Ип., 549), и вообще при Даниилѣ мы не взяли отъ Римской церкви ничего до самаго прекращенія сношеній съ нею; велись только переговоры. — О глубокой религіозности Даниила мы не упоминаемъ. Она постоянно видна въ лѣтописи; см. Ип., 501, 507, 509, 511, 516, 524, 525, 532, 535, 548, 558—560. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ не возвышался особенно надъ современниками. Проводивъ брата къ явившемуся въ первый разъ Бурандаю, Данииль ѣдетъ въ Мѣльничъ, молится предъ иконою Спаса Исаавника, при чемъ «обща ему Данило король украшеніемъ украсити и» (Ип., 560; сл. 558).

¹⁾ Ип., 562.

²⁾ Ип., 560: «вѣдахуть бо, аще Данииль поедеть (къ Бурандаю), и не будеть с добромъ».

Личныя качества Даниїла и его заслуги снискали ему любовь весьма многих, напр. Мстислава Ярославича ¹⁾, Мстислава Удалого ²⁾, Галичанъ, и были одѣнены его соотечественниками, которые воспѣвали его подвиги. Вотъ какъ заключаетъ лѣтописецъ разсказъ объ одномъ походѣ Даниїла на ятвяговъ: »Оттуда же князь Даниль приде ко Визьнѣ и пройде рѣку Наровъ, и многи крестьяны отъ плененія избависта, и *тѣмъ славу пояху има*, Богу помогшу има, и придоста со славою на землю свою, наследавши путь отца своего великаго князя Романа, иже бѣ изоострился на поганяя, яко левъ, им(ъ) же Половци дѣти странаху« ³⁾. Самая лѣтопись показываетъ, какъ относились къ Даниїлу современники.

Слава Даниїла разнеслась и по окрестнымъ землямъ Батый зналъ о немъ еще до вступленія въ Волинскую землю: »Батыю же вземлю градъ Кыевъ и слышавъшу ему о Даниль, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю...« ⁴⁾. Возвращаясь изъ-за Карпатъ, Батый хотѣлъ поймать Даниїла ⁵⁾; наконецъ, когда послѣдній явился въ орду, онъ принялъ его съ почетомъ, хотя и горькимъ для гордаго князя ⁶⁾. Относились съ уваженіемъ къ Даниїлу и нѣмцы. Они говорили ему: »*т.бе-дѣла* миръ створимъ со Выынтомъ, заше братью нашу многу погуби« ⁷⁾.

И мы думаемъ, что, если правъ хронографъ, сказавшій, по словамъ лѣтописца: »якоже добродѣяннѣ въ вѣки святятся« ⁸⁾, то съ чувствомъ благодарности отнесутся къ этому дѣятелю и потомки, которые будутъ помнить его, какъ самую замѣчательную русскую личность XIII вѣка, затмѣвающую собою даже знаменитаго Александра Невского, и вообще какъ одного изъ самыхъ видныхъ русскихъ политическихъ дѣателей, бойцовъ за народъ и вождей его въ трудныя минуты.

¹⁾ Ип., 491, 501.

²⁾ Ib., 501, 517.

³⁾ Ib., 539. Слѣды такого народнаго поэтическаго творчества нѣкоторые отыскиваютъ въ самой лѣтописи.

⁴⁾ Ib., 523: *Нач.* III, 8.

⁵⁾ Ib., 528.

⁶⁾ Ibid., 536.

⁷⁾ Ibid., 542.

⁸⁾ Ibid., 554.

СОЧИНЕНІЯ

ДАВИДА РИКАРДО.

Переводъ подь редакцією и съ примѣчаніями

ЗИБЕРА.

(Окончаніе).

УЧ
Ю

и уплатило-бы въ видѣ процентовъ столько-же, сколько сберегъ-бы на цѣнѣ потребитель, за исключеніемъ, разумѣется, той части цѣны, которую имѣлъ-бы возможность получить вслѣдствіе налога мануфактуристъ въ видѣ придачи къ его собственному дѣйствительному барышу. Еслибы правительство платило въ видѣ процентовъ по билетамъ казначейства 5⁰/₀, то были-бы сбереженъ налогъ въ 50 ф., еслибы выпуска не было сдѣлано. Если мануфактуристъ займетъ добавочный капиталъ по 5⁰/₀ и обложить потребителя 10⁰/₀, то онъ такимъ образомъ выиграетъ 5⁰/₀ на внесенную впередъ сумму сверхъ обыкновенной своей прибыли, такъ что мануфактуристъ и правительство выиграютъ и сберегутъ вмѣстѣ точно такую-же сумму, какую уплатить потребитель.

Въ своемъ превосходномъ сочиненіи *De la Richesse Commerciale*, слѣдуя той-же аргументаціи, какъ и *Сэй*, *Сисмонди* высчиталъ, что налогъ въ 4000 фр., уплачиваемый впередъ мануфактуристомъ, прибыль котораго держалась-бы умѣреннаго уровня, 10⁰/₀, возросъ-бы для потребителя на сумму 6,734 фр., еслибы мануфактурный товаръ прошелъ чрезъ руки только 5 различныхъ лицъ. Расчетъ этотъ основанъ на томъ предположеніи, что тотъ, кто первый уплачиваетъ налогъ, получилъ-бы отъ ближайшаго мануфактуриста 4400 фр., а этотъ въ свою очередь отъ слѣдующаго 4.840 фр., такъ что при каждомъ переходѣ должно присоединяться къ означенной суммѣ по 10⁰/₀. Но предполагать это—значитъ думать, что цѣнность налога накоплялась-бы по сложнымъ процентамъ, не по уровню 10⁰/₀ въ годъ, но по абсолютному уровню 10⁰/₀ на каждомъ шагу ея возрастанія. Это мнѣніе *Сисмонди* было-бы правильно, еслибы между первоначальною уплатою налога и продажей обложеннаго имъ товара потребителю протекло 5 лѣтъ, но еслибы прошелъ только одинъ годъ, то вознагражденіе въ 400 фр., вмѣсто 2.374, доставило-бы прибыль, по уровню 10⁰/₀ въ годъ, всѣмъ тѣмъ, кто способствовалъ уплатѣ налога впередъ, все равно пройдетъ-ли товаръ чрезъ руки пяти мануфактуристовъ или пятидесяти.

Г Л А В А XXX.

О вліяніи спроса и предложенія на цѣны.

Цѣна товаровъ регулируется въ конечномъ счетѣ издержками производства, а не отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, какъ

часто утверждается: отношение между спросомъ и предложениемъ дѣйствительно можетъ на время оказывать вліяніе на рыночную цѣну товара, до тѣхъ поръ, пока предложеніе его не измѣнится болѣе или мѣнѣе въ соответствии съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ спроса; по подобное дѣйствіе будетъ лишь кратковременно.

Уменьшите издержки производства шлать, и цѣна ихъ упадетъ въ концѣ концовъ до ихъ новой естественной цѣны, хотя-бы спросъ увеличился вдвое, втрое или вчетверо. Уменьшите издержки существованія людей, чрезъ уменьшеніе естественной цѣны пищи и одежды, которыми поддерживается жизнь, и задѣльная плата въ концѣ концовъ упадетъ, не смотря на то, что спросъ на рабочихъ можетъ весьма значительно возрасти.

Мнѣніе, что цѣна товаровъ зависитъ единственно отъ отношенія предложенія къ спросу или спроса къ предложенію, сдѣлалось почти всеюмою въ политической экономіи и послужила источникомъ большихъ заблужденій въ этой наукѣ. Руководствуясь этимъ именно мнѣніемъ, *Бурбаки* утверждаетъ, что задѣльная плата не находится въ зависимости отъ возвышенія или пониженія цѣны средствъ существованія, а единственно отъ спроса и предложенія труда, и что налогъ на задѣльную плату труда не возвысилъ-бы задѣльной платы, потому что не измѣнилъ-бы отношенія между спросомъ на рабочія руки и предложениемъ ихъ.

Нельзя сказать, что спросъ на товаръ возрастаетъ пока не покупается и не потребляется добавочное количество его, а при такихъ обстоятельствахъ возрастаетъ денежная цѣна его. Такъ, еслибы цѣнность денегъ упала, то цѣна всѣхъ товаровъ возрасла-бы, потому что каждый изъ соперничающихъ между собою покупателей былъ-бы расположенъ израсходовать болѣе денегъ, нежели прежде, на покупку товаровъ; но еслибы товаровъ покупалось не болѣе, чѣмъ прежде, даже въ томъ случаѣ, тогда цѣна ихъ возрасла-бы на 10 или на 20%, то, мнѣ кажется, нельзя было-бы сказать, что измѣненіе въ цѣнѣ товара было послѣдствіемъ увеличенія спроса на него. Естественная его цѣна, его денежные издержки производства естественно измѣнились бы отъ измѣненія въ цѣнности денегъ, и цѣна товара естественно присоединилась-бы къ этой новой цѣнности; безъ всякаго увеличенія спроса.

«Мы видѣли», говоритъ *Сэй*, «что издержки производства опредѣляютъ самую низкую цѣну, до которой могутъ упасть вещи: цѣну,

ниже которой они не могут оставаться в теченіи сколько-нибудь продолжительнаго времени, потому что производство или окончательно остановилось-бы или уменьшилось-бы. Vol. II, 26.

Онъ говоритъ затѣмъ, что спросъ на золото, со времени открытія рудниковъ, постоянно увеличивался въ пропорціи, гораздо болѣе, нежели предложеніе, такъ что товарная цѣна его вмѣсто того, чтобы упасть въ пропорціи 10 къ 1, упала только въ пропорціи 4 къ 1. Иными словами, вмѣсто того, чтобы понизиться въ той пропорціи, въ какой упала естественная цѣна золота, она понизилась лишь въ той пропорціи, въ какой предложеніе превосходило спросъ¹⁾. *Цѣнность всякаго товара всегда увеличивается въ прямомъ отношеніи къ спросу и въ обратномъ отношеніи къ предложенію.*

То-же самое мнѣніе высказываетъ лордъ Лодердалъ.

»По отношенію къ колебаніямъ въ цѣнности, которымъ подчинена каждая обладающая цѣнностью вещь, — еслибы мы могли на минуту предположить, что всякое вещество обладаетъ внутреннею и постоянною цѣнностью, такъ, чтобы данное количество его при всевозможныхъ обстоятельствахъ сохраняло одинаковую цѣнность, — размѣръ цѣнности всѣхъ вещей, опредѣленный при помощи такой постоянной единицы, измѣнялся-бы въ соответствии съ отношеніемъ между количествомъ ихъ и спросомъ на нихъ, и каждый товаръ подвергался-бы вообще колебаніямъ цѣнности отъ четырехъ различныхъ причинъ:

1) »Цѣнность товара подвергалась-бы возрастанію отъ уменьшенія въ его количествѣ.

2) »Цѣнность его уменьшалась-бы отъ увеличенія въ его количествѣ.

¹⁾ Еслибы то количество золота и серебра, которое существуетъ въ настоящее время, употреблялось исключительно для производства утвари и украшеній, то металлы эти были-бы въ изобиліи и были-бы гораздо дешевле, чѣмъ теперь; иными словами, при обмѣнѣ ихъ на какіе-нибудь другіе товары, мы были-бы принуждены давать пропорціоноально болѣе ихъ количество. Но такъ какъ значительное количество этихъ металловъ употребляется въ видѣ денегъ, и такъ какъ эта часть ихъ не служитъ болѣе никакой другой цѣли, то ихъ остается менѣе для употребленія на украшенія и въ ювелирномъ промыслѣ; этотъ-то недостатокъ и увеличиваетъ ихъ цѣнность. Сэй, vol. II, 316. См. также примѣчаніе къ стр. 78. Амт.

3) Цѣнность испытала-бы возрастаніе отъ увеличенія спроса на товаръ.

4) Цѣнность могла-бы уменьшиться отъ уменьшенія спроса.

Но такъ какъ ясно, что ни одинъ товаръ не можетъ обладать постоянною внутреннею цѣнностью, которая дѣлала-бы его способнымъ служить мѣриломъ цѣнности другихъ товаровъ, то родъ человѣческій былъ наведенъ на мысль избрать практическое мѣрило цѣнности, которое является наименѣе подчиненнымъ каждому изъ четырехъ источниковъ колебаній, *служащими единственными причинами измененій цѣнности.*

•И такъ, когда въ обыкновенной рѣчи мы выражаемъ цѣнность какого-нибудь товара, то она можетъ измѣняться отъ одного періода до другого вслѣдствіе 8 различныхъ обстоятельствъ:

1) Четырехъ обстоятельствъ, указанныхъ выше, если рѣчь идетъ о томъ товарѣ, котораго цѣнность мы хотимъ выразить.

2) Тѣхъ-же самыхъ четырехъ обстоятельствъ по отношенію къ тому товару, который мы приняли за мѣрило цѣнности. (*An Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth, 13*)

Это справедливо относительно товаровъ монопольныхъ, а также относительно рыночной цѣны всѣхъ другихъ товаровъ въ теченіи ограниченного періода времени. Еслибы цѣна муки упала на 50% отъ какого-нибудь крупнаго открытія въ земледѣльческой наукѣ, то спросъ не увеличился-бы значительно, такъ какъ никто не заявилъ-бы большаго спроса, нежели тотъ, который соотвѣтствовалъ-бы его потребностямъ, и такъ какъ не увеличился-бы спросъ, то не возрасло-бы и предложеніе, ибо товаръ доставляется не только потому, что онъ можетъ быть произведенъ, но и потому, что есть на него спросъ. И такъ, мы имѣемъ здѣсь случай, когда предложеніе и спросъ измѣнились лишь незначительно, или, если и увеличились, то увеличились въ одинаковой пропорціи, и, тѣмъ не менѣе, цѣна хлѣба падаетъ на 50% при томъ условіи, разумѣется, что цѣнность денегъ остается безъ измѣненія.

Товары, представляющіе предметъ монополіи отдѣльныхъ-ли лицъ, или компаній, подвергаются колебаніямъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ закономъ, который установилъ лордъ Лодердалъ: они падаютъ въ отношеніи къ увеличенію количества ихъ продавцами, и возвышаются въ отношеніи къ желанію покупателей приобрести ихъ; цѣна ихъ не находится въ необходимой связи съ ихъ естественной цѣнностью; но цѣны

товаровъ, подвергаемыхъ соперничеству, и количество которыхъ можетъ быть увеличено въ какой-бы то ни было степени, зависятъ въ конечномъ счетѣ не отъ положенія спроса и предложенія, но отъ увеличенія или отъ уменьшенія издержекъ на производство ихъ.

ГЛАВА XXXI.

О машинахъ.

Въ настоящей главѣ я войду въ изслѣдованіе о вліяніи машинъ на интересы развитыхъ классовъ общества, предметъ великой важности, обсужденіе котораго никогда еще, кажется, не приводило къ сколько-нибудь достовѣрнымъ и удовлетворительнымъ результатамъ. Я считаю тѣмъ болѣе для себя обязательнымъ выяснить свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ, что подѣ вліяніемъ дальнѣйшихъ моихъ размышленій, оно подверглось значительному измѣненію, и хотя я не утверждаю, что я когда-либо предавалъ печати что-либо такое относительно машинъ, отъ чего мнѣ необходимо отказаться, но я оказывалъ другимъ путемъ поддержку ученію, которое наложу въ настоящее время ложнымъ; поэтому, для меня становится долгомъ подвергнуть разсмотрѣнію читателя мои настоящіе взгляды, вмѣстѣ съ аргументаціей для поддержанія ихъ.

Когда я въ первый разъ обратилъ вниманіе на политическую экономію, я придерживаюсь мнѣнія, что такое примѣненіе машинъ въ какой-бы то ни было отрасли производства, которое имѣетъ слѣдствіемъ сбереженіе труда, представляетъ всеобщее благо, сопровождаемое лишь тою долею неудобства, которая въ большей части случаевъ сопряжена съ перемѣщеніемъ капитала и труда изъ одного назначенія въ другое. Мнѣ казалось, что если денежная рента землевладѣльцевъ остается безъ измѣненія, то они получаютъ выгоду отъ уменьшенія цѣны нѣкоторыхъ изъ числа тѣхъ товаровъ, на которые эта рента расходовалась, а подобное уменьшеніе цѣны непременно послѣдуетъ за употребленіемъ машинъ. Капиталистъ, думалъ я, точно также пріобрѣтетъ временную выгоду. Сдѣлавъ механическое изобрѣтеніе или первое практическое измѣненіе послѣдняго, онъ воспользуется дополнительной выгодой, получая значительную прибыль въ теченіи извѣстнаго времени; но по мѣрѣ

того, какъ машина войдетъ во всеобщее употребленіе, цѣна произведеннаго товара понизится отъ дѣйствія соперничества до уровня издержекъ производства, когда капиталистъ начнетъ получать прежнюю денежную прибыль; онъ будетъ участвовать только въ общей выгодѣ въ качествѣ потребителя, приобретаемая возможностью посредствомъ прежняго денежнаго дохода располагать добавочнымъ количествомъ удобствъ и удовольствій. Классу рабочихъ, полагаю я, употребленіе машинъ также приноситъ выгоды, ибо они приобретаютъ возможность покупать большее количество товаровъ при помощи одинаковой денежной задѣльной платы, а по моему тогдашнему мнѣнію—задѣльная плата не должна была уменьшаться, потому что капиталистъ имѣлъ-бы средства къ заявленію спроса и къ употребленію одинаковаго съ прежнимъ количества труда, хотя и былъ-бы принужденъ помѣстить его въ производствѣ новаго, а иногда и отличнаго товара. Еслибы вслѣдствіе механическихъ улучшеній, при употребленіи одного и того же количества труда, количество чулокъ увеличилось-бы вчетверо, а спросъ на чулки возросъ-бы только вдвое, то нѣкоторые рабочіе необходимо были-бы удалены изъ чулочной промышленности; но такъ какъ капиталъ, дававшій имъ занятія, продолжалъ-бы существовать, то мнѣ казалось, что въ интересъ тѣхъ, кто употребляетъ его производительно, было бы употребить его на производство какихъ-нибудь другихъ, полезныхъ обществу, товаровъ, на которые не было-бы недостатка въ спросѣ, ибо я былъ тогда,—какъ остаюсь и въ настоящее время,—глубоко проникнутъ справедливостью замѣчанія *Ад. Смита*, что «потребность въ пищу ограничивается для каждаго узкими размѣрами человеческого желудка, но потребность въ удобствахъ и украшеніяхъ, въ постройкахъ, платьѣ, экипажахъ и домашней мебели не имѣетъ, кажется, никакихъ предѣловъ». Такъ какъ мнѣ казалось поэтому, что спросъ на трудъ останется прежній, и что задѣльная плата не понизится, то я полагалъ, что, наравнѣ съ другими классами, рабочій классъ приметъ участіе въ выгодахъ отъ всеобщей дешевизны товаровъ, происходящей отъ употребленія машинъ.

Таковы были мои мнѣнія, и они продолжаютъ оставаться неизмѣнными въ томъ, что касается землевладѣльца и капиталиста; но я убѣдился, что замѣна машинами человеческого труда наноситъ часто большой вредъ интересамъ рабочаго класса.

Заблужденіе мое имѣло источникомъ предположеніе, что если только

возрастает чистый доход общества, то валовой доход его также возрастает. Но въ настоящее время я имѣю достаточные доводы, полагать что тотъ фондъ, изъ котораго извлекаютъ свои доходы землевладельцы и капиталисты, можетъ возрасти, между тѣмъ, какъ другой, отъ котораго завѣситъ главнымъ образомъ рабочій классъ, можетъ уменьшаться, а отсюда, если я не ошибаюсь, слѣдуетъ, что та же причина, которая можетъ увеличить чистый доходъ страны, можетъ въ то же самое время *сдѣлать население излишнимъ* и ухудшить положеніе рабочаго.

Предположимъ, что капиталистъ употребляетъ капиталъ цѣнностью въ 20.000 ф., и что онъ отправляетъ соединенный промыселъ фермера и мануфактуриста предметовъ необходимости. Мы допустимъ далѣе, что 7000 ф. этого капитала затрачены въ видѣ постояннаго капитала въ постройки, машинахъ и т. д., и что остальные 13.000 ф. употреблены въ видѣ оборотнаго капитала на содержаніе труда. Предположимъ, сверхъ того, что прибыль составляетъ 10%, и что, слѣд., капиталъ этого капиталиста ежегодно возобновляется въ своемъ первоначальномъ видѣ и приноситъ прибыль въ 2000 ф.

Капиталистъ ежегодно начинаетъ свои операціи съ того, что приобретаетъ пищу и предметы необходимости на сумму 13.000 ф., которые продаетъ въ теченіи года своимъ собственнымъ рабочимъ за эту сумму денегъ и въ теченіи того же времени уплачиваетъ имъ такое же количество денегъ въ видѣ задѣльной платы; въ концѣ года онъ получаетъ обратно пищу и предметы необходимости на сумму 15.000 ф., изъ числа которыхъ 2000 онъ потребляетъ самъ или расходуетъ, смотря по своему вкусу и произволу. Предположимъ теперь, что въ слѣдующемъ году капиталистъ употребляетъ половину этого числа людей на сооруженіе машины, другую же половину по прежнему на производство пищи и другихъ предметовъ необходимости; въ теченіи этого года онъ опять уплатилъ бы сумму въ 13.000 ф. въ видѣ задѣльной платы и продалъ бы принадлежащую ему пищу и другіе предметы необходимости за такую же сумму своимъ рабочимъ. Но что произошло бы въ слѣдующемъ году?

Въ то время, какъ изготовлялась бы машина, была бы получена только половина обыкновеннаго количества пищи и другихъ предметовъ необходимости; цѣнность этой пищи была бы вдвое менѣе цѣнности того количества, которое производилось прежде. Машина имѣла бы

бы цѣнность 7500 ф., пища и другіе предметы необходимости тоже 7500 ф., слѣд. капиталъ капиталиста оставался-бы безъ измѣненія, ибо, кромѣ этихъ двухъ цѣнностей, капиталистъ имѣлъ-бы еще 7000 постоянного капитала, всего 20,000 ф. капитала и 2000 ф. прибыли. За вычетомъ этой послѣдней суммы на его собственные расходы, онъ обладалъ-бы оборотнымъ капиталомъ, не превышающимъ 5.500 ф., съ которымъ и приступилъ-бы къ своимъ дальнѣйшимъ операціямъ; такимъ образомъ, средства его для употребленія труда уменьшились-бы въ отношеніи 13.000 ф. къ 5.500 ф. и, слѣд., весь трудъ, который употреблялся прежде на 7.500 ф., становился-бы излишнимъ.

Уменьшенное количество труда, которое можетъ употреблять капиталистъ, должно при помощи машинъ и за вычетомъ издержекъ на ея ремонтъ, произвести цѣнность, равную 7500 ф., и возстановить оборотный капиталъ съ прибылью въ 2000 ф. на весь капиталъ; но, за исполненіемъ этого, если только чистый доходъ не уменьшится, какую важность имѣетъ для капиталиста—будетъ-ли валовой доходъ простирается на цѣнность 3.000 ф., 10.000 ф. или 15.000?

И такъ, хотя въ этомъ случаѣ и не уменьшится цѣнность чистаго продукта, хотя покупная сила его и можетъ значительно возрасти, но валовой продуктъ упадетъ отъ цѣнности въ 15.000 до цѣнности въ 7.500 ф., и такъ какъ средства къ поддержанію населенія и къ употребленію труда зависятъ всегда отъ валоваго продукта націи а не отъ чистаго ея продукта, то необходимо произойдетъ уменьшеніе въ спросѣ на трудъ, населеніе станетъ излишнимъ, и положеніе рабочаго класса будетъ положеніемъ нищеты и бѣдствій.

Но такъ какъ средства къ сбереженію изъ дохода для увеличенія капитала должны зависѣть отъ того, въ какой степени чистый доходъ способенъ удовлетворять потребностямъ капиталиста, то за уменьшеніемъ цѣны товаровъ, сопровождающимъ введеніе машинъ, должно непремѣнно послѣдовать то, что капиталистъ, при тѣхъ-же потребностяхъ, увеличитъ свои средства въ сбереженію, увеличитъ легкость превращенія дохода въ капиталъ. Но съ каждымъ возрастаніемъ капитала онъ сталъ-бы употреблять болѣе работъ, и, слѣд., часть населенія, удаленная отъ занятій вначалѣ, мало-по-малу стала-бы вновь употребляться въ дѣло, и если увеличеніе производства отъ примѣненія машинъ было такъ велико, что доставляло-бы въ видѣ чистаго продукта такое-же значительное количество пищи и другихъ предметовъ необходимости,

какое существовало прежде въ видѣ валоваго продукта, то стало-бы вновь возможно дать занятія всему населенію; а, слѣд., и не произошло-бы необходимо излишества въ рабочихъ рукахъ.

Всѣ, что я желаю доказать—это, что изобрѣтеніе и употребленіе машинъ можетъ сопровождаться уменьшеніемъ валоваго продукта, и когда это бываетъ такъ, то рабочему классу наносится вредъ, ибо въ-которые изъ его членовъ удаляются отъ занятій, и населеніе становится излишнимъ въ сравненіи съ фондами на употребленіе его въ дѣло.

Случай, предположенный нами, есть наиболѣе простой изъ всѣхъ, какой я только могъ выбрать; но результатъ не былъ-бы иной, еслибы мы предположили, что машины примѣнены въ промыслѣ какого-нибудь фабриканта, напр. на суконной или на хлопчатобумажной фабрикѣ. Еслибы это было сдѣлано въ суконной промышленности, то, по введеніи машинъ, было-бы произведено менѣе сукна, ибо предприниматель не сталъ-бы нуждаться болѣе въ той части этого количества, которая предназначалась на уплату большому числу рабочихъ. Вслѣдствіе употребленія машинъ предпринимателю было-бы необходимо воспроизводить цѣнность только равную потребленной цѣнности, вмѣстѣ съ прибылью на весь капиталъ. 7500 ф. моглибы удовлетворить этой цѣли столь-же хорошо, какъ прежде 15.000, и случай нисколько не отличался-бы отъ предыдущаго. Но, быть можетъ, скажутъ, что спросъ на сукно могъ-бы равняться прежнему, и спрашивается, откуда возьмется предложеніе для удовлетворенія его? Но кто заявилъ-бы спросъ на сукно? Фермеры и другіе производители необходимыхъ предметовъ, которые употребляли свои капиталы на производство этихъ товаровъ съ цѣлью приобрести за нихъ сукно; они отдавали хлѣбъ и другіе предметы необходимости суконному фабриканту за сукно, а послѣдній доставлялъ ихъ своимъ рабочимъ за сукно, которое производилъ для него ихъ трудъ.

Эта отрасль промышленности теперь прекратилась-бы: суконный фабрикантъ не нуждался-бы въ пищѣ и въ одеждѣ, давая занятія меньшему числу людей и располагая меньшимъ количествомъ сукна. Фермеры и другіе лица, которые производили предметы необходимости только въ качествѣ средства для упомянутой цѣли, не могли-бы продолжать получать сукно посредствомъ такого употребленія своихъ капиталовъ, и, вслѣдствіе того, они или сами стали-бы употреблять свой

капиталь на производство сукна, или отдали-бы его взаймы другимъ, съ тѣмъ, чтобы могъ доставляться товаръ дѣйствительной потребности. И то, за что никто не имѣлъ-бы средствъ платить или на что не существовало-бы спроса, перестало-бы производиться. И такъ, это приводитъ насъ къ одинаковому результату: спросъ на трудъ уменьшился-бы, и товары, необходимые на поддержаніе труда, производились-бы въ меньшемъ количествѣ.

Если этотъ взглядъ правиленъ, то изъ него слѣдуетъ:

1) Что изобрѣтеніе и практическое употребленіе машинъ всегда стремятся къ увеличенію чистаго продукта страны, хотя и не могутъ увеличить въ короткое время цѣнность этого чистаго продукта и дѣйствительно не увеличиваютъ ее при такихъ условіяхъ.

2) Что увеличеніе чистаго продукта страны совмѣстимо съ уменьшеніемъ валоваго продукта, и что поводы къ употребленію машинъ всегда достаточны для того, чтобы обезпечить примѣненіе ихъ, если послѣднее увеличить чистый продуктъ, хотя оно можетъ и часто должно уменьшать какъ количество, такъ и цѣнность валоваго продукта.

3) Что мнѣніе, поддерживаемое рабочимъ классомъ, что употребленіе машинъ наноситъ часто ущербъ ихъ интересамъ, основано не на заблужденіи и предразсудѣ, а находится въ соотвѣтствіи съ истинными началами политической экономіи.

4) Что если улучшенные способы производства вслѣдствіе употребленія машинъ увеличиваютъ чистый продуктъ страны въ степени столь значительной, что валовой продуктъ не уменьшается (я всегда разумѣю подъ нимъ количество товаровъ, а не цѣнность ихъ), то положеніе всѣхъ классовъ улучшится. Землевладелецъ и капиталистъ получатъ выгоду не отъ увеличенія ренты и прибыли, а оттого, что будутъ расходовать одинаковую ренту и прибыль на товары, цѣнность которыхъ значительно уменьшилась, между тѣмъ, какъ положеніе рабочихъ классовъ также значительно улучшится: во 1-хъ отъ увеличенія спроса на прислугу, во 2-хъ, отъ поощренія къ сбереженію, которое дается столь большимъ чистымъ продуктомъ, и, въ 3-хъ, отъ пизвой цѣны всѣхъ предметовъ потребленія, на которые расходуется ихъ задѣльная плата.

Независимо отъ изобрѣтенія и употребленія машинъ, на которое мы только что обращали вниманіе, рабочій классъ заинтересованъ значительно въ томъ способѣ, которымъ расходуется чистый продуктъ

страны, хотя послѣдній долженъ всегда расходоваться по произволу и вкусу тѣхъ, кто имѣеть справедливое на него право.

Если землевладѣлецъ или капиталистъ тратитъ свой доходъ, на подобіе стараго барона, на содержаніе большого числа партизановъ или слугъ, то онъ даетъ занятіе гораздо большому количеству труда, чѣмъ еслибы онъ покупалъ тонкія сукна или дорогую мебель, коляски, лошадей и всякіе другіе предметы роскоши.

Въ обоихъ случаяхъ чистый доходъ оставался-бы прежній, точно также какъ и валовой, но чистый расходовался-бы на иные товары. Еслибы мой доходъ простирался на 10.000 ф., то употреблялось-бы почти одно и то-же количество производительнаго труда какъ въ томъ случаѣ, когда я покупаю тонкія сукна, дорогую мебель и проч., такъ и въ томъ, когда издерживаю ту-же цѣнность на покупку извѣстнаго количества пищи и платья. Но еслибы я израсходовалъ свой доходъ на товары перваго рода, то не употреблялось-бы уже труда *впослѣдствіи*: я потребилъ-бы свою обувь и платье и тѣмъ покончилъ-бы съ ними; но еслибы я истратилъ свой доходъ на пищу и одежду и пожелалъ-бы дать занятіе слугамъ, то доходъ мой въ 10.000 ф., или пища и одежда, которыя могли быть на него куплены, въ соотвѣтствіи съ числомъ всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ на нихъ занятіе, присоединились-бы къ прежнему спросу на трудъ, и эта прибавка имѣла-бы мѣсто только потому, что я выбралъ указанный способъ расходованія своего дохода. И такъ, будучи заинтересованы въ спросѣ на трудъ, рабочіе естественно должны желать, чтобы на предметы роскоши расходовалось какъ можно менѣе, а на содержаніе прислуги, взамѣнъ того, какъ можно болѣе.

Такимъ-же точно образомъ страна, вовлеченная въ войну и поставленная въ необходимость содержать большой флотъ и армию, употребляетъ гораздо болѣе людей, чѣмъ по окончаніи войны, когда сопряженные съ нею ежегодные расходы прекращаются.

Еслибы отъ меня не потребовали уплаты налога во 100 ф. въ теченіи войны, который расходуетъ на людей въ должности солдата и матроса, то я, вѣроятно, могъ-бы истратить эту часть своего дохода на мебель, платье, книги и т. д. и т. д., и въ производствѣ употреблялось-бы одинаковое количество людей, все равно первымъ или вторымъ способомъ истрачивается эта часть, ибо производство пищи и одежды солдата и матроса потребовало-бы того-же количества промышленности,

какъ и болѣе утонченныя товары; но въ случаѣ войны существовалъ бы добавочный спросъ на людей въ качествѣ солдатъ и матросовъ; и слѣд., война, поддерживаемая на доходъ, а не на капиталъ страны, благоприятствуетъ увеличенію населенія.

По окончаніи войны, когда часть моего дохода возвращается ко мнѣ и употребляется, по прежнему, на покупку вина, мебели и другихъ предметовъ роскоши, то населеніе, которое прежде содержалось на нее и которое война призвала къ существованію, становится излишнимъ и своимъ дѣйствіемъ на остальное населеніе и соперничествомъ относительно занятій понижаетъ цѣнность, за дѣльной платы и весьма существенно повредитъ положенію рабочихъ классовъ.

Есть еще одинъ достойный уваженія случай возможнаго увеличенія суммы чистаго дохода страны и даже воловаго, продукта ея, сопряженной съ уменьшеніемъ спроса на трудъ, именно случай замѣны труда людей трудомъ лошадей. Если я давалъ на своей фермѣ занятія 100 рабочимъ, и напелъ, что пища, отпускаемая 50 изъ числа этихъ 100 рабочихъ, могла бы быть обращена на содержаніе лошадей и доставить мнѣ большую выручку сыраго продукта, за вычетомъ процентовъ на капиталъ, который можетъ быть погашенъ, покупкою лошадей, то для меня было бы выгодно замѣнить людей лошадьми, и я дѣйствительно поступилъ бы такъ; но это не было бы въ интересѣ людей, и если бы только доходъ, получаемый мною не возросъ въ такой степени, что доставилъ бы мнѣ возможность употреблять и людей и лошадей вмѣстѣ, то очевидно, что населеніе сдѣлалось бы излишнимъ, и положеніе рабочаго ухудшилось бы въ сравненіи съ положеніемъ другихъ классовъ общества. Очевидно, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ рабочихъ не напелъ бы занятія въ земледѣліи; но если бы земледѣльческій продуктъ увеличился вслѣдствіе замѣны людей лошадьми, то онъ могъ бы найти себѣ дѣло на мануфактурахъ или въ услуженіи.

Надѣюсь, что установленныя мною положенія не ведутъ къ заключенію, что машины не должны быть поощряемы. Для выясненія принципа я предполагалъ, что механическія улучшенія дѣлаются внезапно и принимаются на большомъ пространствѣ; но въ дѣйствительности изобрѣтенія эти вводятся постепенно и дѣйствуютъ гораздо болѣе на указаніе назначенія вновь сбереженному и накопленному капиталу, чѣмъ на отвлеченіе капитала отъ существующаго употребленія.

Съ каждымъ возрастаніемъ населенія цѣна пища вообще дѣлается

щается въ соответствии съ увеличеніемъ затрудненій для производства ея. Слѣдствіемъ возвышенія цѣны пища является увеличеніе задѣльной платы, а всякое увеличеніе задѣльной платы имѣетъ стремленіемъ привлекать сбереженный капиталъ въ пропорціи большей, нежели прежде, къ употребленію на машины. Машины и трудъ находятся въ постоянномъ соперничествѣ, и первыхъ нельзя часто употреблять до тѣхъ поръ, пока не возвысится цѣна труда.

Въ Америкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ легко добывается пища человѣка, далеко не существуетъ такого большаго соблазна къ употребленію машинъ, какъ въ Англіи, гдѣ пища дорога, и производство ея стоятъ много труда. Таже причина, которая возвышаетъ цѣну труда, не возвышаетъ цѣнности машинъ, и, слѣд., съ каждымъ увеличеніемъ капитала, на машины употребляется пропорціонально все большая часть его. Спросъ на трудъ будетъ продолжать возрастать вмѣстѣ съ возрастаніемъ капитала, но не въ соответствии съ этимъ возрастаніемъ; уровень спроса на трудъ будетъ необходимо уменьшенъ ¹⁾.

¹⁾ Спросъ на трудъ зависитъ отъ возрастанія оборотнаго, а не постоянного капитала. Еслибы было справедливо, что отношенія между капиталомъ того и другаго рода всегда и вездѣ одни и тѣ-же, то отсюда дѣйствительно слѣдовало-бы, что число употребленныхъ въ дѣло рабочихъ находится въ соответствии съ богатствомъ страны. Но предположеніе это не кажется вѣроятнымъ. По мѣрѣ усовершенствованія въ искусствахъ и расширенія цивилизаціи постоянный капиталъ становится все въ болѣе и въ болѣе значительное отношеніе къ оборотному. Сумма постоянного капитала, употребленнаго на производство штуки англійскаго мусселина, превышаетъ, по меньшей мѣрѣ, во 100, быть можетъ, даже въ 1000 разъ количество его, употребленнаго на производство подобной-же штуки индійскаго мусселина. И пропорціа употребленнаго въ дѣло оборотнаго капитала во сто или въ тысячу разъ менѣе. Легко понять, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ вся сумма годичныхъ сбереженій промышленнаго народа можетъ быть соединена къ постоянному капиталу, и въ такомъ случаѣ увеличеніе спроса на трудъ не имѣло-бы мѣста, «*Бартоузъ On the Condition of the labouring Classes of Society*», 16.

Я полагаю, что не легко догадать, почему, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, увеличеніе капитала не сопровождается-бы возрастаніемъ спроса на трудъ, самое большее, что можно сказать, — это, что спросъ придерживался-бы меньшаго уровня. Въ указанномъ сочиненіи *Бартоузъ* держится, по моему мнѣнію, правильнаго взгляда на цѣкоторыя изъ дѣйствій возрастанія суммы постоянного капитала на положеніе рабочихъ классовъ. Опытъ его содержитъ много цѣнныхъ наблюденій. *Авт.*

Я уже замѣтилъ, сверхъ того, что увеличеніе чистаго дохода по оцѣнкѣ на товары, всегда сопровождающее механическія сбереженія, поведеть къ новымъ сбереженіямъ и накопленію. Сбереженія эти, какъ слѣдуетъ помнить, дѣлаются ежегодно и должны скоро создать фондъ, гораздо болѣе значительный, нежели валовой доходъ, утраченный первоначально отъ изобрѣтенія машинъ, и тогда спросъ на трудъ сравняется съ прежнимъ, и положеніе народа станетъ все болѣе и болѣе улучшаться отъ возрастанія сбереженій, которыя постоянно будутъ давать ему возможность дѣлать увеличеніе чистаго продукта.

Употребленію машинъ никогда нельзя препятствовать въ государствѣ безопасно, ибо если не дать возможности капиталу получить наибольшій чистый доходъ, который доставляется здѣсь примѣненіемъ машинъ, то онъ будетъ вывезенъ за границу, и это станетъ гораздо болѣе важнымъ препятствіемъ спросу на трудъ, чѣмъ самое широкое употребленіе машинъ; если капиталъ употребляется внутри страны, то онъ долженъ создать спросъ на извѣстное количество труда; машину нельзя сдѣлать безъ помощи людей, она можетъ быть построена только при содѣйствіи ихъ труда. При затратѣ части капитала на механическія улучшенія произойдетъ уменьшеніе въ возрастаніи спроса на трудъ; при вывозѣ его въ другую страну спросъ уничтожается совсѣмъ.

Сверхъ того, цѣны товаровъ регулируются издержками ихъ производства. При употребленіи механическихъ улучшеній издержки на производство товаровъ уменьшаются, и, слѣд., вы получаете возможность производить ихъ на продажу на иноземныхъ рынкахъ по болѣе дешевой цѣнѣ. Но еслибы вы не стали употреблять машинъ, между тѣмъ какъ всѣ другія страны поощрили-бы ихъ примѣненіе, то вы были-бы принуждены вывозить свои деньги въ обмѣнъ за иностранные товары до тѣхъ поръ, пока не понизили-бы естественной цѣны своихъ товаровъ до цѣны ихъ въ другихъ странахъ. Ведя обмѣнъ съ этими странами, вы могли-бы отдавать товаръ, стоящій внутри страны труда двухъ дней, за товаръ, стоящій за границею одинъ день, и этотъ невыгодный обмѣнъ былъ-бы слѣдствіемъ вашей собственной вины, ибо товаръ, который вы вывозите, и который стоитъ вамъ труда двухъ дней, стоилъ-бы только одинъ день, еслибы вы не отказались отъ употребленія машинъ, услугами которыхъ съ большей проворливостью воспользовались ваши сосѣди.

Г Л А В А XXXII.

Мнѣніе Мальтуса о рентѣ.

Хотя на предъидущихъ страницахъ этого сочиненія говорилось о природѣ ренты довольно подробно, но я считаю себя обязаннымъ указать на нѣкоторые взгляды относительно этого предмета, которые кажутся мнѣ ошибочными, и которые тѣмъ болѣе важны, что находятся въ сочиненіяхъ одного изъ тѣхъ писателей, которому всего болѣе въ настоящее время обязаны нѣкоторые отрасли экономической науки. Я считаю себя счастливымъ, что имѣю здѣсь случай выразить удивленіе опыту о народонаселеніи *Мальтуса*. Нападенія противниковъ на это великое произведеніе послужили только доказательствомъ его значенія; я убѣжденъ, что истинная его репутація станетъ распространяться по мѣрѣ разработки той науки, которой оно служитъ столь славнымъ украшеніемъ. Сверхъ того, *Мальтусъ* удовлетворительно объяснилъ начала ренты, показавъ, что она возвышается или падаетъ въ соотвѣтствіи съ относительными выгодами плодородія или положенія различныхъ земель, состоящихъ въ обработкѣ, и пролилъ тѣмъ много свѣта на нѣкоторые затруднительные пункты, находящіеся въ связи съ вопросомъ ренты, которые были прежде или совсѣмъ не извѣстны или понимаемы весьма недостаточно; но мнѣ, кажется, что онъ впасть въ нѣкоторыя ошибки, указать на которыя съ одной стороны побуждаетъ его авторитетъ, съ другой свойственная ему скромность дѣлаетъ обязанностью менѣе неприятною. Одна изъ этихъ ошибокъ состоитъ въ предположеніи, что рента есть чистый выигрышъ и вновь созданное богатство.

Я не согласенъ со всѣми взглядами *Буханана* относительно ренты; но тѣ изъ нихъ, которые выражены въ слѣдующемъ отрывкѣ, цитированномъ изъ его книги *Мальтусомъ*, я раздѣляю вполне, и вслѣдствіе того долженъ разойтись съ комментаріями на нихъ *Мальтуса*.

«Въ этомъ видѣ она (рента) не можетъ образовать никакой общей прибавки къ капиталу страны, такъ какъ предполагаемый здѣсь чистый излишекъ есть не что иное, какъ доходъ, перенесенный отъ одного класса къ другому, и изъ того простого обстоятельства, что онъ перемѣняетъ такимъ образомъ руки, ясно, что не можетъ произойти никакого таковаго фонда, изъ котораго могли-бы уплачиваться налоги. Доходъ, ко-

торый платится за продуктъ земли, существуетъ уже въ рукахъ тѣхъ, кто покупаетъ этотъ продуктъ; и еслибы цѣна средствъ существованія была ниже, то онъ такъ и остался-бы въ ихъ рукахъ, въ которыхъ онъ былъ-бы совершенно также годенъ для обложенія, какъ и въ томъ случаѣ, когда при болѣе высокой цѣнѣ онъ переносится въ руки землевладѣльца.

Высказавъ нѣсколько замѣчаній относительно разницы между сырыми произведеніями и мануфактурными товарами, *Мальтусъ* спрашиваетъ: «и такъ, возможно-ли вмѣстѣ съ *Сисмонди* смотрѣть на ренту, какъ на единственный продуктъ труда, который имѣетъ чисто номинальную цѣнность, и какъ на простой результатъ того увеличенія цѣны, которое получаетъ продавецъ вслѣдствіе особенной привилегіи; или возможно-ли вмѣстѣ съ *Бухананомъ* разсматривать ее не какъ прибавку къ національному богатству, а какъ простой трансфертъ цѣнности, выгодный только для землевладѣльцевъ и столько-же *несправедливый* въ отношеніи къ потребителю? (*An Inquiry into the Nature and Progress of Rent*, 15).

Я уже выразилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, говоря о рентѣ, и долженъ въ настоящее время прибавить лишь то, что рентою создается цѣнность (какъ я понимаю это слово), но не создается богатство. Еслибы цѣна хлѣба возвысилась-бы отъ трудности произвести извѣстную часть его отъ 4 до 5 ф. за кварталеръ, то цѣнность милліона кварталеровъ была-бы 5.000.000 ф. вмѣсто 4.000.000, и такъ какъ этотъ хлѣбъ обмѣнивался-бы не только за большее количество денегъ, но и за большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, то въ распоряженіи владѣльцевъ оказалась-бы болѣе значительная сумма цѣнности, и какъ никто не имѣлъ-бы вслѣдствіе этого менѣе, то общество въ цѣломъ составѣ обладало-бы болѣею цѣнностью, и въ этомъ смыслѣ рента представляетъ новую цѣнность. Но цѣнность эта на столько номинальна, что она не присоединяетъ ничего къ богатству, иными словами, не увеличиваетъ собою предметовъ необходимости, удобствъ и удовольствій общества. Мы располагали совершенно такимъ-же, а не большимъ количествомъ товаровъ и тѣмъ-же милліономъ кварталеровъ хлѣба, какъ прежде; но слѣдствіемъ того, что хлѣбъ этотъ продается теперь по 5 ф. вмѣсто 4, былъ-бы переходъ части цѣнности хлѣба отъ прежнихъ владѣльцевъ его къ землевладѣльцамъ. И такъ, рента есть новая цѣнность, но не новое богатство; она ничего не присоединяетъ къ ресурсамъ страны; она не даетъ возможности содержать флоты и арміи; страна облада-

бы гораздо болѣе значительнымъ свободнымъ фондомъ, еслибы почва ея была лучшаго качества, и она могла-бы употреблять въ дѣло одинаковый капиталъ, не порождая ренты.

И такъ, должно признаться, что взгляды *Сисмонди* и *Буханана* (совершенно одинаковые въ сущности) правильны, что они не ошибаются, рассматривая ренту, какъ цѣнность чисто номинальную, представляющую не какое-либо увеличеніе національнаго богатства, а не болѣе какъ простой трансфертъ цѣнности, выгодный единственно для землевладѣльцевъ и, соотвѣтственно этому, вредный для потребителя.

Въ другой части своего «опыта» Мальтусъ замѣчаетъ, что непосредственная причина ренты есть, очевидно, излишекъ цѣны, по которой продаются на рынкѣ сырыя произведенія надъ издержками производства; а еще въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что «причинъ высокой цѣны суровья можетъ быть принято три:

•Первая и главная есть качество почвы, благодаря которому можетъ быть произведено болѣе необходимыхъ для жизни предметовъ, чѣмъ сколько требуется на содержаніе употребленныхъ на этой почвѣ въ дѣло лицъ.

•2. То, свойственное предметамъ необходимости, качество, по которому они сами создаютъ для себя спросъ или увеличиваютъ число лицъ его заявляющихъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ произведенныхъ предметовъ необходимости.

•3. Сравнительная рѣдкость земель наиболѣе плодородныхъ». Говоря о высокой цѣнѣ хлѣба, *Мальтусъ*, очевидно, подразумѣваетъ не цѣну за кварталъ или за бушель, а скорѣе излишекъ цѣны, за которую продается весь продуктъ, надъ издержками его производства, включая постоянно въ понятіе «издержекъ производства» какъ прибыль, такъ и задѣльную плату. Полтараста кварталовъ хлѣба по 3 ф. 10 ш. за кварталъ принесли-бы землевладѣльцу болѣе значительную ренту, чѣмъ 100 кварт. по 4 ф., хотя-бы издержки производства и были въ томъ и другомъ случаѣ однѣ и тѣ же.

И такъ «высокая цѣна» не можетъ быть названа причиною ренты, если выраженіе это употребляется въ упомянутомъ смыслѣ; нельзя сказать «что непосредственная причина ренты есть, очевидно, избытокъ цѣны, по которой продаются на рынкѣ сырыя произведенія, надъ издержками производства», ибо излишекъ этотъ самъ составляетъ ренту. По опредѣленію *Мальтуса*, «рента есть та часть цѣнности всего продукта, во-

торая остается землевладельцу за вычетомъ всего, что отходить въ уплату всякаго рода издержекъ на ея производство вмѣстѣ съ прибылью на употребленный капиталъ, рассчитанной по среднему и обыкновенному уровню прибыли на земледѣльческой капиталъ въ данное время. « И такъ ренту представляетъ та сумма, за которую продается этотъ излишекъ, какова-бы она ни была; рента есть то, что разумѣтъ *Мальтусъ* подъ «излишкомъ цѣны, по которой продается на рынкѣ сырой продуктъ надъ издержками производства,» и, слѣд., разыскивая причины, которыя могутъ возвышать цѣну сырыхъ произведеній въ сравненіи съ издержками производства, мы разыскиваемъ причины, которыя могутъ возвышать ренту.

По отношенію къ первой указанной имъ причинѣ возвышенія ренты, а именно «качества почвы, благодаря которому можетъ быть произведено болѣе необходимыхъ для жизни предметовъ, чѣмъ сколько требуется на содержаніе употребленныхъ на этой почвѣ въ дѣло лицъ,» *Мальтусъ* дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «намъ остается еще узнать, почему потребленіе и предложеніе таковы, что порождаютъ столь значительный избытокъ цѣны надъ издержками производства. Главная причина, очевидно, *плодородіе* земли, производящей необходимые жизненные предметы. Уменьшите это изобиліе, уменьшите плодородіе почвы, и излишекъ уменьшится; уменьшите его еще болѣе, и онъ исчезнетъ совсѣмъ. Это справедливо: излишекъ предметовъ необходимости уменьшится и исчезнетъ; но не въ томъ вопросъ. Вопросъ въ томъ, уменьшится-ли и исчезнетъ-ли излишекъ цѣны ихъ надъ издержками производства ихъ, ибо отъ него зависитъ денежная рента. Можетъ-ли доказать *Мальтусъ* свое заключеніе, что такъ какъ излишекъ въ количествѣ уменьшится и исчезнетъ, то, слѣд., «причина *высокой цѣны* предметовъ жезвенной необходимости надъ издержками производства должна имѣть основаніе скорѣе въ изобиліи ихъ, нежели въ рѣдкости, и она не только существенно отличается отъ высокой цѣны, причиненной искусственной монополіей, но и отъ высокой цѣны тѣхъ особенныхъ продуктовъ земли, кромѣ пшеницы, которые можно назвать естественной и необходимой монополіей?»

Развѣ не бываетъ обстоятельствъ, при которыхъ плодородіе почвы и изобиліе продукта ея можетъ уменьшаться, не причиняя уменьшенія въ излишкѣ цѣны ея надъ издержками производства, иными словами, уменьшенія ренты? Если бываютъ, то предположеніе *Мальтуса*

слишкомъ универсально, ибо мнѣ вѣжется, что онъ устанавливаетъ въ видѣ общаго начала, истиннаго при всѣхъ обстоятельствахъ, положеніе, что рента возвышется съ увеличеніемъ плодородія почвы и падаетъ съ уменьшеніемъ его.

Мальтусъ несомнѣнно былъ-бы правъ, еслибы на какой-нибудь извѣстной фермѣ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ почва приноситъ все болѣе и болѣе продукта, землевладѣльцу уплачивалась-бы все большая доля всего продукта; но въ дѣйствительности бываетъ какъ разъ наоборотъ: когда нѣтъ другой земли, кромѣ самой плодородной, землевладѣлецъ получаетъ наименьшую долю всего продукта, точно также, какъ и наименьшую по цѣнности, и лишь тогда, когда требуется приступить къ обработкѣ худшихъ земель для пропитанія возрастающаго населенія, начинаетъ возрастать прогрессивно какъ доля всего продукта, получаемая землевладѣльцемъ, такъ и цѣнность, достаемаяся ему.

Предположимъ, что существуетъ спросъ на миллионъ кварталовъ хлѣба, и что они составляютъ продуктъ почвы, находящейся въ настоящее время въ обработкѣ. Предположимъ также, что плодородіе всей почвы уменьшилось на столько, что тѣ же самыя земли приносятъ только 900.000 кв. При спросѣ на миллионъ кв. цѣна хлѣба возрасла-бы, и было-бы необходимо прибѣгнуть къ почвѣ низшаго качества сворѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда почва высшаго плодородія продолжала-бы приносить миллионъ кварталовъ. Но именно эта-то необходимость переходить въ обработкѣ къ землямъ низшаго качества и есть причина возвышенія ренты, и она возвыситъ послѣднюю, хотя-бы количество хлѣба, получаемое землевладѣльцемъ, и уменьшилось. Слѣдуетъ помнить, что рента находится въ соотвѣтствіи съ относительнымъ, а не съ абсолютнымъ плодородіемъ почвы. Все, что отвлекаетъ капиталъ къ почвѣ низшаго качества, должно возвышать ренту на почвѣ высшаго качества, ибо причиною ренты служить, какъ утверждаетъ въ своемъ третьемъ положеніи *Мальтусъ*, »сравнительная рѣдкость наиболѣе плодородныхъ участковъ.« Цѣна хлѣба естественно поднимается отъ затрудненій производства послѣдней доли его, и цѣнность всего количества, произведеннаго на извѣстной фермѣ, увеличится, хотя-бы само количество и уменьшилось; но какъ издержки производства на болѣе плодородной почвѣ не увеличатся, а задѣльная плата и прибыль, взятая вмѣстѣ, будутъ продолжать сохранять ту же цѣнность ¹⁾, то

1) См. стр. 76, гдѣ я старался показать, что какова-бы ни была

очевидно, что излишек цѣны надъ издержками производства, иными словами рента, долженъ возрастать вмѣстѣ съ уменьшеніемъ плодородія земли; если только этому не противодѣйствуетъ значительное уменьшеніе капитала, народонаселенія и спроса. И такъ, предположеніе *Мальтуса* оказывается неправильнымъ: рента не возвышается и не падаетъ непосредственно и необходимо вмѣстѣ съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ плодородія почвы; но увеличеніе плодородія участка дѣлаетъ его способнымъ къ платежу ренты когда-нибудь въ будущемъ. Почва, не обладающая вовсе плодородіемъ, никогда не можетъ приносить ренты, земля умѣренного плодородія можетъ быть приведена съ возрастаніемъ населенія въ такое положеніе, что станетъ давать умѣренную ренту, а земля высокаго плодородія - высокую ренту; но быть способною приносить высокую ренту и дѣйствительно давать ее — двѣ совершенно различныя вещи. Рента можетъ быть ниже въ странѣ, гдѣ земли необмѣновенно плодородны, нежели въ той странѣ, гдѣ онѣ приносятъ лишь умѣренную выручку, потому что она находится скорѣе въ соответствіи съ относительнымъ, чѣмъ съ абсолютнымъ плодородіемъ, съ цѣнностью продукта, а не съ изобиліемъ въ немъ ²⁾.

Мальтусъ предполагаетъ, что рента съ земель, приносящихъ тѣ особенныя земледѣльческіе продукты, которые могутъ быть названы необходимой и естественной монополіей, регулируется началомъ, существенно отличнымъ отъ того, которымъ регулируется рента съ участковъ, доставляющихъ предметы жизненной необходимости. Онъ полагаетъ, что

легкость или трудность производства хлѣба, задѣльная плата и прибыль вмѣстѣ сохраняютъ одинаковую цѣнность. Когда возвышается задѣльная плата, то это происходитъ насчетъ прибыли, а когда она падаетъ, то, всегда, возвышается прибыль. *Аст.*

²⁾ *Мальтусъ* замѣчаетъ въ послѣднемъ изданіи, что я не понялъ этого мѣста его сочиненія, ибо онъ не желалъ сказать, что рента естественно и необходимо возвышается и падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ, или уменьшеніемъ плодородія земли. Слова *Мальтуса* таковы: «уменьшите это изобиліе, уменьшите плодородіе почвы, и излишекъ (рента) уменьшится; уменьшите его еще болѣе, и онъ исчезнетъ совсѣмъ». *Мальтусъ* ставитъ свое положеніе не условно, а абсолютно. Я утверждаю напротивъ то, что, какъ мнѣ кажется, онъ оспаривалъ, именно, что уменьшеніе плодородія почвы совмѣстимо съ увеличеніемъ ренты. *Аст.*

причина высокой ренты съ земельъ перваго рода заключается въ рѣдкости доставляемыхъ ими предметовъ, но что то же дѣйствіе производится изобиліемъ продукта земельъ втораго рода,

Различіе это кажется мнѣ не вполне основательнымъ, ибо, въ то чно также возвысили-бы ренту съ участковъ, приносящихъ рѣдкія вина, какъ и ренту съ земли, находящейся подъ хлѣбомъ, увеличили изобиліе ихъ продукта, если-бы въ то же самое время возросъ спросъ на этотъ особенный товаръ, а безъ подобнаго увеличенія спроса изобиліе хлѣба уменьшило-бы ренту хлѣбной земли, вмѣсто того, чтобы возвысить ее. Какова-бы ни была природа почвы, высокая рента должна зависеть отъ высокой цѣны продукта; но, при данной высокой цѣнѣ, рента должна быть высока въ соотвѣтствіи съ изобиліемъ, а не съ рѣдкостью.

Намъ нѣтъ никакой необходимости производить постоянно больше, какаго-нибудь товара, чѣмъ на столько заявляется спросъ. Еслибы случайно было произведено нѣсколько большее количество, то онъ упалъ-бы ниже своей естественной цѣны и не оплатилъ-бы издержекъ производства со включеніемъ средней и обыкновенной прибыли на капиталъ; вслѣдствіе этого предложеніе было-бы замедлено до тѣхъ поръ, пока оно снова не стало-бы въ соотвѣтствіи со спросомъ, и пока рыночная цѣна не возрасла-бы до уровня естественной.

Мнѣ кажется, что *Мальтусъ* чрезчуръ склоненъ полагать, что населеніе возрастаетъ только отъ предварительнаго доставленія пищи—именно, пища создаетъ сама себѣ спросъ,—что поощреніе, ко вступленію въ бракъ дается уже произведенною пищею, вмѣсто того, чтобы видѣть въ общемъ возрастаніи населенія слѣдствіе введенія капитала, порождаемаго имъ спроса на трудъ и увеличенія задѣльной платы, въ производствѣ же пищи—простое слѣдствіе этого спроса.

Положеніе рабочаго улучшается отъ того, что ему дается болѣе денегъ или какихъ-нибудь другихъ товаровъ, которыми выплачивается заработная плата, и цѣнность которыхъ не понижается. Увеличеніе населенія и увеличеніе пищи представляютъ вообще слѣдствіе, но не необходимое слѣдствіе высокой задѣльной платы. Улучшеніе положенія рабочаго отъ увеличенія цѣнности имъ получаемой не принуждаетъ его необходимо жениться и взять на себя тягость содержанія семьи; онъ, по всей вѣроятности, употребитъ часть увеличенія своей платы на доставленіе себѣ самому большаго количества пищи и предметовъ необ-

ходимости, на остальное онъ, если пожелаетъ, можетъ приобрести себѣ нѣкоторые товары, удовлетворяющіе потребностямъ удобства—стулья, столы, мелкія желѣзныя вещи или же платье, сахаръ и табакъ. И такъ, увеличеніе его задѣльной платы не будетъ сопровождаться никакими иными послѣдствіями, вромѣ увеличенія спроса на нѣкоторые изъ этихъ товаровъ, и такъ какъ раса рабочихъ не возрастетъ въ числѣ, то задѣльная плата будетъ постоянно продолжать оставаться высокою. Но хотя послѣдствія высокой платы и могли-бы быть таковы, но на столько велики соблазны семейной жизни, что въ дѣйствительности возрастаніе населенія неизбежно слѣдуетъ за улучшеніемъ положенія рабочаго, и только потому, что это бываетъ такъ, за небольшимъ исключеніемъ, упомянутымъ выше, возникаетъ увеличеніе спроса на пищу. И такъ, спросъ этотъ есть слѣдствіе, а не причина увеличенія капитала и населенія,—рыночная цѣна предметовъ необходимости превосходитъ естественную цѣну и производится требуемое количество пищи только потому, что расходы населенія принимаютъ такое направление, и задѣльная плата снова падаетъ, потому что увеличивается число жителей.

Какіе могутъ существовать для фермера поводы производить большее количество хлѣба, чѣмъ требуется въ дѣйствительности, когда это повлекло-бы за собою паденіе рыночной цѣны хлѣба ниже естественной, а слѣд. и лишеніе фермера части его прибыли вслѣдствіе пониженія ея надъ общимъ уровнемъ? »Еслибы предметы необходимости«, говоритъ *Мамтусъ*,—наиболѣе важные продукты почвы, не обладали способностью создавать увеличеніе спроса въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ ихъ количества, то подобное увеличеніе количества причинило-бы упадокъ въ мѣнновой ихъ цѣнности¹⁾. Какъ-бы ни былъ изобилень продуктъ страны, населеніе ея могло-бы остаться постояннымъ, и такое изобиліе, не сопровождаемое соотвѣтствующимъ спросомъ и при весьма высокой хлѣбной цѣнѣ труда, которая естественно имѣла-бы мѣсто при подобныхъ обстоятельствахъ, могла-бы понизить цѣну сырыхъ произведеній, подобно цѣнѣ мануфактурныхъ товаровъ, до уровня издержекъ производства«.

1) Объ какомъ увеличеніи количества говоритъ здѣсь *Мамтусъ*? Кто станетъ производить его? У кого могутъ быть поводы къ производству его до тѣхъ поръ, пока не будетъ заявленъ спросъ на добавочное количество? *Аст.*

Могла-бы уменьшить цѣну сырыхъ произведеній до уровня издержекъ производства! Но бываютъ-ли эти произведенія въ теченіи сколько-нибудь значительнаго промежутка времени выше или ниже этой цѣны? Не самъ-ли г. *Мальтусъ* утверждалъ, что никогда не бываетъ этого? »Я надѣюсь« говоритъ онъ, »что меня извинять за небольшую остановку и за то, что я въ различныхъ видахъ представляю читателю ученіе, по которому *дѣйствительно произведенное* количество хлѣба продается по естественной цѣнѣ его, подобно мануфактурнымъ товарамъ: и нахожу, что это есть истина величайшей важности, что было просмотрѣно экономистами, *Ад. Смитомъ* и всѣми тѣми писателями, по мнѣнію которыхъ сырыя произведенія продаются всегда по монополюной цѣнѣ».

»Каждую обширную страну можно разсматривать, какъ такую, въ обладаніи которой находятца цѣлая градація машинъ для производства хлѣба и сырого матеріала, включая въ эту градацію не только всякаго рода бѣдную почву, которою каждая территорія вообще располагаетъ въ изобиліи, но также и машины низшаго сорта, о которыхъ можно сказать, что онѣ употребляются тогда, когда хорошая почва все болѣе и болѣе вынуждается къ добавочному производству. Когда цѣна сырого продукта продолжаетъ возрастать, то эти машины низшаго сорта послѣдовательно призываются къ дѣйствию, а когда цѣна сырого продукта продолжаетъ понижаться, то онѣ постепенно перестаютъ дѣйствовать. Употребленное здѣсь сравненіе служитъ указаніемъ какъ *необходимости существующей хлѣбной цѣны для существующаго продукта*, такъ и различныхъ послѣдствій, которыми сопровождалось-бы всякое значительное уменьшеніе цѣны какаго-бы то ни было отдѣльнаго мануфактурнаго товара и значительное уменьшеніе цѣны сырыхъ произведеній ')*».

1) »*Опытъ и т. д.*« »Во всѣхъ передовыхъ странахъ средняя цѣна хлѣба никогда не бываетъ выше того, сколько необходимо для продолженія средняго увеличенія продукта«. *Observations*, 21.

»При употребленіи въ землю новаго капитала для удовлетворенія потребностямъ возрастающаго населенія, все равно, употребляется-ли этотъ капиталъ на обработку плугомъ большого количества земли, или же на улучшеніе земли уже состоящей въ обработкѣ, главный вопросъ всегда представляетъ ожидаемая выручка съ этого капитала, и ни одна часть валового дохода не можетъ быть уменьшена, не уменьшая поводомъ къ этому способу употребленія его. Каждое уменьшеніе цѣны, не

Какъ примирить эти цитаты съ темъ, въ которой утверждается, что еслибы предметы жизненной необходимости не имѣли свойства создавать увеличеніе спроса въ соответствии съ увеличеніемъ въ ихъ количествѣ, то въ такомъ только случаѣ, и въ такомъ единственно, изобиліе въ количествѣ уменьшило-бы цѣну суровья до уровня издержекъ производства? Если хлѣбъ никогда не бываетъ ниже своей естественной цѣны, если его никогда не бываетъ больше, чѣмъ сколько требуется существующимъ населеніемъ для его собственного потребления, то не можетъ приготовляться запасовъ для потребления кого-то другого, а слѣд. и нельзя дешевизнѣ и изобилію хлѣба служить когда-либо прощреніемъ народонаселенію. По мѣрѣ увеличенія дешевизны производства хлѣба, увеличенная задѣльная плата рабочаго пріобрѣтаетъ болѣе силы для содержанія семейства. Народонаселеніе Америки возрастаетъ быстро, потому что пища можетъ производиться по дешевой цѣнѣ, а не потому, что изобильное предложеніе было доставлено предварительно. Народонаселеніе Европы возрастаетъ медленно, потому что пища не можетъ производиться по дешевой цѣнности. При обыкновенномъ положеніи вещей спросъ на всѣ товары предшествуетъ предложенію ихъ. Говоря, что цѣна хлѣба понизилась-бы до издержекъ производства подобно мануфактурнымъ предметамъ, еслибы хлѣбъ не могъ создать себѣ покупателей, *Мальтусъ* не можетъ думать, что бы-ла-бы поглощена вся рента, ибо онъ самъ справедливо замѣтилъ, что еслибы землевладѣльцы отказались отъ всей ренты, то хлѣбъ не упалъ-бы въ цѣнѣ; рента вѣдь не причина, а послѣдствіе высокой цѣны и въ обработкѣ всегда есть земли такого качества, которыя не платятъ ренты вовсе, и цѣна получасемаго съ нихъ хлѣба замѣщаетъ только задѣльную плату и прибыль.

уравновѣшенное вполнѣ и непосредственно соответственнымъ упадкомъ всѣхъ необходимыхъ издержекъ фермы, каждый налогъ на землю, каждый налогъ на капиталъ фермы, каждый налогъ на необходимые предметы потребленія фермеровъ—будутъ имѣть значеніе въ расчетѣ; и если за вычетомъ всѣхъ этихъ расходовъ, цѣна продукта не будетъ оставлять достаточнаго вознагражденія за употребленный капиталъ, соответствующаго общему уровню прибыли, а рента, по меньшей мѣрѣ, не будетъ равна той, которая получалась съ земли въ прежнемъ ея состояніи, то не будетъ существовать достаточныхъ поводовъ для того, чтобы предпринять предполагаемыя улучшения. — *Observations*, 22.
Asm.

Въ слѣдующемъ отрывкѣ *Мальтусъ* даетъ талантливое изложеніе причинъ возвышенія цѣны сырыхъ произведеній въ богатыхъ и передовыхъ странахъ, съ каждымъ словомъ котораго я согласенъ; но мнѣ кажется, что оно отличается отъ нѣкоторыхъ предположеній, которыхъ онъ держится въ своемъ «опытѣ о рентѣ». «Я безъ затрудненій признаю, что, независимо отъ неправильности въ обращеніи страны и другихъ временныхъ случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ сравнительно высокой *дѣйствительной* цѣнѣ его или въ большемъ количествѣ капитала и труда, которое нужно употребить на производство его, и что причинъ того, почему дѣйствительная цѣна хлѣба выше и постоянно возвышается въ тѣхъ странахъ, которыя уже достигли богатства и продолжаютъ оставаться передовыми какъ въ отношеніи къ числу народонаселенія, такъ и къ благосостоянію, слѣдуетъ искать въ необходимости постоянно переходить къ почвамъ болѣе бѣднымъ, къ тѣмъ машинамъ, производство которыхъ требуетъ большихъ расходовъ, и которыя, вслѣдствіе этого, заставляютъ покупать каждую новую прибавку къ сырымъ произведеніямъ страны по болѣе дорогой цѣнѣ; говоря короче, причинъ должно искать въ той важной истинѣ, что въ передовой странѣ хлѣбъ продается по цѣнѣ необходимой для доставленія дѣйствительнаго снабженія, и что по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ все болѣе и болѣе трудности къ доставленію этого снабженія, возрастаетъ и цѣна».

Здѣсь утверждается правильно, что дѣйствительная цѣна товара зависитъ отъ большаго или отъ меньшаго количества труда и капитала (т. е. накопленнаго труда), который слѣдуетъ употреблять на производство этого товара. Дѣйствительная цѣна не зависитъ, какъ утверждали нѣкоторые, отъ цѣнности денегъ; не зависитъ она также, какъ говорили другіе, отъ цѣнности въ отношеніи къ хлѣбу, труду или какому-бы то ни было другому товару, взятому отдѣльно, или во всѣмъ товарамъ, взятымъ вмѣстѣ; она зависитъ, какъ справедливо говоритъ *Мальтусъ*, «отъ большаго (или меньшаго) количества капитала и труда, которые должны быть употреблены на производство товара».

Въ числѣ причинъ возвышенія ренты *Мальтусъ* упоминаетъ «такое возрастаніе населенія, которое понижаетъ задѣльную плату труда». Но если за паденіемъ задѣльной платы слѣдуетъ возвышеніе прибыли, — а обѣ вмѣстѣ онѣ всегда сохраняютъ одну и ту-же цѣнность,¹⁾ — то

¹⁾ См. стр. 77. *Аст.*

никакое уменьшение задѣльной платы не можетъ возвысить ренты, по тому что оно не уменьшитъ ни долю, ни цѣнность доли продукта, достигающей фермеру и рабочему вмѣстѣ, а слѣд., и не оставитъ болѣе значительной доли или болѣе цѣнности землевладѣльцу.

По мѣрѣ того, какъ въ задѣльную плату отходитъ мевьше, въ прибыль поступаетъ больше и *vice versa*. Это раздѣленіе происходитъ между фермеромъ и его рабочими безо всякаго вмѣшательства со стороны землевладѣльца, и въ самомъ дѣлѣ оно представляетъ такое дѣло, въ которомъ онъ нисколько не заинтересованъ за исключеніемъ только того, что одно дѣленіе можетъ болѣе другого благоприятствовать новому накопленію и дальнѣйшему спросу на землю. Если задѣльная плата падаетъ, то возвышается прибыль, а не рента. Возвышеніе ренты и задѣльной платы и паденіе прибыли представляютъ вообще неизбежное послѣдствіе одной и той-же причины—увеличенія спроса на пищу, увеличенія количества труда, потребнаго на производство ея и принимаемой имъ высокой цѣны. Еслибы землевладѣльцы совершенно отказались отъ ренты, рабочіе не получили-бы отъ того ни малѣйшей выгоды. Еслибы было возможно рабочимъ отказаться отъ всей своей задѣльной платы, землевладѣльцы ни мало не воспользовались-бы этимъ обстоятельствомъ; но въ томъ и другомъ случаѣ получили-бы и удержали-бы за собою все, оставленное ими—фермеры. Я старался въ этомъ сочиненіи показать, что паденіе задѣльной платы не сопровождалось-бы никакими иными послѣдствіями, кромѣ возвышенія прибыли. Каждое возрастаніе прибыли благоприятствуетъ накопленію капитала и дальнѣйшему возрастанію населенія, а слѣд., по всей вѣроятности, въ конечномъ счетѣ оно способствуетъ и возрастанію ренты.

Другую причину возвышенія ренты представляютъ, по мнѣнію *Мальтуса*, такія земледѣльческія улучшенія или такое увеличеніе ловкости, которыя уменьшаютъ число рабочихъ, необходимое для достиженія извѣстнаго результата. Противъ этой цитаты я имѣю тоже возраженіе, которое привелъ противъ той, въ которой говорится объ увеличеніи плодородія земли, какъ о причинѣ непосредственнаго увеличенія ренты. Какъ земледѣльческое улучшеніе, такъ и болѣе значительное плодородіе придаютъ землѣ способность приносить болѣе высокую ренту современемъ, потому что при той-же цѣнѣ пищи будетъ производиться большее дополнительное количество; но пока возрастаніе населенія остается безъ измѣненія, дополнительнаго количества пищи не

потребуется, и, слѣд., рента понизится, а не возвысится. То количество, которое могло-бы потребляться при существующихъ въ подобномъ случаѣ обстоятельствахъ могло-бы доставляться или меньшимъ числомъ рукъ, или меньшимъ количествомъ земли, цѣна сырыхъ произведеній упала-бы, и капиталъ былъ-бы извлеченъ изъ земли ¹⁾. Ничто не можетъ возвысить ренты, кромѣ спроса на земли низшаго сорта или какихъ-нибудь другихъ причинъ, причиняющихъ измѣненіе въ относительномъ плодородіи земель, уже состоящихъ въ обработкѣ ²⁾. Земледѣльческія улучшения и раздѣленіе труда примѣняются къ почвѣ всякаго рода; онѣ увеличиваютъ абсолютное количество сырыхъ произведеній, получаемыхъ съ каждой, но вѣроятно не нарушаютъ значительно относительныхъ пропорцій прежде существовавшихъ между ними.

Мальтусъ справедливо указалъ на заблужденіе *Ад. Смита*, что хлѣбъ есть товаръ столь особенной природы, что производство его не можетъ поощряться такими-же средствами, какими поощряется производство всѣхъ другихъ товаровъ. Онъ замѣчаетъ: >ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать могущественнаго вліянія цѣны хлѣба, на цѣну труда въ теченіи значительнаго числа лѣтъ круглымъ числомъ, но что

1) См. стр. 46 и слѣд. *Аст.*

2) Нѣтъ необходимости повторять при каждомъ случаѣ; но должно всегда подразумѣваться само собою, что въ отношеніи къ цѣнѣ сырыхъ произведеній и къ возвышенію ренты послѣдуютъ одинаковые результаты, все равно, употребится-ли добавочный капиталъ извѣстныхъ размѣровъ на почвѣ за которую вовсе не платится ренты или-же на почвѣ, уже состоящей въ обработкѣ, если только количество продукта, получаемого съ той и другой, совершенно одинаково. См. стр. 37.

Сэй старался показать въ примѣчаніяхъ въ французскому переводу этой книги, что въ обработкѣ никогда не бываетъ участковъ, не платящихъ ренты, и, удовлетворившись этимъ, онъ заключаетъ, что опровергнулъ всѣ выгоды, вытекающія изъ этого ученія. Онъ полагаетъ, напр., что я ошибаюсь, когда говорю, что налоги на хлѣбъ и на другія сырыя произведенія черезъ возвышеніе ихъ цѣны падаютъ на потребителя, а не на ренту. Онъ утверждаетъ, что подобные налоги должны падать на ренту. Но прежде чѣмъ *Сэй* можетъ утверждать, что такое заключеніе правильно, онъ долженъ показать, что не бываетъ и капитала, который-бы употреблялся въ землю, не приносящую ренты. (см. начало настоящаго примѣч. и стр. 34 и 39 этого сочиненія); но этого онъ не попытался сдѣлать. Ни въ одной части своего труда онъ не опровергаетъ и даже не указываетъ на это важное ученіе. Въ своемъ примѣчаніи къ стр. 182 второго французскаго изданія, онъ кажется, даже не знаетъ, что ученіе это только что появилось.

это вліяніе не таково, чтобы могло предупредить движеніе капитала въ земледѣлію или обратно, въ чемъ и состоитъ главный вопросъ, это станетъ достаточно очевиднымъ при изслѣдованіи способа уплаты за трудъ и доставленія его на рынокъ и при разсмотрѣніи тѣхъ послѣдствій, которыя неизбежно повлекли-бы допущеніе предположенія *Ad. Смитта* ¹⁾.

И такъ, *Мальтусъ* старается показать, что спросъ и высокая цѣна точно также дѣйствительно поощряютъ производство сырыхъ произведеній, какъ спросъ и высокая цѣна всякаго другого товара поощряютъ производство послѣдняго. Изъ того, что сказано мною о послѣдствіяхъ премій, видно, что я совершенно раздѣляю этотъ взглядъ. Я привелъ цитату изъ «*Observations on the Corn Laws*» *Мальтуса* съ тою цѣлью, чтобы показать, въ какомъ различномъ смыслѣ употребляется выраженіе *дѣйствительная цѣна* здѣсь и въ другомъ его памфлетѣ, озаглавленномъ «*Grounds of an Opinion etc.*» Въ указанной цитатѣ *Мальтусъ* говоритъ намъ: «ясно, что одно только возвышеніе дѣйствительной цѣны можетъ поощрять производство хлѣба,» и подъ дѣйствительной цѣною онъ, очевидно, разумѣетъ увеличеніе цѣнности хлѣба въ отношеніи ко всѣмъ другимъ предметамъ, или, иными словами, возрастаніе рыночной его цѣны надъ естественною или надъ издержками его производства. Если это подразумѣвается подъ «дѣйствительною цѣною,»—хотя я и не допускаю цѣлесообразности такого названія,—то мнѣніе *Мальтуса* несомнѣнно правильно; производство хлѣба увеличивается единственно подъ вліяніемъ возвышенія рыночной цѣны его, ибо можно принять за неизмѣнно истинное начало, что крупное поощреніе увеличенію производства товара дается единственно перевѣсомъ рыночной его цѣнности надъ естественною или необходимою.

Но въ другихъ случаяхъ *Мальтусъ* приписываетъ выраженію «дѣйствительная цѣна» не это значеніе. Въ своемъ «*Essay of Rents*», *Мальтусъ* говоритъ, что «подъ дѣйствительною цѣною хлѣба, онъ разумѣетъ дѣйствительное количество труда и капитала, употребленныхъ на производство послѣдней прибавки, сдѣланной къ національному продукту». Въ другой части онъ утверждаетъ, что «причина сравнительно высокой дѣйствительной цѣны хлѣба есть болѣе значительное количе-

1) *Observations on the Corn Laws*, 4.

ство капитала и труда, употребленныхъ на производство его. 1) Предположимъ, что мы внесли это опредѣленіе дѣйствительной цѣны въ предыдущую унлату, не будетъ ли она имѣть въ такомъ случаѣ слѣдующей формы: ясно, что увеличеніе количества труда и капитала, которое должно быть употреблено на производство хлѣба, то льбо и можетъ поощрять его производство? Иными словами, ясно, что производство хлѣба поощряется возвышеніемъ естественной или необходимой цѣны хлѣба—предположеніе, котораго держаться невозможно. Не та цѣна оказываетъ какое-либо вліяніе на произведенное количество, по которой хлѣбъ можетъ производиться, но та, по которой онъ продается. Капиталъ привлекается къ землѣ или удаляется отъ нея въ соответствии со степенью разности между положеніемъ цѣны выше и ниже издержекъ производства. Если этотъ излишекъ таковъ, что даетъ съ употребленнаго такимъ образомъ капитала болѣе нежели общій уровень прибыли, то капиталъ направится въ земледѣліе; если—менѣе, то онъ будетъ извлеченъ изъ земли.

И такъ, не измѣненіе въ дѣйствительной цѣнѣ хлѣба поощряетъ производство его, а измѣненіе въ рыночной его цѣнѣ. Не потому привлекается къ землѣ болѣе капитала и труда, что употребляется большее количество капитала и труда на производство хлѣба (правильное опредѣленіе дѣйствительной цѣны *Мальтуса*); но потому, что рыночная цѣна возвышается надъ дѣйствительною цѣною и, не смотря на увеличеніе издержекъ, дѣлаетъ обработку земли наиболѣе прибыльнымъ употребленіемъ капитала.

Нѣтъ ничего справедливѣе, какъ слѣдующія замѣчанія *Мальтуса* относительно единицы цѣнности, принятой *Адамомъ Смитомъ*. «*Ад. Смитъ* очевидно былъ вовлеченъ въ этотъ потокъ аргументаціи тѣмъ, что привыкъ разсматривать *трудъ, какъ типическое мѣрило цѣнности*, а хлѣбъ, какъ мѣрило труда. Но что хлѣбъ представляетъ весьма не-

1) Когда это мѣсто было показано *Мальтусу* въ то время, когда рукопись поступала въ печать, то онъ замѣтилъ, что «въ этихъ двухъ случаяхъ онъ, по небрежности, употребилъ выраженіе *дѣйствительная цѣна* вмѣсто *издержекъ производства*». Изъ того, что я уже сказалъ видно, что, по моему мнѣнію, въ этихъ двухъ случаяхъ онъ употребилъ терминъ *дѣйствительная цѣна* въ его истинномъ и справедливомъ смыслѣ и только въ предыдущемъ случаѣ онъ примѣнилъ его неправильно.

точное мѣрило труда, это вполнѣ доказываетъ исторія нашей собственной страны, гдѣ можно найти, что трудъ, въ сравненіи съ хлѣбомъ, подвергается весьма значительнымъ и рѣзкимъ колебаніямъ не только съ году на годъ, но со столѣтія на столѣтіе, втеченіи 10, 20 и 30 лѣтъ. *И что ни трудъ, ни какой-либо другой товаръ не могутъ быть точнымъ мѣриломъ дѣйствительной мѣнновой цѣнности*, это считается въ настоящее время однимъ изъ наиболее неоспоримыхъ ученій въ политической экономіи и, въ самомъ дѣлѣ, вытекаетъ изъ правильнаго опредѣленія мѣнновой цѣнности.

Но если ни хлѣбъ, ни трудъ не представляютъ точнаго мѣрила дѣйствительной мѣнновой цѣнности, что, очевидно, справедливо, то какой-же другой товаръ представляетъ его? Разумѣется, никакой. И такъ, если только выраженіе «дѣйствительная цѣна товаровъ имѣетъ какой-нибудь смыслъ, то онъ долженъ быть тотъ, который установленъ *Мальтусомъ* въ его: «*Essay of Rent*» цѣна эта должна вѣряться соответствующимъ количествомъ труда и капитала, необходимымъ на производство ихъ.

Въ своемъ «*Inquiry into the Nature of Rent*» *Мальтусъ* говоритъ, что, независимо отъ неправильностей въ обращеніи страны и другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ сравнительно высокой дѣйствительной его цѣнѣ, или *въ болшемъ количествѣ капитала и труда, которое можетъ требоваться на производство его.* ¹⁾

Мнѣ кажется, что здѣсь правильно описаны всѣ постоянныя колебанія какъ хлѣба, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ. Цѣна товара можетъ надолго возрасти только потому, что можетъ требоваться больше труда и капитала на производство его или потому, что деньги упали въ цѣнности; и на оборотъ, цѣна товара можетъ упасть или потому, что требуется менѣе труда и капитала на производство его, или потому, что цѣнность денегъ возрасла.

Колебаніе, происходящее въ послѣднемъ случаѣ, — измѣненіе цѣнности денегъ — сообщается всѣмъ товарамъ вмѣстѣ; но колебаніе, возникающее въ первомъ случаѣ, ограничивается отдѣльнымъ товаромъ, производство коего требуетъ большаго или меньшаго труда. При допущеніи свободнаго ввоза хлѣба или при земледѣльческихъ улучшеніяхъ,

1) Стр. 40.

цѣнность сырыхъ произведеній падаетъ. Но это не произвести никакого дѣйствія на цѣну всѣхъ другихъ товаровъ, за исключеніемъ того, что она понизится въ соответствіи съ упадкомъ дѣйствительной цѣнности или издержекъ производства сырыхъ произведеній, входящихъ въ ихъ составъ.

Будучи знакомъ съ этимъ началомъ, *Малтусъ*, не можетъ, кажется, оставаясь послѣдовательнымъ утверждать, что вся денежная цѣнность всѣхъ товаровъ страны должна понизиться въ точности на столько-же, на сколько упадетъ цѣна хлѣба. Еслибы цѣнность потребляемаго въ странѣ хлѣба представляла 10 милл. въ годъ, а мануфактурныхъ и иностранныхъ товаровъ 20 милл. вмѣсто 30 милл., то нельзя было-бы сдѣлать заключеніе, что годичный расходъ уменьшился до 15 милл., потому что хлѣбъ упалъ на 50% или отъ 10 до 5 милл.

Цѣнность сырыхъ произведеній, входящихъ въ составъ этихъ мануфактурныхъ товаровъ, не могла-бы, напр., превзойти 20% всей цѣнности послѣднихъ, и потому упадокъ въ цѣнности мануфактурныхъ товаровъ вмѣсто пониженія отъ 20 до 10 милл., простирался-бы только на сумму отъ 20 до 18 милл.; и послѣ упадка цѣны хлѣба на 50% вся сумма годичнаго расхода, вмѣсто паденія отъ 30 до 15 милл., понизилось-бы только отъ 30 до 23 милліоновъ. 1).

Такова, говорю я, была-бы ихъ цѣнность, еслибы можно было считать вѣроятнымъ, что при столь дешевой цѣнѣ хлѣба, не потреблялось-бы болѣе хлѣба и товаровъ; но такъ какъ всѣ тѣ, кто употребляютъ капиталъ на производство хлѣба на такихъ участкахъ, обработка которыхъ не могла продолжаться, могли-бы употребить его на производство мануфактурныхъ товаровъ; и такъ какъ только часть этихъ мануфактурныхъ предметовъ отдавалась-бы въ обмѣнъ за иностранный хлѣбъ, ибо ни при какомъ иномъ предположеніи низкія цѣны и ввозъ не доставили-бы никакой выгоды, то мы обладали-бы прибавочной цѣнностью всего того количества мануфактурныхъ товаровъ, которые были

1) Въ дѣйствительности мануфактурные товары не понизились-бы въ такой пропорціи, потому что, при предположенныхъ обстоятельствахъ, произошло-бы новое распределеніе драгоценныхъ металловъ между rivalными странами. Наши дешевые товары вывозились-бы въ обмѣнъ за хлѣбъ и золото, до тѣхъ поръ, пока накопленіе не понизило-бы ихъ цѣнности и не возвысило-бы денежной цѣнности товаровъ. *Аст.*

бы такимъ образомъ произведены и не вывезены для увеличенія упомянутой цѣнности; такъ что дѣйствительное уменьшеніе какъ цѣнности денегъ, такъ и всѣхъ товаровъ страны со включеніемъ хлѣба, представлялось-бы только въ видѣ потери для землевладѣльцевъ черезъ уменьшеніе ихъ ренты, между тѣмъ, какъ количество предметовъ потребленія значительно увеличилось-бы.

Вмѣсто того, чтобы разсматривать въ такомъ свѣтѣ дѣйствіе паденія цѣнности сырыхъ произведеній, какъ и обязывало его его-же собственное предварительное предположеніе, *Мальтусъ* полагаетъ, что дѣйствіе это есть совершенно то-же что и возвышеніе на 100% цѣнности денегъ, и на этомъ основаніи рассуждаетъ такъ, какъ будто прежняя цѣна всѣхъ товаровъ уменьшилась на половину.

«Въ теченіе 20 лѣтъ, начиная съ 1794 года,» говоритъ онъ, «до 1813 средняя цѣна британскаго хлѣба была выше 83 шилл. за кварталъ; въ теченіи 10 лѣтъ, оканчивающихся 1813 годомъ,—она была 92 шилл.; а въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ этого 20-лѣтія она составляла 108 шилл. Въ продолженіи этихъ 20 лѣтъ правительство заняло около 500 милліоновъ дѣйствительнаго капитала, за которые, круглымъ числомъ, оно обязалось платить, сверхъ погашенія, около 5%⁰. Но если бы хлѣбъ понизился до 50 шилл. за кварталъ и точно также понизились-бы всѣ другіе товары, то вмѣсто 5%⁰ или около этого правительство платило-бы въ дѣйствительности 7, 8, 9%⁰, а за послѣдніе 200 милл. 10%⁰.

«Противъ подобной необыкновенной щедрости въ отношеніи къ ростовщикамъ я не могъ-бы сдѣлать никакихъ возраженій, еслибы не было необходимо обратить вниманіе на то, кого она обременяетъ собою; а минутное размышленіе покажетъ намъ, что она можетъ отягощать только промышленные классы общества и землевладѣльцевъ, однимъ словомъ—всѣхъ тѣхъ, чей номинальный доходъ будетъ колебаться въ соотвѣтствіи съ измѣненіями въ мѣрялѣ цѣнности. Номинальные доходы этой части общества въ сравненіи съ среднею ихъ цифрою за послѣдніе 5 лѣтъ уменьшатся на половину, и изъ такихъ-то, номинально-уменьшенныхъ доходовъ, будетъ выплачиваться прежняя номинальная сумма налоговъ.»¹⁾

1) *The Grounds of an opinion etc.* стр. 36. *Act.*

Прежде всего, я полагаю, что я уже достаточно доказывал, что именно цѣнность валоваго дохода всей страны не уменьшится въ той пропорціи, какую принимаетъ здѣсь *Мальтусъ*; изъ того, что хлѣбъ понизится на 50 0/0 не слѣдуетъ, что валовой доходъ каждаго отдѣльнаго лица уменьшится въ цѣнности на 50 0/0, ¹⁾ цѣнность чистаго дохода каждаго могла-бы дѣйствительно возрасти.

Во вторыхъ, я думаю, читатель согласится со мною, что если допустить увеличеніе тягости, то она не упадетъ исключительно «на землевладѣльцевъ и на промышленные классы общества;» ростовщикъ своими расходами вноситъ свою долю на поддержаніе общественнаго бремени совершенно также, какъ и другіе классы общества. И такъ, еслибы цѣнность денегъ дѣйствительно возрасла, то хотя-бы онъ и получилъ большую цѣнность, но онъ и уплатилъ-бы большую цѣнность въ видѣ налога, а слѣд., не можетъ быть вѣрнымъ, что вся прибавка къ дѣйствительной цѣнности процента выплачивается землевладѣльцами и промышленными классами.»

Но весь аргументъ *Мальтуса* сооруженъ на непрочномъ основаніи: онъ предполагаетъ, что вслѣдствіе уменьшенія валоваго дохода страны, въ той-же пропорціи долженъ уменьшаться также и чистый доходъ. Однимъ изъ предметовъ настоящаго сочиненія было показать, что при всякомъ уменьшеніи дѣйствительной цѣнности необходимыхъ предметовъ, вознагражденіе за трудъ уменьшается, а прибыль съ капитала возрастаетъ; иными словами, что изъ каждой данной годичной цѣнности рабочему классу уплачивается меньшая доля, а большая доля предоставляется тѣмъ, на чьи фонды даются занятія этому классу. Предположимъ, что цѣнность товаровъ, произведенныхъ въ отдѣльной мануфактурѣ, представляетъ 1000 ф., и подраздѣляется между хозяиномъ и его рабочимъ въ пропорціи 800 ф. хозяину и 200 ф. рабочимъ; еслибы цѣнность этихъ товаровъ упала до 900 ф., и 100 ф. было-бы сбережено изъ задѣльной платы вслѣдствіе уменьшенія цѣны необходимыхъ предметовъ, то чистый доходъ хозяина ни въ какомъ случаѣ не уменьшился-бы. и онъ съ одинаковою легкостью могъ-бы вносить

¹⁾ Въ другой части той-же книги *Мальтусъ* полагаетъ, что товары колеблются отъ 25 до 20 0/0, когда хлѣбъ колеблется на 33¹/₃ 0/0.
Асм.

одинаковую сумму налоговъ послѣ уменьшенія цѣны, какъ и до него. ¹⁾

Очень важно проводить ясное различіе между валовымъ и чистымъ доходомъ, потому что изъ чистаго дохода должны выплачиваться всѣ налоги. Предположимъ, что цѣнность всѣхъ товаровъ страны, всего хлѣба, сырыхъ произведеній, мануфактурныхъ товаровъ и т. д., которые могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіи года, представляеть 20 милл., и что для полученія этой цѣнности требуется трудъ известнаго числа людей, абсолютно необходимые предметы потребления которыхъ требовали расхода въ 10 милл.; я сказалъ-бы, что валовой доходъ такого общества—20 милл., и чистый доходъ—10 милл. Изъ этого предположенія не слѣдуетъ, что рабочіе получили-бы за свой трудъ только 10 милл.; они могли-бы получить 12, 14 или 15 милл., и въ этомъ случаѣ они имѣли-бы 2, 4 или 5 милл. чистаго дохода. Остатокъ раздѣлялся-бы между землевладѣльцами и капиталистами; но весь чистый доходъ не превзошелъ-бы 10 милл. Если предположить, что подобное общество платить 2 милл. налоговъ, то чистый доходъ его не превзошелъ-бы 8 милл.

Предположимъ теперь, что цѣнность денегъ увеличивается на $\frac{1}{10}$. тогда всѣ товары понизились-бы, и цѣна труда понизилась-бы также, ибо въ составъ этихъ товаровъ входятъ предметы абсолютной необходимости для рабочаго, и, слѣд., валовой доходъ былъ-бы уменьшенъ до 18 милл., а чистый доходъ до 9 милл. Еслибы налоги уменьшились въ той-же пропорціи, и еслибы вмѣсто 2-хъ милл. они представляли-бы только 1.800 тысячъ ф., то чистый доходъ уменьшился-бы еще до 7.200 тыс. ф., цѣнность которыхъ была-бы равна цѣнности прежнихъ 8 милл., и, слѣд., общество въ подобномъ случаѣ не было-бы ни въ вы-

¹⁾ О чистомъ и валовомъ продуктѣ Сэй говоритъ слѣдующее: «вся произведенная цѣнность есть валовой продуктъ; та-же цѣнность, за вычетомъ изъ нея издержекъ производства, есть чистый продуктъ». Vol. II 491. И такъ чистаго дохода не можетъ быть вовсе, потому что издержки производства сосоятъ, по мнѣнію Сэй, изъ ренты, задѣльной платы и прибыли. На стр. 508 онъ говоритъ: «в такъ, цѣнность продукта, цѣнность производительной услуги, цѣнность издержекъ производства представляютъ сходныя цѣнности, когда вещи предоставлены своему естественному ходу». Если вычесть цѣлое изъ цѣлаго, то не останется ничего. *Act.*

вгрѣшъ, ни въ потерѣ. Но если предположить, что послѣ возвышенія денегъ, налога, по прежнему, взымалось-бы 2 милл., то общество обдѣляло-бы на 200.000 ф. въ годъ и налоги его въ дѣйствительности возрасли-бы на $\frac{1}{9}$. И такъ, измѣнять денежную цѣнность товаровъ черезъ измѣненіе цѣнности денегъ и затѣмъ взимать прежнюю денежную сумму налоговъ значитъ несомнѣнно увеличивать тягости, лежащія на обществѣ.

Но предположимъ, что землевладѣльцы получали изъ 10 милл. чистаго дохода 5 милл. въ видѣ ренты, и что, вслѣдствіе большей легкости производства или ввоза хлѣба, необходимый расходъ труда на этотъ продуктъ уменьшился на 1 милл., въ такомъ случаѣ рента упала-бы также на 1 милл., и на ту-же сумму упали бы цѣны всей массы товаровъ, но чистый доходъ оставался-бы совершенно одинаковый съ прежнимъ; валовой доходъ дѣйствительно представлялъ-бы только 19 милл., а необходимый расходъ на полученіе его—9 милл., но чистый доходъ простираясь-бы на 10 милл. Если предположить теперь, что изъ этого уменьшеннаго валового дохода взято 2 милл. налога, то богаче или бѣднѣе стало-бы общество въ цѣломъ? Несомнѣнно богаче, ибо за уплатою своихъ налоговъ оно обладало-бы, по прежнему, 8 милл. чистаго дохода для покупки товаровъ, количество которыхъ возросло и упало въ цѣнѣ въ пропорціи 20 къ 19; не только могла-бы оставаться прежняя сумма налоговъ, но могла-бы взыматься и большая, и масса народа все-таки снабжалась-бы лучше предметами удобства и необходимости.

Если-бы, по уплатѣ одинаковаго съ прежнимъ денежнаго налога, чистый доходъ общества оставался-бы равенъ прежнему, а классъ землевладѣльцевъ потерялъ-бы 1 милл. отъ упадка ренты, то денежные доходы другихъ классовъ общества, не смотря на упадокъ цѣнъ, должны были-бы возрасти. Капиталистъ приобрѣлъ-бы въ такомъ случаѣ двойную выгоду: хлѣбъ и мясо, потребляемые имъ и его семействомъ, понизились-бы въ цѣнѣ, а вознагражденіе его слугъ, садовниковъ и всякаго рода рабочихъ уменьшилось-бы. Лошади и скотъ его стоили-бы меньше и содержались-бы дешевле. Понизились-бы всѣ товары, въ составъ которыхъ главною долею ихъ цѣнности входятъ сырыя произведенія. Эта общая сумма сбереженій, сдѣланныхъ на расходованіи дохода одновременно съ увеличеніемъ денежнаго его дохода, и принесла-бы ему, такимъ образомъ, двойную выгоду и дала-бы ему возможность

не только увеличить свое пользование, но и принять на себя добавочный налог, если бы его стали требовать; его добавочное потребление обложенных налогом товаров больше чѣмъ возмѣстило-бы уменьшение спроса землевладѣльцевъ, послѣдовавшее за уменьшеніемъ ихъ ренты. Тѣ-же наблюденія примѣняются къ фермерамъ и ко всякаго рода купцамъ.

Но могутъ сказать, что доходъ капиталиста не возрастетъ, что милліоны, вычтенныя изъ ренты землевладѣльца, будутъ уплаченъ въ видѣ дополнительнаго вознагражденія рабочимъ. Пусть такъ; это нисколько не уничтожаетъ аргумента: положеніе общества улучшится, и оно приобрететъ способность нести ту-же денежную тягость съ большею легкостью нежели прежде; этимъ будетъ только доказано то, что еще болѣе желательно, именно, что новое распредѣленіе станетъ, главнымъ образомъ благоприятно другому, гораздо болѣе важному классу общества. Всѣ, что получать они сверхъ 9 мил. составляетъ часть чистаго дохода страны и не можетъ быть израсходовано, не увеличивая въ то-же время ея дохода, счастья и могущества. И такъ, распредѣляйте чистый доходъ, какъ вамъ угодно. Отдайте немного больше одному классу, немного меньше другому, вы не уменьшите его этимъ; бѣлая сумма товаровъ будетъ постоянно производиться однимъ и тѣмъ-же трудомъ, хотя размѣръ валовой денежной цѣнности такихъ товаровъ и уменьшится; но чистый денежный доходъ страны, тотъ фондъ, изъ котораго выплачиваются налоги и доставляются удовольствія, будетъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде, соответствовать существующему населенію, доставленію ему предметовъ роскоши и удовольствія и уплатѣ известной суммы налоговъ.

Нельзя сомнѣваться, что значительный упадокъ въ цѣнности хлѣба будетъ выгоденъ ростовщику; но если никому иному не наносится вреда, то это не представляетъ еще довода въ пользу дороговизны хлѣба, ибо выигрышъ ростовщиковъ представляетъ выигрышъ націй и, подобно всякому другому выигрышу, увеличиваетъ дѣйствительное богатство и могущество страны. Если выгоды ихъ чрезвычны, то пусть будетъ приведена въ точную известность степень этого излишка, и тогда дѣло законодательства должно состоять въ присканіи средства противъ него; но не можетъ быть политики болѣе безразсудной, какъ самимъ остерегаться большихъ выгодъ, простекающихъ изъ дешевизны хлѣба и

изобильнаго производства, единственно потому, что ростовщику достанется несправедливая доля этихъ выгодъ.

До сихъ поръ ни разу не дѣлалось попытки регулировать дивиденды капитала денежной цѣнностью хлѣба. Еслибы справедливость и благонамѣренность требовали подобной регулировки, то пришлось бы уплатить значительный долгъ старымъ ростовщикамъ, ибо они уже болѣе ста лѣтъ получаютъ одинаковый денежный дивидендъ, хотя цѣна хлѣба съ тѣхъ поръ, быть можетъ, удвоилась или утроилась.

Но большое заблужденіе полагать, что положеніе ростовщика улучшается болѣе, чѣмъ положеніе фермера, мануфактуриста и другихъ капиталистовъ страны; въ дѣйствительности оно улучшается менѣе.

Ростовщикъ несомнѣнно получаетъ одинаковый денежный процентъ между тѣмъ, какъ не только упадетъ цѣна сырыхъ произведеній и труда, но упадутъ также и цѣны многихъ другихъ вещей, въ составъ которыхъ входятъ сырыя произведенія. Но, какъ я только что доказалъ, это будетъ такая выгода, которою онъ воспользуется вмѣстѣ со всѣми другими лицами, обладающими для расхода одинаковыми денежными доходами: его денежный доходъ не увеличился-бы, но увеличился-бы денежный доходъ фермера, мануфактуриста и другихъ лицъ, дающихъ занятія труду, и, слѣд., послѣдніе приобрѣли-бы двойную выгоду.

Могутъ возразить, что хотя, быть можетъ, и справедливо, что капиталисты приобретаютъ выгоду отъ возвышенія прибыли вслѣдствіе паденія задѣльной платы, но что доходъ ихъ уменьшился-бы отъ упадка денежной цѣнности ихъ товаровъ. Но что понизило-бы её? Не какое-либо измѣненіе въ цѣнности денегъ, потому что, согласно предположенію, не случилось ничего такого, что могло-бы измѣнить послѣднюю. Не уменьшеніе въ количествѣ труда необходимое на производство ихъ товаровъ, потому что не дѣйствовала никакая подобная причина, и еслибы дѣйствовала, то она не могла-бы понизить денежную прибыль, хотя и могла-бы понизить денежные цѣны. Но предполагается, что падаетъ сырой продуктъ, изъ котораго дѣлаются товары, и слѣд., на столько-же упадутъ и товары. Справедливо, что они упадутъ, но паденіе ихъ не будетъ сопровождаться никакимъ уменьшеніемъ дохода производителя. Если онъ продастъ свой товаръ за меньшее количество денегъ, то единственно потому, что понизилась цѣнность матеріаловъ,

изъ которыхъ сдѣланъ товаръ. Если суконный фабрикантъ продаетъ свое сукно за 900 ф. вмѣсто 1000, то доходъ его не будетъ меньше оттого, что понизилась на эти 100 ф. цѣнность шерсти, изъ которой оно готовится.

Мальтусъ говоритъ: справедливо, что послѣдняя прибавка къ земледѣльческому продукту передовой страны не сопровождается значительнымъ возвышеніемъ ренты; именно это-то обстоятельство и можетъ сдѣлать выгоднымъ для богатой страны ввозъ части ея хлѣба, если она можетъ быть увѣрена, что получить достаточное снабженіе. Но ввозъ чужого хлѣба во всякомъ случаѣ не можетъ быть выгоднымъ для цѣлой страны, если только онъ не на столько дешевле того, который можетъ воздѣлываться внутри страны, что не покрываетъ прибыли и ренты съ хлѣба, имъ замѣщаемаго. *Grounds etc.* 36.

Это замѣчаніе *Мальтуса* совершенно правильно; но хлѣбъ, ввозимый въ страну, *долженъ* быть всегда на столько дешевле того, который можетъ воздѣлываться дома, чтобы покрыть прибыль и ренту съ хлѣба, имъ замѣщаемаго. Еслибы это было иначе, то никто не получалъ бы выгоды отъ ввоза его.

Такъ какъ рента есть слѣдствіе высокой цѣны хлѣба, то уменьшеніе ренты есть слѣдствіе низкой цѣны. Иновременный хлѣбъ никогда не соперничаетъ съ тѣмъ внутреннимъ хлѣбомъ, который не доставляетъ никакой ренты; упадокъ цѣны неизбежно поражаетъ земледѣльца до тѣхъ поръ, пока не доглотитъ всей его ренты; если цѣна продолжаетъ падать, то она перестаетъ приносить обыкновенную цѣну съ капитала; капиталъ оставить въ такомъ случаѣ землю для какого-нибудь друго употребленія, и только тогда, а не ранѣе станетъ ввозиться хлѣбъ, который воздѣлывался прежде на этой землѣ. Отъ упадка ренты произойдетъ потеря въ цѣнности, въ определенной денежной цѣнности, но за то будетъ выигранъ въ богатствѣ. Сумма суровья и другихъ продуктовъ возрастетъ. Отъ большей легкости производства уменьшится ихъ цѣнность, хотя увеличится количество.

Два человѣка употребляютъ одинаковыя капиталы: одинъ въ земледѣліи, другой въ мануфактурѣ. Земледѣльческій капиталъ производить чистую годовичную цѣнность въ 1200 ф., изъ числа которыхъ 1000 ф. удерживается въ видѣ прибыли, а 200 ф. уплачивается подъ видомъ ренты; мануфактурный производитъ годовичную цѣнность только въ 1000 ф. Предположимъ, что, благодаря ввозу, то-же самое количество

хлѣба которое стоитъ 1200 ф., можетъ быть получено за товары, сто-
ящіе 950 ф., и что, слѣдъ, капиталъ, затраченный въ земледѣліе, пере-
ходить въ мануфактуру, гдѣ можетъ производить цѣнность въ 1000 ф.;
въ такомъ случаѣ цѣнность чистаго дохода страны уменьшится, она
понижится отъ 2.200 ф. до 2000; но на лицо будетъ не только оди-
наковое съ прежнимъ количество хлѣба и товаровъ для собственнаго
потребленія страны, но, сверхъ того, такая прибавка къ этому коли-
честву, каковую можно купить за 50 ф.—разность между цѣнностью, по
которой туземные мануфактурные предметы продавались въ чужой странѣ,
и цѣнностью хлѣба, который покупался въ постѣдней.

Точно таковъ-же вопросъ, относящійся къ выгодамъ ввоза хлѣба
или воздѣлыванія его внутри страны; хлѣба никогда нельзя ввозить до
тѣхъ поръ, пока количество, получаемое изъ за границы черезъ упо-
требленіе даннаго капитала, не превзойдетъ количества, которое тотъ-
же капиталъ можетъ дать намъ возможность произвести дома,—не пре-
зойдетъ не только то количество, которое приходится на долю фер-
мера, но также и то, которое уплачивается землевладѣльцу подъ ви-
домъ ренты.

Мальтусъ говоритъ: *Ад. Смитъ* замѣтилъ справедливо, что ни-
какое равное количество производительнаго труда, употребленнаго въ
мануфактурѣ, никогда не можетъ повлечь за собою столь значительнаго
воспроизведенія, какъ въ земледѣліи. Если *Ад. Смитъ* говоритъ о
цѣнности, то онъ правъ, но если онъ говоритъ о богатствѣ, что очень
важно, то онъ заблуждается, ибо онъ самъ опредѣлялъ богатство такъ,
что оно состоитъ изъ предметовъ необходимости, удобства и удоволь-
ствій человѣческой жизни. Одна часть предметовъ необходимости и
удобства не допускаетъ никакого сравненія съ другою частью; цѣн-
ность потребленія не можетъ измѣряться никакимъ извѣстнымъ намъ
мѣриломъ; она опредѣляется различными лицами различно.

[The main body of the page contains extremely faint and illegible text, likely due to low contrast or poor scan quality. The text appears to be organized into several paragraphs, but the individual words and sentences cannot be discerned.]

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Составленный

КРИЧАГИНЫМЪ.

(Окончаніе).

Университетские известия

Шкалъ тридцать первый.

№ 420—№ 423. Черепахи.

№ 420. *Черепаха европейская* (*Emys europaea*).

№ 421. *Американская болотная черепаха* (*Emys geographica*)

№ 422. *Желтецъ* (*Testudo semiserrata*)

№ 423. *Каретта длинноногая* (*Chelonia chauna*).

Черепахи принадлежать къ группѣ *пресмыкающихся* или *чешуйчатыхъ ядовъ*. Къ этой группѣ относятся также ящерицы и змѣи. Наружныя формы этихъ животныхъ на столько разнообразны, что со-всѣмъ не представляютъ сколько-нибудь выдающихся общихъ чертъ. У черепахъ тѣло заключено въ твердомъ костяномъ футлярѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ или щитовъ, верхняго выпуклаго и нижняго плоскаго. Оба щита соединены между собою на бокахъ тѣла, а спереди и сзади между ними остаются вырѣзки изъ которыхъ выставляются голова, ноги и хвостъ. Спинной щитъ черепахъ происходитъ отъ разростанія въ поперечномъ направленіи остистыхъ отростковъ и реберъ грудныхъ позвонковъ. Брюшной или нижній щитъ обязанъ своимъ происхожденіемъ костямъ, образующимся въ кожѣ брюха. Поверхность щитовъ покрыта у черепахъ правильно расположенными пластинками роговаго вещества, извѣстнаго подъ именемъ «черепахи» и употребляемаго на различныя подѣлки. Кожа, покрывающая у черепахъ голову, ноги и хвостъ обыкновенно утолщена и покрыта разнообразной формы бородавками, табличками, бугорками и т. д. Зубовъ въ челюстяхъ у черепахъ нѣтъ, а вмѣсто того края челюстей покрыты острыми роговыми пластинками. По образу жизни черепахи раздѣляются на *морскихъ*, *прѣсноводныхъ* и *сухопутныхъ*. Морскія черепахи, въ которыхъ принадлежитъ *каретта* отличаются формою ногъ, которыя преобразованы у нихъ въ плавники, т. е. расширены и имѣютъ пальцы, связанные между собою и покрытые общей кожей; кромѣ того у морскихъ черепахъ спинной щитъ всегда бываетъ довольно плоскимъ, и переднія ноги больше заднихъ. Морскія черепахи живутъ въ моряхъ теплаго пояса (*Каретта* — въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ); питаются водорослями и моллюсками. Яйца кладутъ на берегу, при чемъ нерѣдко собираются въ большія стаи; для помѣщенія яицъ выкапываютъ не глубокія ямки, положивъ яйца онѣ опять возвращаются въ воду и вовсе не заботятся, какъ о судьбѣ яицъ, такъ и выходящаго изъ нихъ потомства.

Вывьюнувшись молодыя черепахи тотчасъ же идутъ въ море, но, прежде чѣмъ онѣ доберутся до него, значительная часть ихъ погибаетъ жертвою хищныхъ птицъ; а въ водѣ молодыхъ черепахъ преслѣдуютъ хищныя рыбы, но это истребленіе морскихъ черепахъ однако болѣе или менѣе вознаграждается большимъ количествомъ яицъ, которое можетъ положить одна самба. *Европейская черепаха, желвецъ и американская болотная черепахи* принадлежатъ въ группѣ прѣсноводныхъ черепахъ. Эти послѣднія отличаются слѣдующими чертами. Пальцы ногъ снабжены когтями, но тоже соединены между собою плавательной перепонкой. Спинной щитъ болѣе или менѣе плоскій. Прѣсноводныя черепахи хорошо плаваютъ и ныряютъ и могутъ быстро ползать по землѣ. Распространены онѣ въ старомъ и новомъ свѣтѣ, живутъ въ тихо текущихъ водахъ; питаются мелкими водяными животными. Яйца зарываютъ въ ямки, вблизи воды. *Американская болотная черепаха* распространена въ сѣверной Америкѣ, держится въ болотахъ, но часто влѣзаетъ на древесные стволы; владеть отъ 20—40 яицъ. *Европейская черепаха* распространена въ южной Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ.

№ 424—№ 431. Ящерицы.

- № 424. *Амписбена бѣлая* (*Ampisbaena alba*)
- № 425. *Мѣдьяница* (*Anguis fragilis*)
- № 426. *Хамелеонъ обыкновенный* (*Chameleo vulgaris*)
- № 427. *Сѣрый летучій драконъ* (*Draco fuscus*)
- № 428. *Гекконъ* (*Platydactylus muralis*)
- № 429. *Зеленая ящерица* (*Lacerta viridis*)
- № 430. *Живородящая ящерица* (*Lacerta vivipara*)
- № 431. *Сѣрый псаммозавръ* (*Psammosaurus griseus*).

Перечисленныя животныя также относятся къ чешуйчатымъ земноводнымъ и составляютъ отдѣльную отъ черепахъ группу, называемую группою ящерицъ (*Saurii*). Формы тѣла ящерицъ представляютъ значительно больше разнообразія, чѣмъ формы черепахъ. Такъ у *мѣдьяницы* тѣло змѣевидное и безногое; у *хамелеона* оно является короткимъ и высокимъ, съ высокими ногами и длиннымъ круглымъ хвостомъ; у *зеленой ящерицы* оно значительно длиннѣе, круглѣе и имѣетъ болѣе короткія ноги, но вообще можно сказать, что тѣло ящерицъ значительно болѣе вытянуто въ длину, чѣмъ тѣло черепахъ. У всѣхъ

ящерицъ, за исключеніемъ змѣвидныхъ, каковы *амфибена* и *мѣдьяница*, въ тѣлѣ можно различить голову, туловище и хвостъ. Что касается устройства ногъ, про нихъ можно сказать, что онѣ вообще не высоки; у однихъ ящерицъ онѣ имѣютъ видъ небольшихъ бугорковъ и совсѣмъ лишены пальцевъ, у другихъ—имѣютъ пять пальцевъ различной длины и формы: у *хамелеона* напр. пальцы длинны и гибки, такъ что онѣ можетъ легко лазать по деревьямъ, обхватывать пальцами тонкіе сучья; у *зеленой ящерицы* и *дракона* они короче и снабжены длинными и острыми когтями, у *геко* оторочены кожатыми лопастинками, съ помощью которыхъ эти ящерицы могутъ присасываться своими пальцами къ поверхности гладкихъ вертикальныхъ стѣнъ и легко лазать по нимъ. Ротъ у ящерицъ небольшой, но содержитъ значительное количество зубовъ, которые сидятъ не только въ челюстяхъ но и на нѣбѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ у ящерицъ языкъ, форма котораго у разныхъ ящерицъ довольно значительно измѣняется, но остается строго постоянной у ящерицъ одной и той же группы. Мѣдьяница имѣетъ короткій и толстый, на концѣ слегка вырѣзанный языкъ; у *хамелеона* языкъ длинный, червеобразный; въ спокойномъ состояніи онъ лежитъ на днѣ ротовой полости, откуда можетъ стремительно вытягиваться; конецъ его нѣсколько утолщенъ и содержитъ небольшое углубленіе. Такой языкъ служитъ хамелеонамъ, какъ органъ схватыванья добычи. У *дракона* и *геко* языкъ короткій, но толстый и мясистый и можетъ только лишь незначительно высовываться изъ рта; у *зеленой* и *живородящей* ящерицы языкъ выдвигной, тонкій, длинный и на концѣ глубоко разсѣченный. Благодаря такой характерной формѣ языка, въ большой группѣ ящерицъ различаютъ, кромѣ ящерицъ змѣвидныхъ, къ которымъ относится *амфибена*, еще такъ называемыхъ *короткоязычныхъ* ящерицъ (мѣдьяница), затѣмъ *червеязычныхъ* (хамелеонъ), *толстоязычныхъ* (драконъ, геко) и наконецъ *ящерицъ съ расщепленнымъ языкомъ* (зеленая, живородящая ящерицы, псаммозавръ). Кожа, покрывающая тѣло ящерицъ всегда бываетъ болѣе или менѣе утолщена и покрыта или маленькими, разной формы табличками, болѣе крупными на брюхѣ и головѣ и болѣе мелкими на спинѣ и на хвостѣ, или мелкими зернышками, придающими кожѣ сходство съ шагренью. *Амфибена* распространена въ тропической Америкѣ; всего чаще она встрѣчается тамъ въ Гвианѣ; держится всего охотнѣе вблизи гнѣздъ муравьевъ-термитовъ, личинками которыхъ она питается. *Мѣдьяница* живетъ въ

средней и южной Европѣ и въ западной Азіи, въ сухихъ покрытыхъ мохомъ и мелкимъ вустарникомъ мѣстностяхъ. Питается насѣкомыми. Движенія ея настолько медленны, что ее легко поймать рукою, что можно сдѣлать безъ всякаго опасенія быть укушеннымъ. *Хамелеонъ обыкновенный* отличается зубчатымъ гребнемъ, идущимъ по средней линіи спины; другой таковой гребень проходитъ у него по брюху; кромѣ того есть еще лопастичатый отростокъ на затылкѣ. Хамелеонъ, какъ извѣстно, вошелъ въ пословицу благодаря измѣчивости цвѣта своей кожи; это измѣненіе цвѣта кожи зависитъ отъ воли животнаго и отъ вліянія внѣшнихъ раздраженій. Причина измѣненій цвѣта заключается въ особенностяхъ устройства кожи, которая у хамелеона содержитъ двухъ родовъ красящее вещество: бѣлое, (переходящее мѣстами въ желтое) и бурое (переходящее въ черное). Бѣлое красящее вещество (или пигментъ) распространено главнымъ образомъ въ верхнемъ слоѣ кожи; черное—въ нижнемъ, болѣе глубокомъ слоѣ; оба пигмента однако не остаются рѣзко разграниченными, а болѣе или менѣе перемѣшиваются между собою, такъ что прожилки бѣлаго пигмента проникаютъ въ черный слой, прожилки черного—въ бѣлый. Подъ вліяніемъ воли животнаго, или отъ дѣйствія внѣшнихъ раздраженій, оба красящія вещества болѣе или менѣе значительно измѣняютъ свое взаимное расположеніе и распространеніе, а такъ какъ оба они просвѣчиваютъ сквозь кожу, то эта послѣдняя, само собою разумѣется, должно казаться обращенной попеременно то тѣмъ, то другимъ цвѣтомъ. Измѣненіе цвѣта кожи свойственно не одному хамелеону: оно наблюдается также у многихъ голыхъ земноводныхъ (у лягушекъ напр.) Хамелеонъ живетъ въ Африкѣ и южной Европѣ.

Гекко живетъ въ тропическихъ странахъ Африки.

Летучій драконъ отличается отъ другихъ ящерицъ тѣмъ, что имѣетъ по бокамъ тѣла парашютообразные придатки, съ помощью которыхъ онъ можетъ порхать съ мѣста на мѣсто. Летательные снаряды эти состоятъ у него изъ удлинившихся реберъ, стянутахъ между собою тонкою кожей. Драконъ живетъ на островахъ Индѣйскаго архипелага и принадлежитъ въ числу самыхъ безвредныхъ ящерицъ, питающихся мухами, бабочками и другими подобными насѣкомыми. *Зеленая и жемчужная* ящерицы распространены въ Европѣ и странахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, живутъ въ сухихъ мѣстностяхъ; жемчужная ящерица держится обыкновенно южнѣе зеленой и отля-

чается тѣмъ, что рождаетъ живыхъ дѣтенышей. Прочія ящерицы, подобно черепахамъ, кладутъ яйца; обыкновенно обращенныя въ темный цвѣтъ.

№ 432. *Нильскій крокодилъ* (*Crocodylus niloticus*) (комнаты: третья и первая). У крокодиловъ широкое и довольно длинное тѣло съ большимъ и сжатымъ съ боковъ на подобіе весла хвостомъ. Кожа покрыта твердыми костяными чешуями, несущими болѣе или менѣе значительныя возвышенія и шипы. Переднія ноги имѣютъ пять свободныхъ пальцевъ; заднія ноги четырехъ-палыя и связаны между собою перепонкой. Шея крокодиловъ состоитъ изъ короткихъ позвонковъ, снабженныхъ небольшими ребрами; это обстоятельство дѣлаетъ ее мало подвижною, и затрудняетъ вообще движеніе тѣла по ровному мѣсту, такъ что крокодилы по землѣ не могутъ быстро бѣгать и поворачиваться. Но въ водѣ они плаваютъ и ныряютъ весьма искусно. Питаются рыбою, а также другими животными, которыхъ успѣютъ поймать на берегу, или въ водѣ. Нерѣдко нападаютъ на купающихся людей. Крокодилы кладутъ небольшія яйца, величиною съ гусиное яйцо. (№ 433 шкафъ 31, комната 3-я). Между крокодилами различаютъ три формы: *крокодила* (№ 432), *каймана*, или *аллигатора* (*Alligator*) и *гавіала* (*Rhampostoma*). У крокодила заднія ноги имѣютъ полную плавательную перепонку; въ верхней челюсти находится съ каждой стороны вырѣзка для помѣщенія четвертаго зуба нижней челюсти. У каймана такой вырѣзки нѣтъ и перепонка заднихъ ногъ доходитъ до половины длины пальцевъ. Гавіаль отличается длиннымъ, влюбобразнымъ рыломъ и имѣетъ полную плавательную перепонку между пальцами заднихъ ногъ. Крокодилы живутъ въ Африкѣ и Америкѣ, аллигаторы въ Америкѣ, гавіаль встрѣчается въ водахъ рѣки Ганга.

№ 434—№ 436. З м ѣ и.

*№ 434. *Ужъ обыкновенный* (*Tropidonotus natrix*)

№ 435. *Очковая змѣя* (*Naja tripudians*)

*№ 436. *Гадюка обыкновенная* (*Pelias berus*)

№ 437. *Гремучая змѣя* (*Crotalus horridus*).

Съ перваго взгляда кажется, что змѣи легко отличаются отъ ящерицъ своимъ безногимъ, длиннымъ и цилиндрическимъ тѣломъ, но

лецъ (отъ 6 до 14) весьма слабо соединенныхъ между собою и производящихъ при каждомъ движеніи змѣи особаго рода шумъ, который слышенъ шаговъ за двадцать и благодаря которому можно заблаговременно узнать присутствіе змѣи

Очковая змѣя отличается отъ остальныхъ змѣй двумя темными кольцеобразными пятнами на затылкѣ, соединенными между собою дугообразною, темнаго цвѣта полосой; весь этотъ рисунокъ напоминаетъ фигуру очковъ. Кромѣ того у очковой змѣи переднія ребра позвоночнаго столба могутъ нѣсколько приподыматься, вслѣдствіе чего и самый діаметръ тѣла въ этомъ мѣстѣ увеличивается, такъ что кажется будто раздувается шея змѣи. Очковая змѣя живетъ въ Африкѣ.

№ 438—№ 445. Л я з ы.

№ 438. *Кольчатая червяга* (*Coecilia annulata*)

№ 439. *Аксолотль* (*Ambistoma Axolotl*)

№ 440. *Тритонъ, укола* (*Triton cristatus*)

№ 441. *Пятнистая саламандра* (*Salamandra maculata*)

№ 442. *Обыкновенная, или сврая лягушка* (*Rana temporaria*)

№ 443. *Съдобная лягушка* (*Rana esculenta*)

№ 444. *Древесинница* (*Hyla arborea*)

№ 445. *Сврая жаба* (*Bufo cinereus*).

Лягушки, жабы, тритоны, саламандры и проч. только что перечисленные животныя составляютъ одну большую группу, такъ-называемыхъ *голыхъ земноводныхъ*, или *лязъ* (*Amphibia nuda*). При всемъ разнообразіи внѣшняго вида голыхъ гадовъ между ними легко можно различить три группы, обладающія довольно рѣзкими и выдающимися особенностями: группу *безногихъ земноводныхъ*, куда принадлежитъ кольчатая червяга, группу *хвостатыхъ лягушекъ* (аксолотль, саламандра, тритонъ) и группу *безхвостыхъ лягушекъ* (лягушки и жабы). Безногія голыя земноводныя имѣютъ длинное змѣевидной формы тѣло безъ всякаго слѣда ногъ. Кожа у нихъ покрыта маленькими чешуйками, образующими на тѣлѣ многочисленныя кольца. Голова не отдѣлена почти отъ тѣла; ротъ небольшой и расположенъ на нижней сторонѣ головы. Группа безногихъ земноводныхъ весьма немногочисленна и заключаетъ въ себѣ обыкновенно небольшой величины животныхъ, живущихъ, подобно дождевымъ червямъ подъ землею и питающихся личинками насѣкомыхъ. Вслѣдствіе подвсмаго образа жизни глаза у животныхъ этой группы

почти постоянно бывают закрыты наружной кожей. Червяга кольчатая распространена в южной Америкѣ. Вообще животныя этой группы встрѣчаются только в тропических странахъ.

Хвостатыя лягушки (садамандра, аксолотль, тритонъ) легко отличаются удлиненной формой тѣла и хвостомъ, то плоскимъ, то цилиндрическимъ. У нихъ обыкновенно существуютъ ноги, или только переднія, или переднія и заднія, которыя впрочемъ всегда бываютъ довольно коротки и служатъ болѣе для плаванья въ водѣ, чѣмъ для козденья по землѣ. Хвостатыя лягувы часто живутъ въ водѣ и поэтому, кромѣ легкихъ имѣють и жабры, т. е. наружныя бахромчатые придатки по сторонамъ головы, содержащія кровеносныя сосуды, въ которыхъ посредствомъ раствореннаго въ водѣ воздуха происходитъ таковой же обмѣнъ газовъ крови, какой совершается и въ легкихъ посредствомъ наружнаго воздуха. Такимъ образомъ у хвостатыхъ лягувъ существуетъ, какъ легочное, такъ и жаберное дыханіе. Органы чувствъ ихъ развиты весьма слабо и закрыты прозрачной кожей; пасть содержитъ острые крючковатые зубы; языкъ обыкновенно прирѣпленъ ко дну рта и бываетъ свободенъ только на концѣ. Большою частью голыя земноводныя кладутъ яйца; очень немногія рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Обыкновенно дѣтеныши ихъ по выходѣ изъ яйца бываютъ мало похожи на родителей; имѣють безногое тѣло съ жабрами по сторонамъ головы и широкой хвостъ; съ теченіемъ времени начинаютъ появляться сначала переднія, потомъ заднія ноги и въ тоже время у многихъ уменьшаются въ величинѣ, а у нѣкоторыхъ и совсѣмъ исчезаютъ жабры и наконецъ дѣтенышъ (называемый въ недоразвитомъ состояніи *жюнккою*, *головастикомъ*) превращается въ настоящее, вполне зрѣлое животное. Хвостатыя лягувы живутъ обыкновенно въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ и иногда въ водѣ. Всѣ онѣ питаются животными веществами; главнымъ образомъ ѣдятъ червей, улитокъ, мелкихъ раковъ и др. водяныхъ животныхъ; нѣкоторыя питаются иерою и рыбами.

Аксолотль живетъ въ Мексикѣ, гдѣ его употребляютъ въ пищу, такъ какъ мясо его вкусомъ напоминаетъ мясо угря. Изъ Мексики нѣсколько аксолотлей были привезены въ живомъ состояніи въ Европу, въ Парижъ, гдѣ надъ ними было произведено слѣдующее въ высшей степени интересное наблюденіе: въ январѣ 1865 года замѣчено было большое волненіе между аксолотлями, жившими въ аквариумѣ; черезъ

Нѣсколько времени самцы выпустили сѣмя, а самки икру, которая и начала развиваться; черезъ мѣсяць изъ икринокъ выклюнулись маленькіе безногіе головастики съ тремя парами жабръ. Головастики мало по малу росли, получали переднія и заднія конечности и сдѣлались похожими на своихъ родителей. За тѣмъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ стали уменьшаться жабры, на одноцвѣтной сѣрой кожѣ выступили желтоватыя пятна, хвостъ потерялъ свою широкую кожистую оторочку и сдѣлался округленнымъ, какъ у саламандръ: произошло превращеніе аксолотля въ совершенное животное, въ *амбистому* ¹⁾. Такимъ образомъ оказалось, что аксолотль есть личинка мексиканской саламандры, достигающая въ личиночномъ состояніи половой зрѣлости и способная размножаться, — фактъ весьма рѣдкій, хотя не единственный. Въ настоящее время аксолотли содержатся во многихъ мѣстахъ въ Европѣ въ живомъ состояніи и уже не разъ удавалось наблюдать ихъ размноженіе и превращеніе въ амбистому. Содержать ихъ въ обыкновенныхъ акваріумахъ и кормить, пока они малы, мелкими водяными животными, а взрослыхъ — сырымъ мясомъ ²⁾. *Тритонъ*, укола имѣеть сжатый, высокой хвостъ и ярко окрашенную, покрытую бородавками кожу. Встрѣчается почти повсемѣстно въ лужахъ стоячей воды и въ болотахъ.

Саламандра пятнистая имѣеть, подобно прочимъ саламандрамъ, круглый хвостъ и пятнистую кожу. Живетъ въ Европѣ въ Альпахъ.

Лягушки и жабы, составляющія группу *безхвостыхъ голыхъ земноводныхъ* отличаются короткимъ и широкимъ тѣломъ и длинными хорошо развитыми ногами; хвоста у нихъ нѣтъ; заднія ноги часто длиннѣе переднихъ, вслѣдствіе чего безхвостыя лягушки могутъ довольно хорошо прыгать, что, конечно, весьма извѣстно изъ наблюденій надъ обыкновенною лягушкой. Относительно внутренней организаціи безхвостыхъ лягушекъ можно сказать, что она довольно замѣтно отличается отъ организаціи хвостатыхъ лягушекъ; позвоночный столбъ коротокъ и состоитъ всего изъ 8—10 позвонковъ; реберъ совсѣмъ нѣтъ, вслѣд-

1) Амбистому принадлежитъ къ саламандрамъ и живетъ въ Мексикѣ.

2) Въ зоологической лабораторіи Университета Св. Владиміра живетъ около двухъ десятковъ аксолотлей, отъ которыхъ было получено многочисленное поколѣніе. Четыре аксолотля уже превратились въ амбистомъ, которыя и поселены въ терраріѣ, находящемся въ лабораторіи.

ствіе чего нѣтъ и грудной кѣтки, т е того скелета который ограничиваетъ грудныя внутренности: легкія, сердце и т. д. а это въ свою очередь служить причиною особенности механизма дыханія: воздухъ у безхвостыхъ лягвъ, такъ сказать, вталкивается въ легкія посредствомъ глатательныхъ движеній, производимыхъ подъязычною костью, тогда какъ у остальныхъ, дышащихъ легкими, животныхъ онъ втягивается въ легкія расширеніемъ грудной кѣтки и растяженіемъ легкихъ. Внѣшняя кожа голая, и слизистая; не рѣдко на ней замѣтны бугорки и бородавки, въ которыхъ заключены желѣзки, выдѣляющія пахучую и иногда ѣдкую жидкость. Такія желѣзки сидятъ обыкновенно на головѣ, на спинѣ и на ногахъ. Размноженіе у безхвостыхъ лягвъ происходитъ посредствомъ яицъ. Весною, проснувшись отъ зимняго сна, лягушки начинаютъ класть икру обыкновенно въ воду; нѣкоторыя прикрѣпляютъ икринки къ своимъ ногамъ, или помѣщаютъ ее на спинѣ, но большинство не заботится вовсе о своемъ потомствѣ. Изъ яйца выходятъ головастики, съ жабрами и широкимъ хвостомъ. Головастики имѣютъ вѣрѣкія роговыя челюсти и питаются растительными веществами. Черезъ нѣсколько времени у него пропадаютъ жабры, появляются переднія, потомъ заднія ноги и головастикъ дѣлается похожимъ на хвостатую лягушку; но при дальнѣйшемъ превращеніи онъ теряетъ и хвостъ и превращается въ безхвостую лягу. Весною, во время кладки яицъ безхвостыя лягушки издають громкія крики, квакають; наиболѣе громкія крики издаются самцами, у которыхъ на горлѣ есть одинъ или два полыхъ пузыря, сообщающихся съ гортанью, которые резонансомъ своимъ и производятъ усиленіе звука. Обыкновенно у безхвостыхъ лягушекъ кладка яицъ происходитъ одинъ разъ въ годъ, но въ теплыхъ климатахъ она совершается два раза въ годъ. Безхвостыя лягушки принадлежатъ къ животнымъ наземнымъ; одни изъ нихъ ходятъ въ воду только во время кладки яицъ, другія, можно сказать, живутъ какъ въ водѣ, такъ и на землѣ. У первыхъ пальцы или совсѣмъ не имѣютъ плавательной перепонки, или имѣютъ только короткую; у вторыхъ, напротивъ, перепонка на заднихъ ногахъ доходитъ до концевъ пальцевъ. Наземныя безхвостыя лягушки живутъ въ норахъ, подъ камнями, или ползають по деревьямъ, цѣпляясь помощью присосковъ, расположенныхъ на концахъ пальцевъ. Питаются онѣ насекомыми, которыхъ ловятъ своимъ короткимъ языкомъ. Языкъ переднимъ концомъ прикрѣпленъ ко дну полости рта; задній же его

конецъ свободенъ и можетъ стремительно выворачиваться изъ рта, дѣйствуя, какъ органъ хватанія. Кромѣ насѣкомыхъ безвостная лягушка ѣдятъ также червей и мелкихъ водяныхъ животныхъ; на добычу выходятъ обыкновенно въ сумерки. Распространены онѣ какъ въ теплыхъ, такъ и въ холодныхъ широтахъ; зимою въ умеренныхъ странахъ онѣ подвергаются спячкѣ, для чего закапываются въ подводный илъ, или зарываются въ землю.

Обыкновенная, или сѣрая лягушка распространена въ Европѣ, сѣверной Африкѣ и сѣверной половинѣ Азии. Въ водѣ она живетъ только во время метанія икры, послѣ чего уходитъ на поля, гдѣ и живетъ все лѣто.

Стрѣловидная лягушка держится нѣсколько южнѣ сѣрой и встрѣчается по берегамъ стоячихъ водъ.

Древесистая лягушка распространена въ Европѣ, сѣверной Азии до Японіи и въ сѣверной Африкѣ. Она отличается отъ лягушекъ присосками на концахъ пальцевъ; у самца на горлѣ находится большой пузырь, служащій резонаторомъ, усиливающимъ звукъ голоса.

Сѣрая жаба характеризуется неуклюжимъ толстымъ тѣломъ; переднія ноги почти равны заднимъ; жабы поэтому не могутъ прыгать, но за то бѣгаютъ иногда довольно быстро и ловко копаютъ въ землѣ норы. Жабы живутъ въ сырыхъ мѣстахъ, выходятъ на добычу съ наступленіемъ сумерокъ, а днемъ прячутся подъ камнями, подъ корнями деревьевъ и др. тѣнистыхъ мѣстахъ. Сѣрая жаба живетъ въ Европѣ и сѣверной Азии

Шкафъ тридцать второй.

Рыбы

(Р і с с о в).

Рыбы, какъ извѣстно, могутъ жить только въ водѣ, которую онѣ не покидаютъ ни въ какомъ періодѣ своей жизни, такъ какъ внѣ воды немисливо самое ихъ существованіе. Однако эта исключительность мѣстопробытанія и связанный съ нею образъ жизни не вызвали у рыбъ такихъ особенностей, которыя рѣзко отдѣляли-бы ихъ отъ другихъ животныхъ. Большинство признаковъ, которыми характеризуютъ обыкновенно рыбъ, таковы, что ихъ нельзя отнести ко всемъ рыбамъ безъ исключенія и поэтому приходится ограничиваться указаніемъ на

тѣ черты, которыя свойственны большинству рыбъ. Въ таинмъ признакамъ принадлежитъ во-первыхъ способъ дыханія посредствомъ жаберъ. Жабры у рыбъ расположены на особыхъ дугообразныхъ костяхъ, прикрѣпляющихся однимъ концомъ въ язычной кости, другимъ въ черепу и называемыхъ *жаберными дугами*. Такихъ дугъ съ каждой стороны по большей части бываетъ по четыре; каждая дуга покрыта одиночнымъ или двойнымъ рядомъ *жаберныхъ листочковъ*, изъ которыхъ развѣтвляются кровеносные сосуды. Снаружи жаберныя дуги прикрыты особыми костяными пластинками, которыя тоже прирѣшены къ черепу, но прикрѣплены подвижно и у живой рыбы, когда она находится въ водѣ, постоянно и равномерно то приподнимаются, то опускаются. Съ этими движеніями жаберныхъ крышекъ чередуется открываніе и закрываніе рта, такимъ образомъ, что когда открывается ротъ, тогда опускаются жаберныя крышки и обратно. Это поперемянное движеніе рта и жаберныхъ крышекъ производитъ непрерывный токъ воды, идущій черезъ ротовую полость къ жабрамъ, которыя такимъ образомъ постоянно омываются возобновляющеюся водою, входящею черезъ ротъ и выходящею наружу черезъ двѣ щели, лежащія подъ жаберными крышками (*жаберныя щели*). Такимъ образомъ въ жабрахъ, непрерывно подходить свѣжая вода, приносящая необходимое для жизни протеканіе въ сосудахъ жаберныхъ листочковъ крови, количество раствореннаго воздуха. Такое дыханіе существуетъ у всѣхъ рыбъ, но не всѣ рыбы дышатъ одними только жабрами; высшія рыбы, приближающіяся къ голымъ гадамъ, имѣютъ и легкія. Другимъ, характернымъ для большинства рыбъ признакомъ, служитъ устройство конечностей, которыя преобразованы въ *плавники*. У большинства рыбъ существуютъ двѣ пары, такъ называемыхъ *парныхъ плавниковъ*, верхній или передній, соответствующая переднимъ ногамъ млекопитающихъ и земноводныхъ и врылымъ прицѣ и нижній, или задній, соответствующая заднимъ ногамъ остальныхъ позвоночныхъ. Первые называются грудными; вторые—брюшными плавниками. Обѣ пары плавниковъ имѣютъ видъ пластинокъ и состоятъ каждый изъ ряда суставчатыхъ стержней, стянутыхъ перепонкой. Кроме парныхъ плавниковъ у рыбъ существуютъ еще *непарные* плавники, расположенные на средней линіи спины, брюха и на оконечности хвостовой части тѣла. Въ зародышевой жизни рыбъ всѣ непарные плавники бываютъ саны въ одну непрерывную оторочку, опоясывающую тѣло рыбы, но мало по малу

эта цѣлая оторочка отъ мѣста до мѣста прерывается, такъ что происходятъ главнымъ образомъ три непарныхъ плавника: спинной, хвостовой и заднепроходный. Хвостовой плавникъ часто бываетъ вырѣзаннымъ, т. е. состоитъ изъ двухъ лопастей, точно также спинной и заднепроходной иногда раздѣляются на двѣ, три и болѣе частей, тогда говорятъ, что у рыбы два, три спинныхъ или заднепроходныхъ плавника. Плавники играютъ важную роль при движеніи рыбы, которое, впрочемъ, главнымъ образомъ производится быстрымъ сгибаніемъ тѣла въ правую и лѣвую стороны. Роль парныхъ плавниковъ состоитъ въ измѣненіи направленія этого движенія при поворотахъ, непарные же плавники, которые могутъ складываться и расправляться, очевидно, вліяютъ на силу того толчка, который рыба сообщаетъ своему тѣлу, быстро сгибая въ водѣ свое туловище. Для большинства рыбъ характернымъ признакомъ является также строеніе кожи, которая покрыта чешуями. Чешуи это небольшія востанныя пластинки, образующіяся въ кожѣ. Онѣ правильно расположены на тѣлѣ рыбы, образуя определенное число поперечныхъ рядовъ и сверху покрыты наружной нѣжной кожницей выдѣляющей слизь, которая постоянно покрываетъ тѣло рыбы. Разсматривая внимательно рыбу сбоку не трудно замѣтить на тѣлѣ ея тонкую, но рѣзкую черту, тянущуюся отъ хвоста къ головѣ. Черта эта у разныхъ рыбъ имѣетъ различную фигуру, но у одной и той же рыбы ея направленіе и форма всегда остаются строго одинаковыми. Эта черта называется *боковой линіей* и представляетъ совокупность особыхъ органовъ, служащихъ, какъ полагаютъ, для опредѣленія качества воды. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что въ кожѣ заключены развѣтвленные мѣшечки, изъ которыхъ каждый отщипывается наружу коротенькой трубочкой, пробивающей чешуйку. Совокупность этихъ трубочекъ и производитъ ту черту, которая называется боковой линіей. По устройству органовъ кровообращенія, нервной системы и органовъ чувствъ, рыбы занимаютъ низшую ступень въ ряду всѣхъ позвоночныхъ, но здѣсь не мѣсто излагать тѣ особенности, которыя представляютъ эти системы органовъ у рыбъ.

Хотя всѣ рыбы принадлежатъ къ воднымъ животнымъ, однако нѣкоторыя изъ нихъ отъ времени до времени могутъ покидать воду и жить на землѣ. Такъ напр. извѣстный своею живучестью угорь, можетъ довольно долго жить внѣ воды, летучія рыбы могутъ выславивать на воздухъ и перепархивать болѣе или менѣе значительное разстояніе

по воздуху, спасаясь отъ преслѣдующихъ ихъ хищныхъ рыбъ. Вообще можно сказать, что рыба тѣмъ дольше можетъ оставаться живою въ водѣ, чѣмъ уже ея ротъ и жаберныя щели. Это потому, что при узкомъ ртѣ и жаберныхъ щеляхъ легче задерживается въ полости рта вода, которая и продолжаетъ поддерживать дыханіе рыбы. Большею частью рыбы питаются живою добычей: мелкими водяными животными и другими рыбами; карповыя рыбы питаются растительными веществами; нѣкоторыя рыбы всеядны. Приемы охоты у хищныхъ рыбъ довольно разнообразны; большая часть гоняется за своею добычей, нѣкоторыя ловятъ ее изъ засады; электрическія рыбы убиваютъ свою добычу электрическими ударами и т. д. Всѣ почти рыбы владутъ яйцами, немногія бываютъ живородящими. Передъ метаніемъ икры рыбы собираются въ большія стаи и идутъ въ мѣста, удобныя для кладки икры. Многія морскія рыбы при этомъ переходятъ въ рѣки; рѣчныя рыбы изъ глубины приближаются къ берегамъ. Большая часть рыбъ не заботится о судьбѣ положенныхъ яицъ, однако есть такія, которыя устраиваютъ гнѣзда для помѣщенія икринкокъ (еюлюшка) или даже носятъ икру на себѣ (морская вгла).

№ 456. *Морской конекъ* (*Hippocampus brevirostris*).

№ 457. *Морская ила* (*Syngnathus acus*).

У перечисленныхъ рыбъ чешуи сдвинулись въ плотный костяной панцирь и самая форма тѣла значительно уклонилась отъ обыкновенной, формы, свойственной большинству рыбъ. Рыло удлинено и имѣетъ видъ узкой трубки, на концѣ которой помѣщается маленькій ротъ. Хвостовая часть тѣла длинная и часто не содержитъ хвостоваго плавника; непарные плавники всегда весьма малы. Эти рыбы называются *пучкожаберными*, потому что у нихъ жабры не гребневидны, какъ у остальныхъ рыбъ, а состоятъ изъ немногихъ расширенныхъ и собранныхъ въ кучки (пучки) листочковъ. Пучкожаберныя рыбы живутъ въ моряхъ и держатся на днѣ въ водоросляхъ. Онѣ замѣчательны въ томъ отношеніи, что самцы ихъ принимаютъ на себя заботу охраненія икры и выклюнувшейся молодой рыбешки. У самцовъ на брюшной сторонѣ тѣла вблизи хвоста находится особый желобъ, куда онъ и помѣщаетъ икру и гдѣ молодыя рыбки нѣкоторое время находятъ себѣ защиту.

Морской конекъ, отличающійся отсутствіемъ хвостоваго плавника и *морская ила*, имѣющая удлинненное тѣло, распространены во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

- № 458. *Ежъ-рыба* (*Biodon hystrix*)
 № 459. *Кузовокъ* (*Ostration quadricornis*)
 № 460. *Четырехзубъ* (*Tetrodon ocellatus*).

Главный признакъ этихъ рыбъ заключается въ томъ, что у нихъ кости верхней челюсти тѣсно срастаются съ черепомъ и вмѣсто зубовъ находится ограниченное число острыхъ рѣжущихъ пластинокъ. Кожа покрыта костяными бляхами гладкими или усаженными иглами; иногда кожа представляется шагреневой вслѣдствіе того, что содержитъ массу мелкихъ костяныхъ зернышекъ. *Ежъ-рыба* характеризуется иглистой кожей, имѣетъ шарообразное тѣло и вмѣсто зубовъ двѣ рѣжущія пластинки. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ. *Кузовокъ* имѣетъ короткое угловатое тѣло, покрытое костяными гладкими бляшками многоугольной формы, образующими родъ неподвижнаго панциря. Распространены въ тропическихъ моряхъ. *Четырехзубъ* имѣетъ тоже вадутое тѣло, покрытое короткими иглами; зубныя пластинки верхней и нижней челюсти раздѣлены каждая на двѣ части, отсюда и названіе *четырехзубъ*.

№ 461. *Камбала-плоскуша* (*Platessa vulgaris*). Камбалы имѣютъ весьма характерную наружность: тѣло ихъ сильно сплюснуто и имѣетъ округленную форму, одна сторона его окрашена, другая остается безцвѣтной; оба глаза находятся на окрашенной сторонѣ; разрѣзъ рта не симметриченъ: щель его на безцвѣтной сторонѣ значительно короче, чѣмъ на сторонѣ окрашенной. Всѣ тѣло окаймлено почти непрерывнымъ непарнымъ плавникомъ. Камбалы плаваютъ бокомъ, такъ что окрашенная сторона обращена кверху, а безцвѣтная внизу. Несимметричное развитіе тѣла появляется у камбалъ только въ молодости; новорожденные же камбалы оказываются вполне симметричными. Камбалы живутъ въ моряхъ, придерживаясь береговъ, гдѣ главнымъ образомъ выбираютъ песчанія мѣста, питаются живою добычей. Нѣкоторыя заходятъ въ рѣки. *Плоскуша* распространена въ Европейскихъ моряхъ.

*№ 462. *Опунъ обыкновенный* (*Perca fluviatilis*)

*№ 463. *Ершъ обыкновенный* (*Acerina serena*)

№ 464. *Морской птмухъ* (*Trigla Lyra*)

№ 465. *Летучая рыба* (*Trigla Hirundo*).

Принадлежатъ къ группѣ рыбъ, называемыхъ колючеперыми. У этихъ

рыбъ спинной плавникъ содержитъ въ передней части жесткіе, т. е. сплошные не вѣтвистые лучи; если бываетъ два спинныхъ плавника, то передній содержитъ жесткіе лучи; задній—мягкіе, членистые. Жесткіе лучи находятся также въ заднепроходномъ плавникѣ и въ грудныхъ. У этихъ рыбъ существуетъ плавательный пузырь¹⁾.

Окунь и ершъ распространены въ прѣсныхъ водахъ Европы.

Летучія рыбы живутъ въ моряхъ. Онѣ характеризуются сильно развитыми грудными плавниками, длина которыхъ иногда бываетъ равна длинѣ тѣла. Съ помощью этихъ плавниковъ летучія рыбы могутъ, выскакивая изъ воды, перелетать болѣе или менѣе значительное пространство по воздуху.

Морской ттмухъ живетъ въ Средиземномъ морѣ, встрѣчается и въ Черномъ.

№ 466. *Стерлядь* (*Acipenser ruthenus*) принадлежитъ къ группѣ *осетровыхъ рыбъ* (*Acipenserini*), которыя въ свою очередь составляютъ подраздѣленіе большой группы рыбъ, называемыхъ *эмалево-чешуйными*. У эмалево-чешуйныхъ рыбъ характерною чертою является строеніе чешуй; эти послѣднія или плотно прилегаютъ одна къ другой, или лежатъ раздѣльно, но какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ онѣ покрыты слоемъ эмали (отсюда и названіе всей группы рыбъ). Скелетъ по большей части хрящеватый, но у нѣкоторыхъ дѣлается востанымъ. Грудные плавники постоянно довольно велики; брюшные отодвинуты далеко назадъ; хвостовой плавникъ не симметриченъ. Осетровыя рыбы характеризуются удлинненнымъ тѣломъ покрытымъ пятью рядами многоугольныхъ эмалевыхъ бляшекъ. Позвоночный столбъ вдается въ верхнюю лопасть хвостоваго плавника. Рыло узкое и длинное. Эти рыбы распространены въ моряхъ сѣвернаго полушарія. Для метанія икры

¹⁾ Плавательнымъ пузыремъ называется мѣшковидный, наполненный газами, пузырь, лежащій у рыбъ подъ позвоночнымъ столбомъ надъ кишечнымъ каналомъ. Онъ служитъ рыбамъ для измѣненія тяжести тѣла, при переходѣ изъ высшихъ слоевъ воды въ глубину и обратно. Сжимая мускулами туловища стѣнки плавательнаго пузыря, рыба уменьшаетъ его объемъ и дѣлается вслѣдствіе этого тяжелѣе въ водѣ; наоборотъ, ослабляя давленіе на пузырь, она увеличиваетъ его объемъ и сама дѣлается легче. То и другое, очевидно, должно значительно облегчать ей движеніе въ водѣ. У однихъ рыбъ пузырь остается замкнутымъ, у другихъ онъ посредствомъ трубочки сообщается съ кишечнымъ каналомъ.

они поднимаются въ рѣвѣ и притоки ихъ. *Стерлядь* подобно другимъ осетровымъ рыбамъ принадлежитъ въ числу самыхъ цѣнныхъ рыбъ, встрѣчается въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ.

№ 467. *Костяночешуйникъ* (*Lepidosteus osseus*) принадлежитъ тоже въ эмалево-чешуйнымъ рыбамъ. Тѣло покрыто четырех-угольными эмалевыми чешуями. Голова удлинена въ хоботообразное рыло. *Костяночешуйникъ* живетъ въ рр. Сѣверной Америки.

№ 468. *Пила-рыба* (*Pristis antiquorum*).

№ 469. *Скатъ обыкновенный* (*Raja clavata*)

№ 470. *Молотъ-рыба* (*Zygaena malleus*)

№ 471. *Акула-модотъ* (*Carcharias glaucus*).

Перечисленные рыбы по устройству своей организаціи занимаютъ довольно высокую ступень во всемъ классѣ рыбъ, особенно по устройству мозга и органовъ чувствъ. Внѣшнія отличія, характеризующія этихъ рыбъ, состоятъ въ томъ, что ротъ ихъ расположенъ на нижней поверхности головы и имѣетъ видъ поперечной щели, усаженной большими и многочисленными зубами. Позади головы, на бокахъ тѣла, находится съ каждой стороны по пяти (иногда по 6 или по 7) жаберныхъ отверстій. Каждое отверстіе ведетъ въ особый мѣшокъ, сообщающійся съ полостью рта; къ стѣнкамъ мѣшка прикрѣплены жабры. На верхней поверхности головы, позади глазъ, лежитъ еще пара отверстій, которыя называются дувьями, ведутъ также въ полость рта и служатъ для выбрасыванья воды. Вошедшая въ ротъ вода прогоняется въ жаберные мѣшки, гдѣ омываетъ жабры и выходитъ наружу черезъ боковыя жаберныя отверстія. Рыбы этой группы, по устройству своего жабернаго аппарата, получили названіе *пластинчато-жаберныхъ*. Между ними встрѣчаются живородящія рыбы и такія, которыя владутъ яйца. Яйца имѣютъ значительную величину и заключены въ особой плоской капсулѣ вытянутой по угламъ въ четыре длинныя рожа.

Скаты характеризуются распиреннымъ въ поперечномъ направленіи тѣломъ, переходящимъ въ длинный мускулистый хвостъ. На спинной поверхности, позади глазъ, расположены дувни; жаберныя же отверстія находятся на брюшной сторонѣ тѣла. Хвостъ нерѣдко вооруженъ шипами. Кожа бываетъ то голой, то шагреновой, то покрыта колючими бляшками какъ напр. у обыкновеннаго ската. Зубы вообще

бывают округленной формы и сдвигать одинъ подлѣ другаго, какъ камни на мостовой.

Пила-рыба имѣетъ удлиненное рыло, до бокамъ котораго расположены зубы, вследствие чего рыло напоминаетъ форму пилы. Распространена въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ.

Скатъ обыкновенный живетъ въ Европейскихъ моряхъ.

Молотъ-рыба (щелкъ явднатый) имѣетъ острые, трехъ-угольные зубы. Голова вытянута въ поперечномъ направленіи на подобіе молота; на переднихъ углахъ ея расположены глаза. Живетъ въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанахъ, держится плавнымъ образомъ въ заливахъ и бухтахъ.

Акулы вообще отличаются веретенообразнымъ тѣломъ, съ длиннымъ, мускулистымъ и на концѣ зашпунтымъ сверху хвостомъ. Зубы до большей части у нихъ острые и расположены во рту въ колющими рядами. Глотка широкая. Акулы достигаютъ большой величины и являются тогда чрезвычайно опасными, благодаря своей силѣ, поворотливости и величинѣ зубовъ.

Акула медондъ (щелкъ твднатый) добыта въ Красномъ морѣ, но она встрѣчается и въ океанахъ Индѣйскомъ и Атлантическомъ, и въ Средиземномъ морѣ.

№ 472—№ 492. Моллюски или мягкотѣлая животныя

(Mollusca).

Моллюски представляютъ группу, весьма многочисленную и распространенную почти до всей земной поверхности. Большая масса ихъ однако живетъ въ моряхъ и главнымъ образомъ въ моряхъ теплаго пояса. Отличительнымъ признакомъ большинства моллюсковъ служить раковина, которая выдѣляется кожей животнаго и бываетъ весьма разнообразна, какъ по своей формѣ, такъ и по окраскѣ; но раковина впрочемъ не составляетъ необходимой принадлежности тѣла этихъ животныхъ; у многихъ она скрыта въ кожѣ, какъ напр. у слизней, а иногда ее и совсѣмъ недостаетъ, какъ это бываетъ у многихъ морскихъ моллюсковъ. Тѣло моллюсковъ отличается весьма большою сожратимостью и въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ болѣе или менѣе значительно измѣнять свою форму. У большинства моллюсковъ видный видъ тѣла не представляетъ большого разнообразія. Одни изъ нихъ, сходные съ нашей обыкновенной садовой улиткой и называемые *буце-*

ногими моллюсками имѣють въ большинствѣ случаевъ раковину, въ завиткахъ которой расположены ихъ главнѣйшіе органы: сердце, кишечный каналъ съ большою печенью и половой аппаратъ; изъ раковины выставляется наружу расширенная подошвообразная часть тѣла, съ помощью которой эти моллюски ползають по землѣ и по камнямъ; и которая называется *ногою*; спереди нога нѣсколько служена и несетъ обыкновенно четыре мягкихъ втяжныхъ отростка; передняя пара этихъ отростковъ называется *щупальцами* и служитъ органомъ осязанія; задняя—поддерживаетъ глаза. Весь передній отрѣзокъ ноги называется головою моллюска. Такая форма тѣла, свойственная большинству морскихъ и сухопутныхъ моллюсковъ, въ другихъ группахъ болѣе или менѣе значительно измѣняется; у *устрицы* напр. все тѣло оказывается заключеннымъ въ раковину, состоящую изъ двухъ створокъ; у *перловицы* и *морского урбня* тѣло тоже окружено двустворчатой раковиной, изъ щели которой выставляется только мясистая широкая пластинка, служащая органомъ прирѣпленія и передвиженія и называемая тоже *ногою*. Эти моллюски составляютъ группу *скрытоголовыхъ*. Въ группѣ такъ называемыхъ *головоногихъ моллюсковъ*, куда принадлежитъ корабль, тѣло заключено въ особомъ кожистомъ мѣшкѣ, изъ котораго наружу выставляется голова, несущая 8—10 длинныхъ, покрытыхъ присосками отростковъ, называемыхъ *руками* и т. д. Къ сожалѣнію въ бѣгломъ очеркѣ невозможно дать сколько нибудь осязательное представленіе объ особенностяхъ, свойственныхъ разнымъ группамъ моллюсковъ и поэтому приходится ограничиваться указаніемъ только на тѣ черты, которыя доступны непосредственному наблюденію. Большинство раковинъ въ коллекціяхъ музеевъ принадлежитъ брюхоногимъ моллюскамъ, какъ группѣ наиболѣе многочисленной и наиболѣе распространенной. Раковины эти обыкновенно бываютъ чрезвычайно пестро и ярко окрашены; окраска вообще бываетъ тѣмъ красивѣе, чѣмъ ближе въ экватору лежитъ мѣстообитаніе животнаго.

№ 472. *Корабль* (*Nautilus pompilius*) принадлежитъ въ группѣ *головоногихъ моллюсковъ* (*Cephalopoda*). Раковина его, завитая въ одной плоскости, раздѣлена перегородками на отдѣльныя камеры. Тѣло помещается только въ послѣднемъ, самомъ широкоемъ отдѣленіи, тогда какъ всѣ предыдущія отдѣленія наполнены воздухомъ и служатъ плавательнымъ снарядомъ, поддерживающимъ животное на поверхности воды. Корабльъ живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 473 492. Брюхоноие моллюски

(Gastropoda).

№ 473. *Кубарь* (*Turbo marmoratus*). Живетъ въ Атлантическомъ океанѣ.

№ 474. *Курганчикъ* (*Trochus niloticus*) встрѣчается во всѣхъ моряхъ, но самыя красивыя формы курганчиковъ живутъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 475. *Морское ухо* (*Haliotis rubicunda*), раковина довольно плоская, съ широкимъ отверстіемъ и небольшимъ завиткомъ; по краю ея тянется рядъ отверстій изъ которыхъ выставляются особыя нити, сидящія на ногѣ. Встрѣчается въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 476. *Ципрея, фарфоровая улитка* (*Cypraea guttata*) живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 477. *Каури* (*Cypraea moneta*). Эта ципрея во многихъ мѣстахъ: въ Гвинее, въ Индіи и др. употребляется въ качествѣ мелкой монеты. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 478. *Олива* (*Oliva mauga*) живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 479. *Конусъ* (*Conus geographus*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 480. *Митра епископская* (*Mitra episcopalis*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 481. *Веретено* (*Fusus colus*) во всѣхъ тропическихъ моряхъ.

№ 482. *Пурпуровая улитка* (*Murex inflatus*) въ тропическ. моряхъ.

№ 483. *Труборотъ* (*Ruscium undatum*) въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 484. *Шшиакъ* (*Cassis cornuta*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 485. *Блюдечко* (*Patella vulgata*) въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 486. *Хитонъ* (*Chiton vesicularis*). Раковина состоитъ изъ отдѣльныхъ кусковъ, налегающихъ одинъ на другой на подобіе черепицы. Хитоны встрѣчаются во всѣхъ моряхъ.

*№ 487. *Булмъ* (*Bulimus ovatus*), въ ю. Европѣ, и

*№ 488. *Виноградная улитка* (*Helix pomatia*) принадлежатъ къ сухопутнымъ брюхоногимъ. *Булмъ*, подобно другимъ брюхоногимъ представляетъ весьма многочисленный родъ, но наиболѣе крупныя и красивыя представители его живутъ въ тропическихъ странахъ, осо-

бенно въ южной Америкѣ. *Виноградная улитка* принадлежитъ къ роду еще болѣе многочисленному, чѣмъ предъидущій. Живетъ въ теплыхъ и умѣренныхъ странахъ, главнымъ образомъ въ каменистыхъ мѣстностяхъ; днемъ сидитъ обыкновенно неподвижно, втянувшись въ раковину и закрывъ ея отверстіе слоемъ слизи; съ наступленіемъ сумерокъ начинаетъ ползать по растеніямъ. Подобно другимъ брюхоногимъ моллюскамъ, она питается растительными веществами и иногда наноситъ значительный вредъ фруктовымъ деревьямъ, объѣдая ихъ листву.

*№ 489. *Прудовикъ болотный* (*Limnaeus stagnolis*) встрѣчается повсемѣстно въ стоячихъ и текучихъ водахъ.

*№ 490. *Лужанка живородящая* (*Paludina vivipara*) встрѣчается также часто, какъ и прудовикъ, въ рѣчкахъ и болотахъ.

*№ 491. *Катушка* (*Planorbis corneus*) живетъ въ прѣсныхъ водахъ и распространена тоже повсемѣстно.

№ 492—№ 499. Скрытоголовые моллюски

(Acephala).

Скрытоголовые моллюски отличаются отъ другихъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ обособленной головы. Все тѣло заключено въ двустворчатой раковинѣ, обѣ створки которой совершенно одинаковы по формѣ и величинѣ; съ одного края створки соединены между собою болѣе или менѣе тѣсно, тогда какъ съ другаго между ними остается щель. Непосредственно подъ створками лежатъ двѣ кожистыя лопасти, называемыя *мантіей* или *епанчею*¹⁾; подъ ними находятся съ каждой стороны еще по двѣ кожистыя бахромчатыхъ лопасти (жабры) которыя уже лежатъ непосредственно на тѣлѣ. Такимъ образомъ тѣло скрытоголовыхъ моллюсковъ одѣто, начиная снаружи, сначала раковиною, потомъ епанчею, а за тѣмъ двумя жаберными пластинками. Изъ щели раковины у многихъ

1) Мантія или епанча встрѣчается не у однихъ только скрытоголовыхъ, но и у другихъ моллюсковъ. У брюхоногихъ, напр. у виноградной улитки, она тоже существуетъ, и лежитъ непосредственно подъ раковиною, прикрывая вмѣстѣ съ этой послѣдней органы пищеваренія, половые органы и сердце. У головоногихъ она образуетъ тотъ мѣшокъ, который заключаетъ въ себѣ всё тѣло и изъ котораго выставляется голова съ ружовидными отростками.

изъ нихъ выставляется округленная мшечистая пластинка, такъ называемая нога, служащая органомъ передвиженія. Въ стригоголовымъ моллюскамъ принадлежать:

№ 492. *Теллина* (*Thellina purpuracea*) распространенная во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

№ 493. *Сердце* (*Cardium costatum*), въ европейскихъ моряхъ.

*№ 494. *Перловица жемчужная* (*Unio margaritifera*) встрѣчается въ прѣсныхъ водахъ средней Европы, Азии и Америки. Она называется жемчужною потому, что иногда производитъ жемчугъ. Жемчугомъ называютъ отложенія перламута, имѣющія обыкновенно шарообразную форму и отлагаемая моллюскомъ между раковиною и прилежащею къ ней епанчею. Отложеніе жемчуга по большей части вызывается присутствіемъ въ раковинѣ какого нибудь посторонняго тѣла, чаще всего одного маленькаго паучка (*Atax ypsilonphora*), который заползаетъ за епанчу перловицы съ цѣлю положить тамъ яйца. Жемчугъ образуется не у однихъ только перловицъ и морскихъ жемчужныхъ раковинъ; онъ можетъ быть найденъ и у многихъ другихъ раковинныхъ моллюсковъ, потому что раковины всѣхъ моллюсковъ содержатъ перламутръ, который болѣе или менѣе толстымъ слоемъ выстилаетъ внутреннюю поверхность раковины.

*№ 495 *Беззубка* (*Anodonta anatina*) повсемѣстна въ прѣсныхъ водахъ Европы.

№ 496. *Морское перо* (*Pinna squamosa*) живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 497. *Съдობная ракушка* (*Mytilus edulis*) живетъ во всѣхъ европейскихъ моряхъ. Она обыкновенно бываетъ неподвижно прирѣплена къ подводнымъ предметамъ посредствомъ особой ножки, такъ называемаго *примитательнаго тяжа*.

№ 498. *Морской гребешъ* (*Pecten jacobaeus*) встрѣчается во всѣхъ моряхъ.

№ 499. *Устрица съдობная* (*Ostrea edulis*). Устрицы, подобно съдობнымъ ракушкамъ, тоже живутъ въ моряхъ, неподвижно на всю жизнь прирѣпившись къ подводнымъ предметамъ. Раковины ихъ рѣдко бываютъ правильной формы вслѣдствіе того, что устрицы обыкновенно сидятъ тѣсно одна подлѣ другой и мѣшаютъ другъ другу свободно раз-

ростаться. Створки раковины плоски и покрыты многочисленными поперечными ребрами. Лучшія устрицы живутъ въ Нѣмецкомъ морѣ и въ Ла-Маншѣ.

№ 500—№ Кораллы.

Кораллами называются твердые остовы, или скелеты особыхъ животныхъ, извѣстныхъ въ наукѣ подѣ именемъ *полиповъ*. Организація полиповъ весьма однообразна и проста. Тѣло имѣетъ видъ короткой, но широкой трубочки, усаженной на верхнемъ краю однимъ или нѣсколькими рядами щупальцевъ, т. е. короткихъ, коническихъ, втяжныхъ отростковъ, по срединѣ которыхъ находится ротъ. Края отверстія рта загибаются внутрь тѣла и переходятъ въ короткую трубочку, свободно висящую въ полости тѣла полипа. Отъ стѣнъ этой трубочки начинаются многочисленные перегородки, которыя идутъ въ стѣнкамъ тѣла и дѣлятъ его полость на множество узкихъ камеръ, расположенныхъ такимъ образомъ, что надъ каждой отдѣльной камерой помѣщается одно щупальце. Если прибавить въ этому, что всѣ щупальцы полы и сообщаются своими полостями съ полостями соответствующихъ камеръ, то организація полипа будетъ въ общихъ чертахъ вполне описана. При такой простотѣ устройства тѣла не можетъ быть и рѣчи объ отдѣльныхъ органахъ пищеваренія, кровообращенія и т. д. Полипъ принимаетъ пищу ротомъ и втянувъ ее въ ту трубку, которая начинается отъ ротового отверстія, онъ, такъ сказать, выдавливаетъ изъ нея жидкіе питательные соки. По окончаніи этого процесса остатки выталкиваются обратно наружу, а извлеченные соки переходятъ въ общую полость тѣла. Тѣло полиповъ весьма мягко и можетъ весьма значительно растягиваться и сжиматься. Многіе полипы живутъ одиночно и имѣютъ тогда именно тотъ видъ, какой былъ сейчасъ описанъ, но есть полипы, которые образуютъ *колоніи*, т. е. въ зрѣломъ возрастѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ другъ съ другомъ животныхъ. Колоніи происходятъ вслѣдствіе размноженія полипа посредствомъ почекъ; при этомъ на тѣлѣ его появляется сначала небольшой бугорокъ (почка), который разрастаясь, мало по малу, превращается наконецъ въ такого же полипа, какъ и тотъ, на которомъ первоначально явился бугорокъ. За тѣмъ появляются новыя почки, которыя тоже разрастаются и превращаются въ полиповъ, такъ что наконецъ происходитъ болѣе или менѣе значительное сжогленіе этихъ животныхъ, соединенныхъ между собою. Отъ по-

ряда появленія почекъ и отъ ихъ расположенія зависитъ форма *полипьяла*, т. е. той массы, которая образуется срастаніемъ тѣлъ отдѣльныхъ полиповъ. Колонія можетъ произойти также отъ повтореннаго раздѣленія, или расщепленія полипа на-двое. Этотъ родъ размноженія у бесповоночныхъ животныхъ встрѣчается довольно часто и состоитъ въ томъ, что тѣло въ опредѣленномъ мѣстѣ начинаетъ вытягиваться и наконецъ распадается на два куска, изъ которыхъ каждый продолжаетъ жить и мало по малу получаетъ недостающіе органы; во многихъ случаяхъ оба куска совершенно разъединяются, но у колониальныхъ животныхъ они остаются связанными между собою. У колониальныхъ полиповъ, точно также какъ и у живущихъ одиночно часто въ стѣнкахъ тѣла отлагаются известковыя соли, которые и образуютъ болѣе или менѣе плотный скелетъ. Эти то скелеты и называются *вораллами*. Само собою разумѣется, что у колониальныхъ полиповъ, при обильномъ отложеніи извести, съ теченіемъ времени, весь полипякъ, мало по малу, превращается въ каменную массу, строеніе которой бываетъ, впрочемъ, болѣе или менѣе различно, смотря потому, какимъ путемъ шло отложеніе извести. Если известъ отлагалась только въ стѣнкахъ тѣла, то полипякъ будетъ имѣть видъ трубки, внутри совершенно полой, что и бываетъ у полипа, называемаго *органикомъ* (№ 501); если же известъ отлагалась какъ въ стѣнкахъ тѣла, такъ и перегородкахъ, то происходитъ сплошной полипякъ и т. д. Полипы живутъ во всѣхъ моряхъ, но главная масса ихъ, именно всѣ поливы, образующіе рифы, принадлежатъ тропическимъ морямъ и встрѣчаются по обѣ стороны экватора, не сѣвернѣе 30° с. ш. и не южнѣе 28° ю. ш. Для нихъ необходима средняя температура воды въ 20—23° R. Поэтому ихъ нѣтъ около западнаго берега южной Америки, гдѣ холодное перуанское теченіе не даетъ нагрѣваться водѣ. На оборотъ они встрѣчаются въ Красномъ морѣ, гдѣ отсутствіе большихъ рѣкъ и высокая температура воды вполне благопріятствуютъ ихъ развитію. Наиболѣе многочисленны строющіе рифы полипы въ Индѣйскомъ океанѣ у сѣверныхъ береговъ Австраліи и у береговъ Индіи.

№ 500. *Вѣрный кораллъ* (*Rhytidogorgia flabellum*) имѣетъ полипякъ роговой консистенціи. Вслѣдствіе срастанія боковыхъ вѣточекъ полипякъ принялъ вѣровидную форму. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 501. *Органчикъ* (*Tubipora purpurea*). Полипякъ состоитъ изъ длинныхъ трубочекъ, идущихъ параллельно одна другой и соединенныхъ

отъ мѣста до мѣста широкими перекадинами, которыя служатъ мѣстомъ образованія новыхъ почекъ. Полипы окрашены въ зеленый цвѣтъ, а полипникъ обыкновенно малиноваго цвѣта. Органчикъ живетъ близъ поверхности воды.

№ 502. *Мадрепора* (*Madrepora valida*) имѣетъ вѣтвистый полипникъ, на которомъ расположено множество небольшихъ бугорковъ соотвѣтствующихъ мѣстамъ, гдѣ сидѣли отдѣльные полипы. Въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 503. *Кариофиллія* (*Cariophyllia ramea*) полипникъ вѣтвистый и покрытъ крупными ячейками полиповъ, встрѣчается въ Средиземномъ морѣ.

№ 504. *Меандрина* (*Meandrina floghana*). У меандрины полипникъ шаровидный или лопастичатый, происшедшій отъ неполнаго раздѣленія полиповъ, которыя сростаются своими стѣнками и сообщаются полостями другъ съ другомъ, такъ что происходитъ цѣлый лабиринтъ бороздъ, раздѣленныхъ валиками; каждая борозда соотвѣтствуетъ отдѣльному полипу, который вмѣсто трубчатой формы имѣютъ витанутую, желобообразную.

№ 505. *Фавія* (*Favia Geoffroyi*) сходна съ меандриной, но ячейки отдѣльныхъ полиповъ болѣе объемисты и совершенно замкнуты. Въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 506. *Галаксея* (*Halaxea fascicularis*). Ячейки отдѣльныхъ полиповъ свободны по всей длинѣ и соединены только основаніемъ. Живетъ въ Красномъ морѣ и Индѣйскомъ океанѣ.

№ 507. *Грибовикъ* или *Фунгія* (*Fungia patella*) принадлежитъ къ одиночнымъ животнымъ и представляетъ остовъ одного, единственнаго полипа, у котораго окаменѣла подошва и перегородки.

№ 508. *Благородный кораллъ* (*Corallium rubrum*) есть ничто иное, какъ окаменѣвшая внутренняя ось вѣтвистаго полипника. Живетъ въ Средиземномъ морѣ. Ловится главнымъ образомъ у береговъ Африки. Изъ перечисленныхъ коралловъ въ составъ рифовъ входятъ главнымъ образомъ: *кариофиллія*, *меандрины*, *фавіи*, *галаксея*, *мадрепоры* и отчасти *фунгія*. Основаніе рифа образуютъ обыкновенно шарообразныя меандрины и фавіи; выше ихъ располагаются кариофилліи и галаксея, а надъ ними рыхлыя мадрепоры. Бъ этимъ коралламъ присоединяются еще на рифахъ:

№ 509. *Поциллотора* (*Pocillopora damicornis*) ||

№ 510. *Сериатопора* (*Seriatopora spinosa*), которыя не принадлежатъ собственно къ настоящимъ коралламъ, такъ какъ полипы ихъ не

имѣть перегородокъ внутри полости тѣла, а составляютъ отдѣльную группу полипообразныхъ животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *морскихъ рифовъ*. Коралловые рифы обыкновенно помѣщаются подъ поверхностью воды. Вслѣдствіе существованія въ океанахъ и большихъ моряхъ приливовъ и отливовъ, полипы разрастаются только до извѣстной глубины которая опредѣляется высотой воды при самомъ большомъ отливѣ. По этому тѣмъ значительнѣе въ данномъ мѣстѣ бываетъ отливъ, тѣмъ глубже отъ обыкновенной поверхности воды находится вершина рифа. Но если съ одной стороны поданы никогда не встрѣчаются выше извѣстной глубины, то съ другой они никогда не спускаются глубже определенной границы, которая находится на глубинѣ 25—30 сажень, такъ какъ они не могутъ жить на большихъ глубинахъ. Кромѣ подводныхъ рифовъ въ тропическихъ моряхъ встрѣчаются еще такъ называемые коралловые острова, происхожденіе которыхъ объясняется медленными мѣстными поднятіями морскаго дна, результатомъ которыхъ бываетъ появленіе подводнаго рифа надъ поверхностью воды. По вышнему виду различаютъ три рода коралловыхъ острововъ или рифовъ: *береговой рифъ*, который тянется обыкновенно вдоль берега материка, или острова, непосредственно примыкая къ твердой землѣ, *барьерный рифъ*, который тоже опоясываетъ берегъ, но отдѣляется отъ него болѣе или менѣе широкимъ проливомъ, называемымъ *лагуннымъ каналомъ* и наконецъ *атоллъ*, или *лагунный рифъ*, представляющій болѣе или менѣе значительную кольцеобразную полосу земли, внутри которой лежитъ тихое озеро или *лагуна*.

№ 511—№ 513. Губки

(Spongiae).

Организація губокъ еще болѣе проста, чѣмъ коралловъ. Большинство встрѣчающихся губокъ, куда принадлежитъ и всѣмъ извѣстная *грецкая губка*, представляютъ колоніи животныхъ, сросшихся между собою такъ тѣсно, что всякая граница отдѣляющая одно животное отъ другаго перестала быть замѣтной. Однако есть губки, живущія одиночно, организація которыхъ даетъ ключъ къ уразумѣнію строенія колоніальныхъ губокъ. Каждая одиночная губка представляетъ мѣшечекъ открытый съ одного конца, а другимъ прикрѣпленный къ подводному предмету. Стѣнки мѣшечка пронизаны мелкими каналами, открывающимися наружу узкими отверстиями. Жизненная дѣятельность та-

кой губки состоитъ въ томъ, что она вбираетъ въ себя посредствомъ мелкихъ отверстій воду, со всѣми плавающими въ ней мелкими животными и за тѣмъ выводитъ ее наружу посредствомъ широкаго отверстия; мелкіе же организмы задерживаются въ каналахъ и идутъ на питаніе губки. Первоначально всѣ губки имѣютъ только что описанный видъ. Но по мѣрѣ возрастанія простое жѣшквидное тѣло начинаетъ дѣлиться, образуетъ почки, совершенно такъ, какъ это происходитъ у коралловъ и получается колонія весьма разнообразной формы, въ которой, если и нельзя различить отдѣльныхъ животныхъ, то, по крайней мѣрѣ, можно указать ихъ присутствіе, которое выражается различнымъ, болѣе или менѣе значительнымъ, числомъ большихъ отверстій, ведущихъ въ широкіе каналы, которые представляютъ полости тѣла отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Въ тѣлѣ губки различаютъ скелетъ и обволакивающую его слизистую мягкую ткань. Кромѣ того вся колонія покрыта тонкой пленкой, пронизанной мелкими *входными* отверстиями. Скелетъ губокъ бываетъ весьма разнообразенъ по строенію: у однихъ, какъ напр. у грецкой губки онъ состоитъ изъ мягкихъ и тонкихъ роговыхъ волоконъ, разнообразно переплетающихся между собою, у другихъ онъ составленъ изъ иглъ извѣстныхъ или кремневыхъ и т. д. Всѣ губки живутъ въ водѣ. Прѣсноводныя губки, въ которыхъ принадлежитъ наша *бодма*, имѣющая кремневый скелетъ, состоящей изъ мелкихъ и тонкихъ иглоцекъ, весьма немногочисленны. Главная масса губокъ живетъ въ моряхъ.

№ 511. *Аксинелла* (*Axinella cannapina*) имѣетъ скелетъ, состоящей изъ роговыхъ волоконъ и кремневыхъ иглъ. Ось губки этой обыкновенно плотнѣе, чѣмъ поверхностные слои. Живетъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ.

№ 512. *Распаймія* (*Raspailia typica*) встрѣчается постоянно въ видѣ длинныхъ развѣтвленныхъ стволовъ. Живетъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ.

№ 513. *Грецкая губка* (*Spongia officinalis*). Подъ именемъ *грецкой губки* извѣстны губки, водящіяся въ Средиземномъ морѣ и отличающіяся роговымъ скелетомъ, безъ примѣси кремневыхъ иглъ. Благодаря этому обстоятельству ихъ употребляютъ для мытья тѣла. Добытую со дна губку подвергаютъ предварительной обработкѣ, состоящей въ томъ, что ее мнутъ и промываютъ въ водѣ, чтобы удалить студенистую ткань,

обволакивающую роговой скелеть. Этотъ послѣдній и идетъ въ продажу подъ именемъ грецкой губки.

Комната вторая.

№ 514—№ 528. Иглокожія животныя.

(Echinodermata).

У огромнаго большинства животныя формъ существенная особенность организаціи заключается въ такомъ расположеніи наружныхъ и внутреннихъ органовъ, при которомъ тѣло является состоящимъ изъ двухъ одинакихъ симметричныхъ половинокъ. Всѣ позвоночныя, суставчатоногія, масса моллюсковъ и др. животныя характеризуются именно такимъ двуряднымъ расположеніемъ органовъ. Но двурядная симметрия не составляетъ явленія, общаго въ животномъ царствѣ и группа иглокожихъ является одною изъ такихъ группъ, гдѣ наружныя формы тѣла и внутренніе органы, въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаютъ не двурядное, а *лучистое* расположеніе вокругъ общей срединной оси. Тѣло иглокожихъ бываетъ то звѣздообразнымъ (у *морскихъ мидій и звѣздъ*), то округленнымъ и болѣе или менѣе сплюснутымъ (у *морскихъ ежей*), то, наконецъ, вытянутымъ въ длину и цилиндрическимъ (у *голотурій*, или *морскихъ кубышекъ*). Во всѣхъ этихъ случаяхъ отдѣльные члены его иногда являются на столько сходными между собою, что все тѣло принимаетъ почти совершенно правильную форму и въ немъ не остается и слѣда раздѣленія на правую и лѣвую половины. Но чаще такая правильность нарушается тѣмъ, что одна какая нибудь часть тѣла или удлиняется, или укорачивается и дѣлается вслѣдствіе этого непохожей на остальные, одинакія съ нею по значенію части; тогда тѣло изъ лучистаго превращается въ симметрическое. Однако внутренніе органы сохраняютъ при этомъ лучистое расположеніе: части кишечнаго канала, половыя железы, нервная система, органы кровообращенія и др. принадлежатъ именно къ такимъ системамъ органовъ, которыя чаще всего удерживаютъ лучистую группировку. Число однозначныхъ частей, какъ въ наружныхъ формахъ тѣла, такъ и во внутреннихъ органахъ у иглокожихъ обыкновенно равняется *пяти*, но иногда число это удваивается или утраивается вслѣдствіе расчлененія отдѣльныхъ частей тѣла. Пятерное число это служитъ однимъ изъ признаковъ, отличающихъ иглокожихъ отъ полиповъ, у которыхъ органы

(щупальцы, перегородки полости тела) тоже имѣютъ лучистое расположеніе, но являются всегда въ числѣ 4 или 6 или — вратномъ этихъ чиселъ. Но кромѣ этого иглокожія отличаются отъ полиповъ весьма рѣзко всю свою организаціей, которая у нихъ значительно сложнѣе и выше, чѣмъ у полиповъ. У иглокожихъ есть обособленный кишечный каналъ, есть органы кровообращенія и т. д., тогда какъ у полиповъ вовсе не замѣчается этихъ органовъ. Одну изъ существенныхъ особенностей группы иглокожихъ составляетъ устройство органовъ движенія, система которыхъ въ общихъ чертахъ имѣетъ слѣдующій видъ: въ полости тела, непосредственно подъ наружною оболочкой, расположена сѣтъ трубочекъ, находящаяся въ сообщеніи съ вѣншею средою. Трубочки эти называются водяными каналами; отъ мѣста до мѣста онѣ раздуваются въ пузырьки и выпускаютъ въ видѣ отростковъ множество вторичныхъ, болѣе тонкихъ трубочекъ, которыя пробиваютъ наружную оболочку и выставляются наружу болѣе или менѣе тѣсными группами. Эти то вторичныя трубочки, называемыя *амбулякрами*, или *ходунками* и составляютъ настоящіе органы движенія иглокожихъ. Каждая трубочка на концѣ содержитъ присосокъ и можетъ болѣе или менѣе значительно удлиниться и укорачиваться. Весь механизмъ движенія состоитъ въ томъ, что *амбулякры* той стороны тела, куда животное движется, сначала вытягиваются и прикрѣпляются своими присосками къ какому нибудь предмету, за тѣмъ, оставаясь прикрѣпленными къ постороннему предмету, они разомъ сокращаются и передвигаютъ такимъ образомъ тѣло животного. Удлиненіе *амбулякръ* происходитъ вслѣдствіе наполненія ихъ водою; укорачиваніе обуславливается тѣмъ, что вода изъ *амбулякръ* переходитъ обратно въ водяные каналы. Пузырьки, сидящіе по длинѣ водяныхъ каналовъ, играютъ при этомъ роль нагнетательныхъ насосовъ: сокращаясь, они вгоняютъ воду въ *амбулякры*, а расширяясь — вытягиваютъ ее оттуда.

№ 514—№ 523. Морскія звѣзды

(*Asteroides*),

№ 514—№ 519. Настоящія звѣзды (*Asteriae*).

Въ тѣлѣ морскихъ звѣздъ, яснѣе, чѣмъ въ тѣлѣ другихъ иглокожихъ, замѣтно лучистое расположеніе отдѣльныхъ частей. Тѣло по большей части имѣетъ видъ довольно плоскаго округленнаго диска, изъ

котораго выходятъ пять лучей, длиннѣ и ширина которыхъ бываетъ весьма различна: иногда лучи настолько широки и длинны, въ сравненіи съ дискомъ, что послѣдній почти совсѣмъ перестаетъ быть замѣтнымъ, иногда, наоборотъ, настолько укорочены, что вся звѣзда принимаетъ видъ пяти-угольника, безъ всякаго слѣда лучей. Въ тѣхъ звѣздахъ всегда легко можно отличить брюшную и спинную поверхности. Брюшную называется та сторона тѣла, на которой лежитъ ротъ и которая у живой звѣзды постоянно бываетъ обращена кверху. Эта сторона, кромѣ присутствія на ней рта отличается еще бороздками, идущими по серединѣ каждого луча и начинающимися отъ угловъ рта а также болѣе плотнымъ скелетомъ, состоящимъ изъ широкихъ пластинокъ. Ротъ у звѣздъ имѣетъ видъ пяти-угольной звѣзды, отъ него начинается короткій кишечный каналъ, открывающійся на спинной сторонѣ тѣла заднепроходнымъ отверстіемъ; у нѣкоторыхъ звѣздъ, впрочемъ, заднепроходнаго отверстія недостаетъ и остатки пищеваренія извергаются наружу черезъ ротъ. Желудокъ большой и вытянутъ въ пять паръ слѣпыхъ отростковъ которые и тянутся по длинѣ луча, по парѣ въ каждомъ. Водяные каналы состоятъ изъ центральнаго кольцеваго канала, охватывающаго ротъ и выходящихъ изъ него пяти стволонъ, тянущихся непосредственно по двѣ той бороздки, которая пробѣгаетъ по брюшной сторонѣ луча. *Амбулякры* имѣютъ видъ довольно широкихъ трубочекъ, которыя торчатъ изъ дырочекъ дна брюшной бороздки и образуютъ тамъ два или четыре ряда. На концахъ лучей у этихъ звѣздъ находятся маленькія цѣбтныя пятнышки, заключающія въ себѣ прозрачное, сильно преломляющее свѣтъ тѣло и принимаемыя за органы зрѣнія. Настоящія морскія звѣзды, подобно прочимъ иглокожимъ, встрѣчаются только въ моряхъ. Распространены онѣ, какъ въ тепломъ такъ и въ холодномъ поясѣ. Живутъ обыкновенно на днѣ, гдѣ или медленно ползаютъ при помощи амбулякръ, или передвигаются, сгибая лучи своего тѣла.

№ 514. *Астропектенъ* (*Astropecten aurantiacus*). Живетъ въ Средиземномъ Морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ. Въ живомъ состояніи тѣло бываетъ оранжеваго цвѣта.

№ 515. *Астракантѣонъ* (*Astracantion aurantiaca*) отличается отъ другихъ звѣздъ тѣмъ, что въ бороздкахъ нижней поверхности лучей у него находятся не по два, а по четыре ряда амбулякръ. Живетъ въ

Средиземномъ морѣ. Другія формы этого рода распространены въ Индѣйскомъ и Великомъ океанахъ.

№ 516. *Змѣзвѣдникъ Эренберга* (*Ophiadiaster Ehrenbergii*) имѣеть округленные лучи. Тѣло покрыто зернистыми пластинками. Живеть въ Красномъ морѣ. Другія формы его встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ и въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 517. *Дискообразная кульцита* (*Culcita discoidea*) отличается отъ прочихъ звѣздъ полнымъ отсутствіемъ лучей, вслѣдствіе чего ея тѣло имѣеть видъ почти правильнаго многоугольника. Живеть въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 518. *Ореастеръ* (*Oreaster reticulatus*) имѣеть выпуклое на спинной сторонѣ тѣло, съ короткими лучами. Вся поверхность покрыта сѣтью пересѣкающихся валиковъ. Въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 519. *Астрискусъ* (*Asteriscus verruculata*) тѣло почти пяти-угольное съ очень короткими лучами и болѣе или менѣе плоское. Распространенъ въ европейскихъ моряхъ.

№ 520—№ 523. *Змѣвидныя звѣзды*

(*Ophiurae*).

Змѣвидныя звѣзды отличаются отъ настоящихъ морскихъ звѣздъ, или астерій, устройствомъ лучей. У настоящихъ звѣздъ лучъ составляетъ непосредственное продолженіе срединнаго диска тѣла, такъ что между дискомъ и лучемъ нѣтъ никакой замѣтной границы; у змѣвидныхъ звѣздъ, напротивъ, дискъ является вполне рѣзко обособленнымъ, а лучи имѣють видъ придатковъ, довольно рѣзко отличающихся отъ него по своему строенію. На нижней поверхности тѣла у змѣвидныхъ звѣздъ, также, какъ и у астерій, помѣщается ротъ, имѣющій тоже пяти-угольную форму, но углы его не продолжаются какъ у астерій въ лучевыя бороздки, потому что и самыхъ бороздокъ на нижней поверхности лучей не замѣчается. Амбулякральные ножки выступаютъ изъ особыхъ дырочекъ расположенныхъ по бокамъ лучей, между стоящими тамъ шипами. Кромѣ этого характернымъ отличіемъ змѣвидныхъ звѣздъ отъ астерій служить еще та особенность, что отростки желудка у нихъ не проникають въ полости лучей. Кишечный каналъ не имѣеть заднепроходнаго отверстія. На брюшной сторонѣ тѣла, по сторонамъ

основанія каждого луча расположены продольныя щели, служащія для выхода половыхъ продуктовъ. Офіуры, подобно астеріямъ, распространены только въ моряхъ, гдѣ держатся тоже по преимуществу на днѣ, между растеніями, но ползаютъ и вообще движутся они значительно быстрѣе астерій, благодаря большей подвижности лучей.

№ 520. *Офіокома* (*Ophiocoma serpentaria*) дискъ ея сверху и снизу покрытъ мягкой кожей, проникнутой мелкими зернышками. Лучи весьма подвижны и на краяхъ усажены пятью продольными рядами короткихъ шипиковъ. Живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 521. *Офіодерма* (*Ophioderma Antillarum*); у нея на брюшной сторонѣ по сторонамъ основанія каждого луча находится по двѣ половыя щели съ каждой стороны. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 522. *Офіолеписъ* (*Ophiolepis cineta*), тѣло покрыто округленными щитками и чешуйками; шипы, стоящіе по краямъ лучей, коротки и гладки. Въ Красномъ морѣ и Индѣйскомъ океанѣ.

№ 523. *Медузникъ, или Астрофитонъ* (*Astrophyton verruculata*) принадлежитъ тоже къ змѣвиднымъ звѣздамъ, но отличается тѣмъ, что каждый лучъ раздѣленъ при основаніи на двѣ вѣтви, изъ которыхъ каждая снова дѣлится на двое, такъ что наконецъ лучъ раздробляется на множество тонкихъ вѣточекъ. На спинной поверхности тѣла пробѣгаютъ лучеобразно десять выпуклыхъ реберъ. Въ живомъ состояніи лучи этой звѣзды обыкновенно свободно расправлены и выпрямлены, но у пойманнаго животнаго тотчасъ же загибаются на брюшную поверхность и свертываются въ пучки. Астрофитонъ живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 524—№ 528. *Морскіе ежи.*

(*Echinoidea*).

У морскихъ ежей тѣло бываетъ или шарообразнымъ, или сплюснутымъ. Въ первомъ случаѣ оно обыкновенно имѣетъ довольно правильныя очертанія, тогда какъ во второмъ часто обазывается вытянутымъ по одному какому нибудь направленію, содержитъ иногда симметрическія вырѣзки и вообще въ расположеніи вѣшнихъ частей обнаруживаетъ переходъ отъ лучистаго строенія къ двусторонней симметріи. Но какова-бы ни была его форма, всегда одна сторона его

является болѣе плоской, чѣмъ другая. Эта плоская сторона у живаго ежа обыкновенно бываетъ обращена кверху и соответствуетъ брюшной сторонѣ тѣла морскихъ звѣздъ; на ней также расположено ротъ. Вся поверхность тѣла ежа покрыта многочисленными и весьма разнообразными, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, иглами, торчащими по всѣмъ направлѣніямъ. Иглы сидятъ подвижно на тѣлѣ ежа и легко могутъ быть сняты съ него. Тогда оказывается, что наружная оболочка тѣла состоитъ изъ множества твердыхъ пластинокъ, неподвижно скрѣпленныхъ между собою и образующихъ плотную и крѣпкую коробку, заключающую въ себѣ всѣ внутренніе органы. Снаружи этотъ панцирь покрытъ довольно толстой мягкой кожей. Расположеніе пластинокъ, образующихъ наружную оболочку тѣла ежа, не случайное, но постоянно обнаруживаетъ извѣстный опредѣленный порядокъ, состоящій въ томъ, что пластинки идутъ по тѣлу рядами, начинающимися на брюшной поверхности вкругъ рта и оканчивающимися на спинной вкругъ заднепроходнаго отверстія. Не трудно замѣтить также, что не всѣ пластинки имѣютъ одинаковую форму: однѣ изъ нихъ гладки и покрыты множествомъ дырочекъ, другія несутъ на себѣ невысокіе правильные бугорки. Перваго рода пластинки называются *амбулякральными*, такъ какъ изъ дырочекъ ихъ выходятъ у ежа *амбулякральные ножки*, или *ходулки*, имѣющія также значеніе органовъ движенія; втораго рода пластинки называются *межъ-амбулякральными* и на своихъ бугоркахъ поддерживаютъ тѣ иглы, которыя покрываютъ тѣло ежа. Тѣ и другія пластинки расположены двойными, перемежающимися между собою, рядами, число которыхъ, какъ для амбулякральныхъ, такъ и для межъ-амбулякральныхъ рядовъ равняется пяти, слѣдовательно въ оболочкѣ тѣла ежа находится всего двадцать рядовъ пластинокъ. Случая тѣло ежа съ тѣломъ звѣзды, не трудно видѣть, что у него ряды амбулякральныхъ пластинокъ соответствуютъ желобоватымъ бороздкамъ нижней поверхности тѣла звѣзды и дѣйствительно у ежа, какъ и у звѣзды всѣ существенные органы расположены по направлѣнію этихъ рядовъ, но разница та, что у звѣзды амбулякры сидятъ только на брюшной сторонѣ тѣла, тогда какъ у ежа они продолжаютъ непрерывно и на спинную поверхность вплоть до заднепроходнаго отверстія. Ротъ морскихъ ежей имѣетъ весьма сложный жевательный аппаратъ, большая часть котораго однако заключена внутри тѣла, а наружу выставляются только пять зубцовъ. Весь аппаратъ этотъ по-

сить названіе *аристотелева фонаря* (№ 454). Кишечный каналъ образуетъ нѣсколько извивовъ въ полости тѣла и оканчивается на спинной поверхности заднепроходнымъ отверстіемъ, окруженнымъ пятью половыми пластинками. Морскіе ежи живутъ, подобно другимъ иглокожимъ, только въ моряхъ; держатся они на днѣ, около береговъ или на глубинѣ, гдѣ медленно ползаютъ помощью амбулякральныхъ ножекъ и иглъ.

№ 524. *Съдобный морской ежъ* (*Echinus esculentus*) принадлежитъ къ такъ называемымъ правильнымъ ежамъ, у которыхъ ротъ и заднепроходное отверстіе лежатъ на противоположныхъ полюсахъ тѣла. Иглы короткія и шиловидныя. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 525. *Эхиноцидарисъ* (*Echinocidaris nigra*) имѣетъ короткія, булавовидныя иглы.

№ 526. *Акрокладія* (*Acrocladia mammilata*)? Тѣло уже не имѣетъ той правильности, какъ у предыдущихъ формъ; оно дѣлается овальнымъ, вслѣдствіе укороченія одного изъ радіусовъ. Иглы толстыя и длинныя, но около рта и вокругъ заднепроходнаго отверстія они довольно малы. Живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 527. *Клипеастеръ* (*Clypeaster rosaceus*) принадлежитъ къ неправильнымъ морскимъ ежамъ. Неправильные ежи имѣютъ болѣе или менѣе сжатое тѣло, то овальной, то многоугольной формы. Ротъ иногда еще остается на срединѣ брюшной поверхности, но заднепроходное отверстіе постоянно является сдвинутымъ къ краю тѣла. Клипеастеръ имѣетъ довольно выпуклое, пяти-угольное тѣло, съ толстымъ панциремъ. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 528. *Лобофора* (*Lobophora bifora*) имѣетъ совершенно плоскій двускообразный панцирь, съ вырѣзками на краяхъ. Живетъ въ Красномъ морѣ и по всему восточному берегу Африки.

№ 529—№ 557. Суставчатоногія

(*Arthropoda*).

У суставчатоногихъ животныхъ тѣло состоитъ всегда изъ болѣе или менѣе значительнаго числа ясно замѣтныхъ *членковъ*, или *сегментовъ*. Въ иныхъ случаяхъ эти членки такъ мало отличаются другъ отъ друга, что при поверхностномъ осмотрѣ все тѣло представляется со-

стоящимъ изъ ряда члениковъ совершенно сходныхъ между собою по формѣ и величинѣ (у *многоножекъ*). Но чаще передніе, средніе и задніе членики имѣютъ различное устройство и неодинаковые размѣры и иногда такъ рѣзко разнятся между собою, что тѣло распадается на двѣ или на три совершенно несходныя между собою части. Сообразно тому значенію, той роли, каковую играютъ отдѣльные членики тѣла, въ самомъ тѣлѣ суставчатоногихъ животныхъ различаютъ обыкновенно переднюю или *головную* часть, среднюю часть, или *грудь* и заднюю—*туловище*. У всѣхъ насѣкомыхъ и у нѣкоторыхъ *пауковъ* и *раковъ* тѣло состоитъ именно изъ такихъ трехъ частей или отрѣзковъ. Но между суставчатоногими встрѣчаются иногда формы, у которыхъ голова не бываетъ обособлена отъ остального тѣла такъ ясно, какъ напр. у насѣкомыхъ, а является болѣе или менѣе слитой съ грудью, въ которую переходитъ безъ рѣзкихъ границъ; въ этомъ случаѣ тѣло содержитъ всего только два отрѣзка, изъ которыхъ передній называется *головогрудью*, а задній—*туловищемъ*. Такую форму имѣетъ тѣло у большинства раковъ и пауковъ.

У всѣхъ суставчато—или членистоногихъ животныхъ членики тѣла постоянно снабжены бываютъ особыми суставчатыми придатками, чрезвычайно разнообразными, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. Смотря по мѣсту прикрѣпленія и по роду отправления эти членистые придатки получаютъ разные названія. Такъ на верхней поверхности головы всегда находится одна или двѣ пары придатковъ, состоящихъ иногда изъ значительнаго числа суставцевъ и играющихъ роль органовъ осязанія; эти придатки называются *щупальцами*. За тѣмъ на нижней поверхности головы, въ передней ея части, также находится нѣсколько паръ придатковъ, но короткихъ и часто превращенныхъ въ различнаго рода рѣжущія, колющія и тому подобн. снаряды, снабженные зубчиками, крючками, щетинками и т. д. Эти придатки называются *ротowymi частями* и служатъ для схватыванія и размельченія пищи. На боковыхъ поверхностяхъ груди помѣщаются органы движенія, тоже всегда состоящіе изъ нѣсколькихъ члениковъ и называемые обыкновенно ногами. Наконецъ и туловище нерѣдко содержитъ различное число суставчатыхъ отростковъ, имѣющихъ уже впрочемъ другое назначеніе и служащихъ то для дыханія то для помѣщенія подъ ними яицъ и т. д. Очень часто наружная оболочка суставчатоногихъ бываетъ твердою и плотною и иногда бываетъ проникнута известью, такъ что превращается

въ твердый и толстый панцирь, но всегда главною составною частью ея является особое вещество роговой консистенціи, которое называется *хитиномъ* и изъ котораго состоитъ напр. оболочка тѣла насекомыхъ, подерма жуковъ и т. д. Внутренніе органы суставчатоногихъ въ своемъ расположеніи представляютъ такое же расчлененіе, каковъ замѣчается и въ наружныхъ формахъ тѣла. Первая система состоитъ изъ двойнаго ряда узелковъ, связанныхъ между собою парными нервными стволиками; она помѣщается на брюшной сторонѣ тѣла и при томъ такъ, что на каждый сегментъ тѣла приходится по одной парѣ узелковъ; кишечный каналъ и сердце, имѣющее обыкновенно трубчатую форму, тоже представляются по большей части расчлененными. Группа суставчатоногихъ животныхъ заключаетъ въ себѣ огромное множество безконечно разнообразныхъ по вѣдшему виду животныхъ. Это разнообразіе обуславливается съ одной стороны обширнымъ распространеніемъ суставчатоногихъ, которыя встрѣчаются буквально на всей земной поверхности, а съ другой стороны различіемъ среды, служащей имъ мѣстообитаніемъ, такъ какъ однѣ суставчатоногія живутъ въ водѣ, другія принадлежать въ числу наземныхъ животныхъ.

Между суставчатоногими различаютъ четыре рѣзко обозначенныя группы: *раковъ*, *многоножекъ*, *пауковъ* и *настькомыхъ*

№ 530—№ 548. Раки, или ракообразныя животныя

(Crustacea).

Между всѣми суставчатоногими группа ракообразныхъ представляетъ самое большое разнообразіе какъ въ наружныхъ формахъ, такъ и во внутренней организаціи. Тѣ измѣненія, отъ которыхъ зависитъ это разнообразіе бывають обыкновенно настолько значительны, имѣютъ на столько широкіе предѣлы, что съ перваго взгляда довольно трудно уловить такія, сколько нибудь выдающіяся черты, которыя имѣли-бы общее распространеніе и служили-бы признаками, одинаково характерными для всѣхъ рѣзительно ракообразныхъ.

Наружный видъ тѣла претерпѣваетъ самое значительное измѣненіе. У высшихъ раковъ, напр. у обыкновеннаго рѣчнаго рака, тѣло состоитъ изъ двухъ ясно замѣтныхъ отдѣловъ: передняго—*головогрудя* и задняго—*туловища*. Головогрудь снабжена 10 парами членистыхъ органовъ

движенія *ноги*; на головѣ находятся 2 пары членистыхъ щупальцевъ (усы) и т. д. У низшихъ же раковъ, ведущихъ паразитическій образъ жизни, тѣло является до того измѣненнымъ, что теряетъ не только тѣ особенности, которыя свойственны ракообразнымъ вообще, но даже и тѣ признаки, которые составляютъ существенныя отличія суставчатоногихъ, т. е. тѣло вмѣсто суставчатого дѣлается просто мѣшковиднымъ и вмѣсто членистыхъ придатковъ получаетъ различной формы неправильныя отростки, вооруженныя крючками, присосками и др. подобными органами цѣпленія. Такіе раки въ прежнее время даже вовсе не считались раками, а причислялись къ паразитнымъ червямъ и настоящая натура ихъ была понята не раньше, какъ послѣ подробнаго изученія всей ихъ жизни, при чемъ оказалось что въ молодомъ (личиночномъ) возрастѣ эти раки вполне сходны съ личинками другихъ, выше организованныхъ раковъ и уже только въ зрѣломъ возрастѣ, прицѣпившись къ какому нибудь животному, напр. къ рыбѣ, они теряютъ вслѣдствіе паразитическаго образа жизни всѣ тѣ черты, которыя имѣли въ молодости.

Что касается членистыхъ придатковъ тѣла, то и они подвержены болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Головные членистые придатки (*щупальца*, или сяжки, или «усы» и ротовыя части) у разныхъ раковъ встрѣчаются въ различномъ числѣ и имѣютъ весьма разнообразную форму. Впрочемъ щупальца всегда встрѣчаются въ числѣ двухъ паръ, которыя у рѣчнаго рака имѣютъ такое расположеніе, что одна пара (болѣе длинная) помѣщается по сторонамъ головы, а другая, болѣе короткая, сидитъ ближе къ серединѣ головы и нѣсколько выше первой. Членистые придатки головогруды, *ноги*, измѣняются тоже какъ въ числѣ, такъ и въ устройствѣ. У рѣчнаго рака 10 паръ ногъ, передняя пара превращена въ сильныя и массивныя клешни; у другихъ раковъ клешни бывають на трехъ переднихъ парахъ ногъ, у третьихъ наконецъ всѣ ноги совершенно сходны между собою и не имѣютъ клешней и т. д. Что касается числа ногъ, то оно у однихъ раковъ уменьшается до 5 паръ, у другихъ увеличивается до 13 и т. д. Членистые придатки туловища (*дыхательныя* или *жаберныя* ноги), подобно головогруднымъ ногамъ, у разныхъ раковъ имѣютъ тоже различный видъ и отправление; служа въ одномъ случаѣ органами дыханія, въ другомъ снарядами для поддержанія снесенныхъ яицъ.

Внутренняя организація является болѣе постоянной, чѣмъ наруж-

ный видъ. У всѣхъ раковъ есть пищеварительный каналъ съ широкимъ желудкомъ, есть обособленное сердце имѣющее иногда трубчатую иногда болѣе или менѣе округленную форму и лежащее на спинной сторонѣ. За тѣмъ у большинства раковъ встрѣчаются отдѣльные органы дыханія, *жабры*, которыя у высшихъ формъ помѣщаются въ полости тѣла подъ головогруднымъ черепкомъ и состоятъ изъ ряда тонко расщепленныхъ перистыхъ пластинокъ, у низшихъ же формъ расположены снаружн, и имѣютъ видъ нѣжныхъ пластинокъ, сидящихъ на нижней поверхности туловища, въ которыхъ вслѣдствіе соприкосновенія съ водою происходитъ необходимый для жизни животнаго обмѣнъ газовъ крови. У многихъ низшихъ раковъ иногда совсѣмъ не бываетъ отдѣльныхъ органовъ дыханія и дыхательный процессъ совершается на протяженіи всей оболочки тѣла. Всѣ раки кладутъ яйца, которыя часто носятъ на себѣ прикрѣпленными къ жабернымъ ногамъ. Примѣромъ можетъ служить обыкновенный рѣчной ракъ, коричневля яйца котораго, извѣстныя подъ именемъ кашки, всегда помѣщаются на нижней поверхности туловища.

Огромное большинство раковъ живетъ въ водѣ и главнымъ образомъ въ моряхъ. Прѣсповодныя формы менѣе многочисленны и уступаютъ морскимъ какъ въ величинѣ, такъ и въ роскоши окраски. Нѣкоторые раки, именно тѣ у которыхъ жабры помѣщаются внутри тѣла, могутъ отъ времени до времени покидать воду и выходить на берегъ; есть даже такіе, которые держатся постоянно внѣ воды, въ щеляхъ прибрежныхъ скалъ, въ норахъ и т. д. Но какъ тѣ такъ и другіе нуждаются въ сыромъ и влажномъ воздухѣ и кромѣ того должны отъ времени до времени входить въ воду, чтобъ смочить свои жабры, потому что жизнь ихъ, точно также какъ и многихъ рыбъ, имѣющихъ узкія жаберныя щели, можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока въ жаберной полости есть необходимая для дыханія свѣжая вода.

№ 530—№ 539. *Десятиногіе раки* (Decapoda). Десятиногіе раки по устройству организаціи своей занимаютъ высшее мѣсто въ ряду ракообразныхъ. Хотя наружный видъ ихъ представляетъ довольно значительное разнообразіе, но тѣмъ не менѣе въ формахъ тѣла замѣтны весьма рѣзкія сходственныя черты. Существенная особенность, общая всѣмъ десятиногимъ ракамъ, состоитъ въ томъ, что тѣло ихъ всегда содержитъ два ясно разграниченныхъ отрѣзка: передній—головогрудь

и задній—*туловище*. Относительная величина обеих этих отрѣзковъ или отрѣловъ у разныхъ десяти-ногихъ раковъ болѣе или менѣе значительно измѣняется и при томъ въ такихъ предѣлахъ, что въ однихъ случаяхъ головогрудь въ нѣсколько разъ превосходитъ величину туловища; это послѣднее тогда является въ видѣ маленькаго 5—7 суставчатого придатка языковидной формы, подогнутаго подъ головогрудь и прижатого къ нижней поверхности послѣдней. Это бываетъ у *краббовъ*, тѣло которыхъ поэтому имѣетъ постоянно округленную и болѣе или менѣе сплюснутую форму. Въ другихъ случаяхъ головогрудь и туловище развиваются болѣе или менѣе равномерно, вслѣдствіе чего и тѣло получаетъ болѣе удлиненную, иногда даже цилиндрическую форму (*рычной ракъ*). Это различіе въ относительной длинѣ головогрудя и туловища даетъ поводъ различать между 10-ногими раками двѣ группы: *короткохвостыхъ* раковъ, куда принадлежатъ различные краббы и *длиннохвостыхъ*, куда относятъ раковъ, сходныхъ по формѣ тѣла съ обыкновеннымъ рычнымъ ракомъ. Къ этимъ двумъ группамъ присоединяется еще третья небольшая группа, такъ называемыхъ *среднехвостыхъ раковъ*, представителемъ которой можетъ служить *ракъ-стиельникъ* (№ 535); у этихъ раковъ, составляющихъ переходъ отъ краббовъ къ длиннохвостымъ, туловище обыкновенно мало развито и не содержитъ членистыхъ придатковъ, которые постоянно встрѣчаются на нижней поверхности туловища раковъ, принадлежащихъ къ группѣ длиннохвостыхъ; только на концѣ его сидятъ небольшіе плавникообразные придатки. У всѣхъ 10-ногихъ раковъ, какъ показываетъ и названіе, находится 10 паръ ногъ, прикрѣпляющихся къ головогрудному отрѣлу тѣла. Впереди первой пары ногъ, превращенной постоянно въ клешни, то одинаковой то разной величины, сидятъ три пары болѣе короткихъ членистыхъ придатковъ, которые называются *ного-челюстями*, или *челюстными ногами*; эти придатки служатъ для привлеченія и удержанія пищи; они накрываютъ собою болѣе спереди лежащіе суставчатые придатки, число которыхъ постоянно бываетъ равно пяти парамъ и которые составляютъ настоящіе органы пищепринятія, потому что лежатъ непосредственно у ротоваго отверстия; двѣ самыя переднія пары этихъ отростковъ называются *челюстями*; три слѣдующія за ними пары носятъ названіе *жаля*. На головѣ, т. е. на передней части тѣла находятся два глаза, сидящіе на болѣе или менѣе длинныхъ подвижныхъ стебелькахъ и 2 пары усиковъ, или сяжковъ. Всѣ 10-ногіе

раки имѣютъ твердую оболочку, пронизанную известковыми солями, которая у нихъ ежегодно сбрасывается и замѣняется новой. Большинство 10-ногихъ раковъ живетъ въ моряхъ. Прѣсноводныя формы весьма немногочисленны.

№ 530—№ 534. Короткохвостые раки, краббы.

№ 530. Тельфуза рѣчная (*Thelphusa fluviatilis*) отличается четырехугольной головогрудью съ закругленными углами. Живетъ въ прѣсныхъ водахъ южной Европы, западной Азии и сѣверной Африки.

№ 531. Канцеръ (*Cancer pagurus*), ноги у него океанчиваются когтями. Грудной отдѣлъ тѣла яйцевидный и выпуклый. Живетъ этотъ ракъ въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ.

№ 532. Обыкновенный крабъ (*Carcinus maenas*) имѣетъ меньше выпуклый черепокъ и очень короткіе глазные стебельки. Живетъ во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

№ 533. Морской паукъ, Майя (*Maja squinado*) имѣетъ треугольный грудной черепокъ, покрытый многочисленными бугорками и на переднемъ краю усаженный шипами. Ноги весьма длинны, но постепенно уменьшаются въ величинѣ по направленію къзади. Вслѣдствіе большой длины ногъ, движенія вообще довольно медленны. Майя живетъ въ Средиземномъ морѣ и достигаетъ весьма большихъ размѣровъ.

№ 534. Дромія (*Promia vulgaris*); заднія двѣ пары ногъ у этого крабба прикрѣплены выше остальныхъ; черепокъ покрытъ бугорками. Дромія имѣетъ обыкновеніе, подстерегая добычу, прикрывать себя, какъ щитомъ, какимъ нибудь постороннимъ предметомъ, кускомъ губки, раковины и т. д., которые держитъ надъ собой, ухвативъ двумя задними парами ногъ. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 535. Ракъ-отшельникъ (*Pagurus Diogenes*) принадлежитъ къ группѣ *мякохвостыхъ раковъ*, составляющей переходъ отъ краббовъ къ длиннохвостымъ ракамъ. Онъ имѣетъ мягкое цилиндрическое туловище, которое, вслѣдствіе отсутствія на немъ твердаго черепка, онъ защищаетъ довольно оригинальнымъ способомъ, именно: всовываетъ туловище въ пустую раковину брюхоногаго моллюска и таскаетъ эту послѣднюю съ собой въ видѣ брони, придерживая ее крючками, расположенными на бокахъ туловища. Увеличившись въ ростъ онъ бросаетъ старую раковину и ищетъ новую, болѣе просторную. Раковина служитъ

отдельнику въ то же время убѣжищемъ и защитой отъ нападеній; онъ, постоянно, въ случаѣ опасности, уходитъ въ нее насколько возможно и захлопываетъ отверстіе одною изъ своихъ клешней, именно той, которая имѣетъ большую величину.

№ 536—№ 539. Длиннощостые раки.

№ 536. Омаръ (*Homarus marginus*) достигаетъ весьма большой величины, имѣетъ длинныя клешни и тонкій лобный отростокъ съ 3—4 зубчиками. Живетъ въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ и Атлантическомъ океанѣ, на утесистыхъ и каменистыхъ побережьяхъ, гдѣ обыкновенно прячется въ щели. Ловится главнымъ образомъ около береговъ Норвегій, отсюда ежегодно до трехъ милліоновъ штукъ этихъ раковъ вывозится въ Лондонъ, Гамбургъ, Амстердамъ и др. портовые города.

№ 537. Нефронсъ норвежскій (*Nephrops norvegicus*) сходенъ съ омаромъ, но имѣетъ большіе глаза. Живетъ въ Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ. По вкусу мяса цѣнится не ниже омара.

№ 538. Ручной ракъ (*Astacus fluviatilis*) живетъ главнымъ образомъ въ текучей водѣ. Ежегодно осенью онъ сбрасываетъ свою наружную скорлупу. Ко времени линянія у него въ стѣнкахъ желудка развиваются особые кругловатые камешки (жерновки № 448), состоящіе изъ извести, которые пропадаютъ по окончаніи линанія.

№ 539. Креветъ (*Palaemon squilla*) имѣетъ сжатый съ боковъ головогрудный череповъ съ тонкими покровами. Клешни находятся на ногахъ двухъ переднихъ паръ. Распространенъ въ европейскихъ моряхъ.

№ 540. Боклоповъ—блоха, шримсъ (*Gammarus pulex*) принадлежитъ къ группѣ такъ называемыхъ *плосконогихъ ракообразныхъ* (*Amphipoda*), которые отличаются отъ 10-ногихъ раковъ тѣмъ, что голова у нихъ сростается только съ однимъ переднимъ груднымъ членикомъ и слѣдовательно головогрудъ недостигаетъ такого развитія, какъ у 10-ногихъ раковъ, гдѣ съ головою сливаются всѣ грудные сегменты. Ногу у этихъ раковъ 7 паръ и переднія двѣ пары образуютъ особые хватательные органы. Среднія пары ногъ несутъ пластинчатя жабры. За грудными члениками, несущими ноги, слѣдуютъ семь члениковъ туловища, тоже снабженныхъ пластинчатыми придатками. Боклоповъ получилъ свое названіе по той причинѣ, что всегда плаваетъ на боку, подвигаясь впередъ прыжками. Живетъ въ моряхъ, около береговъ.

№ 541. *Идотея* (*Idothea oenthomon*).

№ 542. *Мокрица стѣнная* (*Oniscus asper*).

№ 543. *Водяная мокрица* (*Asellus aquaticus*) принадлежит къ группѣ *равноногихъ раковъ* (*Isopoda*), которые имѣютъ овальное, плоское тѣло и ясно отдѣленную отъ груди голову. Грудь состоитъ изъ семи члениковъ, изъ которыхъ каждый снабженъ одною парюю ногъ; всѣ ноги сходны между собою по формѣ. У мокрицы туловище 6-членичатое. На нижней его поверхности сидятъ листоватая жабра. У стѣнной мокрицы, дышащей наружнымъ воздухомъ, органы дыхания состоятъ изъ тонкихъ трубочекъ, вѣтвящихся въ жаберныхъ пластинкахъ. Изъ перечисленныхъ раковъ стѣнная мокрица встрѣчается всюду въ Европѣ, въ сырыхъ мѣстахъ, водяная мокрица распространена въ прѣсныхъ водахъ Европы, а идотея, отличающаяся увелич. и острымъ туловищемъ и широкими жаберными пластинками, живетъ въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 544. *Мечехвостъ молукоинъ* (*Limulus moluccanus*) принадлежитъ къ отдѣльной небольшой группѣ *мечехвостыхъ раковъ*. Тѣло его при разсмотрѣніи сверху представляетъ три части: передній, широкій и выпуклый щитъ, соответствующій головогрудю 10-ногихъ раковъ, задній меньшій щитъ, соответствующій туловищу этихъ раковъ и, наконецъ, тонкій и длинный мечевидный хвостовой придатокъ. Разсматривая нижнюю его поверхность можно замѣтить на ней 6 паръ членистыхъ отростковъ; передняя пара соответствуетъ сажкамъ другихъ раковъ, слѣдующія три пары представляютъ собою ротовыя части, а двѣ лежащія взади отъ двухъ пары соответствуютъ ногамъ 10-ногихъ раковъ; къ нимъ присоединяются еще двѣ широкія, сросшіяся между собою, пластинки, которыя лежатъ на средней линіи задняго меньшаго щита, и которыя по мѣсту прикрывленія ихъ къ головогрудному щиту слѣдуетъ тоже считать ногами; онѣ прикрываютъ собою весьма сложныя жабра, состоящія изъ 130-150 тонкихъ пластинокъ, лежащихъ другъ на другѣ, какъ листы въ книгѣ. На спинѣ лежатъ двѣ пары глазъ, передняя пара которыхъ меньше задней. Мечехвостъ живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 545. *Уточка обыкновенная* (*Lepas anatifera*).

№ 546. *Морской желудъ* (*Balanus elongatus*).

№ 547. *Морской тюльпанъ* (*Balanus tulipa*). Перечисленные животные въ прежнее время совсѣмъ не причислялись къ ракамъ, а

были относимы въ моллюскамъ. Главный отличительный признакъ ихъ состоитъ въ томъ, что кожа у нихъ образуетъ вокругъ тѣла складку, напоминающую епанчу или мантию моллюсковъ. Эта мантия выдѣляетъ изъ себя твердую скорлупу, которая и облекаетъ тѣло со всѣхъ сторонъ, образуя вокругъ него родъ панцыря. У обыкновенной уточки панцырь сплюснутый и округленный, и формою напоминаетъ раковину двустворчатого моллюска; у морского желудка и тюльпана онъ имѣетъ видъ короткой конической трубочки. Панцырь никогда не бываетъ совершенно замкнутымъ: у морской уточки въ немъ остается съ одного бока продольная щель, а у морского желудка и тюльпана на верхнемъ концѣ находится круглое отверстіе, закрытое крышечкой, составленной изъ четырехъ отдѣльныхъ кусковъ. Стѣнки самаго панцыря тоже не сплошныя, а состоятъ изъ отдѣльныхъ табличекъ, число которыхъ у уточки равняется пяти, а у желудка шести. Изъ щели панцыря у живыхъ раковъ выставляются изогнутые и перистые, членистые придатки въ числѣ 6 паръ, которые то высовываются изъ щели, то прячутся въ нее; придатки эти своимъ движеніемъ нагоняютъ внутрь панцыря воду, которая омываетъ тѣло и приноситъ питательныя вещества. Самый ракъ, заключенный въ панцырь, имѣетъ видъ мѣшечка, вытянутаго на одномъ концѣ. Къ этой вытянутой части, соответствующей туловищу другихъ раковъ и обращенной къ щели панцыря, и прикрѣпляются членистые придатки. Закругленный же конецъ тѣла помѣщается на днѣ панцыря и содержитъ ротъ вооруженный жевательнымъ аппаратомъ. Раки эти носятъ названіе *усоногихъ* (Cirripedia), благодаря формѣ своихъ членистыхъ придатковъ. Подобно другимъ ракамъ, они кладутъ яйца, изъ которыхъ развивается подвижная личинка, сходная съ личинкой другихъ ракообразныхъ, но послѣ нѣсколькихъ линій личинка садится наконецъ неподвижно и превращается въ зрѣлую форму, лишенную способности самостоятельнаго движенія. Тѣло уточекъ всегда бываетъ снабжено длинною ножкой, которою оно прикрѣпляется къ постороннимъ предметамъ. Тѣло морского тюльпана и желудка, напротивъ, совсемъ лишено ножки и прикрѣпляется прямо своею нижней поверхностью. Усоногіе раки встрѣчаются во всѣхъ моряхъ и селятся какъ въ глубинѣ, такъ и вблизи поверхности воды до черты самаго большого прилива, вслѣдствіе чего при ординарной водѣ или при отливѣ они часто на долгое время остаются внѣ воды. Кромѣ камней и др. подводныхъ предметовъ, усоногіе раки массама встрѣчаются на растеніяхъ, на створкахъ

раковинъ, на черепкахъ ракообразныхъ, на кожѣ китовъ рыбъ и т. д. *Уточка обыкновенная* живетъ въ Средиземномъ морѣ.

Морской тюльпанъ и морской желудъ встрѣчаются въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 548—№ 551. *Многоножки.*

Тѣло многоножекъ представляетъ значительно больше однообразія, чѣмъ тѣло ракообразныхъ. Въ немъ можно отличить только передній короткій отрѣзокъ (*голову*) на которомъ помѣщается пара щупалець, глаза и ротовыя части и слѣдующій занимающій рядъ совершенно сходныхъ члениковъ, изъ которыхъ каждый несетъ одну или двѣ пары ногъ. Никакого раздѣленія тѣла на головогрудь и туловище здѣсь не замѣчается, потому что всѣ ноги совершенно сходны между собою и каждая состоитъ изъ нѣсколькихъ суставцевъ, уменьшающихся въ величинѣ по направленію внизу. Конечный суставъ ноги постоянно имѣетъ видъ короткаго и остраго когтя. Всѣ многоножки принадлежатъ къ числу наземныхъ животныхъ и дышатъ вѣшнимъ воздухомъ. Органы дыханія ихъ состоятъ изъ многочисленныхъ тонкихъ трубочекъ, начинающихся особыми отверстіями, расположенными на боковыхъ сторонахъ члениковъ; съ каждой стороны членика лежитъ одно отверстіе; выходящая изъ него трубочка тотчасъ же раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя образуютъ различнаго рода соединенія съ вѣтвями сосѣднихъ члениковъ и болѣе или менѣе сильно разщепляясь, опутываютъ своими вѣточками отдѣльные органы. Конечныя развѣтвленія трубочекъ открываются въ особые пузырьки, расположенные внутри тѣла между органами. Такая трубчатая система органовъ дыханія называется *трахеальной*, а составляющія ее трубочки—*трахеями*. Трахеальное дыханіе, кромѣ многоножекъ свойственно еще паукамъ и насѣкомымъ.

Многоножки живутъ въ мѣстностяхъ весьма разнообразныхъ, въ сырыхъ мѣстахъ, подъ листьями, подъ камнями, подъ моховымъ покровомъ лѣсовъ, подъ корою деревьевъ, въ трухлой и гниющей древесинѣ и т. д. Днемъ онѣ прячутся въ своихъ убѣжищахъ, ночью выползаютъ на добычу. Большинство многоножекъ кладетъ яйца; нѣкоторыя принадлежатъ къ живородящимъ. Между многоножками различаютъ двѣ рѣзко обозначенныя группы: группу *сколопендръ* и группу *юлидъ*, или *настоящихъ многоножекъ*.

№ 548. *Кусающая сколопендра* (*Scolopendra morsitans*). Сколо-

пендры вообще отличаются сильно развитыми органами пищепринятія. У нихъ передняя пара ногъ развивается въ особые сильные хватательные органы, состоящіе изъ нѣсколькихъ короткихъ основныхъ члениковъ и конечнаго когтеобразнаго остраго сустава. Эти органы, соответствующіе челюстнымъ ногамъ, въ цѣрномъ числѣ помѣщаются по краямъ нижней поверхности головы и въ сложенномъ состояніи перекрещиваются другъ съ другомъ. Увущеніе большихъ тропическихъ сколопендръ можетъ быть довольно опасно, такъ какъ коготь челюстныхъ ногъ у нихъ выдѣляетъ ядовитую жидкость. *Кусаящая сколопендра*, распространенная въ ю. Европѣ, увущеніемъ своимъ производитъ болѣе или менѣе значительное воспаленіе, сопровождаемое лихорадочнымъ состояніемъ. Къ сколопендрамъ принадлежить еще:

№ 549. *Литобіусъ* (*Lithobius farficatus*) въ южной Европѣ, въ садовой землѣ и мн. др.

№ 550. *Гломерисъ* или *Мокричникъ* (*Glomeris*) и

№ 551. *Юла земляной* (*Iulus terrestris*) принадлежатъ въ грунтѣ юлиды или настоящихъ многоножекъ, имѣющихъ или цилиндрическое или сплющенное, съ выпуклою спинною стороною, тѣло, на каждомъ членикѣ котораго сидятъ двѣ пары ногъ. У *мокричника* тѣло короткое и сильно выпуклое; оно состоитъ изъ 12—13 члениковъ и можетъ свертываться въ клубокъ. У *земляной юлы* тѣло длинное, состоящее изъ большого числа члениковъ (около 80). Ноги тонкія и слабыя. Обѣ эти многоножки живутъ въ ю. Европѣ, подъ гниющими листьями. Движенія ихъ менѣе энергичны и сильны чѣмъ сколопендры, которыя могутъ весьма быстро бѣгать.

№ 552—№ 557. *Пауки, или паукообразныя животныя*

(*Arachnoidea*).

Группа пауковъ, разнообразіемъ организаціи принадлежащихъ къ ней формъ, немногимъ только уступаетъ группѣ равнообразныхъ. Измѣненіе наружныхъ формъ тѣла, идетъ у нихъ тѣмъ же путемъ, какой наблюдается и у раковъ, т. е. путемъ измѣненія формы и относительной величины различныхъ отрѣзковъ тѣла и членистыхъ придатковъ. Вообще въ тѣлѣ пауковъ можно различить двѣ части: *головогрудь* и *туловище*, но у нѣкоторыхъ низшихъ формъ (вещи) обѣ части эти

совершенно сливаются между собою; наоборот, у высших форм (у скорпионов) онъ не только остается совершенно раздѣленным, но еще задняя часть туловища распадается въ свою очередь на двѣ части: *переднее туловище* и *заднее туловище*; послѣднее известно подъ именемъ *хвоста скорпионовъ*. Къ головогрудъ пауковъ всегда прикрѣпляются 4 пары ногъ. Ротовыя части у низшихъ пауковъ превращены въ особые органы, приспособленные для сосанія, такъ какъ эти паузы обыкновенно живутъ паразитически на кожѣ позвоночныхъ животныхъ, въ которую постоянно бывають болѣе или менѣе значительно погружены (примѣромъ могутъ служить клещи, живущіе на собакахъ). У высшихъ пауковъ ротовыя части имѣють слѣдующій видъ: на передней части головы, тотчасъ надъ ртомъ, сидитъ пара щупальцевъ, которые впрочемъ у разныхъ пауковъ имѣють различный видъ, но обыкновенно бывають приспособлены для схватыванья добычи. У *обыкновеннаго крестоваго паука* эти щупальцы представляются въ видѣ широкихъ и короткихъ отростковъ оканчивающихся острымъ когтеобразнымъ членикомъ; у *скорпіона* они превращены въ два короткіе клешнеобразные придатка, сидящіе на переднемъ краю головы. Подъ этими, такъ называемыми, *челюстными щупальцами*, помѣщается вторая пара членистыхъ придатковъ, *челюсти*, которыя у крестоваго паука сходны по формѣ съ ногами, а у скорпіона напоминають рачьи клешни; снизу ротъ замѣнутъ небольшою лопастинкой, нижней губою, которая сидитъ уже на переднемъ грудномъ сегментѣ. У всѣхъ пауковъ есть пищеварительный каналъ съ широкимъ желудкомъ, выпускающимъ изъ себя отростки, которыя иногда входятъ въ ноги. Сердце по большей части грубчатое. Органы дыханія состоятъ изъ трахей, но кромѣ того встрѣчаются еще, такъ называемыя, *легкія*, имѣющія видъ мѣшковъ, лежащихъ у крестовика въ парномъ числѣ въ полости туловища и открывающихся наружу отверстіемъ. Многіе паузы снабжены особыми желѣзками, выделяющими *паутину*, которыя помѣщаются въ задней части туловища и открываются многочисленными отверстіями, расположенными на особыхъ сосочкахъ, сидящихъ на заднемъ концѣ туловища. Желѣзки эти выделяютъ особую липкую жидкость, которая тянется въ тонкія нити отвердѣвающія на воздухѣ. Любая паутинная нить состоитъ обыкновенно изъ множества такихъ, склеенныхъ вѣстѣ тонкихъ нитей, изъ которыхъ каждая вышла изъ особаго отверстія паутинной желѣзки. Паузы распространены по всей земной поверхности, но главная масса ихъ живетъ въ тропи-

чесныхъ стравахъ. Всѣ они владуть яйца, для помѣщенія, которыхъ иногда устраиваютъ гнѣзда, но иногда носятъ яйца съ собою въ особыхъ сотванныхъ изъ паутины мѣшечкахъ (*коконахъ*).

Между пауками различаютъ нѣсколько группъ, изъ которыхъ важнѣйшія, заключающія наиболѣе крупныя формы двѣ слѣдующія: группа *настоящихъ пауковъ* и группа *скорпионовъ*.

Настоящіе пауки характеризуются слѣдующими чертами: головогрудь и туловище не раздѣлены на отдѣльные членики и соединяются между собою посредствомъ узкой ножки. Кожа мягкая. Челюстныя щупальцы пробуравлены каналомъ, въ который отърывается ядоотдѣлительная желѣза. На верхней поверхности головы сидитъ отъ 6—8 глазъ. Сюда принадлежатъ:

№ 552. *Мигале-птицельдъ* (*Mugale avicularia*), одинъ изъ самыхъ крупныхъ пауковъ. Тѣло его покрыто густо стоящими жесткими волосками. Глаза, расположенные въ 4 ряда, по 2 въ каждомъ ряду, замѣтны довольно ясно въ видѣ блестящихъ точекъ. *Птицельдъ* живетъ въ южной Америкѣ, въ лѣсахъ. Укушеніе его производитъ у человѣка сильную боль и воспаление, проходящія какъ говорятъ, безъ особенныхъ послѣдствій. Увѣряли, что *мигале* нападаетъ на мелкихъ птицъ, на колибри и другихъ, но въ дѣйствительности онъ этого иногда не дѣлаетъ, а питается, подобно другимъ паукамъ, насѣкомыми.

№ 553. *Тарантулъ* (*Lycosa tarantula*), челюстныя щупальцы у него направлены внизъ и довольно массивны. Глазъ 8. Четыре изъ нихъ имѣютъ небольшую величину и расположены въ одинъ рядъ по краю головы; за ними стоитъ пара болѣе крупныхъ глазъ, за второю замѣтна еще пара болѣе мелкихъ и дальше разставленныхъ другъ отъ друга глазковъ. Тарантулъ живетъ въ южной Европѣ и западной Азіи, въ песчаныхъ мѣстностяхъ, гдѣ выкапываетъ себѣ норы. Укушеніе его производитъ довольно значительную боль, но не сопровождается никакими особенными признаками.

№ 554. *Крестовый паукъ* (*Ereira diadema*) распространенъ всюду въ Европѣ. Отличается крестообразнымъ пятномъ на туловищѣ. Для ловли добычи устраиваетъ тенетообразную паутину, состоящую изъ двухъ родовъ нитей: не липкихъ образующихъ радіусы паутины и клейкихъ, образующихъ концентрическіе круги ея.

№ 555. *Скорпионъ европейскій* (*Scorpio europaicus*), въ ю. Европѣ.

№ 556. *Остз-Индскія скорпіоны* (*Buthus Caesar*) въ ю. Азіи.

У скорпіоновъ челюстныя щупальцы и челюсти имѣютъ клешне-видную форму. Челюсти длинны и служатъ органами хватанія добычи. Туловище состоитъ изъ двухъ отрѣзковъ: передняго широкаго и задняго, узкаго, имѣющаго видъ хвоста. Конечный членикъ хвоста вздутъ и содержитъ ядовитую железу, отрывающуюся въ каналъ остраго когтеобразнаго придатка, сидящаго на концѣ послѣдняго членика. Этотъ когтеобразный членикъ (жало) составляетъ орудіе защиты и нападенія скорпіона: этотъ послѣдній всегда носитъ свой хвостъ загнутымъ на спину, такъ что во всякую минуту быстро можетъ нанести ударъ ядовитымъ «жаломъ». Скорпіоны живутъ въ теплыхъ и тропическихъ странахъ. Они принадлежатъ къ ночнымъ животнымъ. Днемъ обыкновенно прячутся подѣ камнями, въ трещинахъ земли; ночью выходятъ на добычу. Бѣгаютъ довольно быстро. Скорпіоны рожаютъ живыхъ дѣтенышей, которыхъ самаа носятъ нѣкоторое время на спинѣ; по истеченіи 1—2 лѣтъ дѣтеныши достигаютъ полнаго возраста.

№ 557. *Солпуга* (*Solpuga aganeoides*) принадлежитъ къ отдѣльной группѣ, такъ называемыхъ *скорпіоновыхъ пауковъ*, отличіемъ которыхъ отъ настоящихъ пауковъ служитъ суставчатая головогрудь, а отъ скорпіоновъ большія челюстныя щупальца, сильно вздутыя при основаніи, но имѣющія тоже видъ клешней; челюсти сходны съ переднею парю ногъ. Три заднія пары ногъ оканчиваются когтями. *Солпуга* (бихорхъ) живетъ въ теплыхъ странахъ, нѣкоторыя формы его встрѣчаются и въ южной Россіи.

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

О Г Л А В Л Е Н І Е.

№№	Комната	Шкафъ	Стр.
1— 14	Обезьяны, или четырёхрукія животныя	I — 1	1— 9
15— 19	Рукокрылы (летучія мыши)	I — 2	10—12
20— 45	Хищныя животныя	I — 2	и за рѣ- шеткой 12—24
41— 92	Грызуны	I — 3	и 4 21—44
93— 98	Неполновубыя	I — 5	45—47
99—	Однокопытныя	I —	за рѣшетк. 47
100—110	Отпрыгающія жвачку животныя	I —	за рѣшетк. 47—53
111—114	Толстокожія животныя	I — 5	и за рѣ- шеткой 53—55
115—118	Ластоногія животныя	I — 5	и за рѣ- шеткой 55—56
119—120	Китообразныя животныя	I — 5	и за рѣ- шеткой 56—57
121—123	Сумчатыя животныя	I — 5	и за рѣ- шеткой 57—60
124—130	Однопроходныя животныя	I — 5	60—61

П т и ц ы.

№№	Комната	Шкафъ	Стр.
	Общее обозрѣніе	— —	61— 70
131—140	Пингвины, чистыи, гагары	2 — 6	70— 73
141—163	Утиныя птицы	2 — 7, 8, 9	73— 76
164—164	Веслоногія птицы	2 — 10, 11	76— 80
185—210	Голенастыя (дрохвы, пигалицы, кривки)	2 — 12, 13	81— 84
211—226	Голенастыя (бекасы, цапли)	3 — 14, 15	84— 86
227—234	Голенастыя (журавли, коростели, водяныя урочки)	3 — 16	86— 87

№№	Комната.	Шкафъ.	Стр.
235—241	Голуби	3 — 16	87—88
242—259	Лазуны (тулканы, троганы, букушки, курообразные лазуны, дятлы)	3 — 17	89—93
259—273	Лазуны (попугай)	3 — 18	93—95
274—175	Бѣгающія птицы	3 — 19, 20	96—97
277—286	Легкоклювые воробьиныя (клюворогы, зимородки, щурки)	3 — 21	97—99
287—299	Тонкоклювые воробьиныя (удодъ, колибри)	3 — 21	99—102
300—304	Ширококлювые воробьиныя (ласточка, стрижи, возодой)	3 — 21	101—103
305—348	Зубчатоклювые воробьиныя (вороны, сойбы, яволги, райскія птицы, скворцы, мухоловки, синицы, славки, соловьи, дрозды)	3 — 22, 23	103—107
349—363	Настоящіе воробьи (жаворонки, воробьи, дубоносы, ткачики)	3 — 24	108—109
364—373	Ночныя хищныя птицы	3 — 25	109—112
374—391	Дневныя хищныя птицы (соколы, ястреба, орлы)	3 — 26 и 30	112—115
392—396	Дневныя хищныя птицы (воршуну)	3 — 27 и 30	115—116
397—419	Куриныя птицы	3 — 28, 29 и 30	116—120
420—423	Черепашки	3 — 31	121—122
424—431	Ящерицы	3 — 31	122—125
434—437	Змѣи	3 — 31	125—128
438—441	Хвостатыя голыя земноводныя	3 — 31	128—130
442—445	Безхвостыя голыя земноводныя	3 — 31	130—132
456—571	Рыбы	3 — 32	132—139
472—492	Молюски	3 — .	139—144
500—511	Кораллы	3 — .	144—147
511—513	Губки	3 — .	147—149
514—428	Иглокожія	2 — .	149—150
529—557	Суставчатоподія	2 — .	155—169

ЗЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ZOLOGISCHE

JUNGS-TABELLE.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжки, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ безъ приложеній** четыре рубля серебромъ съ пересыкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка приймається въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ доміи Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира въ Кіевъ.

Редакція журналовъ, желающія получить **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.